

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В Е С Т Н И К

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**

**№ 6(60)
2022**

Луганск 2022

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 6 (60) 2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ

ГОУ ВО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации,
печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000170 от 19 января 2021 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя средства
массовой информации
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 6 (60) 2022

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

FOUNDER

SEE HT LPR
«LUGANSK VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY»

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000170 of January, 19 2021

State Registration Certificate of Publisher, Producer
and Distributor of means of mass information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ № 8-ОД от 8.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Бельдюгин В.А. канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф.,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,

Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф.,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г. канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелото В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Бельдюгин В.А.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 5 от 24.12.2021 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2022
© SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», 2022

С О Д Е Р Ж А Н И Е

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Бельдюгин В.А. 9

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ЮГА РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Бельдюгина И.Ю. 21

**ВОСТАНОВЛЕНИЕ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ
СЛУЖБЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Пидченко С.А., Симоненко И.В. 28

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХАНТОВ И МАНСИ

Симоненко И.В., Пидченко С.А., Бельдюгин В.А. 33

ЖЕНЩИНА И СЕМЬЯ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (20-Е ГОДЫ XX В.)

Комащук О.А. 41

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ. СЕРДЕЧНО-ЛЁГочная РЕАНИМАЦИЯ

Авершин А.А., Тугай В.В., Иваненко А.М. 47

**СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МОНТАЖУ
ПРОТИВОВЫБРОСОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ**

Авершин А.А., Банник Н.В., Тугай В.В. 52

ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ИНТЕРИАЛА

(пять лет в истории Научного журнала "Интернал")

Атоян А.И., Нагорный Б.Г. 57

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Бабенко А.И. 62

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Банник Н.В., Иваненко А.М., Тугай В.В. 66

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Винокурова С.Г., Шумакова Н.В. 71

**МЕТОДИКА АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Друзь О.Н., Житная С.В., Андрейченко Н.А. 74

**РОЛЬ НАВЫКА РАБОТЫ С ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТЬЮ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Живора Е.В. 77

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ТУШЕНИЯ ПОЖАРОВ

Иваненко А.М., Анисимова К.А. 82

**ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА**

Карпов А.А., Комиссаров И.А. 86

АДАПТАЦИЯ БАКАЛАВРОВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В ИНКЛЮЗИВНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ	
Клименко И.В., Вакуленко А.А.	88
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДАХ МОНГОЛОВ НАЧАЛА XIII В.	
Кожушко А.В.	93
ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ВО ВНЕ УЧЕБНОЙ (ВНЕКЛАССНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКОЙ АКАДЕМИИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД ДНР	
Копыл И.А., Хавлин Т.В.	99
ДОНБАСС И ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР МНОГОВЕКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ	
Макарова Е.И., Пробейгорова Н.В., Татаринев И.Е.	104
ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА ВИБРАЦИОННОЙ ОБРАБОТКИ	
Мицык В.Я., Рублевская М.И., Шенкман Г.Л.	110
АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ	
Протасов В.В., Калашникова Д.М.	114
АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	
Протасов В.В., Котлярова Е.С.	118
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Руденко В.Ю.	122
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ К УЧАСТИЮ В КОНКУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА	
Рядинская Е.Н., Емец И.А.	126
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	
Савенко О.П.	130
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТАХАНОВСКОГО ЗАВОДА ТЕХУГЛЕРОДА	
Сафонов В.И., Коротких А.Ю.	134
ПРОМЫШЛЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, СБОРЫ И АРЕНДНЫЕ ПЛАТЕЖИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	
Скоков А.С.	137
НЕСУЩАЯ СПОСОБНОСТЬ КОНИЧЕСКОЙ КАМЕРЫ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ОТДЕЛОЧНО-ЗАЧИСТНОЙ ОБРАБОТКИ	
Солодовник М.Д., Ясуник С.Н., Волков И.В., Кузнецова М.Н.	144
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИКВИДАЦИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ В ЛУГАНСКОМ РЕГИОНЕ	
Тугай В.В., Джумский А.В., Самойлов А.В., Гранкин Н.Н.	148
ПРОТИВОПОЖАРНЫЙ РЕЖИМ НА СКЛАДАХ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ГГ, ЛВЖ, ГЖ, СКЛАДАХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ, УГЛЯ И ТОРФА	
Тугай В.В., Иваненко А.М., Джумский А.В.	153

ПОЖАРНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В ОРГАНИЗАЦИЯХ. ПАССИВНЫЕ И АКТИВНЫЕ МЕРЫ ПОЖАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Тугай В.В., Анисимова К.А. 159

ФОРМИРОВАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СССР И СИРИИ В ЭПОХУ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Хижняк А.В. 162

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Хорошко В.О. 169

ПАМЯТНИК И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Цыганова Л.А. 174

КОМПЛЕКСНЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕГАЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ

Черникова С.А., Борбели А.Э., Бобров К.Д. 182

«ФИЛОСОФСКИЙ ПАРАБИОЗ ЧЕЛОВЕКА И ГЕООБЪЕКТА (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ УСТЬЕВОЙ ОБЛАСТИ)»

Черникова С.А., Кононов Ю.И., Акинъшин С.Н. 184

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Чигрина А.Н., Ромашова О.Н., Петрущенко Т.В. 187

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Шаповалова С.М., Бурденко О.О. 192

ДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЯХ И ОПАСНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЯХ – ФАКТОРЫ ОПАСНОСТИ, ОПОВЕЩЕНИЯ

Штанько Л.А., Джумский А.В., Самойлов А.В., Могилевцев А.В. 198

АНАЛИЗ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ РОТОРОМ КВАДРОКОПТЕРА

Шульгин С.К., Синепольский Д.О., Юрков В.А. 204

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Шумакова Н.В. 209

CONTENTS

FORMATION OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AND PUBLIC ORGANIZED CHARITY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19 – EARLY 20 CENTURIES	
Beldyugin V.A.	9
ACTIVITIES OF CHARITABLE SOCIETIES OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19 - BEGINNING 20 CENTURIES	
Beldyugina I.Y.	21
RESTORATION OF LIBRARIES WORK IN THE VOROSHILOVGRAD REGION OF THE POST-WAR PERIOD IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVAL SERVICE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC	
Pidchenko S.A., Simonenko I.V.	28
THE IMAGE OF A BEAR IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE KHANTY AND MANSI	
Simonenko I.V., Pidchenko S.A., Beldyugin V.A.	33
WOMAN AND FAMILY IN SOVIET UKRAINE (THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY)	
Komashchuk O. A.	41
TERMINAL STATES. CARDIAC-PULMONARY RESUSCITATION	
Avershin A.A., Tugai V.V., Ivanenko A.M.	47
COMPOSITION AND BASIC REQUIREMENTS FOR INSTALLATION OF ANTI-BLOWOUT EQUIPMENT	
Avershin A.A., Bannik N.V., Tugai V.V.	52
FIVE-YEAR ANNIVERSARY OF INTERIAL	
(five years in the history of the Scientific journal "Interial")	
Atoyan A.I, Nagorny B.G.	57
"INFORMATION SOCIETY": SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT	
Babenko A.I.	62
LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF SAFETY AND VITAL ACTIVITY	
Bannik N.V., Ivanenko A.M., Tugai V.V.	66
PRINCIPLES FOR FORMING THE STAFF RESERVE IN THE CIVIL SERVICE OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC	
Vinokurova S.G., Shumakova N.V.	71
METHODOLOGY OF ACTIVE LEARNING ON THE DISCIPLINE "LIFE SAFETY"	
Druz O.N., Zhytnaya S.V., Andreychenko N.A.	74
RETRANSLATION OF KNOWLEDGE AND THE PROBLEM OF USING LONG-TERM MEMORY IN THE PROCESS OF FORMING READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES FOR FUTURE INTERPRETERS	
Zhivora E.V.	77
METHODS AND MEANS OF FIRE EXTINGUISHING	
Ivanenko A. M., Anisimova K.A.	82
PHYSICAL EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT PART OF THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY	
Karpov A. A., Komissarov I.A.	86
ADAPTATION OF BACHELORS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE TO THE EDUCATIONAL PROCESS IN AN INCLUSIVE ACADEMIC GROUP	

Klimenko I.V., Vakulenko A.A.	88
THE STRATEGIC ROLE IN THE MONGOL CONQUESTS AT THE EARLY XIII CENT. OF THE CENTRAL ASIAN CITIES	
Kozhushko A.V.	93
THE FORMATION OF ORGANIZATIONAL SKILLS OF THE STUDENTS IN NON-ACADEMIC (EXTRA-CURRICULAR) ACTIVITIES OF DONETSK ACADEMY OF INTERNAL AFFAIRS DND	
Kopyl I.A., Khavlin T.V.	99
DONBASS AND DON COSSACKS: SPECIFICITY AND NATURE OF AGELONG COMMUNICATIONS	
Makarova E.I., Probeigolova N.V., Tatarinov I.E.	104
THE MAIN TECHNOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF THE VIBRATION TREATMENT PROCESS	
Mitsyk V.Ya., Rublevskaya M.I., Shenkman G.L.	110
ANALYSIS OF METHODS FOR FORECASTING BANKRUPTCY OF AN ENTERPRISE	
Protasov V.V., Kalashnikova D.M.	114
ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE HUMAN POTENTIAL OF THE REGION	
Protasov V.V., Kotlyarova E.S.	118
CONTENT OF THE CONCEPT OF READINESS OF BACHELORS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY	
Rudenko V.Yu.	122
PSYCHOLOGICAL READINESS OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN TO PARTICIPATE IN COMPETITIONS OF PROFESSIONAL SKILLS	
Ryadinskaya E.N., Yemets I.A.	126
METHODOLOGICAL BASIS OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION IN THE SYSTEM OF PRE-UNIVERSITY TRAINING OF A MODERN UNIVERSITY	
Savenko O.P.	130
PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE STAKHANOVSK TECHNICAL CARBON PLANT	
Safonov V.I., Korotkikh A.Yu.	134
INDUSTRIAL TAXATION, FEES AND RENTAL PAYMENTS OF LOCAL GOVERNMENTS ON THE TERRITORY OF THE SOUTHERN INDUSTRIAL REGION IN THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES	
Skokov A.S.	137
BEARING CAPACITY OF THE CONICAL CHAMBER OF THE DEVICE FOR FINISHING AND STRIPPING	
Solodovnik M.D., Yasunik S.N., Volkov I.V., Kuznetsova M.N.	144
PROBLEMS AND PROSPECTS OF LIQUIDATION OF COAL MINES IN THE LUHANSK REGION	
Tugai V.V., Dzhumsky A.V., Samoilov A.V., Grankin N.N.	148
FIRE-FIGHTING REGIME IN WAREHOUSES FOR STORAGE OF GG, LVZH, GZH, WAREHOUSES OF TIMBER, COAL AND PEAT	
Tugai V.V., Ivanenko A.M., Dzhumsky A.V.	153
FIRE PREVENTION IN ORGANIZATIONS. PASSIVE AND ACTIVE FIRE PREVENTION	
Tugai V.V., Anisimova K.A.	159

FORMATION OF ALLIED RELATIONS OF THE USSR AND SYRIA IN THE AGE OF THE COLD WAR

Khizhnyak A.V. 162

TRANSFORMATIONS OF PUBLIC MORALITY IN MODERN MEDICINE

Khoroshko V. 169

MONUMENT AND SOCIOCULTURAL SPACE: COMMUNICATION ASPECT

Tsyganova L.A. 174

COMPREHENSIVE MONITORING OF COAL SEAM DEGASSING

Chernikova S.A., Borbeli A.E., Bobrov K.D. 182

**«PHILOSOPHICAL PARABIOSIS OF HUMAN AND GEOOBJECT
(ON THE EXAMPLE OF THE AMUR ESTATE REGION)»**

Chernikova S.A., Kononov Yu.I., Akinshin S.N. 184

**TRENDS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN ADDITIONAL
PROFESSIONAL EDUCATION**

Chigrina A.N., Romashova O.N., Petrushchenko T.V. 187

IMPROVING APPROACHES TO CONTENT STRUCTURAL POLICY INSTRUMENTS

Shapovalova S.M., Burdenko O.O. 192

**ACTIONS OF THE POPULATION IN CASE OF NATURAL DISASTERS
AND NATURAL HAZARDS - HAZARD FACTORS, ALERTS**

Shtanko L.A., Dzhumsky A.V., Samoilov A.V., Mogilevtsev A.V. 198

ANALYSIS OF QUADROPTER ROTOR CONTROL METHODS

Shul'gin S.K., Sinepol'skij D.O., Jurkov V.A. 204

**FORMATION OF STRUCTURAL COMPONENTS OF PROFESSIONAL
COMPETENCES IN ADDITIONAL EDUCATION**

Shumakova N.V. 209

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Бельдюгин В.А.

FORMATION OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AND PUBLIC ORGANIZED CHARITY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19 – EARLY 20 CENTURIES

Beldyugin V.A.

На основе всестороннего анализа документальных и историографических источников, регламентирующих деятельность общественных организаций, занимающихся благотворительной деятельностью в Российской империи в XIX – начале XX вв., была исследована эволюция становления системы социальной защиты населения и общественной организованной благотворительности. Отмечено, что в пореформенный период общественное попечение в Российской империи начало развиваться по нескольким направлениям. Система приказов постепенно заменялась земской, волостной и городской системами помощи и поддержки. В начале XX в. Россия вплотную подошла к практическому оформлению профессиональной деятельности в области общественной опеки с системой институтов помощи, программами профессиональной подготовки. Эффективный опыт создания разветвленной системы общественной организованной благотворительности и законодательной базы позволил использовать его в будущем для формирования одной из лучших систем социальной защиты населения.

Ключевые слова: благотворительность, меценатство, общественная организация, опека, попечительство, система социальной защиты, филантропия.

Введение. В сложных современных реалиях исторической действительности, к большому сожалению, большая часть нашего общества нуждается в социальной защите, которую государство в силу разных обстоятельств, не всегда способно предоставить. Эта задача частично ложится на негосударственные общественные объединения. В этой связи необходимость обращения к позитивному историческому опыту решения подобных вопросов, имевших место в дореволюционной России, является не только актуальной, но и имеет практическое значение изучения деятельности благотворительных обществ по оказанию эффективной помощи социально незащищенным категориям населения страны.

Благотворительные объединения – это негосударственные общественные организации, главная цель деятельности которых – благотворительность в интересах общества или отдельных категорий лиц. Политические цели во второй половине XIX в. такие организации не преследовали.

Проявление милосердия и гуманности в общественных отношениях определяется не только уровнем общественного производства и накопленным богатством в стране, но и уровнем общественного сознания и культуры общества. Вот почему, на наш взгляд, подъем благотворительности был связан не только с развитием производственных сил и укреплением материальной базы общества, но и с новыми аспектами, появившимися в общественном сознании под влиянием исторических процессов XIX в., что в результате способствовало становлению гражданского общества и дальнейшего укрепления российского государства. Это проявлялось в обостренном чувстве гражданства, в идее государственности, охватившей все слои населения, в престижности идеи общественной пользы.

Исследованиям отдельных аспектов истории становления системы социальной защиты населения и общественной организованной благотворительности в Российской империи в XIX – начале XX вв. посвящены работы различных ученых. Среди многообразия исследований на эту тему нельзя обойти вниманием: работу И.М. Модель, Б.С. Модель. Благотворительные общественные организации как институт гражданского общества¹. Особый интерес вызывает

¹ Модель И. М., Модель Б. С. Благотворительные общественные организации как институт гражданского общества // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. - СПб., 2003.

исследование С. Орловой и А. И. Шинкаренко². Работа посвящена истории филантропии на Херсонщине. Исследование охватывает период с начала XIX и до конца 20-х гг. XX ст. В работе рассматривается деятельность приказов общественного призрения, Херсонского губернского земства по делам филантропии, общественного Благотворительного общества, организации Красного Креста, больниц для бедных и др. Заслуживает внимания исследование П. В. Власова³. Так, П. В. Власов освещает пути и методы решения социальных проблем в разные исторические периоды, показывая условия для возникновения различных форм социальной помощи в зависимости от социальной структуры и экономических возможностей российского общества. Кроме того, автор раскрывает психологические мотивы благотворительности, которые побуждают людей помогать друг другу. Большое внимание уделено роли христианства в формировании духовной атмосферы милосердия и любви к ближнему. Подобающее место в книге отводится сословной благотворительности, личной инициативе и частной филантропии в организации деятельности различных благотворительных обществ и частных благотворительных заведений. В 1994 г. вышла «антология социальной работы», составителем которой был М. В. Фирсов⁴. В трехтомнике по проблемно-хронологическому принципу излагаются документы, приказы, отрывки из монографий российских ученых, журнальные статьи. В центре внимания – социальная помощь в ее эволюционном развитии с позиции автора-современника. По достоинству оценивая значительный вклад предшественников в изучение истории благотворительности, следует отметить, что систематическому исследованию становление системы социальной защиты населения и общественной организованной благотворительности Российской империи в XIX – начале XX вв. уделялось недостаточно внимания, что и определило актуальность выбранной темы.

Целью работы выступает исследование становления системы социальной защиты населения и общественной организованной благотворительности в Российской империи в XIX – начале XX вв.

Изложение основных материалов. Система оказания помощи нуждающимся категориям населения в дореволюционной России была многоуровневой и многоукладной. Наряду с

государственным попечительством существовали многочисленные общественные, сословные и частные благотворительные организации и учреждения. Однако следует отметить, что финансовую и материальную основу практически всех форм благотворительности преимущественно составляла не государственная, а частная инициатива. Отдельные общественные и государственные деятели, предприниматели, состоятельные граждане вкладывали в дело общественного призрения не только материальные средства, но и духовность и человеколюбие, которых всегда не хватало казенной государственной системе.

Все население империи делилось законодательно на такие отдельные сословия: дворяне, мещане, купцы, крестьяне и др. С целью активизации социальной активности различных слоев населения правительство в 1775 г. издало «Городское положение». Согласно этому документу каждое сословие должно было беспокоиться об организации пособия своим нетрудоспособным членам. Но потребности в социальной помощи нуждающимся и возможности их удовлетворения в каждом сословии были разные. Самые низшие в дореволюционной иерархии слои населения – ремесленники, сезонные рабочие на промыслах, крестьяне больше всего страдали от всяческих социальных потрясений и стихийных катаклизмов, однако именно они имели минимальные возможности организовывать в рамках своего сословия социальную помощь. Так, например, в 1896 г. купечество потратило на общественную опеку около 1123000 руб., а многочисленная прослойка мещан израсходовала на эти же цели 258673 руб., то есть в четыре раза меньше, а еще более массовая общественная организация ремесленников выделяла на попечение о нуждающихся своего сословия лишь 170620 руб.⁵

Следует отметить, что купечество, руководствуясь морально-христианским принципом помощи ближнему, не ограничивало свои благотворные вклады сословными рамками. Большинство созданных купцами благотворительных заведений оказывало помощь всем нуждающимся независимо от социального происхождения и вероисповедания.

Государственная власть любую общественную деятельность, особенно связанную с благотворительностью, поощряла и всячески поддерживала, считая ее важным государственным делом.

Филантропов, меценатов и благотворителей в Российской империи поощряли присвоением званий, титулов, награждением орденами, знаками и др. Существовала разветвленная и запутанная, но достаточно эффективная система общественных и

2 Орлова С.З., Шинкаренко О.И. З історії благодійництва на Херсонщині. – Державний архів Херсонської обл. – Херсон, 2000. – 24 с.

3 Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – 443 с.; Власов П. Обитель милосердия. – М.: Московский рабочий, 1991. – 301с.

4 Антология социальной работы: В 3-х т. Т.1. История социальной помощи в России / Сост. М.В.Фирсов. – М.: Сварог – НВФ СПТ, 1994. – 288 с.

5 Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – С. 202.

правительственных средств поощрения благотворительности. Чины и ордена предоставлялись как знак отличия за значительный благотворительный вклад в определенную сферу общественной жизни. Так, например, в уставе по награждению орденом Святой Анны было отмечено: «если купец построит на свои средства больницу не менее, чем на 20 коек, и обеспечит ее средствами к существованию, через год имеет право быть представленным к награде»⁶. Каждому чину соответствовали ордена соответствующей степени. В конце XIX в. в России насчитывалось 27 жалованных наград: 12 чинов и 15 орденов⁷.

Оказывая значительную моральную поддержку общественной благотворительности, само правительство вкладывало в это дело незначительные средства. Так, в 1900 г. государство выделило лишь 465 тыс. руб. на обустройство технических и ремесленных училищ, на помощь студентам девяти университетов (почти 20 тыс. чел.), на борьбу с различными эпидемиями, на содержание пяти крупнейших музеев империи и на помощь учреждениям общественной опеки⁸. Это составляло 0,026 % суммы расходов государственного бюджета, который составлял 1757387 тыс. руб. Именно поэтому в таких условиях на Юге России, как и по всей Российской империи, росло значение общественной благотворительности. Не последнюю роль в общественной филантропии играл элемент престижа. Человек, занимавшийся благотворительностью, словно приравнивался к высшим сословиям общества. Иногда за особые заслуги благотворитель получал потомственное дворянство, что было в то время высшей формой поощрения. Однако это было очень редким явлением, потому что дворянские права можно было получить только за значительный вклад в дело благотворительности⁹.

На Руси явление благотворительности существовало со времен первых христиан. Оно базировалось на принципах христианской морали, которая позже стала основой человеколюбия и попечения нуждающимся. А к первым общественным благотворительным организациям следует отнести братства, действовавшие в XV – XVIII вв. Одним из главных направлений их работы была помощь нуждающимся. До XVIII в. благотворительностью преимущественно занималась церковь. В правительственных кругах идея привлечения всех слоев населения к

общественной благотворительной работе сформировалась ко второй половине XVIII в.

Так, в Российской империи первыми учреждениями, на которые непосредственно возлагалась ответственность за дела благотворительности, были приказы общественного призрения, созданные в соответствии с губернской реформой 1775 г.¹⁰

Приказы должны были заведовать богоугодными заведениями (больницами, приютами, богадельнями, сиротскими домами и др.), школами, собирать пожертвования на «богоугодные дела»¹¹.

Херсонский приказ общественного призрения начал действовать в 1803 г. Приказ занимался территорией Херсонской губернии, за исключением Одесского градоначальства и г. Николаева. Общий надзор за учреждениями приказов и издание обязательных для выполнения инструкций принадлежали Министерству внутренних дел¹².

На содержание подведомственных приказу учреждений из доходов губернии отпускалось около 15 тыс. руб. Поступали также пожертвования от частных лиц, средства от которых увеличивали капитал. В первые годы своей деятельности губернский приказ находился в здании бывшей суконной фабрики¹³.

В 1818 г. была открыта первая губернская больница, которая неоднократно перестраивалась. Она была рассчитана на 60 коек¹⁴. При больнице была основана богадельня, которая предоставляла постоянный приют на 200 человек, преимущественно пожилого возраста и солдатам инвалидам¹⁵. Деятельность богаделен регламентировалась уставом «Об общественной опеке» 1826 г. Статьи 279–290 настоящего устава устанавливали категории лиц, которых надо было размещать в богадельне. Это были нищие, неспособные следовать в Сибирь; исключенные из духовенства за всевозможные пороки; старцы, которых выслали из столиц под надзор полиции. Но фактически эти постановления нигде не применялись¹⁶. Работа же сиротских домов упорядочивалась соответствующим «Положением» 1836 г., а с открытием земских учреждений к ним

10 Полное Собрание Законов Российской империи (Далее – ПСЗ РИ). – Собр. 1-е. – 1775. – Т. XX. – № 14392. – С. 229–304.

11 Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Учпедгиз, 1983. – С. 161.

12 Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. – Вып. II. – Херсон, 1905. – 299 с.

13 Государственный архив Херсонской области (далее ГАХО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 917. – Л. 11.

14 Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. – Вып. II. – Херсон, 1905. – С. 166.

15 Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н.Южакова. – СПб.: Тип. т.-ва Просвещение, 1902. – Т. 10. – С. 63.

16 Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н.Южакова. – СПб.: Тип. т.-ва Просвещение, 1902. – Т. 3. – С. 359.

6 За меценатство – титул дворянина // Галицькі Контракти. – 2000. – 25 – 31 грудня. С. 12.

7 Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л.: Наука, 1977. – С. 93.

8 Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / АН СССР – М.: Наука, 1989. – С. 13.

9 Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. – М.: Наука, 1979. – С. 121.

перешел долг заботы о сиротах. К этим учреждениям также стали относиться сиротские дома, ранее принадлежавшие приказам общественной опеки¹⁷.

В богоугодных заведениях приказа на 1843 г. находилось 836 человек мужского пола, 153 – женского, среди них в сиротском приюте было 30 мальчиков и 20 девочек, в училище – 50 учеников¹⁸.

Приказ опекал и младенцев, но это забота тогда еще не имела определенной организации: полиция доставляла подкинутых детей в канцелярию приказа, который искал желающего взять младенца к себе. Это делалось бесплатно или за жалованье в 2-3 руб. в месяц опекуну¹⁹.

На содержание богоугодных заведений в 1843 г. было потрачено 20872 руб.²⁰ Уездные больницы, в которых содержали больных и немощных военных, в 1851 г. были подчинены губернскому приказу²¹.

Однако современники критически оценивали деятельность приказов общественного призрения. Работа была зарегламентирована, часто не хватало средств на содержание благотворительных учреждений, ответственные лица работали формально.

Следующим шагом в развитии системы социального обеспечения стал именной указ Павла I от 12 ноября 1796 г. о назначении императрицы Марии Федоровны, жены императора, руководителем всех социальных учреждений России. Последние получили название «заведения императрицы Марии».

В начале XIX в., в мае 1802 г., несколько частных лиц основали «Филантропическое общество»²², которое в 1816 г. по настоянию императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I, было реорганизовано в «Императорское Человеколюбивое общество» – крупнейшая благотворительная организация, существовавшая в XIX – начале XX веков в Российской империи²³. В Общество входили известные государственные и общественные деятели того времени: министр коммерции граф Румянцев, надворный советник Щербаков и др.

В следующем году был создан ученый комитет для координирования благотворительной деятельности этой организации. В этом же году

начал выходить журнал Общества, и к 1825 г. вышло 108 книг этого журнала²⁴. Руководящим органом объединения был совет.

Главной задачей Общества было оказание различной помощи бедным. Для этого планировалось создавать благотворительные учреждения для ухода за престарелыми, инвалидами, больными и другими. Бедным, которые были способны работать, планировалось выделять материалы, давать возможность сбывать изготовленные вещи. Планировалось также воспитание сирот и детей бедных родителей.

В 1897 г. для поощрения активных благотворителей общество установило специальный знак с надписью: «Возлюби ближнего, как самого себя». Этот знак имели право носить только мужчины. Для женщин устанавливался другой знак – в виде креста и надписей: «Всех скорбящих Радость» с одной стороны и «человеколюбие» – с другой²⁵.

Императорское человеколюбивое общество постепенно расширяло свою деятельность. На 1 января 1901 г. оно имело в разных населенных пунктах 212 своих организаций: 41 благотворительное общество и 171 заведение²⁶, использовало на благотворительную деятельность два с половиной миллиона рублей.

В 10-20 гг. XIX в. российское правительство издало указы о создании различных благотворительных комитетов. Так, например, в 1814 г. был образован Особый Комитет для помощи малоимущим искалеченным генералам, штаб- и обер-офицерам²⁷, а через некоторое время, в 1823 г., – Комитет ухода заслуженных гражданских чиновников²⁸.

В 1828 г. после смерти императрицы Марии Федоровны все ее учреждения были объединены в отдельное ведомство, которым стал заниматься император. В том же году был учрежден Мариинский знак «За безупречную службу в учреждениях Ведомства Императрицы Марии»²⁹.

26 октября 1828 г. образовано IV отделение Собственной его императорского Величества канцелярии учреждений императрицы Марии для управления благотворительными учреждениями, которыми ранее занималась императрица. Цель создания ведомства – филантропическая и учебно-воспитательная деятельность. В 1852 г. ведомство императрицы Марии основало в Херсоне на Забалке Николаевский детский приют, в котором

17 Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н.Южакова. – СПб.: Тип. книгоиздательства т-ва Просвещение, б.г. – Т.17. – С. 419.

18 Новороссийский календарь на 1845 г. – Одесса, 1844. – С.355.

19 Орлова З.С., Шинкаренко О.И. 3 історії благодійництва на Херсонщині. – Державний архів Херсонської обл. – Херсон, 2000. – С. 4.

20 Новороссийский календарь на 1845 г. – Одесса, 1844. – С.355.

21 Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. – Вып. II. – Херсон, 1905. – С. 168.

22 ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1802. – Т. XXVII. – № 20266. – С.142, № 20267. – С.142–143.

23 ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1816. – Т. XXXIII. – № 26357. – С.938–942.

24 Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. – СПб., 1875. – С. 81–86.

25 Скордский Н. Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. – СПб., 1913. – С. 47,53.

26 Максимов Е.Д. Наши благотворительные ведомства и учреждения, «на особых основаниях управляемые» // Трудовая помощь. – 1903. – № 1. – С.1 – 39; № 2. – С.151–175; №3. – С.321.

27 ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1814. – Т. XXXII. – № 25642. – С.876.

28 ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1823. – Т. XXXVIII. – № 29326. – С.792.

29 Там же С. 31.

содержалось 70 девочек³⁰. Это учреждение контролировалась Херсонским губернским опекуном детских приютов ведомства императрицы Марии³¹.

Состоятельные граждане делали пожертвования для бедных, выделяли средства на содержание школ, больниц, богаделен, за это они могли получить звание «Почетный гражданин» и т.п. Так, в архивных материалах канцелярии Херсонского губернатора имеются сведения о Почетном гражданине П.И.Соколове и почетном старшине Николаевского детского приюта А.Н.Прохорове. В 1911 г. Прохоров писал: «Благотворительность моя проявляется в том, что я нахожусь уже 3 года почетным старшиной приюта... построил на свои средства и оборудовал каменное, покрытое черепицей строение для церковноприходской школы и аудитории... в ограде Екатерининского собора»³².

В 1854 г. IV отделение Собственной его императорского Величества канцелярии учреждений императрицы Марии получило название Ведомства учреждений императрицы Марии, утвержден перечень учреждений, которые находились под ее покровительством³³. В 1860 г. появилось «Положение о главном управлении заведениями»³⁴. Еще позже, 12 августа 1880 г., IV Отделение получило название Собственной его императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

Помимо создания новых благотворительных учреждений, надзора за их деятельностью и помощи им, Мариинское ведомство выполняло и другие функции. В частности, пропагандировало благотворительность и вело учет учреждений, которые ею занимались. Так, ведомство в 1897-1902 годах издавало журнал «Вестник благотворительности». Он был посвящен всем проблемам, относившимся к благотворительности и общественной заботе. В 1900, 1907 и 1912 годах канцелярия учреждений императрицы Марии издала несколько публикаций, обобщали опыт благотворительной работы в государстве.

Благодаря государственной поддержке деятельности Мариинского ведомства количество учреждений, которые патронировались им, постоянно росло. На 1 января 1899 г. в него входили 683 благотворительные организации и учреждения.

После прихода к власти императора Николая I в 1825 г. начинается постепенное свертывание различных форм благотворительной деятельности. Это было связано прежде всего с тем, что для

образования и законного существования любого благотворительного общества следовало получить разрешение царя. При Николае I было образовано лишь 25 общественных благотворительных обществ. Сюда, кроме благотворительных объединений, входили еще сельскохозяйственные и научные³⁵. Более того, в марте 1848 г. царь тайным приказом запретил деятельность всех филантропических организаций в связи с революцией в Европе³⁶. Этот запрет был отменен только в 1859 г.

В начале 60-х годов XIX в. общественность начала проявлять все больший интерес к благотворительной деятельности. В связи с этим увеличивается количество просьб к правительству о разрешении на открытие новых благотворительных объединений. Так, например, в 1861-1863 гг. Министерство внутренних дел получило 43 таких просьбы³⁷. Учитывая эти обстоятельства, в 1862 г. императорским указом предоставление разрешения на открытие благотворительных обществ получил министр внутренних дел³⁸. А 3 января 1869 г. царь своим указом передал Министерству внутренних дел и свое право утверждать уставы общественных и частных филантропических объединений³⁹. Несмотря на то, что процедура открытия таких заведений упрощалась, требования к их финансовому самообеспечению оставались высокими. Так, например, не разрешалось открытие какого-либо благотворительного союза, если оно не имело средств к существованию. Возможность получения денег от устройства лотерей и других благотворительных мероприятий во внимание не принималась⁴⁰.

В 1869 г. Министр внутренних дел получил все полномочия на выдачу официального разрешения открывать общественные благотворительные общества. После принятия нового закона экономический департамент Министерства внутренних дел подготовил доклад «Устройство общественного призрения в России». В Докладе разъяснялись положения нового закона и отношение правительства к благотворительным объединениям. Копии этого доклада были направлены губернаторам для ознакомления с ним всех, кто

30 Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1885. – С. 499. 643 с.

31 ГАХО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1. Л.2

32 ГАХО.Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Л.41.

33 ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1854. – Т. XXIX. – № 28612. С.840-844.

34 ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1860. – Т. XXXV. – Отд. II. – № 36083. – С.42-43.

35 Ануфриев Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. – Кн. 1. – СПб. – 1916. – С. 24.

36 Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России (1856 – 1874): Сборник / Под ред. Л.Г.Захаровой, Б.Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 286. С.183 – 300.

37 Извлечение из отчета Министерства внутренних дел за 1861, 1862 и 1863 гг. – СПб., 1865. – С. 135.

38 ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1862. – Т. XXXVII. – Отд. I. – № 37852. – С.26-28.

39 ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1869. – Т. XLIV. – Отд. I. – № 46615. – С.53-54.

40 ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1851. – Т. XXVI. – Отд. I. – № 25531.

хотел заниматься общественной благотворительной деятельностью⁴¹.

Началом заметного роста числа благотворительных учреждений следует считать вторую половину XIX века, что связано в значительной мере с процессом становления и развития капиталистических отношений. Буржуазные реформы вызвали рост обнищания населения, которому правительство уже было не в состоянии оказывать помощь. Верховная власть меняла свою политику в отношении филантропических объединений, стремясь привлечь к содержанию нищих общественные благотворительные организации.

Но при создании сети филантропических союзов правительство очень тщательно следило за тем, чтобы не переходили рамки дозволенного⁴². Несмотря на это, количество благотворительных обществ продолжало расти вплоть до 1917 г. С 1861 до 1899 г. было основано 95 % всех благотворительных обществ и 82 % благотворительных заведений, существовавших в начале XX века. Средства добровольной сети оценивались в 3276096 руб., а ее помощь получили 3 093 384 чел.⁴³

В этот же период к участию в благотворительном движении начали привлекаться все прослойки населения. Только со второй половины XIX в. правительство начало привлекать общественность к решению проблемы попрошайничества. В качестве примера можно привести данные о количестве общественных филантропических объединений в Одесском градоначальстве за 1883 г. В тот период в Одессе работало более 45 благотворительных обществ, выделявших в помощь нуждающимся 863000 руб.⁴⁴

В 1870 г. в соответствии с «городовым положением» было введено местное самоуправление – городские думы и управы. Они должны были заниматься городским хозяйством, благоустройством, школами, медицинскими учреждениями, заниматься благотворительностью. Для надзора за городскими думами при губернаторах создавались губернские по городским делам Присутствия⁴⁵.

Прямыми правопреемниками губернских приказов общественного призрения стали земства. 1 января 1864 г. царское правительство утвердило

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях». На земства возлагалось управление местными хозяйственными делами, школами, больницами и другими богоугодными заведениями. Аппарат земств состоял из распорядительных органов – губернских и уездных земских собраний и исполнительных – земских управ. Для выполнения своих задач земства получили право облагать население специальным земским сбором. В земствах существовали не только особые формы попечительства в богадельнях, которые предоставляли всевозможные виды помощи, но и при выдаче денежной помощи создавались специальные фонды отдельно для ремесленников, больных, бедных женщин, учителей и др.

Земские заведения проводили важную работу по профилактике попрошайничества. Для этого были созданы ссудно-благотворительные капиталы, эмеритальные кассы. Благотворительные капиталы создавались для уплаты налогов недоимщиков, чтобы предотвратить их разорение. Эмеритальные кассы платили пенсии земским служащим, в случае смерти служащего оказывали материальную помощь его семье. Кроме того, земства осуществляли выдачу единовременных пособий к различным праздникам (Рождеству, Пасхе), вносили плату за обучение учащихся в гимназиях.

Сравнивая приказную и земскую системы призрения, можно отметить, что последние были более мобильными и имели разветвленную сеть услуг.

Что же касается Херсонского земства, то оно начало действовать 28 апреля 1864 г., а уездное – 5 марта 1865 г.⁴⁶ Богоугодные заведения ликвидированного приказа 14 декабря 1865 г. были переданы земству.

Постановлением Земского губернского собрания заведение филантропическими учреждениями в городе Херсоне возлагалось на губернскую земскую управу⁴⁷. Перемены к лучшему коснулись всех заведений прежнего приказа. Так, например, улучшились условия проживания детей в сиротском доме. Начиная с 1868 г., срок пребывания детей был продлен до 16 лет, а с 1879 г. – до окончания курса обучения. Постепенно менялся и сословный состав воспитанников. В 1894-1895 учебном году в мужском отделении из 69 сирот 38 (55 %) принадлежало к сословию дворян, купцов, чиновников, 31 (45%) – крестьян, мещан, солдат⁴⁸. В сиротском доме существовало два отделения для мальчиков и девочек. В 1882 г. отделение девочек земство перевело в новый дом⁴⁹.

После реформы 1861 г. состоялась реорганизация управления ведомства учреждений

41 Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1862, 1863 и 1864 гг. // Сост. Д.Чудовский. – СПб., 1873. – С. 105-106.

42 ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – 1906. – Т. XXVI. – № 27479. – С. 201-207.

43 Сборник сведений о благотворительности в России. – СПб., 1899. – С. 8.

44 Скальковский А. Общественная благотворительность в Одессе // Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1886 год. – Одесса, 1885. – С. 342.

45 Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Учпедгиз, 1983. – С. 301 – 304.

46 «Что сделало земство в Херсонском уезде за 50 лет». – Херсон, 1913. – С. 9.

47 Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. – Вып. II. – Херсон, 1905. – С. 168.

48 ГАХО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.; Д. 9. Л. 2-4.

49 ГАХО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 5. Л. 31-32.

императрицы Марии. В единую систему – Опекунский совет учреждений императрицы Марии – объединяются Санкт-Петербургская, Московская опекунские советы и Главный совет женских учебных учреждений. В 1881 г. начало свою работу Попечительство о слепых, которое с 1883 г. со своими организациями было передано Ведомству учреждений императрицы Марии. Попечительство имело свои отделения на 29 территориях и в семи комитетах. Основное его назначение – оказание помощи слепым, подготовка их к трудовой жизни, развитие сети учреждений для оказания медицинской помощи. Структура Попечительства включала в себя училища для слепых, заведения для обучения взрослых, приюты для малолетних слепых, общежития для слепых работников и работниц, убежища для престарелых. Находясь под руководством К. К. Грота, Попечительство уже с первого десятилетия своего существования собрало на свои нужды 1265375 руб.⁵⁰

В 1898 г. создано Попечительство императрицы Марии Федоровны для глухонемых. Оно предусматривало учреждение для глухонемых мастерских, домов трудолюбия, дешевых квартир; уход лиц пожилого возраста и инвалидов; открытие для детей школ, мастерских, приютов, а также подготовку учителей для школ, где обучались глухонемые. С 1897 по 1907 гг. количество школ для глухонемых увеличилось с 19 до 60, в них обучалось всего 2777 человек. Но эти школы не решали всех проблем – реальная потребность была в таких заведениях на 150 тыс. Ежегодный бюджет на нужды данного ведомства составлял 150 – 190 тыс. руб., из них 37300 руб. ассигновалось из государственной казны⁵¹.

1 сентября 1895 г. вышел указ императора Николая II о создании Попечительства о домах трудолюбия и работные дома. В соответствии с указом деятельностью нового органа руководила супруга Николая II императрица Александра Федоровна. Только за три года деятельности Попечительство открыло 274 благотворительных заведения. Необходимо отметить, что российское правительство всячески приветствовало создание филантропических обществ и организаций, в отличие, скажем, от педагогических, просветительных и медицинских. Как следствие – количество первых значительно превышало.

В конце XIX в. правительство Российской империи пыталось удерживать под контролем распространение попрошайничества в стране. Так, статьями 159-171 «Устава о предупреждении преступлений и пресечении их» на полицию полагался строгий надзор за нищими. Те из них, кто был пригоден к труду, но этого не делал,

высылались в города их предыдущего проживания, где нищих наказывали. А тех, что не имели родственников, средств к существованию, были инвалидами, размещали в заведениях общественного призрения⁵².

К началу XX в. в Российской империи сформировалась система общественной организованной благотворительности, которая имела определенную законодательную базу. Но она требовала совершенствования. Во-первых, необходимо было создать четкую организацию благотворительности. Ведь если для оказания, например, медицинской помощи существовало несколько обществ и сравнительно большие средства, то для другой их вовсе не было или они имели очень незначительные средства. Во-вторых, необходимо было усилить связи между благотворительными объединениями: ведь одно лицо могло получить помощь сразу в пяти местах, а другое везде встречало отказ «за отсутствием средств».

В связи с этим возник проект создания организации, которая бы координировала деятельность филантропических объединений и принимала меры по прекращению неэффективных форм помощи (подачи милостыни, особенно деньгами, нищим)⁵³. Но о воплощении в жизнь этого проекта в материалах и литературе какая-либо информация отсутствует.

К концу XIX в. координационную функцию по благотворительным обществам выполняло Императорское человеколюбивое общество. Планировалось создать с этой целью городские благотворительные советы в Москве и Санкт-Петербурге. Но реально городской благотворительный совет был создан только в Москве в 1895 г., он действовал при городской управе под руководством городского головы⁵⁴.

Все благотворительные заведения на территории России, несмотря на их общественный характер, состояли в ведении и под наблюдением министерств и ведомств, таких как Министерство внутренних дел, Ведомство православного исповедания, Министерство финансов, Министерство юстиции.

Специальным законодательным актом, общим для всех благотворительных организаций, был «Устав об общественном призрении». Он регулировал деятельность благотворительных учреждений, созданных частными лицами⁵⁵. Право утверждения уставов благотворительных обществ

52 Государственный архив Николаевской области (далее ГАНО). Ф. 229. Оп. 1. Д. 433. Л. 36а.

53 Георгиевский П.И. Организация частной благотворительности // Вестник благотворительности. – 1897. – № 6. – С. 57.

54 Власов П. Обитель милосердия. – М.: Московский рабочий, 1991. – С. 168.

55 Свод законов Российской империи. – Т. 13. Устав об общественном призрении. – Пг., 1915. – С. 29.

50 Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, Московский государственный социальный университет, 1999. – С. 135.

51 Там же.

предоставлялось Министерству внутренних дел (ст. 443 Устава). Частные благотворительные организации, в отличие от государственных, «не разрешалось открывать, пока они не будут иметь своих средств, необходимых для их содержания» (ст. 442 Устава).

Порядок образования благотворительных обществ и заведений был усовершенствован 16 июня 1897 года. Были разработаны уставы, такие как «образцовый Устав Общества помощи бедным», «Устав попечительного о доме трудолюбия общества»⁵⁶. После принятия этих нормативных актов порядок создания благотворительных организаций стал явочно-нормативным. Благотворительным учреждениям и частным филантропическим обществам по российскому законодательству предоставлялись некоторые льготы в отношении платежей, пошлин, сборов и др.

В 90-х гг. XIX в. начался новый подъем активности населения по расширению сети благотворительных и филантропических объединений. Возникла специализация таких организаций, появились различные их направления: общества трудовой помощи, ученической и тому подобное. В 1892 г. была создана правительственная комиссия, главная задача которой состояла в пересмотре существующего законодательства по вопросам филантропии. По результатам своей работы комиссия напечатала интересные материалы по вопросам благотворительности в России⁵⁷.

В конце XIX в. за счет государства начали выходить журналы, посвященные вопросам благотворительности. Среди них – «Вестник благотворительности» и «Трудовая помощь»⁵⁸.

В этот же период продолжало свою деятельность Императорское человеколюбивое общество – оно получило право на предоставление людям, работавшим в общественных учреждениях, государственного чина. 17 мая 1897 г. Обществу было предоставлено право вводить должности как бесплатные, так и с оплатой, с предоставлением лицам «прав действительной государственной службы». Лицо, продвигаясь по службе общественного призрения, могло достичь пятого класса, что соответствовало гражданскому чину коллежского советника и военному – полковника. Были утверждены нагрудные знаки трех степеней – «для деятелей и жертвователей». Фактически в Российской империи этим указом было положено начало профессиональной общественной опеке⁵⁹. В том же 1897 г. был утвержден нормативный Устав

для благотворительных обществ, по которым право на разрешение их деятельности получили губернаторы⁶⁰.

В ноябре 1898 г. Министерство внутренних дел издало циркуляр, который должен был упорядочить выдачу городскими управами различных пособий благотворительным союзам. Появление такого циркуляра было вызвано злоупотреблениями в этой сфере⁶¹.

К началу XX в. в России функционировало 7349 благотворительных обществ и 7505 благотворительных заведений, то есть всего 14854 благотворительные организации. Их средства (недвижимость, капиталы, ежегодные прибыли) составляли 404843798 руб., из которых недвижимость оценивалась в 142246495 руб., а капиталы, проценты с них, прибыли с недвижимости, членские взносы и др. – 262597303 руб.⁶² Доходы всех заведений в 1897 г. составляли 59311787 руб., расходы – 48574455 руб. Общее количество людей, которые воспользовались благотворительной помощью в течение 1899 г., составляло 7077129 чел. При этом благотворительные общества оказали помощь 1858573, а заведения – 5218556 лицам. Еще в 20392675 чел. обратились в благотворительные учреждения «в виде посещений»⁶³.

По распоряжению Николая II от 24 марта 1901 г. при канцелярии учреждений императрицы Марии начались исследования положения благотворительности в России и издание статистического сборника данных по этому вопросу⁶⁴.

В январе 1902 г. Министерство внутренних дел разослало по всем губерниям Российской империи циркуляр, где просило губернаторов подать информацию о благотворительных обществах, которые заботятся о детях и могут иметь право на льготный тариф для проезда их воспитанников по железной дороге. Чтобы получить такое право, необходимо было написать прошение, приложить устав и ходатайство губернатора и прислать в Министерство внутренних дел, а список обществ подать также в Департамент железных дорог⁶⁵.

В том же году в Российской империи функционировало уже 11040 благотворительных

56 Ильинский К. Частные общества // Вестник благотворительности, 1897. – № 9. – С. 4.

57 Селиванов А.Ф. Библиография о благотворительности // Вестник благотворительности. – 1901. – № 4. – С. 78 – 82; № 5 – 6. – С. 82 – 91.

58 Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России 1901–1916: В 3 т. Под общ. ред. В.М. Барышенкова. – Л., 1958. – Т. 1. – 662 с., Т. 2. – 715 с., Л., 1960. – Т. 3. – С. 166.

59 Фирсов М.В. История социальной работы в России. С. 135.

60 Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. – С. 114.

61 Центральный Государственный исторический архив Украины в городе Киеве (далее ЦГИАК Украины) Ф. 442. Оп. 642. Д. 2. Л. 56.

62 Еськов Г.С. Социальная направленность программных документов политических партий в России в начале XX века // Российский журнал социальной работы. 1996. – № 1. – С. 46.

63 Там же.

64 ГАНУ. Ф. 229. Оп. 1. Д. 327. Л. 1.

65 ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 655. Спр. 2. Л. 11.

заведений, среди которых было 4762 благотворительных общества⁶⁶.

Таким образом, в исследуемый период ведомства, которые занимались благотворительными заведениями, делились на те, которые предусматривали исключительно или преимущественно благотворительные цели (Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество, Попечительство о домах трудолюбия и работные дома, Российское общество Красного Креста), и на те, что не имели специального назначения (Ведомство православного исповедания и военного духовенства, Министерство внутренних дел, Министерство народного образования и др. – вместе общим количеством 12).

Частным учреждениям принадлежало первенство и в многих видах благотворительной деятельности: почти половина заведений для детей состояла в ведении частных лиц и благотворительных обществ (45 %), большая часть благотворительных заведений для дешевого и бесплатного проживания, медицинской помощи также принадлежала частным лицам.

Отраслевые министерства принимали активное участие в распространении филантропии в Российской империи. Так, еще в декабре 1894 г. Министерство народного образования утвердило образцовый устав обществ взаимопомощи учителям, работавшим в его учебных заведениях⁶⁷.

В 1905 г. Министерство финансов издало отдельной брошюрой примерные уставы для образования таких объединений, как общества взаимопомощи, сберегательно-ссудные кассы, союз взаимопомощи тем, кто женится, общество помощи на случай смерти⁶⁸.

Того же года Военному министерству с целью лучшей организации работы были подчинены объединения взаимопомощи, что создавали служащие и бывшие воспитанники военно-учебных заведений⁶⁹.

4 марта 1906 г. были приняты и «высочайше утвержденны» временные правила об обществах и союзах⁷⁰. В этих Правилах подавалось определение общества: «Объединение нескольких лиц, которые не имели своей задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совместной деятельности определенную цель», а союз – это «объединение двух или нескольких таких обществ». В ст. 2 этих Правил определялся порядок образования обществ: «Общества и союзы могут быть образованы без

разрешения правительства, с соблюдением правил, которые изложены ниже».

Для образования общества необходимо было подать в губернское и городское присутствие письменное заявление установленной формы. В ней указывалась цель общества, порядок избрания органов управления, порядок вступления и выбытия членов. Если в течение двух недель со времени подачи заявления не было получено обоснованного отказа, общество могло начинать свои действия. Регистрация общества проводилась путем внесения в реестр и публикации информации о его регистрации в местной прессе. После этого общество считалось созданным, и ему предоставлялось право покупать и продавать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, в соответствии с целями общества открывать заведения и предприятия, устраивать различные мероприятия и проводить сбор пожертвований⁷¹.

Вопрос о прекращении действий общества решался губернским или городским присутствием по инициативе губернатора или градоначальника. Причем, в случае выявления отступлений от условий деятельности, обозначенных в Уставе, губернатор или градоначальник до внесения дела до присутствия могли предложить обществу самому в определенный срок устранить допущенные нарушения (ст. 34). Правила предусматривали возможность приостанавливать деятельность общества властью губернатора или градоначальника, «если деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или приобретает аморального направления», с последующей передачей вопроса о закрытии общества на рассмотрение присутствия.

Уставы обществ определяли правила об использовании имущества, что оставалось после их ликвидации. Если же такого указания не было, то применялась статья 29 Правил, где предполагалось, что «после закрытия общества его имущество, оставшееся после уплаты долгов, поступало в ведение правительства для использования в соответствии с целями общества».

«Временные правила об обществах и союзах» 1906 г. были основным законодательным актом для благотворительных организаций до 1917 г. Согласно этим Правилам в Николаеве в 1906 г. было зарегистрировано 16 общественных организаций, большинство из которых были филантропическими.

В начале XX в. набирала силу частная и общественная благотворительность. Ее представители занимались различными видами помощи – от борьбы с детской смертностью, ухода за нищими и больными алкоголизмом до поддержки деятелей науки, искусства и культуры. В 1909 г. происходит объединение отдельных благотворителей и благотворительных организаций

66 Благотворительность в России. В 2-х т. – СПб., 1907. – Т. 1 – 2.

67 ЦГИАК Украины. Ф. 707. Оп.39. Д. 7. Л.3.

68 ЦГИАК Украины. Ф. 575. Оп. 1. Д. 53. Л. 146, 147.

69 ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – 1905. – Т. XXV – Отд. I. – № 25837. – С.126.

70 Власов П. Обитель милосердия. – М.: Московский рабочий, 1991. – С. 168.

71 Там же.

во Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественной и частной опеке.⁷² Цель этого общества была четко высказана С. К. Гогелем на открытии Союза: «оно по сути имеет целью посвятить свой труд даже не столько русским нуждающимся вообще, сколько самой русской благотворительности; она и является его главным и даже единственным клиентом, потому что Союз направляет свою деятельность на упорядочение и объединение благотворительной деятельности во всей России»⁷³.

Таким образом, благотворительность конца XIX – начала XX века приобрела такого размаха, что, по признанию современников, превзошла все ожидания, она стала неотъемлемым атрибутом гражданского общества, составной частью общественного сознания.

В начале XX в. начали формироваться централизованные филантропические объединения как ответ на насущные потребности общества. К созданию таких заведений активно подключалась общественность, главным побудительным мотивом которой были христианские идеалы. Углублялась специализация открытых и действующих благотворительных учреждений, возникали новые формы оказания помощи.

К организациям, которые руководили благотворительными обществами, принадлежали Министерство внутренних дел и Ведомство православного исповедания и военного духовенства. Главными же самостоятельными центрами филантропии были следующие ведомства: Императорское человеколюбивое общество, Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство трудовой помощи, русское общество Красного Креста.

Однако благотворительная структура этими центрами не исчерпывалась. Благотворительные объединения были также подчинены министерствам юстиции, народного образования, путей сообщения, земледелия и государственного имущества, морскому, военному и министерству Императорского двора.

Стоит отметить, что все благотворительные общества в своей деятельности обязательно придерживались следующих принципов: легальность и контроль со стороны местной администрации, функционирование в рамках специально созданных для них законов, использование как моральных, так и экономических форм помощи, финансовая замкнутость, незаполитизированность, самокупаемость, демократичность.

Принимая во внимание формы представления помощи и слою населения, которые их получали,

считаем целесообразным использовать следующую классификацию благотворительных обществ [5.400]: во-первых, объединения общего типа, которые предоставляли помощь всем тем, кто в ней нуждался; во-вторых, благотворительные объединения помощи ученикам и студентам; в-третьих, общества взаимопомощи, которые объединяли своих членов по профессиональному признаку; в-четвертых, благотворительные общины, объединявшие своих членов по национальному признаку; в-пятых, филантропические союзы, которые оказывали помощь по признаку вероисповедания; в-шестых, медицинские объединения: «Красный Крест», «Попечительство о слепых», «Попечительство о народной трезвости» и др.).

Некоторые из этих обществ были образованы с помощью правительства, некоторые создавала местная администрация, другие – частные лица.

Итак, в пореформенный период общественное попечение в Российской империи начало развиваться по нескольким направлениям. Система приказов постепенно заменялась земской, волостной и городской системами помощи и поддержки. Несмотря на организационные, финансовые, правовые трудности, земская система помощи стала более эффективной, мобильной: ведь местные органы управления гибко реагировали на те проблемы, которые возникали у них на местах, появились новые формы помощи нуждающимся, расширилась сеть социальных услуг в области общественного призрения.

На рубеже веков все чаще встает вопрос о профессиональной деятельности в благотворительных обществах, о работе профессионалов в области общественного призрения. При благотворительных организациях создавались различные курсы (от нескольких месяцев до года), где учились люди, работавшие в таких организациях; в начале XX в. Россия вплотную подошла к практическому оформлению профессиональной деятельности в области общественной опеки с системой институтов помощи, программами профессиональной подготовки. Несмотря на позитивные шаги в своем развитии, система общественного призрения XIX – начала XX вв. так и не смогла решить проблемы профессионального нищенства, детской безнадзорности, различных форм социальной патологии – проституции, алкоголизма, суицида. Не всегда эффективно решались вопросы и в области законодательства.

Таким образом, в XIX – начале XX в. в Российской империи была создана достаточно разветвленная и сложная система общественной организованной благотворительности с определенной законодательной базой и достаточной долей эффективности. Общественная благотворительность становится неотъемлемой частью российского общества. Важной чертой такой

72 Боровой А. Благотворительность // Энциклопедический словарь Т-ва бр. А. и Н. Гранат и К*. – В 58 т. – Т.6. – М., б.г. – С.7–10.

73 Фирсов М.В. История социальной работы в России. – С. 126.

деятельности стал переход от традиционной системы пожертвований к созданию специальных обществ, фондов, объединений, которые на должном уровне справлялись с задачей предоставления необходимой поддержки социально-незащищенным слоям населения и явились основой для создания в будущем одной из лучших систем социальной защиты населения.

Л и т е р а т у р а

1. Антология социальной работы: В 3-х т. Т.1. История социальной помощи в России / Сост. М.В.Фирсов. – М.: Сварог – НВФ СПТ, 1994. – 288 с.
2. Ануфриев Н. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. – Кн. 1. – СПб. – 1916. – 143 с.
3. Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России 1901–1916: В 3 т. Под общ. ред. В.М.Барышенкова. – Л., 1958. – Т.1. – 662 с., Т. 2. – 715 с., Л., 1960. – Т.3. – 687 с.
4. Благотворительность в России. В 2-х т. – СПб., 1907. – Т. 1 – 2.
5. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н.Южакова. – СПб.: Тип. т-ва Просвещение, – Т.3,10,17.
6. Боровой А. Благотворительность // Энциклопедический словарь Т-ва бр. А. и Н. Гранат и К*. – В 58 т. – Т.6. – М., б.г. – С.7–10.
7. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России /АН СССР – М.: Наука, 1989. – 187 с.
8. Власов П. Обитель милосердия. – М.: Московский рабочий, 1991. – 301с.
9. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – 443 с.
10. Государственный архив Николаевской области (далее ГАНО). Ф. 229. Канцелярия Николаевского градоначальника. Оп. 1. Д. 433. переписка с «Николаевским благотворительным обществом», полицией, просьбы различных лиц о выдаче им помощи, 19 февраля – 18 декабря 1902 г. – 65 л.
11. ГАНО. Ф. 229. Канцелярия Николаевского градоначальника. Оп. 1. Д. 327. Письма градоначальника о императрицы доставке в канцелярию по учреждениям Марии списки всех благотворительных учреждений в г. Николаеве, 7 сентября 1902 г. – 6 ноября 1902 г. – 4 л.
12. Государственный архив Херсонской области (далее ГАХО). Ф. 1. Канцелярия Херсонского гражданского губернатора (1805 – 1917 гг.). Оп. 1. Д. 62. Протоколы заседаний дирекции «Николаевского детского приюта» (период деникинщины) 1919 г. Формулярные списки и другие документы почетных членов дирекции приюта, 29 декабря 1911 г. – 9 декабря 1919 г. – 76 л.
13. ГАХО. Ф. 5. Херсонская губернская земская управа (1856 – 1920 гг.). Оп. 1. Д. 2. Копии протоколов заседаний воспитательного Совета сиротского детского дома и фельдшерской школы, 8 августа 1878 г., 16 октября 1884 г. – 46 л.
14. ГАХО. Ф. 5. Херсонская губернская земская управа (1856 – 1920 гг.). Оп. 1. Д. 9. Переписка с уездными управами о состоянии учебных заведений, 15 декабря – 30 декабря 1888 г. – 112 л.
15. ГАХО. Ф. 14. Херсонская (Новороссийская) губернская чертежная. Оп. 1. Д. 917. Указ Херсонского губернского правления, переписка с Ольвиопольским и Тираспольским землемерами об осмотре земельной дачи в 1500 десятин под город Бобринец, устройство тротуаров в городе Херсоне, смета на устройство каналов и тротуаров, апрель 1819 г. – 5 июня 1819 г. – 25 л.
16. ГАХО. Ф. 243. Канцелярия Херсонского губернского попечительства детских приютов (1908 – 1914 гг.). Оп. 1. Д. 1. Переписка с канцелярией по управлению детскими приютами о предоставлении следующего чина делопроизводителю Херсонского губернского попечительства детских приютов, 15 сентября 1908 – декабря 1914 гг. – 54 л.
17. ГАХО. Ф. Р-944. Личный фонд Соловьева Л. П., инженера, г. Херсон за 1881 – 1977 гг. Оп. 1. Д. 5. Воспоминания о дореволюционном прошлом Херсона (1975 г.). – 53 л.
18. Георгиевский П.И. Организация частной благотворительности //Вестник благотворительности. – 1897. – № 6. – С.57.
19. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. – 145 с.
20. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Учпедгиз, 1983. – 395 с.
21. Еськов Г.С. Социальная направленность программных документов политических партий в России в начале XX века // Российский журнал социальной работы. 1996. – № 1. – С.46.
22. За меценатство – титул дворянина // Галицкий Контракты. – 2000. – 25 – 31 грудня. С. 12.
23. Извлечение из отчета Министерства внутренних дел за 1861, 1862 и 1863 гг. – СПб., 1865. – 302 с.
24. Ильинский К. Частные общества // Вестник благотворительности, 1897. – № 9. – С.4.
25. Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. – Вып. II. – Херсон, 1905. – 299 с.
26. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. – М.: Наука, 1979. – 304с.
27. Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. – СПб., 1875. – 172 с.
28. Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России (1856 – 1874): Сборник / Под ред. Л.Г.Захаровой, Б.Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С.183 – 300.
29. Максимов Е.Д. Наши благотворительные ведомства и учреждения, «на особых основаниях управляемые» // Трудовая помощь. – 1903. – № 1. – С.1 – 39; № 2. – С.151–175; №3. – С.321.
30. Модель И. М., Модель Б. С. Благотворительные общественные организации как институт гражданского общества // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003.
31. Новороссийский календарь на 1845 г. – Одесса, 1844. – С.355.
32. Орлова З.С., Шинкаренко О.І. 3 історії благодійництва на Херсонщині. – Державний архів Херсонської обл. – Херсон, 2000. – 24 с.
33. Полное Собрание Законов Российской империи (Далее – ПСЗ РИ). – Собр. 1-е. – 1775. – Т. XX. – № 14392. – С.229–304.
34. ПСЗ РИ – Собр. 1-е. – 1802. – Т. XXVII. – № 20266. – С.142, № 20267. – С.142–143.
35. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1814. – Т. XXXII – № 25642. – С.876.

36. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1816. – Т. XXXIII. – № 26357. – С.938–942.
37. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – 1823. – Т. XXXVIII. – № 29326. – С.792.
38. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1851. – Т. XXVI. – Отд. I. – № 25531.
39. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1854. – Т. XXIX. – № 28612. – С.840–844.
40. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1860. – Т. XXXV. – Отд. II. – № 36083. – С.42–43.
41. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1862. – Т. XXXVII. – Отд. I. – № 37852. – С.26–28.
42. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – 1869. – Т. XLIV. – Отд. I. – № 46615. – С.53–54.
43. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – 1905. – Т. XXV. – Отд. I. – № 25837. – С.126.
44. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – 1906. – Т. XXVI. – № 27479. – С.201–207.
45. Сборник сведений о благотворительности в России. – СПб., 1899. – 1207 с.
46. Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1862, 1863 и 1864 гг. // Сост. Д. Чудовский. – СПб., 1873. – 236 с.
47. Свод законов Российской империи. – Т. 13. Устав об общественном призрении. – Пг., 1915. – 245 с.
48. Селиванов А.Ф. Библиография о благотворительности // Вестник благотворительности. – 1901. – № 4. – С.78 – 82; № 5 – 6. – С.82 – 91.
49. Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1885. – 643 с.
50. Скальковский А. Общественная благотворительность в Одессе // Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1886 год. – Одесса, 1885. – 421 с.
51. Скродзкий Н. Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. – СПб., 1913. – 162 с.
52. Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, Московский государственный социальный университет, 1999. – 248 с.
53. Центральный Государственный исторический архив Украины в городе Киеве (далее ЦГИАК Украины) Ф. 442. Канцелярия киевского, подольского и волынского генерал-губернатора. Оп. 642. Д. 2. Циркуляры хозяйственного департамента, 31 декабря 1897 г. – 10 декабря 1898 г. – 90 л.
54. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Канцелярия киевского, подольского и волынского генерал-губернатора. Оп. 655. Д. 2. С циркулярами Министерства внутренних дел по Главному тюремному управлению, Департаментам: Хозяйственному, Общих дел, Полиции, Медицинскому, Земскому отдела и др. 14 января 1902 г. – 23 декабря 1902 г. – 44 л.
55. ЦГИАК Украины. Ф. 575. Канцелярия Киевского окружного инспектора. Оп. 1. Д. 53. Циркуляры главного

по фабричным и Горнозаводским делам, 20 ноября 1899 г. – 7 июля 1914 г. – 330 л.

56. ЦГИАК Украины. Ф. 707. Управление Киевского учебного округа, 1873 г. Оп.39. Д. 7. С циркулярными распоряжениями п. Министра народного просвещения, 15 января 1873 г. – 8 октября 1874 г. – 80 л.

57. «Что сделало земство в Херсонском уезде за 50 лет». – Херсон, 1913. – С. 9. 87с.

58. Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л.: Наука, 1977. – 152 с.

Beldyugin V.A.

FORMATION OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AND PUBLIC ORGANIZED CHARITY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19 – EARLY 20 CENTURIES

On the basis of a comprehensive analysis of documentary and historiographical sources regulating the activities of public organizations engaged in charitable activities in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries, the evolution of the formation of the social protection system of the population and public organized charity was investigated. It is noted that, in the post-reform period, public care in the Russian Empire began to develop in several directions. The system of orders was gradually replaced by zemstvo, volost and city aid and support systems. At the beginning of the XX century, Russia has come close to the practical formalization of professional activity in the field of public guardianship with a system of institutions of assistance, vocational training programs. The effective experience of creating an extensive system of public organized charity and the legislative framework allowed us to use it in the future to form one of the best social protection systems for the population.

Keywords: charity, patronage, public organization, guardianship, guardianship, social protection system, philanthropy.

Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Beldyugin Vitaliy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of SEE HE LPR “Lugansk Vladimir Dahl State University”

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.06.2022 г.

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ЮГА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Бельдюгина И.Ю.

ACTIVITIES OF CHARITABLE SOCIETIES OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19 - BEGINNING 20 CENTURIES

Beldyugina I.Y.

На основе изученной литературы и источников в статье анализируется деятельность благотворительных обществ Юга России во второй половине XIX - XX вв. В частности, особое внимание уделено формам и методам работы Херсонского, Николаевского и Одесского женских благотворительных обществ. Деятельность этих союзов предусматривала: уход за сиротами, стариками, посещение с целью оказания помощи богоугодных заведений, забота о больных, инвалидах и бедных, поиск средств, работы, обеспечение одеждой, продуктами питания и приюта неимущим, оказание медицинской помощи, открытие школ, богаделен и тому подобное. Среди сложностей в работе можно выделить недостаточность средств и нестабильное финансовое положение данных организаций.

Ключевые слова: благотворительность, филантропические общества, общественная деятельность.

Введение. Социальные катаклизмы, вызванные военными действиями, революционными потрясениями или экономическими экспериментами, непременно сказываются на благосостоянии большинства населения страны, что приводит к увеличению числа лиц, нуждающихся в социальной поддержке и опеке. Государство не всегда может оказать адекватную и своевременную помощь нуждающимся, поэтому достаточно часто необходимо участие общества. Положительный исторический опыт решения подобных проблем позволит современникам более эффективно использовать общественную инициативу оказания благотворительности в современных условиях развития государства и общества.

Во второй половине XIX в. в результате проведения буржуазных реформ в достаточно короткое время поменялись условия жизни большинства населения Российской империи. Массы безземельных крестьян хлынули в города, пополняя ряды безработных и нищенствующих. Новые капиталистические отношения обострили старые и возродили новые социальные проблемы в обществе. Количество людей, особенно в новых экономических регионах на Юге России, нуждающихся в опеке и попечительстве, резко

возросло, государство не в силах было противостоять резкому падению уровня жизни большинства населения, поэтому обратилось к помощи общественных организаций, которые также традиционно создавались и контролировались под жесткой опекой государства.

Возникновение значительного количества филантропических объединений было обусловлено тем, что население и правительство поняли, какую опасность может нести обществу большое количество обнищавшего населения. Только организованная опека могла выработать план борьбы с попрошайничеством и безработицей, использовать различные формы оказания помощи и меры, направленные на предотвращение этих явлений. Сеть благотворительных обществ частично взяла на себя государственную заботу о беднейших слоях населения.

Необходимость неотложного решения гуманитарных проблем современности и эффективное использование исторического опыта определило и актуальность выбранной темы исследования.

Изучению отдельных аспектов истории благотворительности в Российской империи в XIX – начале XX вв. были посвящены множество работ ученых различных гуманитарных наук. Целостную картину формирования государственной политики в отношении малозащищенных слоев населения была предпринята в конце XIX века П.И. Георгиевским. Однако его труды неполны, имеют общий характер. Анализируя главные законодательные акты Российской империи, которыми правительство пыталось улучшить судьбу обедневших слоев населения, он пришел к выводу: государство не в состоянии оказать всю необходимую помощь нищим, поэтому необходимо создание частной и общественной системы опеки¹.

1 Георгиевский П.И. Организация частной благотворительности // Вестник благотворительности. – 1897. № 6. – С. 57; Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1894. – 118 с.

К этому же периоду можно отнести работы Е.Д. Максимова и В.Ф. Дерюжинского. Если первый исследователь, используя статистический материал, показал положительные и отрицательные стороны деятельности гражданской опеки, выразил свои мысли по улучшению работы государственных структур, то второй – обобщил опыт Германии, Франции, Англии, выделил основные принципы организации общественной опеки, указал на специальное законодательство, специфику финансирования без основательных обобщений и выводов².

Из исследователей, наиболее близких к современности, можно выделить П.В. Власова, который освещает пути и методы решения социальных проблем в разные исторические периоды, показывая условия для возникновения различных форм социальной помощи в зависимости от социальной структуры и экономических возможностей российского общества. Кроме того, автор раскрывает психологические мотивы благотворительности, которые побуждают людей помогать друг другу³.

В 1994 г. вышел трехтомник, составленный по проблемно-хронологическому принципу, составителем которого был М.В. Фирсов⁴. В нем излагаются документы, приказы, отрывки из монографий российских ученых, журнальные статьи. В центре внимания – социальная помощь в ее эволюционном развитии с позиции автора-современника. Такой подход позволяет увидеть культурно-историческое своеобразие феномена помощи, его существенные грани.

Однако систематическому исследованию данной проблемы уделялось недостаточно внимания, что и определило актуальность данной темы.

Цель статьи заключается в изучении деятельности благотворительных обществ Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.

Изложение основных материалов. Первым шагом на пути к системному подходу в решении проблем нищеты стало создание благотворительных обществ общего типа. Сеть таких объединений позволяла оказывать помощь своевременно и именно тем, кто действительно в ней нуждался.

Среди благотворительных объединений Херсонской губернии заметное место занимали Херсонское и Николаевское общественные благотворительные общества, Одесское женское благотворительное объединение. Последнее среди них было старейшим.

Первые сведения об Одесском женском благотворительном обществе относятся к 1829 г. В то время часть населения пришла к мысли о «необходимости совместить в духе христианского милосердия все пожертвования и усилия женщин, которые хотят заниматься благотворительностью, и посвятить их облегчению состояния сирот, стариков и инвалидов»⁵. Было решено создать Новороссийское женское общество ухода за бедными. Объединение поставило перед собой цель ухаживать и воспитывать сирот, посещать богоугодные заведения, которые подчинялись Приказу общественного призрения, заботиться о больных, инвалидах и бедных, а также осуществлять поиск средств и источников дохода. Тогда же «Одесский вестник» сообщил, что вскоре будет открыто такое общество. Но о его деятельности ничего не было известно до 1833 г., когда вблизи Одессы случился неурожай. Это немедленно отразилось на положении жителей города, которые жили главным образом за счет хлебной торговли. В это трудное время по инициативе генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабии князя М.С. Воронцова и его супруги 19 ноября был создан небольшой дамский кружок, который должен был выделять посильную помощь пострадавшим бедным людям. При этом предпочтение отдавалось вдовам и сиротам. Так было создано Одесское женское благотворительное общество⁶. Его председателем стала княгиня Е.К. Воронцова. Первые средства этого общества (2100 руб.) были собраны во время любительских спектаклей, в которых принимали участие сама княгиня Воронцова, графиня Шуазель, князь и княгиня Голицыны и другие. Этих денег было недостаточно для оказания помощи всем, кто в ней нуждался, но начало было сделано. Пожертвования начали поступать в таких размерах, что уже в первый год своего существования общество обеспечило питанием и топливом 4300 человек. В магазинах объединения продавали хлеб нуждающимся в три раза дешевле. Кроме того, бедным было предоставлено для посева 104 четверти (218296 кг) различного зерна; нуждающиеся семьи получили помощь на 9000 руб.; направлено в соседние губернии 3000 руб.; предоставлено лекарств на общую сумму 1500 руб. За это же время общество присмотрело 400 беспризорных и устроило временную больницу на 40 коек. В течение

2 Максимов Е.Д. Городские общественные управления в деле помощи бедным. – СПб.: Государственная типография, 1905. – 224 с.; Максимов Е.Д. Очерки земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. – 105 с.; Максимов Е.Д. Очерки частной благотворительности в России. – СПб., 1898. – 85 с.; Дерюжинский Е.Ф. Заметки об общественном призрении. – М.: Издание книжного магазина «Гроссман и Кнебель», 1897. – 115 с.

3 Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – 443 с.; Власов П. Обитель милосердия. М.: Московский рабочий, 1991. – 301 с.

4 Антология социальной работы: В 3-х т. Т.1. История социальной помощи в России / Сост. М.В.Фирсов. М.: Сварог. 1994. – 288 с.

5 Одесса 1794 – 1894. Издание городского общественного управления к столетию города. – Одесса, 1895. – С.712.

6 Памятная книжка Херсонской губернии на 1910 год. Сост. Херсонским губернским правлением. – Херсон, 1910. – С. 50.

нескольких месяцев объединение дало возможность выполнять земляные и кирпичные работы 400 безработным, заработали 25000 руб.⁷

Современник тех событий писал: «Все, что могло принести даже малую пользу бедным, было принесено и использовано благотворительностью; смело можем сказать, что не осталось ни одного из одесских жителей, кто бы ни принес какой-то жертвы в дар убогому: либо деньгами, либо предоставлением помещения, или едой и пр.»⁸.

25 марта 1835 г. был открыт первый в Одессе частный детский приют. Для лучшего обеспечения его средствами общество построило магазин, прибыль от которого шла на нужды приюта.

В 1836 г. было составлено и утверждено первое Положение о приюте, и общество получило название «Одесское женское благотворительное общество», а основанный им приют – «Дом ухода за сиротами»⁹.

Постепенно общество росло, росли и его капиталы. Стабильный доход приносили магазины, поступали пожертвования от разных лиц, особенно от княгини Воронцовой.

В июне 1854 г. объединение открыло отделение для пожилых женщин, которые принимались бесплатно или за небольшую плату. Вскоре были еще открыты отделения для новорожденных, паломнический дом для тех бедных, которые, отправляясь к святым местам, требовали временного убежища, отделение для представителей других вероисповеданий, они могли под наблюдением священника изучать догматы православия и готовиться к принятию крещения.

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. княгиня Е.К. Воронцова предложила правлению Женского благотворительного общества организовать комитет попечительства о бедных. Комитет просуществовал до 1878 г., когда уступил место другому учреждению. Новый комитет стал отдельной организацией, имел свой устав и получил название «Комитет общества для помощи бедным города Одессы»¹⁰.

В начале 1859 г. заведование всеми делами перешло непосредственно к княгине Е.К. Воронцовой, которая за свои средства построила на земле общества новый, отдельный дом для воспитания мальчиков. Дом был назван в честь умершего князя М.С. Воронцова «Михайло-Семеновский сиротский дом». Для функционирования этого заведения княгиня внесла в кассу общества 135000 руб. личного капитала, на проценты с которого и содержался приют. В этом помещении проживало 50 сирот, за уход которых

город платил 8400 руб., и 10 детей частных благотворителей¹¹. В 1883 г. объединение было принято в ведомство Императорского Человеколюбивого общества.

Таким образом, активная общественная деятельность княгини Е.К. Воронцовой позволила состояться обществу и создать деятельную благотворительную структуру в городе и за его пределами, способную решать важнейшие задачи по оказанию помощи нуждающимся.

Большой объем работы выполняло также Николаевское благотворительное общество, основанное в марте 1845 г. (поначалу оно называлось «Женское благотворительное общество»). Общество являлось самым большим в городе, как по количеству членов, так и по финансовым возможностям. По сложившейся традиции в делах благотворительности, во главе правления Николаевского благотворительного общества стояли жены военных губернаторов, а с 1900 г. – градоначальников. Без сомнения, это положительно сказывалось на состоянии дел этой организации.

В уставе 1873 отмечалось: «Благотворительное общество имеет целью предоставление средств для улучшения морального и материального положения местных бедняков, а также уход малоимущих стариков и беспризорных сирот всех сословий». Предполагалось предоставлять одежду, еду и убежище тем, кто не имеет возможности приобрести их своим трудом; содействие в поисках занятий или службы, приобретении материала для работы и организации выгодного сбыта изделий бедных; заботиться о воспитании сирот и детей неимущих родителей; продавать книги для народного чтения с соблюдением установленных для этого правил; предоставлять бедным медицинскую помощь; размещать престарелых и безнадежно больных в богадельне; открывать, по мере возможности, школы, приюты, богадельни, больницы и другие благотворительные учреждения; искоренять попрошайничество; помогать неимущим средствами для возвращения на родину¹².

Капитал общества состоял из ежегодных взносов его членов, одноразовых пожертвований как членов, так и посторонних лиц, деньгами и вещами, прибыли с движимого и недвижимого имущества обществ и др. Кроме того, для увеличения своих средств обществу предоставлялась возможность организовывать публичные чтения, спектакли, концерты с разрешения руководства и с соблюдением установленных правил, а также разыгрывать лотереи. Например, 30 апреля 1891 г. правление общества обратилось к военному губернатору с просьбой разрешить устраивать на бульваре с 9 мая каждый четверг гуляния с двумя

7 Одесса 1794 – 1894. Издание городского общественного управления к столетию города. – Одесса, 1895. – С. 712.

8 Внутренние новости в Одессе// Одесский вестник. – 1834. – 14 марта. – С. 81.

9 Одесса 1794 – 1894. Издание городского общественного управления к столетию города. – Одесса, 1895. – С. 713.

10 Там же. – С. 751.

11 Там же. – С. 714.

12 Государственный архив Николаевской области (далее ГАНО). Ф. 229. 1.53. Д. 1807. – Л. 149.

хорами музыки и с платой за вход с бульвара для взрослых – по десять копеек, для детей – пять копеек¹³. Такие просьбы правление направляло в канцелярию Николаевского городского губернатора и в последующие годы¹⁴.

Очень часто обществу не хватало денег на проведение различных благотворительных акций, и тогда оно прибегало к сбору пожертвований путем публикации объявлений в местных газетах¹⁵.

После проведения вечеров, спектаклей и концертов с целью сбора денег на благотворительные нужды правление Общества передавало Николаевскому градоначальнику подробную информацию о том, сколько денег было собрано в пользу союза¹⁶. Деньги, полученные из таких мероприятий, позволяли обществу содержать приют и помогать бедным жителям города.

Но этих средств было недостаточно и поэтому общество продолжало устраивать народные гулянья. В 1903 г. они дали 3460 руб. прибыли, а детские вечера – 1181 руб. 77 коп.¹⁷ В 1909 г. общество получило от Херсонского земства субсидии в 1500 руб. (но на следующий 1910 год эту субсидию было уже уменьшено до 700 рублей). Кроме того, денежные поступления были: с катка, от купальни, за игру приютского оркестра, от проведенных летом гуляний и лотерей-аллегри, из спектакля, устроенного в цирке 8 мая, от спектакля, который проходил в театре Я.Я. Шеффера – вместе на сумму 4722 руб. 82 коп.¹⁸. Иногда Благотворительному обществу помогал и Николаевский артистический кружок. Так, 15 декабря 1891 г. в зале Николаевского городского собрания этим кружком устроено музыкально-литературный вечер, сбор с которого (256 руб.) пошел на нужды общества¹⁹.

Иногда деньги или имущество организация получала по завещаниям. Например, в 1900 г. греческий подданный Василий Герасимович Инглези завещал приюту Николаевского благотворительного общества каменную скамейку. Она должна была перейти в собственность приюта через десять лет после его смерти²⁰.

Для удовлетворения всех своих потребностей общество, кроме вышеперечисленных способов получения денег, также получало помощь от различных учреждений города. Так, например, в 1903 г. помощь была получена из следующих источников: ежегодной субсидии от города Николаева (10000 руб.)²¹, ежегодной субсидии от Николаевского мещанского общества за содержание

в приюте детей мещан (900 руб.), ежегодного пожертвования мастеровых Николаевского порта (по две копейки в месяц с каждого лица) – (263 руб.); пенсий, которые поступали из Николаевской казны в пользу Благотворительного общества за лиц, находящихся в приюте (618 руб. 93 коп.)²².

Таким образом, видно, что благотворительные общества использовали различные пути получения денег. В их работе было много общего, в частности, организация различных концертов, спектаклей, вечеров. Различия существовали исходя из особенностей направлений работы этих обществ. Все заработанные средства общества использовали на благотворительные цели, но каждое из них – по-своему. Так, Николаевское благотворительное общество содержало приют, открытый еще в 1865 г., где ухаживали за стариками, детьми и младенцами. Со временем здание приюта стало непригодным для дальнейшего использования. По ходатайству правления общества 14 мая 1873 г. правительство передало в собственность участок земли под приют²³. В 1875 г. на общем собрании объединения решили строить новый дом для приюта, который был открыт через 5 лет – 28 декабря 1880 г.²⁴.

В 1890 г. в приюте общества уже опекали 335 человек, содержание которых обошлось в 17907 руб. 92 коп., или в среднем по 50 руб. на человека²⁵. В 1900 г. количество воспитанников в приюте увеличилась до 446 человек: стариков – 171; детей – 215 и младенцев – 60. Уход за одним человеком стоил обществу 31 руб. 34 коп. в год²⁶. В отчете за 1903 г. можно увидеть, как распределялись по сословию обитатели приюта²⁷. Так, по количественному составу в приюте преобладали мещане и военные нижние чины, а по вероисповеданию – православные.

Дети младшего школьного возраста учились элементарной грамоте с помощью двух учительниц. Кроме того, наиболее способные учились в разных учебных заведениях. Например, в 1903 г. во второй женской гимназии – одна девочка, в частной женской гимназии С.Г. Зиновой – две, в училище для дочерей нижних чинов Морского ведомства – шесть, в Городском шестиклассном училище – три мальчика, в среднем механико-техническом училище – шесть и в фельдшерской школе Морского ведомства – два²⁸.

В последующие годы Николаевское благотворительное общество постепенно расширяло направления своей работы. Так, 26 октября 1903 г. была официально открыта в приюте для детей старшего возраста министерская народная школа по

13 Там же. Ф. 230. Л. 1.

14 Там же. Ф. 229. Д. 143. Л. 1, 2; Д. 346. Л. 3.

15 Там же. Ф. 229. Д. 234. Л. 1; Д. 624. Л. 1.

16 Там же. Ф. 229. Д. 301. Л. 9.

17 Там же. Ф. 229. Д. 703. Л. 427.

18 Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1909 г. – Николаев, 1910. – 53 с. С. 30.

19 ГАНО. Ф. 230. Д. 12685. Л. 8.

20 Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1900 г. – Николаев, 1901. – С. 18.

21 ГАНО. Ф. 216. Д. 2687. Л. 1.

22 Там же. Ф. 229. Д. 703. Л. 428-429.

23 Там же. Ф. 216. Д. 2283. Л. 7; Д. 394. Л. 1.

24 Там же. Ф. 216. Д. 179. Л. 12.

25 Там же. Ф. 216. Д. 2728. Л. 18.

26 Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1900 г. – Николаев, 1901. – С. 10.

27 Там же. Ф. 229. Д. 703. Л. 423.

28 Там же. Ф. 229. Д. 703. Л. 425.

уставу 1828 года. С возникновением такой школы воспитанники приюта получали образование и все, кто ее заканчивал, пользовались такими же правами и льготами, как и выпускники земских школ и школ Министерства народного просвещения. Общество взяло на себя все расходы по содержанию школы в первый год ее существования. В 1909 г. Министерство народного просвещения выделило для школы 600 руб., само общество платило 780 руб.²⁹

Кроме содержания приюта, Благотворительное общество помогало нуждающимся жителям города. Так, в 1903 г. была дана помощь 218 бедным на сумму 1287 руб. 57 коп.

В последующие годы благотворительное общество часто страдало от недостатка средств на свои нужды. И поэтому оно продолжало устраивать лотереи, где разыгрывались вещи, пожертвованные объединению благотворителями. Такие лотереи иногда проводились несколько дней³⁰.

На 1 января 1910 г. в составе Николаевского благотворительного общества находилось 13 почетных и 221 действительный членов, а на 1 января 1911 г. – 13 почетных и 223 действительных³¹.

Таким образом, разнообразие форм и методов работы Николаевского благотворительного общества позволило ему просуществовать почти столетия и внести существенный вклад в деле благотворительности и милосердия на южных рубежах Российской империи.

Что же касается работы Херсонского общественного благотворительного общества, то оно было создано в 60-е годы XIX в. По уставу, утвержденному в 1871 г., общество должно было собирать пожертвования и помогать бедному населению Херсона. На 1 января 1898 г. оно насчитывало 11 почетных и 244 действительных члена³².

Общество пыталось оказывать помощь бедным, сиротам, учащимся учебных заведений. Оно помогало оплачивать нуждающимся медицинскую помощь, похороны и др. На собранные средства общество поддерживало благотворительные заведения и стремилось основывать свои.

Правление союза по традиции возглавляли жены губернаторов. Так, например, первым председателем Общества была жена бывшего Херсонского губернатора, а в конце XIX в. – М.В. Веселкина³³. Средства объединения поступали от членских взносов, пожертвований разного рода,

процентов от капиталов общества и сборов с благотворительных спектаклей и концертов.

В 1876 г. в Херсоне общество открыло ночлежный приют, который просуществовал до 1894 г., и был закрыт в связи с открытием городского ночлежного приюта. В нем малоимущие могли за небольшую плату получить кровать, обед, ужин и медицинскую помощь³⁴.

На большие религиозные праздники зимой или в годы неурожая общество открывало бесплатные или дешевые столовые³⁵. Здесь бесплатно работали ученики, студенты и др.

В 90-е годы XIX в. общество традиционно возглавила М.К. Олив, жена губернатора. Практически именно по ее инициативе был основан Дом трудолюбия с школьным убежищем при нем. При этом доме было создано также попечительство, которое занималось предоставлением помощи нуждающимся, опекой престарелых и содержанием самого помещения. В Доме было 76 детей, мальчиков и девочек от 7 до 16 лет. Они учились по программе народных школ³⁶. В 1913 г. при Доме трудолюбия построили приют для пожилых женщин³⁷, ему присвоили имя Олив. Через два года у Дома была открыта школа садоводства и огородничества.

Существенную помощь обществу оказывали городская дума и губернское попечительство по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. Именно в такие годы Херсонское благотворительное общество открывало в городе бесплатные столовые. В 1893 г. организация приобрела большой участок, где было решено устроить приют для престарелых и нетрудоспособных женщин. В следующем году было открыто городское ночное убежище, и благотворительное общество закрыло свое, а благодаря урожайным 1894 и 1895 годам отпала потребность в дешевых столовых, которые содержало общество. Оно пыталось поддерживать земские благотворительные заведения, устраивало сирот в частные дома за плату (2-5 руб.). В 1895 г. их было уже 900³⁸.

На рубеже веков в российском обществе начинало распространяться мнение: лучше предотвратить обнищание населения, чем потом выводить его из этого состояния различными пожертвованиями. Таким предотвращением бедности могло стать предоставление возможности

34 Херсонский адрес-календарь на 1896 г. – Одесса, 1895. – С. 78.

35 Итоги двадцатипятилетия Херсонского городского самоуправления. Краткий историко-экономический очерк города Херсона. Составил Д.Н. Горловский. – Херсон, 1896. – С. 93.

36 Отчет правления «Херсонского благотворительного общества» за 1896-1897 год. – Херсон, 1898. – С. 2.

37 Отчет правления «Херсонского благотворительного общества» за 1913 год. – Херсон, 1914. – С. 1.

38 Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. Вып. II. – Херсон, 1905. – С. 194.

29 Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1909 г. – Николаев, 1910. – 53 с. С. 12.

30 ГАНО. Ф. 229. Д. 1192. Л. 1 - 3.

31 Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1910 г. – Николаев, 1911. – С. 1.

32 Отчет правления «Херсонского благотворительного общества» за 1896-1897 год. – Херсон, 1898. – С. 2.

33 Памятная книжка Херсонской губернии на 1910 год. Сост. Херсонским губернским правлением. – Херсон, 1910. – С. 37.

работать тем, кто не имел работы или потерял ее по разным причинам.

Таким образом, проанализировав архивные документы, отчеты обществ и другие источники, приходим к выводу: с развитием капитализма в Российской империи во II половине XIX в. в обществе росла доля населения, которая находилась за чертой бедности. Поэтому правительство меняет свое отношение к филантропическим объединениям. После упрощения процедуры открытия в России начинают возникать различные благотворительные общества, значительная часть из которых составляла объединения общего типа.

На Юге России возникали общественные филантропические общества во всех крупных городах. Наиболее многочисленными среди них были Херсонское, Николаевское благотворительные общества и Одесское женское благотворительное объединение. Деятельность этих союзов предусматривала: уход за сиротами, стариками, посещение с целью оказания помощи богоугодных заведений, забота о больных, инвалидах и бедных, поиск средств, работы, выделение одежды, продуктов питания и приюта неимущим, оказания медицинской помощи, открытие школ, приютов, богаделен и тому подобное. Этот перечень свидетельствует о том, что указанные общества пытались оказывать значительную помощь нуждающимся и охватить все сферы их жизни.

Но на пути деятельности многих благотворительных обществ общественного типа стояли и некоторые препятствия. Среди них главной следует назвать нехватку средств на помощь бедным. Благотворительные объединения стремились зарабатывать деньги для своих целей различными путями, но это не всегда удавалось сделать в достаточной мере. И поэтому многим нуждающимся руководство благотворительными союзами вынуждено было отказывать в их просьбах о помощи.

Таким образом, в конце XIX - начале XX в. в Российской империи возникла широкая сеть социальной помощи населению, состоящая как из государственных, так и общественных и частных филантропических учреждений. Они стремились предотвратить возникновение нищеты, используя индивидуальный, адресный подход к нетрудоспособным и нуждающимся, предоставляя возможность людям продолжать жить в обществе, не теряя своего духовного и нравственного состояния.

Л и т е р а т у р а

Государственный архив Николаевской области Ф. 216. Николаевская городская управа. Оп. 1.

1. Д. 179. «Переписка с «благотворительным обществом» об отводе ему городской земли под сад для городского приюта и об оборудовании сада, 14 июля 1878 г. – 2 октября 1875 г. – 22 л.

2. Д. 394. Дело о выдаче свидетельства на землю и здания, принадлежащие «благотворительному обществу», 4 января 1877 г. – 27 июля 1878 г. – 23 л.

3. Д. 2283. Ходатайство и переписка «Николаевского благотворительного общества» о продаже ему участка городской земли, 20 августа 1912 г. – 7 ноября 1915 г. – 9 л.

4. Д. 2687. Дело о выдаче денег «благотворительному обществу» на содержание ночлежных домов, 2 мая 1888 г. – 18 сентября 1888 г. – 8 л.

5. Д. 2728. Дело о выдаче «Миколаївському благотворительному обществу» помощи на содержание приюта на 1891 г. Отчет общества за 1890 г., 13 декабря 1890 г. – 30 ноября 1891 г. – 27 л.

Ф. 229. Канцелярия Николаевского градоначальника. Оп. 1.

6. Д. 143. Письма правления «Николаевского благотворительного общества» градоначальнику о разрешении устройства народных гуляний с оплатой за вход на пользу общества, 27 марта 1901 г. – 11 мая 1901 г. – 33 л.

7. Д. 234. Письма правления «Николаевского благотворительного общества» градоначальнику о разрешении сбора пожертвований для бедных Г. Николаева, 22 февраля – 24 февраля 1901 г. – 1 л.

8. Д. 301. Отчеты, рапорты различных благотворительных обществ градоначальнику о проведении благотворительных вечеров и суммы отчислений в особый фонд, находящийся в распоряжении градоначальника, 8 января – 21 декабря 1902 г. – 153 л.

9. Д. 346. Переписка с различными местными благотворительными обществами о разрешении им на устройство гуляний на бульварах, 4 марта – 24 августа 1902 г. – 10 л.

10. Д. 624. Письмо правления «Благотворительного общества» градоначальнику о сборе пожертвований на устройство розговин на Пасху, 1 марта 1903 г. – 1 л.

11. Д. 703. Дело с отчетами различных обществ и учреждений за 1903 год, 5 февраля 1904 г. – 7 марта 1905 г. – 454 л.

12. Д. 1192. Дело по ходатайству благотворительного общества о разрешении на устройство лотереи-Алегри, 1907 г. – 3 л.

13. Д. 1807. Уставы Императорского русского музыкального общества, «Благотворительного общества взаимопомощи приказчиков-христиан» и др. – 422 л.

Ф. 230. Канцелярия Николаевского военного губернатора. Оп. 1.

14. Д. 12685. Переписка с хозяйственным департаментом о разрешении правлению «Николаевского благотворительного общества» устроить лотерею-аллегри 7 ноября – 19 марта 1892 г. – 10 л.

15. Антология социальной работы: В 3-х т. Т. I. История социальной помощи в России / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварог. 1994. – 288 с.

16. Власов П. Обитель милосердия. М.: Московский рабочий, 1991. – 301 с.

17. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2001. – 443 с.

18. Внутренние новости в Одессе // Одесский вестник. 1834. 14 марта. – С. 81.

19. Георгиевский П.И. Организация частной благотворительности // Вестник благотворительности. 1897. № 6. – С. 57.

20. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. Спб.: Тип. Морского Министерства, 1894. – 118 с.

21. Дерюжинский Е.Ф. Заметки об общественном призрении. М.: Издание книжного магазина «Гроссман и Кнебель», 1897. – 115 с.

22. Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865 – 1899. Вып. II. Херсон, 1905. – 299 с.

23. Итоги двадцатипятилетия Херсонского городского самоуправления. Краткий историко-экономический очерк города Херсона. Составил Д.Н.Горловский. – Херсон, 1896. – 186 с.

24. Максимов Е.Д. Городские общественные управления в деле помощи бедным. Спб.: Государственная типография, 1905. – 224 с.

25. Максимов Е.Д. Очерки земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. – 105 с.

26. Максимов Е.Д. Очерки частной благотворительности в России. Спб., 1898. – 85 с.

27. Одесса 1794 – 1894. Издание городского общественного управления к столетию города. Одесса, 1895. – С. 712.

28. Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1900 г. Николаев, 1901. – 40 с.

29. Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1909 г. Николаев, 1910. – 53 с.

30. Отчет «Николаевского благотворительного общества» за 1910 г. Николаев, 1911. – 71 с.

31. Отчет правления «Херсонского благотворительного общества» за 1896-1897 год. Херсон, 1898. – 12 с.

32. Отчет правления «Херсонского благотворительного общества» за 1913 год. Херсон, 1914. – 33 с.

33. Памятная книжка Херсонской губернии на 1910 год. Сост. Херсонским губернским правлением. Херсон, 1910. – 270 с.

34. Херсонский адрес-календарь на 1896 г. Одесса, 1895. – 145 с.

Beldyugina I.Y.

ACTIVITIES OF CHARITABLE SOCIETIES OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19 - beginning 20 centuries

Based on the studied literature and sources, the article analyzes the activities of charitable societies in the South of Russia in the second half of the 19th and 20th centuries. In particular, special attention is paid to the forms and methods of work of the Kherson, Nikolaev and Odessa women's charitable societies. The activities of these unions included: caring for orphans, the elderly, visiting charitable institutions to provide assistance, caring for the sick, the disabled and the poor, finding funds, jobs, providing clothing, food and shelter for the poor, providing medical assistance, opening schools, almshouses and the like. Among the difficulties in the work, one can highlight the lack of funds and the unstable financial situation of these organizations.

Keywords: charity, philanthropic societies, social activities.

Бельдюгина Ирина, старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: vetal-vnu@yandex.ru

Beldyugina Irina, Senior Lecturer of the Department of National and General History of SEE HE LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.07.2022 г.

УДК 94(477.6)+021

ВОСТАНОВЛЕНИЕ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пидченко С.А., Симоненко И.В.

RESTORATION OF LIBRARIES WORK IN THE VOROSHILOVGRAD REGION OF THE POST-WAR PERIOD IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVAL SERVICE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Pidchenko S.A., Simonenko I.V.

В статье аннотируются документы фондов Государственной архивной службы Луганской Народной Республики, содержащие информацию о восстановлении работы библиотек Ворошиловградской области в послевоенный период. Библиотечная сеть области сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны, библиотеки были уничтожены почти полностью. После освобождения населенных пунктов Ворошиловградской области библиотеки создавались заново, начиналось возрождение и реконструкция библиотечной сети в кратчайшие сроки. Исследования архивных документальных богатств в области истории библиотечного дела дают возможность отделить необъективную информацию от реально-исторической, всесторонне рассмотреть определенные исторические аспекты и явления, отобразить реальную картину восстановления деятельности библиотек в послевоенный период. Выбор источников проводился с учетом степени их изучения предшественниками и введения в научный обиход.

Ключевые слова: архивный документ, библиотека, библиотечный фонд, Великая Отечественная война, документальная информация, книжный фонд.

Введение. История библиотечного дела Луганщины является составной частью истории развития отечественной культуры и, безусловно, представляет большой научный и практический интерес. Наиболее ценными источниками при изучении исторических вопросов любого промежутка времени являются архивные документы. Выявление и приобщение архивных документов местных архивов являются первостепенными задачами такого рода исследований, позволяющими более точно изучить сам исторический процесс, опираясь не на необъективную обобщенную информацию, а на реальные исторические аспекты и явления, отображая реальную картину развития исторического процесса. К сожалению, количество таких архивных документов ограничено, но они

дают альтернативное видение истории.

Состояние фондов библиотек Луганской Народной Республики после 2014 года имеет общие черты с состоянием библиотечных фондов освобожденных территорий после изгнания фашистов из Донбасса в 1943 году. Актуальность исследования состоит в изучении исторических процессов для использования опыта прошлого, который может помочь в решении современных проблем.

Цель настоящего исследования является аннотирование документов, находящихся в фондах Государственной архивной службы Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР), относящихся к периоду освобождения территории Ворошиловградской области от нацистов и последующему ее восстановлению, содержащие информацию о развитии библиотечного дела региона.

Основная часть. В фондах Госархива ЛНР хранятся документы, которые содержат различную информацию, необходимую исследователям для изучения вопросов, связанных с историей Донбасса, в частности послевоенного восстановления и дальнейшего культурного развития региона. Отбор документов осуществлялся в соответствии с темой исследования, и из значительного количества выявленных архивных документов были отобраны, систематизированы и проанализированы документы, большая часть которых малоизвестна или вводится в научный оборот впервые. Документы представлены материалами фондов местных органов исполнительной власти всех уровней и документами библиотек. Наиболее ценную информацию для нашего исследования содержат документы фондов Госархива ЛНР:

– Материалы культурно-просветительских учреждений исполнительного комитета Луганского областного совета депутатов трудящихся 1945 –

1953 года (Ф. Р. 2430);

– Отдел культуры исполнительного комитета Ворошиловградского областного совета народных депутатов (Ф. Р. 2645);

– Областное управление культуры, Луганская областная библиотека имени Горького (Ф. Р. 2730);

– Луганская областная редколлегия «Истории городов и сел Украинской ССР» (Ф. Р. 2761).

В делах описи 1 фонда Ф. Р. 2430 «Культурно-просветительских учреждений исполнительного комитета Луганского областного совета депутатов трудящихся 1945 – 1953 года» на хранении находятся различные виды документов: приказы и постановления по комитету в делах культурно-образовательных учреждений УССР [1]; протоколы заседаний [2]; справки «По вопросу выполнения решений пленума ЦК КП/б/У и Обкома КП/б/У», «О выполнении работы культпросветительных учреждений», докладная записка директора республиканской библиотеки УССР имени КПСС «О состоянии комплектования книжных фондов сельских библиотек Луганской области; годовые статистические отчёты библиотечных учреждений [2; 3]; отчёты массовых библиотек района.

Из дела 44 названного фонда получаем информацию, что в 1948 году 220 библиотек-автомобилей охватили библиотечным обслуживанием свыше 787 сельских населенных пунктов Ворошиловградской области и привлекли к чтению около 91 881 человек, которым выдавали около 131412 книг [2, л. 73]. В дальнейшем эта форма обслуживания сельского населения постоянно развивалась.

Опись 1 фонда «Отдела культуры исполнительного комитета Ворошиловградского областного совета народных депутатов» (Ф. Р. – 2645) хранит входящие документы вышестоящих учреждений и локальные региональные документы: решения и постановления Облисполкома за 1947 – 1948 годы [4]; постановления Ворошиловградского областного Совета депутатов трудящихся за 1945 год [5]; приказы Ворошиловградского областного отдела культпросвет учреждений, годовые отчёты библиотек [6]; годовые планы работ библиотек [8].

После освобождения оккупированных территорий библиотеки области находились в жутком состоянии. Фонды потеряли почти все школьные библиотеки. Много сил и средств вложили ворошиловградцы в восстановление разрушенных и строительство новых школ и культурно-просветительных учреждений. Активное участие в восстановлении учебных заведений принимали учащиеся, студенты и преподаватели города. Именно об этом и свидетельствуют документы фонда 179, опись 3, дело 1405 [8]. Студенты и преподаватели Ворошиловградского педагогического института отремонтировали учебный корпус и в первом семестре 1943 года помогли возобновить работу библиотеки и читальни

института. В самом городе Ворошиловграде на этот момент уже работало 14 библиотек [8, л. 64 – 65].

В фонде Р. 2730 «Областное управление культуры, Луганская областная библиотека имени Горького» опись 1 на государственном хранении находятся постановления и протоколы межведомственного библиотечного совета при Луганском управлении культуры, решения международного библиотечного Совета при Луганском областном управлении культуры, годовые отчёты, докладные записки, выступления, методические материалы.

Справки и отчёты, доклады, инструктивные материалы могут стать основой для анализа основных направлений деятельности библиотек исследуемого периода. Их изучение дает возможность выявить доминирующие тенденции развития государственных общедоступных библиотек региона в целом. Документы содержат информацию о фактических данных, таких как планомерное уничтожение библиотек в городах на оккупированной нацистами территории, о расхищении миллионов книг.

После освобождения населенных пунктов Ворошиловградской области библиотеки создавались заново. Так в деле 1 названного фонда берегаются документы из которых мы получаем информацию об убытках, нанесенных нацистами библиотеке им. Горького г. Ворошиловграда, оккупанты уничтожили книжное имущество около 120000 томов на сумму 480000 рублей, архив газет с 1920 года на сумму 100000 рублей, каталоги и картотеки всех видов на сумму 25000 рублей [9, л. 2].

Ряд документов дела 2 помог выяснить информацию о возобновлении работы читального зала Ворошиловградской областной библиотеки имени А. М. Горького уже 8 марта 1943 года. По информации из документов дела на балансе фонда библиотеки было 11324 книги, а число читателей к концу 1943 года составило 1446 человек [10, 65]. В это же время заработало 13 передвижных библиотек с общим фондом 774 единиц хранения. Документы дела передают нам информацию о структуре библиотеки им. А. М. Горького того периода: абонемент, читальный зал, отдел обработки и комплектования, методический кабинет с сектором библиографии, отдел межбиблиотечного абонемента, спецфонд и передвижной фонд; о количественном и качественном составе книжного фонда, источниках комплектования, результатах обслуживания читателей, проведении мероприятий [10, л. 67].

Представляет интерес информация, содержащаяся в документах дела 18 данного фонда, в которой речь идет о помощи в восстановлении фондов библиотек г. Ворошиловграда Государственным книжным Госфондом при Комитете по делам культурно-просветительских учреждений Совета Министров СССР. Госфонд был

создан специально для доукомплектования библиотек, пострадавших в период войны и оккупации. Благодаря работе Госфонда в апреле 1944 года в Ворошиловградскую область было доставлено более 8685 экземпляров книг [11, л. 23]. У областной библиотеки через Госфонд появилась возможность получать обязательный экземпляр. В это же время налаживается сбора книг у населения – Ворошиловградской областной библиотекой было собрано 20000 книг.

Дело содержит ряд документов, подтверждающих выполнение Постановления Совета Министров УССР «О состоянии библиотек и мерах по улучшению их работы» от 3 марта 1947 года, в котором говорилось о необходимости обеспечения библиотек помещениями и оборудованием; организации библиотечной, культурно-массовой и политико-воспитательной работы; создании отдела детской литературы и проведении определённых мероприятий по подготовке кадров. 22 марта 1947 года был издан Приказ Комитета по делам культпросвет учреждений УССР, согласно которому все заведующие областных отделов культурно-просветительской работы должны были обеспечить библиотеки отремонтированными помещениями, финансированием, а также осуществлять подготовку кадров. Особое внимание уделялось комплектованию фондов, улучшению обслуживания читателей, идейно-политическому воспитанию, развёртыванию массовой работы, помощи передвижным библиотекам. Согласно приказу научно-методический кабинет библиотековедения на базе библиотеки имени А. М. Горького должен был подготовить:

- инструктивно-методические разработки относительно восстановления работы межбиблиотечного абонемента;
- проведение читательских конференций;
- помощь читателям в самообразовании;
- налаживание информационной и справочно-библиографической работы. Отдельное внимание уделялось подготовке типового каталога для сельских библиотек, пособий по каталогизации, методических материалов по библиотечным технологиям, пособий для библиотекарей передвижных библиотек, программ для проведения семинаров и начального обучения библиотекарей. Уделялось внимание созданию методических пособий для открытия детских отделов. Сроки для проведения намеченной работы были сжатыми – три-четыре месяца [11].

Вполне очевидно, что за это короткое время научно-методический кабинет библиотековедения не мог справиться с таким количеством методических разработок в условиях их полного отсутствия, но сохранились документы, подтверждающие, что в некоторых районах помощь осуществлялась. Так, была оказана помощь Нижне-Дуванской районной библиотеке, в работе которой

были обнаружены недостатки: книжный фонд находился в беспорядке, не велась массовая работа, не было методического руководства сельскими и колхозными библиотеками, отсутствовала наглядная аттестация [11, л. 15]. Документы свидетельствуют, что после выезда научно-методической комиссии Нижне-Дуванская библиотека улучшила свою работу, исправив недостатки: проведена проверка книжного фонда библиотеки, библиотека завела необходимые инвентарные книги, несколько улучшилось материальное положение библиотеки. Была разработана и направлена в библиотеку инструкция «Об охране книжного имущества библиотек», после чего к ответственности были привлечены виновные в хищении книг.

Ценным источником информации является докладная записка «По восстановлению сети массовых библиотек и их книжных фондов» Управления библиотек Комитета по делам культурно-просветительских учреждений УССР в ЦК КП(б)У (июнь 1946 год). В докладной записке речь шла о необходимости не только реконструирования фондов библиотек, но и о пополнении их как украинскими книгами, так и книгами классиков русской и мировой литературы. Специально подчёркивалась необходимость пополнения украинскими книгами библиотек Ворошиловградской области, где перекосы относительно количества национальных изданий на других языках были очевидными. В записке рассматривалась возможность обеспечения библиотек аппаратурой для микрофильмирования книг, материалами для поправления повреждённой литературы, автобусами для передвижных библиотек и т. д. [12, л. 7].

В дело подшиты документы, в которых речь идет об успехах в работе массовых библиотек, приводимые в них факты свидетельствуют об увеличении на 12 процентов числа массовых библиотек Ворошиловградской области по сравнению с довоенным периодом. Общая численность книжного фонда области тоже увеличилась на 19614 экземпляров. К 1950 году в Ворошиловградской области насчитывалось уже 412 библиотек всех видов с книжным фондом 4059000 экземпляров, в том числе в районных библиотеках книжный фонд составлял 631100 экземпляра, в сельских библиотеках – 1346500 экземпляров [13, л. 1–2, л. 12]. Тогда как ранее, в ходе обязательной регистрации библиотек УССР, объявленной в 1946 году, на территории области функционировало 166 массовых библиотек с фондом в 192725 единиц. А к концу 1950 года произошло увеличение количества массовых библиотек уже до 1308. Увеличение количества массовых библиотек Ворошиловградской области произошло в основном за счет открытия сельских библиотек. Интенсивно этот процесс происходил в Троицком, Лутугинском, Славяносербском, Свердловском, Старобельском, Новопсковском и других районах.

Ряд документов свидетельствует, что во всех районных библиотеках того времени были передвижные фонды. В Старобельской библиотеке передвижной фонд насчитывал более 5000 книг, работала 41 книжная передвижка, из них 31 обслуживала тракторные бригады. Повсеместно проводился массовый сбор книг для новых сельских и колхозных библиотек [13, л. 1].

Сельские библиотеки значительно активизировали свою работу по привлечению новых читателей. Нельзя обойти документы, в которых имеется информация о методах привлечения новых читателей: проведение подворных обходов, расширение сети филиалов и передвижек. Число читателей сельских библиотек в 1950 году составляло уже 134300 человек [13, л. 12].

Среди неопубликованных источников особую ценность составляют документы фонда «Луганской областной редколлегии «Истории городов и сел Украинской ССР», где содержатся «Библиографические материалы по написанию очерков и справок по истории городов и сел Луганской области» [14, 15, 16]. Они расположены на 662 страницах печатных и рукописных текстов и включают библиографические указатели, библиографические перечни из государственных архивов Донецкой, Харьковской областей, библиографические списки Луганской Республиканской универсальной научной библиотеки имени А. М. Горького, Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Харьковской научной библиотеки им. В. Г. Короленко, Научной библиотеки Института истории АН УССР. Кроме библиографических материалов, фонд включает «Очерки по истории г. Луганска», «Справки по истории города Луганска за послевоенные годы», где содержатся сведения о восстановлении народного хозяйства, промышленности, культуре города. Очерки и справки содержат многочисленные ссылки на архивные фонды, журнальные и газетные статьи.

Выводы. Архивные документы усиливают документальную базу, дают возможность отделить необъективную информацию от реально-исторической, всесторонне рассмотреть определенные исторические аспекты и явления, отобразить реальную картину восстановления деятельности библиотек области в послевоенный период. Рассмотренный комплекс источников характеризуется репрезентативностью, достоверностью и подлинностью. Из значительного количества выявленных архивных документов были отобраны, систематизированы и проанализированы данные, большая часть которых малоизвестна или вводится в научный оборот впервые. Круг документов, составивших источниковедческую базу исследования, позволяет изучить и проанализировать развитие библиотек Ворошиловградской области в послевоенный

период. Перспективы дальнейшего использования документов Госархива ЛНР находятся в изучении вопросов, связанных с развитием библиотечного дела в другие исторические периоды.

Результаты исследования могут быть использованы для практического применения исследователями истории РПЦ и на занятиях в учебных заведениях по дисциплинам «Архивоведение», «Библиотечное ведение», «Источниковедение».

Л и т е р а т у р а

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). Ф. Р. 2430, оп. 1, д. 25.
2. Там же. – Д. 44.
3. Там же. – Д. 7.
4. Госархив ЛНР. Ф. Р. – 2645, оп. 1, д. 1.
5. Там же. – Д. 15.
6. Там же. – Д. 137.
7. Там же. – Д. 191.
8. Госархив ЛНР. Ф. Р. 179, оп. 3, д. 1405.
9. Госархив ЛНР. Ф. Р. 2730, оп. 1, д. 1.
10. Там же. – Д. 2.
11. Там же. – Д. 18.
12. Там же. – Д. 53.
13. Там же. – Д. 57.
14. Госархив ЛНР. Ф. Р. 2761, оп. 1, д. 134.
15. Там же. – Д. 135.
16. Там же. – Д. 139.

Pidchenko S. A., Simonenko I. V.

RESTORATION OF LIBRARIES WORK IN THE VOROSHILOVGRAD REGION OF THE POST-WAR PERIOD IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVAL SERVICE OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article annotates the documents of the funds of the State Archival Service of the Luhansk People's Republic containing information on the restoration of the libraries of the Voroshilovgrad region in the post-war period. The library network of the region suffered greatly during the Great Patriotic War, libraries were almost completely destroyed. After the liberation of the settlements of the Voroshilovgrad region, libraries were created anew, the revival and reconstruction of the library network began in the shortest possible time. Studies of archival documentary wealth in the field of library history make it possible to separate biased information from real-historical information, comprehensively consider certain historical aspects and phenomena, and display a real picture of the restoration of library activity in the post-war period. The choice of sources was carried out taking into account the degree of their study by their predecessors and introduction into scientific use.

Keywords: archival document, library, library fund, the Great Patriotic War, documentary information, book fund.

Пидченко Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психологии и конфликтологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: sp-m66@mail.ru

Pidchenko Svetlana Anatolyevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of Psychology and Conflictology of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Симоненко Ирина Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Simonenko Irina Vitalevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of History of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 02.08.2022 года

УДК 291.212.4:599.742.2(=571.1)

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХАНТОВ И МАНСИ**Симоненко И.В., Пидченко С.А., Бельдюгин В.А.****THE IMAGE OF A BEAR IN THE TRADITIONAL CULTURE
OF THE KHANTY AND MANSI****Simonenko I.V., Pidchenko S.A., Beldyugin V.A.**

В статье рассмотрены тотемические основы культа медведя, проанализированы и охарактеризованы проявления культа в быту и хозяйственной жизни, освещены особенности зарождения и становления духовных ценностей, морали, нравственно-этических норм у хантов и манси. На широком фактическом материале авторами углублены представления об обрядах, называемых медвежьим праздником или играми, доказано, что медвежьи игрища для народов ханты и манси были школой развлечения, обучения трудовым навыкам, школой нравственной морали. Через критику и юмор народы Западной Сибири учились жить и воспитывали людей.

Ключевые слова: тотемизм, культ медведя, традиционная культура, народы Западной Сибири (ханты и манси).

Введение. Тема статьи является актуальной на сегодняшний день.

В первобытный период люди считали себя важной частью природы, которая являлась для них живой. Они полагали, что окрестности селений, горы, леса, населены духами, имеющими облик реальных животных, рыб, птиц. На основе этого в первобытном обществе сформировались основные формы мировосприятия: тотемизм, анимизм, магия и фетишизм. Тотемизм, в свою очередь, послужил одним из главных источников возникновения зоолатрии – культа животных, широко распространенного у многих народов Сибири.

Актуальность исследования обусловлена той ролью, которую играли идеи исключительного почитания живой природы в складывании мировоззрения и мифологии древних народов. Изучение почитания животных даст возможность рассмотреть особенности зарождения и становления духовных ценностей, морали, нравственно-этических норм у народов Западной Сибири (хантов и манси).

Исследователей издавна привлекала история Сибири и её народов. Главной причиной интереса к Сибири было стремление осветить процесс освоения территории, развития производительных сил.

На современном этапе развития общества изучение истории Сибири представляет большой

интерес не только с точки зрения развития производительных сил, но и в ином аспекте: Сибирь – многонациональный край со своей культурой. На территории Сибири проживают различные коренные народности, которые делятся на тюркоязычные (якуты, тувинцы, хакасы, алтайцы, шорцы, долганы, тофалары, татары), тунгусо-маньчжурские (эвенки (тунгусы), эвены (ламуты), ороки, нанайцы (гольды), ульчи, удэгейцы, орочи и др.), монголоязычные (буряты), самодийские (ненцы, селькупы, нганасаны, энцы) и угорские (ханты и манси), а также палеоазиатские группы (чукчи, коряки, юкагиры, ительмены, алеуты, кеты, нивхи).

В советский период вышли многочисленные исследования, посвященные как отдельным историческим проблемам, так и обобщающие работы, в том числе по истории отдельных народностей [1, 2, 3, 11, 12].

В первом томе «Истории Сибири с древнейших времен до наших дней» освещена сибирская история начиная с наиболее древних палеолитических культур каменного века и кончая периодом, предшествующим приходу русских за Урал. В исследовании показан исторический путь развития многочисленных народов Сибири и их вклад в общечеловеческую мировую культуру [3].

Интереснейшие сведения о сибирских народах мы находим в книге Г.Ф. Миллера [7]. Это первая часть восьмого тома серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Это научное издание содержит обширную информацию о происхождении народов Сибири, о языке, о политическом устройстве, о науках, о мерах расстояний, о телосложении, об одежде, о духовных свойствах, об отправлении правосудия, о клятвах, о жилищах, о домашней утвари, о проявлении дружбы и почитания у народов, о бранных словах, о торговле и обмене, о земледелии и скотоводстве, об оленях, собаках, верблюдах, о путешествиях, о питании, о приготовлении кушаний, о ремеслах, искусствах и прочих работах у народов, об охоте, рыбной ловле, об играх и упражнениях, о военном деле, о браке, о рождении и воспитании детей.

Обобщающее исследование о формировании и культуре хантов было написано Е.П. Мартыновой [4]. В книге на основе архивных, полевых материалов и данных литературы рассматривается расселение и изменение численности хантов в XVII–XIX вв., их этнические взаимодействия, а также особенности хозяйственной деятельности, социальной организации, материальной и духовной культуры по отдельным этнографическим ареалам.

Несмотря на то, что отдельные вопросы истории культуры народов Западной Сибири, имеющие отношение к исследуемой теме, раскрыты в работах ученых. Однако на сегодняшний день слабо изучены и требуют дополнительного изучения вопросы о характере предков-тотемов, родовом характере сказаний о богатырях-предках, совместном культе и характере «родовых» идолов.

Исходя из актуальности темы, ее теоретической значимости, недостаточной разработанности, в статье ставится цель – изучить культ медведя во всех его проявлениях в традиционной культуре хантов и манси.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие задачи исследования: рассмотреть тотемические основы культа медведя, проанализировать и охарактеризовать проявление культа в быту и хозяйственной жизни, осветить особенности зарождения и становления духовных ценностей, морали, нравственно-этических норм у хантов и манси.

История народов хантов и манси, быстро ассимилирующихся ныне и не имевших письменности до 30-х годов XX столетия, может быть восстановлена на основе сохранившихся устных преданий, а также хранящихся в музейных фондах хоть скудных, но ценных археологических находок.

Для нас важным источником информации при написании работы послужили материалы хантыйского и мансийского фольклора. Фольклор народа – это словесный документ, он является историей и летописью для народа, отражает в том числе и его духовность, его мировоззрение, нравы, обычаи и т.д. Прошлое народов хантов и манси отражено в их мифах, сказаниях и преданиях [8].

Изложение основного материала. Ханты живут в Западной Сибири, в бассейне рек – Обь и Иртыш, на их многочисленных притоках, с севера на юг – Полуй, Войкар, Куноват, Сыня, Вогулка, Казым, низовья Конды, Назым, Тромъеган, Пим, Аган, Салым, Большой и малый Юган, Вах, Васюган. Эта территория входит в состав Томской и Тюменской областей (в Тюменской области – в Ханты-Мансийский Автономный округ (АО), Приуральский и Шурышкарский районы Ямало-Ненецкого АО). Для их расселения характерна большая дисперсность [9, с. 57].

Манси живут в Ханты-Мансийском АО (Березовский, Октябрьский, Кондинский районы) и Свердловской области (Ивдельский район) – по

нижней Оби и её притокам Северная Сосьва с Ляпиным, в верхнем и среднем течении притока Иртыша р. Конда, а также на Среднем и Северном Урале (р. Лозьва, верховья р. Пелым).

В прошлом (до XIV–XVI вв.) манси расселялись много западнее, вплоть до Печоры, а до XVIII в. и южнее.

Для них характерно дисперсное расселение по Обскому бассейну, на берегах рек и озер [9, с. 199].

В происхождении хантов и манси много общего, так как это близкородственные народы, составляющие этнокультурную общность обских угров. Их история и истоки формирования в рамках уральской языковой общности уходят в глубокое прошлое, в палеолит и мезолит.

Исходя из археологических данных заселение Сибири палеолитическими людьми происходило не из одного центра и не в одном направлении, а по крайней мере из трех центров, по трем направлениям: из Центральной и Юго-Восточной Азии, из Восточной Европы и Средней Азии [3, с. 41].

В антропологическом отношении ханты и манси являются наиболее характерными представителями уральского антропологического типа, к которому относятся также селькупы и западные ненцы. По своим основным признакам этот тип занимает промежуточное положение между монголоидной и европеоидной большими расами [8, с. 8].

В I тыс. н.э. таежная полоса Приобья была населена уграми. Двигаясь с юга в тайгу, они ассимилировали древнее монголоидное население, восприняв некоторые элементы его материальной культуры и быта. В ходе длительного этногенетического процесса в Приобье шло формирование 2 угорских народностей (хантов и манси), которые были близки между собой по языку и культуре. В середине II тыс. н.э. произошло завершение этого процесса [1, с. 37].

Ханты жили в местностях, где не было у них постоянных жилищ, и большую часть времени они должны были проводить в переходах с места на место в поисках рыбы и диких зверей [6, с. 195].

Наибольшим почитанием из всех животных у хантов и манси пользовался медведь, он занял значительное место в их мифологических представлениях, верованиях и обрядах, в изобразительном искусстве.

Образ медведя отображен в памятниках искусства каменного века. По художественной силе и выразительности первое место занимает фигура медведя из неолитического могильника Самуськи. Медведь изображен в спокойной позе, с передними лапами, по-человечески подобранными и сложенными на груди. У зверя огромная лобастая голова с длинной, типично медвежьей мордой. На голове животного рельефно моделированы круглые плоские уши, ямками обозначены маленькие глазки,

тщательно прорезан длинный рот. От всей фигуры веет умиротворенностью и спокойствием.

Также встречаются археологам скульптуры неолитического времени, которые передавали изображаемое животное не только в состоянии покоя, но и в стремительном движении. Медведь бежит в панике, он полон движения, все его тело напряжено. Но животное изображено без мелких деталей, у него намечены только ноги [3, с. 100-101].

Медведь издавна занимал особое положение в мировоззрении и верованиях финно-угорских племен, находился в ранге божества и пользовался в их религии самыми почетными правами.

В.Н. Чернецов писал о существовании в прошлом у обских угров фратрии и рода. Фратрия состояла из нескольких родов и имела общественные и религиозные функции. Признаками фратрии он считал наличие фратриального имени – Пор и Мось, осознание членами одной фратрии кровного родства и происхождения от общего предка, членов фратрии Пор – от медведя, фратрии Мось – от женщины Калтась в образе зайца или гуся [12, с. 109].

И.И. Авдеев, изучавший фольклор манси, пришел к выводу, что каждая фратрия имела своих тотемов и лесных духов (медведь, гагара, чайка, ястреб и мис-хуми, мыш-йох – у фратрии Пор; лягушка, орёл, соболю и менквы – у фратрии Мось). В поселении проживал род, имевший своим родоначальником какое-либо животное [12, с. 106-107].

Фратрии Пор и Мось, их общественные и религиозные функции зафиксированы только у северных обских угров, в других районах экзогамные группы имели свои особенности. Например, у восточных хантов групп было не две, а три, и они носили названия Лося, Бобра и Медведя [8, с. 13].

Многочисленные сведения о почитании определенных зверей и птиц в тех или иных деревнях-юртах мы находим в повествовательном фольклоре хантов и манси.

Вера в духов-предков возникла в глубокой древности в повседневной борьбе с суровой природой за существование, за самосохранение и в целях утверждения силы и веры в себя.

Медведь – это образ Ялыус ойки, был хранителем покоя в нижней Сосьве [10, с. 72].

Е.И. Ромбандеева в работе «История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов)» приводит список известных духов-предков манси [10, с. 74-80]. В нем упоминается и Ялыус ойка, который жил в деревне Ялыус павыле. Его символический образ – медведь. Он умел воскрешать людей, был легким на подъем, всегда приходил на помощь к больным.

Медведь считался предком фратрии Пор. В фольклоре он предстает живущим «далеко на Сосьве» хозяином «Священного городка лошади».

Название городка связано с тем, что Ялп-ус-ойка убил отыр'а (богатыря), конь которого, «пестрый как лист», был захоронен стоя. Здесь же на холме победитель построил дом. Ялп-ус-ойке приносили кровавые и бескровные жертвы, при этом предназначенные ему подарки нередко хранили дома.

В случае убийства медведя устраивали медвежий праздник [2, с. 197].

И.Н. Гемуев отмечает, что празднества устраивали не только в связи с «добычей» медведя, но и перед шкурами давно убитых зверей (имда). В общественном доме, находившемся в д. Вежакоры (фратриальный центр Пор), в переднем углу в специальном ящике хранилось изображение предка «в виде свернутой медвежьей шкуры с головой, набитой сеном или стружкой и уложенной на лапы. Здесь периодически, через каждые семь лет, выполнялись... фратриальные тотемические обряды» [2, с. 198].

Хранение имда практиковалось у манси довольно широко, поэтому и связанные с ним ритуальные действия не являлись редкостью. В честь имда приносили кровавые жертвоприношения (жертвой являлся теленок). Также практиковалось угощение имда (дело обходилось без кровавой жертвы) дважды в год зимой и весной. Перед шкурами медведей ставили пищу. Кроме того, для имда наливали чарку при каждом застолье.

В этнографической литературе содержатся многочисленные сведения о почитании медведя не только хантами и манси, но и другими народами Севера (бурятами, якутами и др.). Также культ медведя получил широкое распространение у айнов, в разных местностях Америки и в Австралии. Большинство исследователей видят в культе медведя его тотемические основы.

Ханты и манси веровали в сверхъестественную силу медведя и даже опасались называть его по имени или говорить о нём дурно. Зачастую его называли «стариком», «отцом», «священным зверем», «добрым зверем» или просто «он». Они полагали, что дух сверхъестественного существа может случайно присутствовать при разговоре и за дурные отзывы наказать говорящего.

Обычно перед убийством или после охоты охотник извинялся перед зверем и старался сложить с себя вину на посторонних лиц.

Первобытный дикарь наделял животных теми же чувствами и способностями, как и людей, признавая у животных такую же душу, как и у человека. Естественно, что первобытные люди стремились гарантировать себе безопасность от мести духа убитого зверя.

Соблюдение обряда, связанного с медведем, начиналось сразу после обнаружения медвежьей берлоги. У входа в неё охотник ставил крест на крест две палки. Затем он возвращался обратно в охотничий шалаш и сообщал товарищам в

иносказательной форме о своей находке. На следующий день охотники, без лишней болтовни, отправлялись к берлоге, вводили палку во внутрь и начинали тревожить медведя. После того как он высунулся из ямы, его убивали метким запуском стрелы или выстрелом.

Иногда ханты, охотясь на медведя, использовали рогатину (род копыя). Этими рогатинами они закалывали медведей в их берлогах, или ямах [7, с. 311].

После убийства медведя ханты и манси приступали к торжественному пиршеству, которое носило ритуальный характер. Все действия исполнялись по строго определенному обычаю.

Шкуру с убитого медведя снимали аккуратно, будто снимали с него шубу. На месте охоты не оставляли частицы тела медведя. Если в мясе не нуждались, его придавали земле. Считалось, что несоблюдение этого может повлечь дурные последствия.

После убийства медведя и после принесения его в юрту ханты зимой бросали друг в друга снегом, а летом опрыскивали друг друга водой, что символизировало очищение после совершенного убийства.

Медведя переносили с места охоты до селения торжественно и с определенными предосторожностями. Охотник клал шкуру медведя себе на грудь, лапы и голова (с них шкуры не снимали) покоились на плечах. Сопровождающие пели песни и стреляли из ружья. Женщины готовили в переднем углу (в наиболее почетном месте) помещение для шкуры, куда она клалась в определенном положении. Шкуру никогда не вносили через дверь, а подавали её через окно, или другое отверстие. Считали, что если бы душа медведя пожелала после убийства посетить юрту, где лежала его шкура, она не нашла бы по следам входных дверей. Также был обычай класть на глаза убитого медведя, после того как его шкура будет расположена в почетном углу, серебряные монеты и надевать берестяной намордник [5, с. 22-23].

Само «медвежье» празднество проходило следующим образом: хозяйки брали с собой чашки с едой, заходили в праздничный дом, подходили к медведю, целовали его (мужчины левую сторону медведя, а женщины – правую). На стол перед медведем ставили чашку с едой. Из теста делали изображения оленей, грибов, шишек, травы – всего того, чем питался медведь. Также перед ним ставили хлеб и табак. Это делали потому, что считали, что некогда медведь был человеком. Медведю приносили символические жертвы. Лапы убитой медведицы украшали кольцами.

О существовании пари – жертвоприношения медведю на медвежьем празднике, который длился 7 дней, писал И.Н. Шухов, изучавший казымских хантов [12, с. 101].

На празднике присутствовали не только односельчане, но и гости (жители соседних

деревень). Все собирались на праздник. Мужчины в соседнем доме заготавливали берестяные маски для вечерних и ночных выступлений. Дух медведя веселили песнями и плясками, носившими обрядовый характер. Празднества происходили всегда ночью и могли длиться несколько ночей.

Каждый день перед выступлением мужчины одевались специальным образом и исполняли 5 (4) медвежьих песен пробуждения. После этого обряда вечером начинались представления. В празднике участвовали все. Перед появлением выступающих в берестяных масках в перерывах мужчины исполняли мужские танцы под звучание струнного инструмента, а девочки и женщины с лицом, закрытым платком, и закрытыми кистями рук исполняли женские танцы. Затем в помещение заходили артисты в масках и начиналось представление. Это были различные эпизоды из жизни: показывали как люди жили в прошлом, их хозяйственную деятельность, представляли богатых и бедных, зазнавшихся людей, недостатки в характерах и т.д. Особо осуждалось воровство [10, с. 121-122].

Медвежьи пляски для народов ханты и манси были школой развлечений, обучения трудовым навыкам, школой нравственной морали. Таким образом, через критику и юмор учились жить и воспитывали людей.

По признанию самих манси на плясках очищали душу. Добытого медведя чествовали восемь дней и ночей, а медведицу – семь.

Также были торжественные номера с представлением перед медведем духов-предков манси. Перед введением в помещение духа-предка дом окуривали чагой, затем входил мужчина и докладывал, что сейчас придет на праздник такой-то дух-предок. Музыкант исполнял его призывную мелодию. Также если у духа был призывной речитатив, то напевались слова призыва. На медвежьем празднике духи-предки представлялись в определенной очередности.

Во время медвежьего праздника совершались также фаллические обряды. Они выражались в особом ритуальном отношении к половым органам медведя, в употреблении во время танцев специально сделанных деревянных фаллосов, в исполнении сценок эротического характера, а также песен и танцев нескромного содержания и в свободе отношений между полами во время праздника [11, с. 72-73].

В день прощания с медведем медвежье мясо варили в двух больших котлах (в одном котле – левая половина туши медведя – для еды мальчикам и мужчинам; в другом – правая – предназначена для девочек и женщин). Всё это варили на улице и только мужчины. Мясо отделяли от цельных костей (кости нельзя было рубить) и делили на мелкие кусочки. Его раздавали присутствующим, которые жевали с закрытым ртом, чтобы ни кусочка не упало на пол. Остатки от трапезы тщательно собирали и

сжигали, чтобы к ним не прикасались собаки или птицы. После вкушения священного мяса во время последней трапезы тщательно вытирали себе губы и руки подержанными в дыму стружками, которые потом бросали в огонь. Этим праздник и заканчивался. В пиршестве принимали участие все, кроме детей.

Когти и клыки убитого медведя вырывали и сохраняли в качестве предметов, имеющих религиозное значение. Кости медведя опускали в озеро.

Хозяева медведя после игрищ соблюдали траур 5 (4) дня. А затем убивали оленя, чтобы было в дальнейшем всё хорошо. Этим и заканчивали обряд, посвященный медведю [10, с. 123].

Кроме медвежьего праздника существовал периодический цикл обрядов, которые исполняли в селениях Вежакоры и Теги [4, с. 209]. Там находился общинный дом, где совершались празднества и обряды. Обряды проводили, соблюдая строгую периодичность: повторяли в течение 7 лет, после чего был 7-летний перерыв. Игры начинали в конце декабря и заканчивали в весеннее равноденствие.

В первом периоде, который длился 4 ночи, пели песни и рассказывали сказания про медведя, танцы посвящали родовым предкам. Особое значение придавали сказаниям о происхождении людей Пор, об устройении обрядов медвежьего праздника, табуации мяса медведя.

В последующем периоде «играли», устраивая драматические представления.

Эти обряды несли не только сакральную нагрузку. На празднике воздавали должное мужественному охотнику, проявившему храбрость при убийстве медведя. Праздник служил поводом для встречи в малонаселенных местах. Обряды, сцены играли важную воспитательную роль [8, с. 23].

Значение медведя в праздниках и обрядах определялось представлением об его антропоморфности (общности происхождения медведя и человека или происхождения их друг от друга). В конце XIX в. такие представления трансформировались, мифологическое осмысление праздника стало забываться, а необходимость проведения стала объясняться опасностью охоты на медведя и встречи с ним при сборе ягод или других занятиях в лесу. У манси сложился культ медведя как хозяина тайги. В его культе нашли отражение и народные представления о справедливости, он выступал и «верховным судьей» [9, с. 291].

С установлением советской власти медвежий праздник стал терять своё религиозное значение и приобретал черты светского праздника. Сейчас отдельные сцены медвежьего праздника исполняются на концертах во время официальных праздников народов Сибири, на фестивалях народного творчества [8, с. 24].

Из уст хантов и манси собрано большое количество легенд, повествующих о медведе как сверхъестественном существе. Все рассказы о происхождении медведя можно разделить на 2 группы: к первой относятся те, где сообщается, что медведь прежде жил на небе у Бога, а затем был спущен на Землю; ко второй группе относятся те легенды, в которых медведь оказывается потомком людей.

Согласно легенде спущенный с неба медведь был убит богатырём Узын-одыр-пых, но божество позволило тени медведя принять прежний вид и навсегда остаться на Земле.

Легенды второй категории знакомят нас со следующими версиями о происхождении медведя: медведь оказывается потомком богатырей, которые в прежние времена населяли Землю и по различным обстоятельствам были вынуждены избежать людского общества и жить в глухих лесах. Иногда происхождение медведей объясняется легендой, что они плод брака дочерей богатырей с лесными духами.

Также есть предание, согласно которому медведь произошел на свет через обращение или видоизменение человека-богатыря.

Существует сказание, что медведь раньше был Богом, у него были дети. Один из них (непослушный медвежонок) упал на Землю и от него произошли все другие медведи [8, с. 79-80].

В книге Е.И. Ромбандеевой «История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов)» приведена легенда о происхождении медведя. Её запись была сделана Е.И. Ромбандеевой в 1958 г. от Овесова Егора Семеновича, который родом был из сказителей (родился в 1911 году в деревне Хошлог Березовского района Тюменской области).

По легенде первоначально медведь произошел от человека. Поэтому его ещё называли «младший братик». Также есть сказание, по которому дочь Торума Бога Нуми по её просьбе была спущена на Землю. Сверху Земля ей казалась гладкой и красивой как ковёр, и ей захотелось погулять по ней. Но очутившись на Земле, покрытой густой чащей, болотами, густыми зарослями шиповника и черемухи, она не выдержала мук на Земле и превратилась в медведицу, пошла бродить по лесам и болотам, добывать себе пищу [10, с. 16-18].

Как полагает Е.И. Ромбандеева, в этой легенде заложена идея (мысль) о том, что люди при определенных обстоятельствах озвереваят.

В любом случае медведь в глазах хантов и манси – священное животное, которое обладает божественной силой и мудростью. Его мясо, жир и т.д. имеют целебную силу. Желчь и сердце употребляют в качестве лекарственного средства, а зубы и когти носят в качестве священных предметов.

Также ханты и манси переносили институт кровной мести на зверя. Считалось, что если на

охоте медведь задержит кого-либо из охотников, то брат или близкий родственник убитого должен найти этого медведя и или убить его или погибнуть.

У хантов и манси существовала «медвежья присяга», к которой прибегал обвиняемый для доказательства своей невиновности. Это была своего рода очистительная клятва медведем. К этой клятве как к разновидности судебного доказательства обращались люди, чтобы освободиться от подозрения в совершении проступка или преступления. Существовали различные способы принесения присяги.

Ханты в доказательство невиновности издавна съедали кусочек медвежьей шкуры и говорили, что клятвоотступник не проживет и года – медведь сожрет его в течение этого срока. Говорят, что хотя они и являются крещеными, однако тайком продолжают клясться таким образом. А если их заставляют приносить присягу или клясться перед русским судом, то используют это суеверие и вешают над шпагой медвежью шкуру шерстью наружу, и заставляют приносящего клятву коснуться её губами, или как бы поцеловать, так как ханты полагают, что и в этом случае медведь в лесу не оставит клятвопреступление неотомщенным [7, с. 169].

У хантов также была клятва, состоявшая в том, что они кусали медвежью шкуру. И того, кто делал это с нечистой совестью, будто бы вскоре после этого должны были задавить медведи [7, с. 170].

Иногда «медвежью присягу» приносили некрещенные инородцы, когда их принимали в подданство. При принятии в подданство на кожу медведя ханты клали топор, а присягающим подавали нож, снятый с кожи медведя, на конце ножа был кусок хлеба. Присягающий при этом произносил клятву о праведном служении, упоминая о том, что в случае неверности его ждёт смерть от медведя, хлеба, ножа и топора. Куском хлеба он подавится, топором отрубят ему голову, а ножом он заколется. Этот вид присяги был наиболее сложным, т.к. к клятве медведем была присоединена ещё клятва хлебом, ножом и топором [5, с. 6].

Также существовал ещё способ принесения присяги на медвежьей шкуре с поеданием медвежьего мяса.

Хант, который подозревал кого-либо в совершении преступления, мог потребовать от него очистительной клятвы над медвежьей головой. Обвиняемый должен был разрезать ножом медвежий нос и произнести клятву о том, что если его клятва ложная, то съест его медведь. Считалось, что обвиняемый, если он действительно виновен, предпочтет сознаться в преступлении, но не решится на ложную клятву.

У манси существовал обычай заключать союз, скрепляя его «медвежьей присягой». Русские и манси, перед тем как отправиться на совместную охоту, иногда клялись друг другу в верности, при этом или делали надрез ножом в голове медведя или

кусали её. По убеждению манси, нарушающий верность на охоте будет съеден медведем.

Необходимо заметить, что «медвежья присяга» у хантов и манси существовала и одновременно и весьма часто соединялась с другими видами очистительной клятвы (преимущественно это были те виды, которые основаны на фетишизме и анимизме).

Дикари, находящиеся на примитивной ступени развития, наделяли жизнью и способностью к разумной деятельности не только камни и деревья, но и свои орудия, оружие, предметы обихода, пищу. Они считали, что предмет, не имеющий религиозного значения (нож, топор, ружье, копье), сам по себе может покарать принимающего ложную присягу. А с поднятием религиозного уровня эта вера заменилась убежденностью, что то или другое сверхъестественное существо изберет орудием мести предмет, на котором произносили присягу (например, когда клятва медведем сочеталась с клятвой ножом и топором).

Психологическое основание «медвежьей присяги» несколько иное: приносящий присягу вызывал сверхъестественное существо и призывал его покарать в случае лжи. Считалось, что при принесении лжеприсяги кара со стороны сверхъестественного существа обязательно настигнет присягающего.

Проанализировав хантыйский и мансийский фольклор, мы пришли к выводу, что его можно разделить по следующим тематическим жанрам: мифические сказания; героические песни, сказания; призывные песни, посвященные духам-предкам; клятвенные речи, заклинания; песни, посвященные воспеванию медведя, сильному зверю, хозяину леса; сатирические, юмористические песни, которые исполняются только на медвежьем празднике; «песни судьбы» или лирические песни, прославляющие человека; сказки; детские сказки; загадки; пословицы и поговорки; нравоучения и запреты.

Обрядовым произведением являлись медвежьи песни, которые изложены в стихах. Обычно их исполняли перед началом представления на медвежьем празднике. Если это медведица, то перед ней становились 4 человека, одетые в шелковые халаты и, надев на головы шапки с острыми концами, взявшись за мизинцы, они качали руками в такт пения. Перед медведем ставили чашки с угощениями и блюдо с дымящейся чагой. Если медведь мужского пола, то исполняли 5 длинных песен. Певцы заканчивали песню, делали поворот по часовой стрелке, произносили междометные слова, снимали халаты, головные уборы и угощались, а затем начиналось представление артистов с берестяными масками [10, с. 26].

В книге «Мифы, предания, сказки хантов и манси» приведены тексты песен: Медвежья песня о спуске с неба, Медвежья песня о сыне женщины Мось, Медвежья песня о трёх всадниках, Медвежья

песня о Городском Богатыре, Медвежья песня о старике Филине, Медвежья песня о храброй старухе, Медвежья песня о старухе Ропаске [8, с. 301-325].

Сказки о медведе сочинены прозой.

По поверьям манси, в летнее время рассказывать сказки взрослых нельзя, можно только зимой (с середины ноября до середины марта). В это время дни короткие, а ночи длинные. По вечерам при слабом освещении сказитель вводит в мир сказок и преданий всех слушателей. Сюжеты впечатляющие, захватывающие.

Как полагает Е.И. Ромбандеева, запрет рассказывания сказок в весеннее, летнее и осеннее время придуман был для того, чтобы работоспособных людей, любящих сказки, не отвлекать от занятий ловли рыбы, заготовки снастей и других не менее важных дел [10, с. 7].

Во время медвежьего праздника исполняли сатирические, юмористические песни. Они были предназначены для того, чтобы изжить недостатки людей. Адресовались всем присутствующим. В них предупреждали, что нарушитель общепринятых норм поведения будет представлен на посмешище всех зрителей. Не называя имени нарушителя, сатирические песни критиковали людей и виновные, узнавая себя, не должны были обижаться на артистов, «иначе медведь их может наказать» за то, что не принимали критику и не исправлялись.

Выводы. Таким образом, мы видим, что культ медведя у хантов и манси носил тотемическую основу, а «медвежья присяга» представляла собой клятву тотемом.

Медведь, будучи наиболее крупным представителем местной фауны, поднялся у народов Сибири в разряд национальных сверхъестественных существ, издавна занимал особое, видное положение в мировоззрении и верованиях финно-угорских племен, находился в ранге божества и пользовался в их религии самыми почетными правами.

Ярким проявлением культа медведя у хантов и манси были обряды, называемые медвежьим праздником или играми.

Медвежьим игрищем для народов ханты и манси были школой развлечений, обучения трудовым навыкам, школой нравственной морали. Через критику и юмор народы Западной Сибири учились жить и воспитывали людей.

В изучении культуры хантов и манси остается ещё много белых пятен. Создание целостного описания этого феномена и его научный анализ – задача дальнейшего исследования.

Л и т е р а т у р а

1. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации / З.Я. Бояршинова. – Томск: Издательство Томского университета, 1960. – 152 с.
2. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос / И.Н. Гемуев. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.
3. История Сибири с древнейших времен до наших дней в 5 томах. Т.1. Древняя Сибирь. – Ленинград: Наука, 1968. – 456 с.

4. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов / Е.П. Мартынова. – М., 1998. – 235 с.

5. Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов. – М., 1899. – 72 с.

6. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т.1. / Г.Ф. Миллер. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.

7. Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше / Пер. с нем. А.Х. Элерт. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов: VIII, 1; Герард Фридрих Миллер. Этнографические труды. Часть 1).

8. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общей редакцией Е.С. Новик. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.

9. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука, 2005. – 805 с.

10. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов) / Е.И. Ромбандеева. – Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – 208 с.

11. Соколова З.П. Культ животных в религиях / З.П. Соколова. – М.: Наука, 1972. – 216 с.

12. Социальная организация и культура народов Севера. – М.: Наука, 1974. – 292 с.

Simonenko I.V., Pidchenko S.A., Beldyugin V.A. THE IMAGE OF A BEAR IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE KHANTY AND MANSI

The article discusses the totemic foundations of the bear cult, analyzes and characterizes the manifestations of the cult in everyday life and economic life, highlights the features of the origin and development of spiritual values, morality, moral and ethical standards among the Khanty and Mansi. Based on a wide factual material, the authors deepened their understanding of the rituals called the bear festival or games, it was proved that the bear games for the peoples of the Khanty and Mansi were a school of entertainment, training in labor skills, a school of moral morality. Through criticism and humor, the peoples of Western Siberia learned how to live and educated people.

Key words: totemism, bear cult, traditional culture, peoples of Western Siberia (Khanty and Mansi).

Симоненко Ирина Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.
E-mail: ira_sim_26@mail.ru

Simonenko Irina Vitalevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of History of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Пидченко Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психологии и

конфликтологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: sp-m66@mail.ru

Pidchenko Svetlana Anatolyevna, the Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of Psychology and Conflictology of the SEE HT LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk.

Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Beldyugin Vitaliy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of SEE HE LPR “Lugansk Vladimir Dahl State University”

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 20.05.2022

УДК 94(47).084 «1920/1929»

ЖЕНЩИНА И СЕМЬЯ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (20-Е ГОДЫ XX В.)**Комащук О.А.****WOMAN AND FAMILY IN SOVIET UKRAINE
(THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY)****Komashchuk O. A.**

Анализируются изменения положения женщин в семье советской Украины в течение 20-х годов XX в. в соответствии с изменениями в брачно-семейном законодательстве; выявляются положительные и отрицательные проявления статей законодательства в жизни женщин.

Ключевые слова: женщины, семья, брачно-семейное законодательство, советская Украина.

Введение. Семья, как ячейка любого общества, выступает мощным катализатором передачи традиций, обычаев, нравственных устоев, вообще основ духовности в процессе воспитания молодого поколения, то есть является важным социальным институтом, который, кроме этого, представляет систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, выполняющих функции воспроизводства человеческого рода и регулирующих все связи и отношения на основе определенных ценностей и норм. Брак представляет собой социальную форму отношений между мужчиной и женщиной в семье, с помощью которого общество санкционирует их половую жизнь и устанавливает их права и обязанности, является основой семейных отношений. То есть семья представляет определенную форму отношений между мужчиной и женщиной, где устанавливаются супружеские, родительские и другие родственные права и обязанности. Как социальный институт семья выполняет ряд функций, в частности, репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, морального регулирования поведения членов семьи, их ответственности и обязанностей, а также функции духовного общения, социально-статусную, досуга, эмоциональную и тому подобное.

Несмотря на длительный исторический процесс формирования брачно-семейных отношений в современном обществе наблюдается ослабление семьи как социального института, изменение ее социальных функций. Семья, как считают социологи, теряет свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации их досуга. Причиной этому стало изменение традиционных

ролей членов семьи: историческая действительность, при которой женщина вела домашнее хозяйство и воспитывала детей, а муж обеспечивал экономическую самостоятельность семьи и выступал ее головой, изменилась вследствие активного участия женщин в производственной, политической и других сферах, что позволило им осуществлять материальное обеспечение семьи и, соответственно, занять равное с мужчинами положение. Такое положение вещей вызвало как положительные, так и отрицательные изменения. С одной стороны, это способствовало установлению равенства в супружеских отношениях, а с другой – отразилось на демографическом положении, в частности, это сопровождалось снижением рождаемости, а также нивелированием семейных ценностей.

Этот процесс был вызван переходом от аграрного к индустриальному обществу, и в Российской империи он начал зарождаться в конце XIX – начале XX века. Он активизировался с приходом к власти большевиков и проведением ими соответствующей политики в отношении регламентации брачно-семейных отношений. Поэтому анализ этих изменений, которые, возможно, помогут современным ученым и политикам в решении уже существующих или предотвращении новых социально-психологических проблем в семье, порождаемых действительностью, является важным и актуальным.

В историографии, особенно в советское время, большинство изданий, касающихся положения женщин, дают основание утверждать, что ученые изучали их лишь с точки зрения «работающего человека». То есть такие труды имели в своей основе сферу производства, отдельные аспекты общественно-политической активности и лишь кое-где внимание уделялось раскрытию семейно-бытовой роли женщин в 1920-1930-е годы. Лишь в определенной степени этого вопроса касались современные ученые: В. Чумак [9], М. Богачевская-Хомяк [1]. Исследователь О. Козуля [2], например, в работе акцентировал внимание на попытке руководства тоталитарного государства уничтожить семью как социальный институт с целью создания

из мужчин и женщин «коммунистических роботов». Но все эти и другие исследователи женской судьбы не уделили достаточного внимания изучению положения женщин в брачно-семейных отношениях, которые менялись на протяжении 1920-х годов, что и стало предметом нашего исследования.

Целью статьи является анализ изменения положения женщин в брачно-семейных отношениях советской Украины в течение 20-х годов XX в.

Задачи: проанализировать положение женщин в семье советской Украины в течение 20-х годов XX в. в соответствии с изменениями в брачно-семейном законодательстве; выявить положительные и отрицательные проявления статей законодательства в жизни женщин.

Изложение основного материала. В начале XX в. в украинской семье женщина находилась почти на одном уровне с мужчиной по авторитетности. Семейные отношения иногда приближались к эгалитарным – партнерским, и женщина пользовалась почетом. К тому же все женщины состоятельных семей получали высокое образование и благородное воспитание.

Семья играла важную функцию в профессиональном определении и социализации молодежи, что определяло ее успешность, особенно в продолжении семейного дела. Советская власть пыталась поломать такие устои. Она желала ликвидировать семейство и подражание и воспитать человека, способного работать не на семью, а на государство, способное стать орудием в достижении власти поставленных целей.

Нельзя однозначно – положительно или отрицательно – оценивать положение женщин в семье как во времена царизма, так и во времена большевизма. Приведем некоторые аспекты брачно-семейных отношений. Так, до установления в Украине советской власти брак освящался только церковью. Гражданские браки запрещались и преследовались в обществе. Брак без согласия родителей не разрешался. Не разрешались браки христиан с лицами иного вероисповедания. Кроме того, осуждался разрыв брака, хотя официально расторгнуть его можно было четыре раза только с разрешения церкви и в случае предоставления доказательств измены мужа или жены, природной неспособности одного из них к брачной жизни, в случае уголовной ответственности, тяжелой болезни, отсутствия супруга не менее 5 лет. Причем специфичность отношений в семье, духовные желания личности не учитывались. К тому же процесс расторжения брака дорого стоил, что не могли себе позволить средние и бедные слои населения. Сам же процесс требовал супружескую пару пройти очень неприятную процедуру публичного рассмотрения интимной стороны жизни.

Больше всего при расторжении брака страдали женщины. В обществе сложилась традиция негативного отношения к женщине, которая бросила мужа. К ней относились с презрением и вообще

считали ославленной. Обычно женщина была экономически зависима от мужа или малообеспеченной, даже в случае если она работала, и поэтому не имела возможности самостоятельно воспитывать детей. Поэтому женщины редко были инициаторами расторжения брака. Официальных брачных разводов накануне революционных событий 1917 г. было очень мало.

Такое положение крайне ограничивало возможности выбора женщин, делало их полностью зависимыми от мужчин, а потому бесправными. Считая это закрепощением женщин, большевики решили исправить ситуацию. Подчеркнем, что, начав процесс реорганизации основ брачного права, большевики, а среди них в основном были мужчины, в первую очередь решили предоставить полную свободу в отношениях между супругами по собственным мотивам, пытаясь в будущем вообще ликвидировать семью как ячейку или институт общества.

Уже в декабре 1917 г. были приняты декреты ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», а в декабре 1918 г. «О расторжении браков», по которым церковный брак заменялся гражданским и действующим считался только брак, зарегистрированный в государственных учреждениях – органах ЗАГС. Брак, зарегистрированный в церкви после издания декретов, юридического действия не имел и никаких прав супругам не предоставлял. Также не существовало никаких ограничений для вступления в брак, кроме возрастного ценза, родственных связей и психических болезней. Расторжение брака тоже было упрощено: по желанию супругов брак расторгался в отделе регистрации браков или судьей, если заявление было подано одним из супругов.

Эти декреты отменяли также согласие на брак родителей, опекунов и тому подобное. Внебрачные дети признавались равноправными с детьми, рожденными в браке.

Декрет Совнаркома «О гражданском браке и о ведении книг записи актов гражданского состояния» от 20 февраля 1919 г. отменил церковный брак, который был провозглашен «личным делом тех, кто вступает в брак» и мог заключаться лишь после государственной регистрации брака в органах ЗАГСа. Это соответствовало антирелигиозной политике большевиков. В Декрете указывался принцип свободы и добровольности брака, а также представлялся перечень оснований для вступления в брак, снятие религиозных ограничений для вступления в брак, равенство супругов при выборе фамилии, а также процедуры государственной регистрации брака в органах ЗАГСа.

Следовательно, изменения в правовом обеспечении брачных отношений ликвидировали влияние церкви. Хотя еще длительное время, особенно в небольших городах, свадьбы

закреплялись благословением священника в церкви, однако юридически церковный брак уже не закреплял за супругами никаких прав. Впоследствии, особенно под натиском антирелигиозной агитационно-пропагандистской кампании, церковный брак утратил свое значение. Более того, за него начали исключать из партии, комсомола, такой факт обсуждали на различных производственных и профсоюзных собраниях, стыдя молодых супругов.

При этом Декрет приравнивал церковные браки, заключенные до издания этого документа, к зарегистрированным гражданским бракам. Однако Декрет в Украине ничего не указывал о правовом положении внебрачных детей, в то время как Декрет в России провозгласил уравнивание внебрачных детей с брачными во всех правах.

20 февраля 1919 г. в Украине был принят Декрет «О разводе», который провозгласил свободу развода и аннулировал церковную процедуру развода. Согласно этому декрету брак расторгался по просьбе одного или обоих супругов. Вышеуказанный Декрет содержал также нормы, которые регламентировали правовые последствия развода: а) при расторжении брака по взаимному согласию супругов необходимо было указать в поданном заявлении, какие фамилии супруги будут носить после развода, а также их дети, а при одностороннем заявлении разведенные возвращались к своим добрачным фамилиям; фамилию ребенку определял суд; б) все остальные вопросы, связанные с расторжением брака, решались соглашением между супругами в форме нотариального или домашнего договора, а в случае спора между ними – народным судом.

Таким образом, с помощью первых декретов в Украине о браке и его расторжении начался процесс формирования семейного права.

Первый семейный кодекс Украины в 1919 г., который базировался в том числе и на представленных выше декретах, регламентировал все стороны брачно-семейной жизни и состоял из трех книг: «Об актах гражданского состояния», «О браке и семье», «Об опеке». Но из-за гражданской войны Семейный кодекс Украины 1919 г. не был введен в действие и поэтому не стал законодательным актом.

В двадцатых годах в УССР начался процесс дальнейшего совершенствования семейного законодательства и 30 мая 1926 г. был принят Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР.

Кодекс усиливал гарантии как имущественных, так и личных прав членов семьи, прежде всего женщин и детей. Он полностью уравнил внебрачных детей с брачными, регламентировал систему признания и обжалования отцовства и алиментных обязательств. При расторжении брака отец должен был уплачивать долю заработка на содержание детей, что давало женщине относительную

экономическую стабильность. Даже если дети были рождены не в браке, отец должен был содержать их, если его отцовство было доказано в суде.

Кодекс наряду с зарегистрированным браком признавал также и так называемый фактический брак, то есть не оформленный в органах ЗАГСа. Правда, признание таких фактических браков могло быть осуществлено только через суд, где необходимо было доказать наличие фактического брака. Поэтому если между фактическими супругами возникали какие-то споры (относительно имущества или алиментов), то суд, прежде чем разрешить эти споры, должен был в каждом конкретном случае установить, то есть признать наличие брачных связей. Причем фактическим браком признавались лишь серьезные и длительные супружеские связи, а не случайные и мимолетные. Доказательствами наличия такого брака для суда были: факт совместного проживания, наличие при этом общего хозяйства, совместное воспитание детей, взаимная поддержка и тому подобное.

В Кодексе регламентировались условия вступления в брак, случаи признания брака недействительным, основания прекращения брака. Впервые в законодательстве Украины закреплялся принцип равенства прав и обязанностей супругов, а также независимость супругов. В то же время Кодекс вводил наряду с понятием «личное имущество» такое понятие, как «общее имущество супругов». Важные положения содержал Кодекс 1926 г. об алиментах супругов на случай нетрудоспособности как во время существования брака, так и после его расторжения.

В целом Кодекс 1926 г. с изменениями и дополнениями действовал еще более 40 лет [3].

Таким образом, юридически были определены принципы формирования брачно-семейных отношений в обществе. В частности, законы утвердили имущественное и родительское равенство мужчины и женщины в браке; заключение брака уже не зависело от традиционно-национальных и религиозных практик; было закреплено равенство внебрачных детей с детьми, рожденными в браке; заключение брака и его расторжение стали свободными. Кодекс имел важное значение для защиты женщин. До 1926 г. многие браки вообще не регистрировались. Инициаторами этого были мужчины, которые не желали обременять себя ответственностью и могли в любое время уйти от жены к другой женщине. По закону до 1926 г. такой мужчина не должен был платить деньги на содержание детей и часто женщины оставались без средств существования. Новый же Кодекс обязывал мужей помогать женам материально, если они в этом нуждались из-за безработицы, болезни или других причин, и наоборот, если нуждались мужья, то жены должны были материально помогать им.

По Кодексу при расторжении брака имущество, нажитое совместно, делилось пополам, даже если женщина не работала и была домохозяйкой. То есть

фактически труд женщин дома и их участие в воспитании детей приравнивались к общественно-производительному труду мужчин. Более того, женщинам, которые доказывали, что находились в фактическом браке, предоставлялись права на наследство, жилую площадь и пенсию в связи со смертью мужа.

Но формальность отличалась от практики. Ленин по этому поводу говорил, что правовое равенство – это лишь расчистка почвы, создание условий для формирования нового духовного облика женщины, а не решение самой проблемы. В новом законодательстве была масса недостатков: доказать фактический брак женщинам не всегда удавалось, и многие из них в годы экономической нестабильности фактически не получали должного. Поэтому женщины все чаще настаивали на регистрации браков. Из-за упрощения процедуры развода фактические браки расторгались быстро и без помех, что, по сути, сводило на нет институт брака.

Однако трудно определить общую динамику пар, которые создавали семьи, и пар, которые разводились, потому что в течение 20-х годов браки во многих случаях не регистрировались, а потому и не фиксировалось количество разводов.

Юридическое изменение положения женщин в семье подкреплялось и определенными общественно-политическими действиями советской власти. Так, агитационно-пропагандистская работа с женщинами была направлена на выравнивание положения женщины и мужчины в семье. Приводилась в пример десятая заповедь из Библии: «Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего», в которой, по сути, запрещалось завидовать и посягать на чужое добро и предписывалось довольствоваться тем, что имеешь. Но партийцы трактовали ее как унижительное отношение мужей к женам как к собственности наравне с домом и скотом [4, л. 5]. С такой искаженной трактовкой согласиться нельзя. Понятно, что параллельно насаждалось негативное отношение к религии, которая такое «неравноправие» позволяла. Новая же власть констатировала, что женщины получили право принимать участие в развитии экономической, политической и общественной жизни страны; право свободно устраивать личную жизнь. Подчеркивалось, что раскрепощение и высвобождение женщин от нескончаемой домашней работы происходило путем построения детских дошкольных учреждений, столовых, прачечных и тому подобное.

При советской власти женщина получила право не вступать с мужчиной в брак, который по своей сути считался большевиками таким, при котором женщину «угнетал» мужчина. Подтверждением этому «угнетению» является письмо женщины к

заведующей женотделом ЦК КП(б)У Филатовой, написанное в 1923 г.: «У нас был случай, который следует использовать в качестве примера процесса закабаления женщины вследствие ее собственной необразованности и существующих в нашей среде отношений. Мы живем с уборщицей, которая недавно вступила в брак с коммунистом-красноармейцем. Он издевается над ней: закрывает ее на замок и не выпускает из комнаты, напивается и бьет ее жестоко. Уборщица же эта – Екатерина – является рабыней этих отношений, все скрывает, боясь об этом говорить. В этом историческом факте содержится глубокая необразованность, рабство, глупость и печально, что это происходит в рабочей семье». Автор письма предлагала женским отделам организовать по стране показательный судебный процесс, взяв за основу указанную ситуацию, отмечая, что к таким «типам» [мужчинам. - Прим. автора] «следует умело подойти, осветить их недостатки, а иначе они как в лесу будут скрывать эти недостатки» [5, л. 109].

Распространение гражданских браков негативно отразилось на положении в первую очередь женщины. Фактически человек, находясь в таком браке, не нес никакой ответственности и мог в любое время уйти из семьи. Поэтому во второй половине 20-х годов на женских съездах стали высказываться о необходимости введения обязательной регистрации брака и уравнивании фактического брака с зарегистрированным [6, л. 16]. Такое уравнивание было закреплено в семейном Кодексе 1926 г., но наличие фактического брака очень трудно было доказать в суде.

Все неурядицы семейной жизни обсуждались женщинами на съездах. Так, подтверждением существования неравноправного положения женщин с мужчинами в семье стали факты об избивании первых вторыми даже за намерение ехать на съезд. Одна из таких делегатов рассказывала: «На местах нас считают за ненужный мусор, потому что мы бедные женщины, а мы докажем, что мы такие же люди, как и мужчины». В ответ на подобные заявления мужчины отвечали: «Плохо сделали, что дали права женщинам... мы решили женщин никуда не выбирать» и др. [6, л. 17-18]. Некоторые женщины заявляли, что необходимо объявить мужчинам войну. Но положительно, что они осознавали свои права и требовали их осуществления на практике. Характерно, что женщины хотели быть равноправными с мужчинами как в обществе, так и в семье.

В целом политика относительно семейных отношений вызвала обратный результат: в обществе, особенно среди городского населения, были нивелированы семейные ценности и распространено аморальное отношение к женщине. Примером может стать случай, когда в Днепропетровске к 15-летней девушке пришли 3 парня и изнасиловали ее. Событие получило огласку. Виновников судили на комсомольском

собрании и во всеуслышание вынесли приговор о наказании их через расстрел [7, л. 372].

Негативно относились мужчины не только к общественной активности своих жен, но даже к их обучению. Например, муж коммунистки заявлял, что не знает как быть, когда родится ребенок, если жена будет учиться, потом ходить на сборы, потом вступить в комсомол [8, л. 34]. Конечно, он был прав, и первоочередное назначение женщины от природы – это рождение и воспитание ребенка. Но была и другая сторона медали. В среде мужей-коммунистов зародилась так называемая мода на образованных жен. Иметь невежественную жену считалось стыдом. К тому же для некоторых было стыдно иметь немолодых жен, которых они бросали и женились на молоденьких. Особенно такая тенденция наблюдалась в высших эшелонах власти.

Однако политика власти была направлена именно на разрушение семьи и привлечение женщины к общественно-политической активности. Дела государства считались самыми главными и выносились на первый план. Происходило «обособление партии от общества путем создания особой морали, попытка превратить ее в «скалу, о которую будут разбиваться гнили потоки нэповской улицы» [9, с. 55].

Таким образом, характерными чертами брака и семейных отношений в 20-е годы XX в. стали: уменьшение количества официально заключенных браков, увеличение количества детей, которые росли и воспитывались вне брака, уменьшение количества новорожденных, увеличение количества случаев расторжения браков, увеличение браков по любви, но существовали и по расчету (если было у одной стороны жилье или для того чтобы хватило дров на зиму – две нормы дров) и тому подобное. Сдерживающими факторами для сохранения брака были партийный и профсоюзный: можно было потерять партбилет или должность за развал семьи.

Итак, в первое десятилетие советской власти женщины не пытались стать независимыми в семье или инициировать расторжение брака с мужчинами (хотя и такие случаи имели место), а подавляющее большинство прежде всего желали получить более широкие возможности для собственной самореализации в обществе. То есть новые основы брачно-семейных отношений в условиях общественно-полезной занятости женщин нельзя считать как аморальные или такие, которые разрушают семью, но не следует забывать о риске, который-таки имел место, позволявшем работающей женщине прожить без мужа. Поэтому и количество расторгнутых браков было значительно больше, чем до революции.

С одной стороны, большевики предоставили женщинам равные с мужчинами права, возможность реализоваться в профессиональной сфере, но одновременно тем самым они отдаляли женщин от их традиционных семейных обязанностей, чем ослабляли семейные связи. Например, это

проявлялось в переносе функции воспитания молодого поколения из семьи, как это было всегда, в государственные учреждения, где воспитание находилось под пристальным наблюдением Компартии. Так, во времена репрессий в детских домах ребенок репрессированных родителей страдал от клейма «сын врага народа», к тому же его сознательно настраивали против родителей, которые в глазах малышей теряли и авторитет и уважение. Такой идеологический шаг власти отдалял молодежь от «неблагонадежных» родителей, нивелировал уважительное отношение младшего поколения к старшему. Этому также способствовало и привлечение женщин к труду, которые не имели уже возможности уделять достаточного внимания детям в процессе воспитания. Чрезмерная их занятость не позволяла должным образом заниматься детьми и хозяйством. Более того, из-за распространения так называемой «свободной любви» и практики гражданского брака большое количество женщин оставались одни с детьми. Чтобы выжить, они вынуждены были работать и поэтому не имели времени на воспитание детей. Последние же воспитывались в соответствии с нормами и правилами, установленными советской властью.

Выводы. Молодежь часто не имела возможности гордиться предками, потому что не знала их, воспитывалась в духе коллективизма в соответствии с целями и установками партии. Семейные отношения уже не считались ценностью, которую следует оберегать и уважать. Женщины часто оставались брошенными с детьми на руках. Их «ввели» в мир мужчин, но не научили выживать в нем. Вследствие включения женщин в общественно-полезный труд постепенно начали меняться традиционные роли мужчины и женщины в семье. Начался переход от авторитарной власти мужа к эгалитарной, когда супруги вместе выполняли все обязанности по домохозяйству и воспитанию детей. Соответственно женщины постепенно начали чувствовать себя социально значимыми в обществе, завоевывать авторитет в семье, особенно среди детей. Семья, которая базировалась на партнерских равноправных отношениях между мужчиной и женщиной, формировала и развивала личные качества женщины, ее духовный мир. Но такая семья появилась лишь впоследствии. Практика же брачно-семейных отношений 20-х годов показала ряд негативных проявлений из-за принятия нового законодательства.

Л и т е р а т у р а

1. Богачевська-Хомяк М. Білим по білому: Жінки в громадському житті України, 1884-1939. – К.: Либідь, 1995. – 424 с.; Дума України – жіночого роду. – К.: Воскресіння, 1993. – 112 с.
2. Козуля О. Жінки в історії України. – К.: Український центр духовної культури, 1993. – 256 с.

3. Сімейне право України [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://apelyasia.org.ua>

4. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАООУ). Ф.1, оп. 20, д. 352.

5. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 1785.

6. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 2274.

7. ЦГАООУ. Ф. 7, оп. 1, д. 1239.

8. ЦГАООУ. Ф. 7, оп. 12, д. 694.

9. Чумак В. Проблема сім'ї і жінки у дискусії про партійну етику 20-х років // "Жіночий рух в Україні: історія і сучасність" Міжнародна науково-методична конференція, Одеса, 27-29 жовтня 1994 р.: Матеріали конференції / ІСДО. Співка жінок України; Одеська академія харчових технологій / Г.І. Терещенко (гол. ред.). — К., 1994.

Komashchuk O.A.

WOMAN AND FAMILY IN SOVIET UKRAINE (THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY)

The changes in the status of women in the family of Soviet Ukraine during the 20s of the twentieth century are

analyzed in accordance with changes in marriage and family legislation; positive and negative manifestations of articles of legislation in women's lives are revealed.

Key words: *women, family, marriage and family legislation, Soviet Ukraine.*

Комащук Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: klv.lug@mail.ru

Komashchuk Olga Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of SEE HE LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 30 июня 2022 г.

УДК 504.06

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ. СЕРДЕЧНО-ЛЁГОЧНАЯ РЕАНИМАЦИЯ**Авершин А.А., Тугай В.В., Иваненко А.М.****TERMINAL STATES. CARDIAC-PULMONARY RESUSCITATION****Avershin A.A., Tugai V.V., Ivanenko A.M.**

В статье рассматривается проблема проведения сердечно-лёгочной реанимации, актуальная не только в России, но и во всем мире. Своевременная доврачебная помощь играет важную роль при сохранении жизни и здоровья людей, нуждающихся в ней, рассмотрены вопросы анализа основных положений алгоритма терминальных состояний и проведения сердечно-лёгочной реанимации.

Ключевые слова: доврачебная помощь; сердечно-лёгочная реанимация; дефибрилляция; терминальные состояния.

Введение. Одним из распространенных механизмов в случае внезапной смерти является фибрилляция желудочков. В связи с этим мероприятия в момент реанимации прежде всего должны быть направлены на дефибрилляцию. При условии, когда дефибриллятор отсутствует, алгоритм оказания помощи заключается в проведении сердечно-лёгочной реанимации (СЛР).

Азы реаниматологии были созданы академиком В.А. Неговским в процессе создания лаборатории общей реаниматологии. Он одним из первых разработал основные понятия о постреанимационной болезни (1972 г.) [1].

Главные составляющие нынешней СЛР были созданы П. Сафаром еще в 1968 г. Сегодня алгоритм СЛР непрерывно пересматривается и дополняется. Немаловажное значение в такой работе оказывает Европейский совет по реанимации (ERC) и Американская кардиологическая ассоциация.

В Российской Федерации от внезапной сердечной недостаточности каждый год погибает около 250 тыс. человек. В Европе от остановки кровообращения (ОК) умирает 350-700 тыс. человек/год.

В США у 350 тыс. человек каждый год развивается ОК и очевидцы начинают сердечно-

легочную реанимацию. У многих людей ОК развивается без свидетелей и в связи с этим им не оказывается своевременная помощь. Всего лишь 25-56% больных с ОК способны дожить до выписки из стационара [2].

Другим примером служат дорожно-транспортные происшествия, при которых сотрудники ГИБДД оказывают первую помощь всего лишь в 0,2-0,7 % случаев, а водителями автотранспорта в 7-8% случаев, при этом неотложных мероприятий требуют не менее чем 65% пострадавших [3].

В связи с указанными выше фактами тема статьи «Терминальные состояния. Сердечно-лёгочная реанимация» является актуальной.

Целью статьи является анализ основных положений алгоритма проведения сердечно-лёгочной реанимации и терминальных состояний.

Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие основные задачи:

1. Выделить основные понятия терминального состояния.
2. Проанализировать современные положения алгоритма проведения сердечно-лёгочной реанимации.

Изложение основного материала. Терминальным состоянием считаются все стадии умирания: предагония, агония, клиническая смерть и начальный этап состояния после успешной реанимации.

Терминальные состояния могут возникать из-за неблагоприятного протекания различных экстремальных ситуаций (ЭС). В том случае, когда при терминальных состояниях не оказывается врачебная помощь или она является неэффективной, то это приводит к клинической и (далее) биологической смерти (рис. 1) [1].

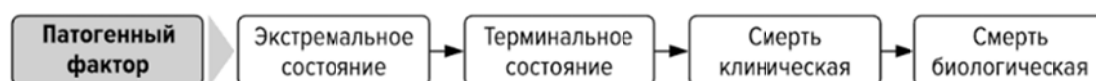

Рис. 1. Основные этапы расстройств жизнедеятельности организма при действии патогенного фактора

У экстремальных и терминальных состояний могут быть как сходные, так и принципиально отличные признаки.

У экстремальных и терминальных состояний может быть ряд общих признаков [1]:

- единые причины;
- сходные ключевые звенья патогенеза;
- похожие проявления;
- пограничное положение между жизнью и смертью по их последствиям;
- необходимость проведения неотложной специализированной врачебной помощи.

Основные различия между экстремальными и терминальными состояниями приведены в табл. 1.

Основу терминального состояния составляет весьма тяжелые и, как правило, прогнозировано вредные процессы, в сравнении с экстремальным состоянием. Если не проводить экстренных лечебных мероприятий, то терминальные состояния могут приобретать прогрессирующее необратимое течение, ведущее к смерти. В отличие от этого состояния, при некоторых ЭС (коллапсах, иногда – на начальных этапах шока) возможна активация процессов адаптации и тем самым уменьшение степени отклонения параметров гомеостаза, а также повышение уровня жизнедеятельности организма и «выход» из этих состояний [1].

Таблица 1

Основные отличия экстремальных и терминальных состояний [1]

Критерий	Экстремальное состояние	Терминальное состояние
Выраженность специфики причинного фактора	Высокая	Низкая или отсутствует
Специфика звеньев патогенеза	Высокая	Низкая или отсутствует
Эффективность адаптации	Высокая	Низкая
Обратимость	Высокая	
	Спонтанная	Как правило, невозможна
	Под влиянием лечения	Относительно низкая
Эффективность лечения	Высокая	Относительно низкая

В случае сложившегося терминального состояния постепенно теряется важность природы приведшего к данному состоянию фактора. Патогенные эффекты его проявления так значимы, что специфика непосредственно причины терминального состояния может утрачивать свое значение.

Имеет низкий уровень специфичность и механизмы развития терминальных состояний. Для их различных видов главными элементами их патогенеза является гипоксия, отклонения показателей КОС, газового состава крови, токсемия и др. В отличие от такого состояния, при ЭС открывается как специфика приведшего к ним агента, так и характер механизмов их развития. При этом выполнение специфической этиотропной и патогенетической терапии ЭС дает возможность блокировать их развитие и стабилизировать жизнедеятельность организма.

Сердечно-лёгочная реанимация. Сердечно-лёгочной (СЛР) реанимацией принято считать комплекс мероприятий, применяемых для возвращения жизнеспособности организма посредством воздействия на дыхательную систему и сердце.

В классическом виде сердечно-лёгочная реанимация состоит из двух элементов: надавливания на грудную клетку при сочетании с искусственным дыханием «изо рта в рот».

Оживление организма выполняют в результате последовательно выполняемых мероприятий, состоящих из 3-х основных стадий [4]:

1. Первичная реанимация (basic life support), которая включает в себя главные мероприятия относительно поддержания жизнедеятельности организма человека. Данные мероприятия по своей логической последовательности отражены в правиле «АВС». В случае проведения реанимационных мероприятий необходимо позвать на помощь людей, которые могут быть рядом.

2. Восстановление витальных функций (ACLS – advanced cardiac life support). Содержит мероприятия относительно восстановления самостоятельного кровообращения и стабилизации деятельности сердечно-лёгочной системы, которые основаны на введении фармакологических препаратов, инфузию растворов, электрокардиографию, в случае потребности электрическую дефибрилляцию.

3. Интенсивная терапия постреанимационной болезни – это пролонгированные мероприятия, направленные на сохранение и поддержание нормальной функции мозга и прочих жизненно важных органов.

Первичная или элементарная реанимация состоит из 3-х этапов [4]:

– «А» (air way open), включает восстановление и контроль проходимости дыхательных путей;

– «В» (breath for victim), включает искусственную вентиляцию легких (ИВЛ) потерпевшего;

– «С» (circulation his blood), включает искусственное поддержание кровообращения способом массажа сердца.

1-й этап. Вначале следует придать потерпевшему требуемое положение: положить на спину, на ровную и твердую поверхность; голову, шею и грудную клетку следует расположить в одной плоскости, а ноги слегка приподнять. Бережно запрокинуть голову (рис. 2) в том случае, когда отсутствуют подозрения на травмированные шейные отделы позвоночника, при таковой травме лифтообразным движением следует вывести нижнюю челюсть [4, 5].

Рис. 2. Схема нарушения проходимости верхних дыхательных путей (ВДП) корнем языка у человека, находящегося в бессознательном состоянии (слева) и восстановление ее при разгибании головы (справа) [4]

Операции запрокидывания головы, выдвижения вперед нижней челюсти и открывания рта представляют собой «тройной прием на дыхательных путях» (Safar) (рис. 3). Если голова находится в неправильном положении, а также нижняя челюсть, то это будет причиной некачественной искусственной вентиляции легких. Кроме этого необходимо очистить рот и ротоглотку от слизи и инородных тел, в том случае, когда это необходимо. Проверять рот на присутствие инородных тел нужно делать тогда, когда при ИВЛ не наблюдается подъем грудной клетки. Следует провести 2 медленных вдоха методом «рот в рот» или «рот в рот и нос» [4, 5].

Рис. 3. Схема тройного приема для восстановления проходимости дыхательных путей человека, который находится в бессознательном состоянии [4]

2-й этап заключается в выполнении ИВЛ посредством активного вдухания воздуха (кислорода) в легкие пациента. ИВЛ выполняют способом «рот в рот» или «рот в рот и нос». Вернее всего выполнять ИВЛ посредством воздуховода и лицевой маски, а также мешка «Амбу». В процессе выполнения ИВЛ следует следить за проходимость дыхательных путей каждый дыхательный цикл, ориентируясь на наличие экскурсии грудной клетки.

Необходимо создать продолжительные дыхательные циклы с длительностью вдоха не менее 1 сек.

Промежутки времени между первым и вторым вдохом не должны превышать 5 сек. В случае выполнения ИВЛ методом «рот в рот», а также посредством лицевой маски следует помнить о возможности значительного растяжения желудка воздухом, а также газовой смесью, которую подают в процессе ИВЛ, и риске регургитации. ИВЛ через воздуховод, лицевую маску посредством мешка Амбу, а также через интубационную трубку делают 100%-м кислородом на протяжении всего отрезка времени до восстановления спонтанного ритма. Присутствие эндотрахеальной трубки дает возможность гарантировать безопасность дыхательных путей, управлять вентиляцией (объем, глубина, давление) и, кроме этого, создать возможность эндотрахеального введения медикаментов. В процессе ИВЛ по возможности необходимо применять капнографию с целью подтверждения интубации трахеи и профилактики гипервентиляции.

Последовательность действий [4]:

1. Уложить пациента на спину и запрокинуть ему голову.

2. Производим наблюдение 5 сек. (но не более 10 с), в том случае, когда потерпевший не дышит, следует сделать 2-а глубоких вдоха с промежутком, необходимым реанимируемому для полного выдоха воздуха. При этом необходимо внимательно следить за грудной клеткой: при вдухании воздуха она должна подниматься; время каждого вдоха 1,5 – 2 с.

3. В том случае, когда грудная клетка поднимается, раздувание следует прекратить для возможности реализации пассивного выдоха.

4. После того как выдох закончен, необходимо сделать второе глубокое раздувание. За вторым вдохом следует проверить наличие пульса. Пульс следует прощупывать на протяжении 10 сек. на сонной артерии.

5. В случае сохраненной сердечной деятельности и при отсутствии спонтанного дыхания искусственные дыхательные циклы легких повторяют 8 – 12 раз в минуту (через каждые 5 – 6 сек.). В том случае, когда пульса нет, необходимо приступить к наружному массажу сердца и выполнить все мероприятия СЛР.

6. В том случае, когда первая попытка вдухания оказалась неудачной, нужно установить, хорошо ли запрокинута голова, выдвинута нижняя челюсть, приоткрыть рот и повторить вдухание. При его неэффективности (подозревают обструкцию ВДП инородным телом), следует провести санацию верхних дыхательных путей.

7. Открыть рот пострадавшего (очистить рот и глотку), для вывода жидкости голову нужно повернуть набок. С целью извлечения инородного тела следует применять сжатие грудной клетки.

Более эффективным и предпочтительным может быть туалет ротоглотки с помощью отсоса.

8. Продолжают сердечно-лёгочную реанимацию (СЛР).

Следует помнить о том, что остановка кровообращения у взрослых может быть вызвана первичной сердечной патологией, в связи с этим у них СЛР начинают не с двух вдохов, а с компрессии грудной клетки.

3-й этап заключается в непрямом (закрытом) массаже сердца. Его выполняют для поддержания и восстановления кровообращения.

Кровообращение создается не только сжатием сердца, но и в первую очередь ростом внутригрудного давления, которое обеспечивает выброс крови из легких через левые отделы сердца в большой круг кровообращения. Короткие, резкие сжатия грудной клетки создают необходимый высокий подъем АД, не сопровождающиеся, однако, адекватным искусственным кровотоком в сосудистом русле. Массаж необходимо проводить плавно и ритмично с равной длительностью сжатия и расслабления, т.е. соотношение искусственной систолы к диастоле должно составлять 1:1.

Наибольшая компрессия должна приходиться на нижнюю треть грудины. Глубина давления на грудину должна быть около 30 % переднезаднего размера грудной клетки. Оптимальной у взрослых считается глубина компрессии не менее 5, но и не более 6 см [4, 5].

При работе более чем одного спасателя руководить реанимационными мероприятиями должен тот, кто обеспечивает искусственное дыхание. При проведении СЛР в условиях отделения интенсивной терапии и реанимации команда спасателей должна меняться каждые 4 – 5 мин.

Контроль за эффективностью СЛР должен производить человек, руководящий СЛР, сначала через 1 мин после начала реанимации, а затем каждые 2 – 3 мин во время кратковременного прекращения массажа (5 с). При отсутствии спонтанного ритма и пульса на центральных артериях компрессии грудной клетки нельзя прекращать более чем на 5 с за исключением периода, когда производится интубация трахеи или дефибриляция. Паузы для интубации трахеи не должны превышать 15 с, поэтому процедуру обычно должен выполнять самый опытный специалист [4].

СЛР продолжают до восстановления пульса на крупных артериях и спонтанного сердечного ритма. Восстановление спонтанного дыхания не является задачей первых часов и даже суток после реанимации.

Результаты исследования. Для достижения поставленной цели в статье были решены следующие основные задачи:

1. Выделены основные понятия терминального состояния.

2. Проанализированы современные положения алгоритма проведения сердечно-лёгочной реанимации (СЛР).

В настоящее время вопрос, который касается анализа основных положений алгоритма проведения сердечно-лёгочной реанимации и терминальных состояний, является одним из актуальных в современной доврачебной помощи.

Выводы. Проблема проведения сердечно-лёгочной реанимации (СЛР) стоит остро не только в России, но и во всем мире. Своевременная доврачебная помощь играет важную роль при сохранении жизни и здоровья людей, нуждающихся в ней. От того насколько готов медицинский работник или обыкновенный прохожий оказать первую помощь потерпевшему будет зависеть факт – будет он жить или нет.

С развитием науки и техники алгоритм проведения сердечно-лёгочной реанимации (СЛР) также изменяется и дополняется, из-за чего всем медицинским работникам следует непрерывно обновлять знания и навыки, чтобы не утратить свою квалификацию. В идеале, подобные знания должен иметь каждый человек, чтобы в экстремальной ситуации помочь спасти жизнь другим людям.

Л и т е р а т у р а

1. Литвицкий П.Ф. Патология физиология: учебник: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. – Т. 2. – 808 с.: ил. – (Серия «XXI век»).
2. European Resuscitation Council Guidelines for resuscitation 2010. Resuscitation 2010, 81:1219-1276.
3. Лысенко К.И., Дежурный Л.И., Халмуратов А.М. Анализ причин низкой частоты и качества оказания первой помощи пострадавшим в ДТП водителями транспортных средств. – Электронный ресурс / <http://allfirstaid.ru/node/20>.
4. Прасмыцкий О.Т. Практические навыки по анестезиологии и реаниматологии. Сердечно-легочная реанимация: учеб.-метод. пособие / О.Т. Прасмыцкий, О.Б. Павлов. – Минск : БГМУ, 2015. – 28 с.
5. Мороз В.В., Бобринская И.Г., Васильев В.Ю., Кузовлев А.Н., Спиридонова Е.А., Тишков Е.А. Сердечно-легочная и церебральная реанимация. – М.: НИИ ОП РАМН, ГОУ ВПО МГМСУ, 2011, – 48 с

Avershin A.A., Tugai V.V., Ivanenko A.M. TERMINAL STATES. CARDIAC- PULMONARY RESUSCITATION

The article deals with the problem of cardiopulmonary resuscitation, which is relevant not only in Russia, but also around the world. Timely pre-medical care plays an important role in preserving the life and health of people in need of it, the issues of analyzing the main provisions of the algorithm of cardiac- pulmonary resuscitation and terminal conditions are considered.

Key words: pre-medical care; cardiac-pulmonary resuscitation; defibrillation; terminal conditions.

Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ

ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: avershin mf uepa2@rambler.ru

Avershin Andrey Aleksandrovich, Candidate of Psychology, Associate Professor, Director of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Тугай Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: tug53@mail.ru

Tugai Vladimir Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Иваненко Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: ivanenko.1958@internet.ru

Ivanenko Alexander Mikhailovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 504.06

СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МОНТАЖУ ПРОТИВОВЫБРОСОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Авершин А.А., Банник Н.В., Тугай В.В.

COMPOSITION AND BASIC REQUIREMENTS FOR INSTALLATION OF ANTI-BLOWOUT EQUIPMENT

Avershin A.A., Bannik N.V., Tugai V.V.

В статье рассматриваются основные виды оборудования, используемого для предотвращения или ликвидации фонтанов в процессе бурения нефтяных и газовых скважин, а также требования, предъявляемые к монтажу противовыбросового оборудования.

Противовыбросовое оборудование является комплексом оборудования, предназначенного для герметизации устья нефтяных и газовых скважин при их строительстве и ремонте для безопасного ведения работ, а также предупреждения выбросов и открытых фонтанов.

Ключевые слова: противовыбросовое оборудование, газовые скважины, герметизация устья нефтяных и газовых скважин.

Введение. В процессе производства работ по герметизации устья буримых газовых и нефтяных скважин, для предупреждения открытых выбросов и воздействия на скважину при различных проявлениях можно применять специализированное противовыбросовое оборудование.

Противовыбросовое оборудование (ПВО) может обеспечивать проведение работ по герметизации скважины спуску-подъёму колонн бурильных труб в герметизированном устье, циркуляции бурового раствора с помощью создания регулируемого противодействия на забой и его дегазацию, оперативное управление гидроприводными составными частями оборудования.

ПВО является ёмким понятием, охватывающим различное оборудование, которое устанавливается на устье скважины.

Целью статьи является анализ основных видов оборудования, которое используется для предотвращения или ликвидации фонтанов в процессе бурения газовых и нефтяных скважин.

Для достижения поставленной в работе цели намечается рассмотреть ряд таких основных задач:

Рассмотреть и проанализировать состав и основные параметры ПВО.

Проанализировать основные требования к монтажу ПВО.

ПВО необходимо монтировать из основных узлов и деталей заводского изготовления как отечественной, так и импортной поставки.

Допускается применять отдельные узлы и детали, которые изготовлены на базе производственного обслуживания организации и соответствуют техническим условиям, обязательно должны согласоваться с противофонтанной службой (противофонтанной военизированной частью).

Изложение основного материала. Состав и основные параметры противовыбросового оборудования

ПВО состоит из устьевого оборудования, манифольда и системы управления [1].

Устьевое оборудование является совокупностью технических средств, которые устанавливают на устье нефтяной скважины или газовой залежи в процессе её строительства, эксплуатации или ремонта, и предназначено для выполнения нескольких самостоятельных функций, которые могут быть связаны с герметизацией устья.

ПВО применяется для герметизации устья скважины при её сооружении и при испытаниях продуктивных пластов (рис. 1.1).

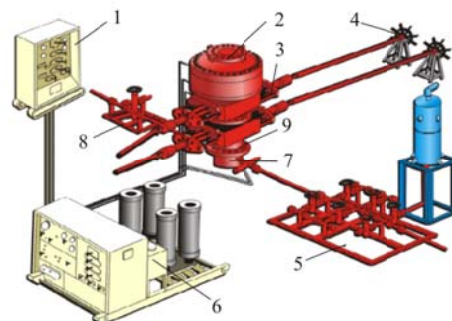

Рис. 1.1. Противовыбросовое оборудование, предназначенное для герметизации устья нефтяных и газовых скважин

- 1 – пульт управления; 2 – кольцевой превентор; 3 – плащечный превентор; 4 – штурвал плащечного превентора; 5 – выкидная линия на факел; 6 – гидравлическая станция; 7 – колонная головка; 8 – выкидная линия в резервуар; 9 – крестовина

Комплект противовыбросового оборудования может включать в себя плащечный универсальный вращающийся превентор, систему ручного и дистанционного управления превенторами, а также систему обвязки с задвижками высокого давления, у которых имеется дистанционное управление [2].

Манифольд является системой трубопроводов, которые соединены по определенной схеме и снабжены необходимой арматурой, включающей в свой состав линии дросселирования, глушения, и конструктивно выполнены в виде блоков, соединенные с превенторным блоком ПВО с помощью магистральных линий.

Управление превентором производится от специального пульта гидроприводом дистанционно. При выходе дистанционного пульта из строя превентор может закрываться при помощи ручного вращения штурвалов, которые выносятся за пределы буровой установки.

Для ручного закрытия плашек и удерживания их в закрытом положении внутри штока каждого гидроцилиндра имеется цилиндрическая втулка с резьбой и валик. Валик выводится наружу и заканчивается вилкой под карданное соединение с тягой, через которые он может соединяться с штурвалами ручного управления.

Плашки могут перемещаться внутри корпуса превентора с помощью штока и гидроцилиндров, которые имеют возможность открывать или же закрывать проходное отверстие в нем. Плашки бывают вырезными – у которых вырез в виде полукруга, облицованный специальной резиной, или глухими – без выреза, с резиновой облицовкой. Поверхность касания плашек друг с другом должна быть облицована резиной.

Превентор с вырезными плашками имеет возможность герметизировать устье при спущенной колонне бурильных труб. Превентор с глухими плашками может полностью герметизировать устье при отсутствии в скважине инструмента. Поэтому рекомендуется устанавливать не менее двух плащечных превенторов: с вырезными плашками и с глухими (рис. 1.2).

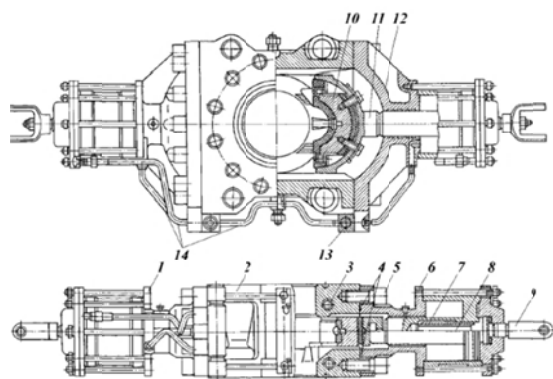

Рис. 1.2. Плащечный превентор ППГ 230x320
1 – гидроцилиндр; 2 – корпус; 3 – каналы для подачи тепла в зимний период; 4 – уплотнительные кольца;

5 – винты крепления боковых крышек; 6 – гидроцилиндр; 7 – цилиндрическая втулка; 8 – валик; 9 – вилка для карданного соединения; 10 – плашки; 11 – шток; 12 – боковые крышки; 13 – шарнир; 14 – трубки подвода рабочей жидкости

Закрытие превентора. Под давлением жидкости, подаваемой в нижнюю запорную камеру, плунжер имеет возможность перемещаться вверх. При перемещении вверх плунжер своей наклонной поверхностью нажимает на уплотнитель, который деформируется к центру превентора и тем самым плотно прижимается к поверхности бурильного инструмента. При отсутствии инструмента в превенторе уплотнитель полностью перекрывает проходное отверстие.

Плащечный превентор состоит из корпуса, двух подвижных плашек и двух гидроцилиндров. Каждая из плашек соединяется со штоком гидроцилиндра двойного действия. Гидроцилиндры закрепляются на боковых крышках, которые подвешены на корпусе при помощи шарниров. Управление гидроцилиндрами производится с пульта. Рабочая жидкость к гидроцилиндрам подается по трубкам от гидропривода, установленного вдали от превентора. Боковые крышки крепятся на корпусе при помощи винтов. Для обогрева превентора в его корпусе имеются каналы для подачи тепла. Герметичность соединения боковых крышек с корпусом обеспечивается с помощью уплотнительных колец.

Открытие превентора. При подаче рабочей жидкости в верхнюю запорную камеру плунжер опускается вниз, при этом уплотнитель будет возвращаться в исходное положение и освобождать бурильный инструмент.

Вращающийся превентор может использоваться только при роторном бурении и служить для герметизации устья при нахождении в нем ведущей трубы. Основными частями превентора являются: корпус, патрон, уплотнитель и пульт управления. Патрон фиксируется в корпусе с помощью кольцевого паза и двух кулачков.

В корпусе смонтирован вращающийся ствол с армированным резиновым уплотнением, который присоединен к нему в нижней части. Ствол может фиксироваться одним упорным и двумя радиальными подшипниками. При помощи верхнего вкладыша на ствол передается вращение от ведущей трубы.

Универсальный превентор позволяет герметизировать устье скважины при нахождении в нем бурильной трубы, замка или ведущей трубы. Превентор состоит из корпуса, закрытого сверху крышкой, плунжера с уплотнительными манжетами, резинового уплотнения, верхней запорной камеры и нижней запорной камеры. К запорным камерам от гидропривода по трубкам подводится рабочая жидкость. Управление универсальным превентором

производится дистанционно от того же пульта, что и плашечными (рис. 1.3).

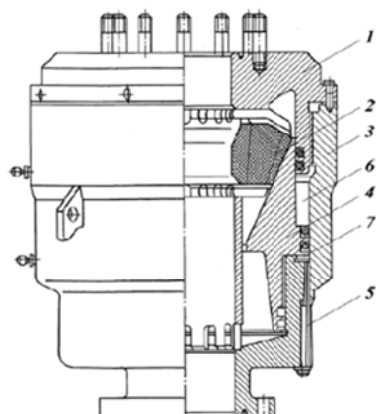

Рис. 1.3. Универсальный превентор ПУГ 230 x 320

1 – крышка; 2 – уплотнитель; 3 – корпус превентора; 4 – плунжер; 5 – трубки для подвода рабочей жидкости; 6 – верхняя запорная камера; 7 – нижняя запорная камера

Корпус патрона герметизирован манжетом в корпусе превентора. Ствол герметизирован манжетами, расположенными в корпусе патрона. Вращающийся ствол может фиксироваться в корпусе патрона шинно-пневматической муфтой, патрон удерживается в корпусе от проворачивания с помощью запорного устройства. Управление запорным устройством можно осуществлять как вручную, так и дистанционно (с помощью пневматического цилиндра).

Противовыбросовое оборудование необходимо собирать из деталей и узлов заводского изготовления отечественной или импортной поставки.

Допускается применять некоторые отдельные узлы и детали, которые могут быть изготовлены на базах производственного обслуживания организации в соответствии с техническими условиями, согласованными с противофонтанной службой (противофонтанной военизированной частью). У изготовленных узлов и деталей должны иметься технические паспорта.

Основные требования к монтажу противовыбросового оборудования.

Противовыбросовое оборудование (ПВО) предназначается для герметизации устья скважин при их сооружении с целью обеспечения безопасности ведения работ на скважинах, предупреждения выбросов открытых фонтанов, охраны недр и окружающей среды. В соответствии с ГОСТ 13862-90 было разработано 10 типовых схем расположения ПВО с механическим (ручным) и гидравлическим приводом.

Типовые схемы могут обеспечивать установку минимального количества составных частей превенторного блока и манифольда, которые будут

дополняться в зависимости от конкретных условий строящейся скважины. ПВО выпускают с условным проходом от 100 до 680 мм, которое рассчитано на давление от 14 до 105 МПа.

К монтажу ПВО предъявляют следующие основные требования:

1. При любой схеме оборудования комплект должен обеспечить герметизацию устья буримой скважины с находящейся в ней колонной бурильных труб, расхаживание и протаскивание бурильных труб с замками и обсадных труб с муфтовыми соединениями, а также герметизацию устья при отсутствии бурильной или обсадной колонны в скважине.

2. Штурвалы ручного управления превенторами необходимо выводить за пределы габаритов основания под вышку и устанавливать в местах с удобным подходом к ним. Над штурвалами необходимо устанавливать навес из досок толщиной не менее 40 мм, а также металлическую стенку между колёсами штурвала и буровой.

На стенке для каждого превентора необходимо указывать несмываемой водостойкой краской направление вращения и число оборотов, которые смогут обеспечить полное закрытие, а также делать отметки на штурвале и стенке о положении полного его открытия.

3. Основной пульт управления ПВО необходимо располагать на расстоянии не менее 10 м от устья скважины и заземлять. Вспомогательный дублирующий пульт управления необходимо устанавливать у поста бурильщика.

4. Суммарный объём аккумуляторных батарей на станции гидравлического управления должен обеспечить закрытие – открытие – закрытие всех гидравлических управляемых узлов оборудования.

5. Все нагнетательные линии нужно прочно крепить к специальным забетонированным стойкам.

6. Соединения металлических труб необходимо выполнять на резьбе, соединение сваркой запрещается.

7. Уплотнение фланцевых соединений необходимо производить только металлическими уплотняющими кольцами.

8. Сбросовые линии необходимо монтировать быстроразъёмными соединениями. Вывод этих линий необходимо располагать в местах, в которых отсутствуют высоковольтные линии, проезжие дороги, а также различные устройства, имеющие открытый огонь, искры и т.п. Все задвижки на сбросовых линиях должны быть открыты.

9. Ко всем узлам ПВО должны быть удобные подходы для возможности их контроля.

10. Опрессовку корпусных деталей превенторов необходимо производить в соответствии данными, которые приведены в табл. 1.1, где P_p – рабочее давление, МПа.

Таблица 1.1

Величины пробного давления

Условный проход, мм	Пробное давление, МПа		
До 350 Свыше 350	2P _р до 70 МПа 1,5P _р до 21 МПа	1,5P _р свыше 70 МПа 2P _р при 35 МПа	1,5P _р свыше 35 МПа

После окончания монтажных работ ПВО необходимо испытать герметичность опрессовкой на пробное давление или максимально допустимое для труб обсадной колонны.

Для предотвращения выбросов в атмосферу необходимо производить работы по изоляции скважин, для чего применяют специализированное техническое противовыбросовое оборудование.

Выбор типа противовыбросового оборудования и колонной головке должен производиться проектной организацией. Схему установки и обвязки ПВО, блоков глушения и дросселирования разрабатывают буровой организацией на основе установленных требований и согласовывают с территориальными органами Ростехнадзора, противофонтанной службой и заказчиком.

После окончания монтажа ПВО рабочие буровой бригады должны пройти инструктаж и быть обучены специалистами предприятия для работы с превенторной установкой при газонефтеводопроявлении.

Запрещается производить любые работы по монтажу и устранению неисправностей при наличии давления в превенторах, манифольде или линии гидроуправления [3].

Перед началом монтажа оборудования необходимо производить планировку близлежащей территории, что позволит не допускать разливов технологических жидкостей при эксплуатации скважины. После этого необходимо проводить инструктаж бригады по безопасному проведению всех работ. На следующем этапе необходимо выполнять монтаж подъемника на площадке.

Линии обвязки необходимо подготавливать для введения жидкостей в скважину. Необходимо проверять расположение мачты и давление в трубе, которое должно отсутствовать. После этого необходимо производить подготовку запорной компоновки. Размер патрубка должен подбираться по размеру трубных плашек.

Для разноразмерного оборудования необходимо применять переходной переводник. Для запорной компоновки очень важным должно быть качество и отсутствие трещин, поэтому все оборудование также тщательно проверяется. Необходимо производить его осмотр, а также очистку фланцев. Корпус превентора должен быть качественным.

Установка ПВО на первой стадии предполагает производить демонтаж фонтанной арматуры и установку специальной уплотнительной головки, после чего устанавливается на крестовину превентор.

Далее необходимо проверять кольца с канавками на плотность вхождения при установке ПВО и производить соединение оборудования с фонтанной арматурой. После установки этого оборудования производят опрессовку скважины технической жидкостью. По состоянию скважины определяют давление для опрессовки. Полученные результаты необходимо отражать в акте.

Подготовительные работы. Необходимо подготовить запорную компоновку (или аварийную трубу с шаровым краном), которая должна быть предварительно опрессована на рабочее давление ПВО. Нужно также, чтобы наружный диаметр дистанционного патрубка запорной компоновки или аварийной трубы соответствовал типоразмеру трубных плашек превентора. При использовании разноразмерных труб необходимо наличие переходного переводника.

При производстве визуального осмотра запорная компоновка должна быть чистой, без следов снега и льда.

Запорная компоновка должна находиться на рабочей площадке и иметь свободный доступ к ней, быть защищенной от попадания грязи и брызг.

Необходимо подготовить противовыбросное оборудование – очищать фланцы и канавки фланцевых соединений и производить визуальный осмотр. У корпуса превентора не должно быть вмятин, задигов, трещин.

Монтаж ПВО. При работе по схеме №1 необходимо на крестовину (или через переходную катушку) монтировать уплотнительную головку (рис. 1.4), а герметизирующая муфта должна входить в состав запорной компоновки и находиться на рабочей площадке.

При выборе схемы №2 (рис. 1.4) превентор с трубными плашками необходимо монтировать на крестовину (или через переходную катушку). Необходимо, чтобы плашки соответствовали диаметру дистанционного патрубка запорной компоновки.

При выборе схемы обвязки ПВО с двумя превенторами (схема №3) (рис. 1.6) в первую очередь необходимо монтировать превентор с глухими плашками, на который устанавливают превентор с трубными плашками.

При этом превентор с трубными плашками необходимо оборудовать дистанционным управлением с помощью трос длиной не менее 10 м, которые изготавливают из труб диаметром 73 мм. Перед штурвалами должна находиться информация о направлении вращения и количестве оборотов для закрытия или открытия превентора, а также метки,

которые будут показывать полное открытие и закрытие плашек превентора.

Далее необходимо производить демонтаж фонтанной елки и проверить состояние уплотнительных колец и канавок фланцевых соединений.

Подсоединение ПВО к крестовине фонтанной арматуры необходимо производить на все шпильки,

при этом гайки должны быть накручены таким образом, чтобы после наворота гайки на шпильке оставалось 2 - 3 витка резьбы. Затяжка их производится крест-накрест.

После окончания монтажа ПВО скважину необходимо опрессовывать технической водой на давление, указанное в плане.

Рис. 1.4. Схема №1 монтажа ПВО на устье скважины

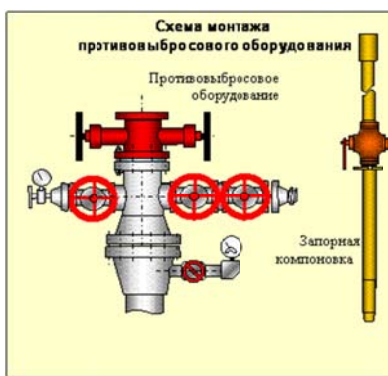

Рис. 1.5. Схема №2 монтажа ПВО на устье скважины

Рис. 1.6. Схема №3 монтажа ПВО на устье скважины

Выводы. Россия располагает значительными запасами энергетических ресурсов, в особенности нефти и газа, объем добычи которых является базой развития экономики страны и одним из инструментов внутренней и внешней политики. Ежегодно в России бурится около 3,5 тыс. нефтяных и около 400 газовых скважин.

Основной задачей комплекса ПВО является сохранение находящегося в скважине бурового раствора и проведение операций по его замещению (глушение скважины) другим с требуемыми параметрами [4].

Для достижения поставленной в работе цели были решены *также основные задачи*:

1. Рассмотрены и проанализированы состав и основные параметры ПВО.
2. Произведен анализ основных требований к монтажу ПВО.

Л и т е р а т у р а

1. ГОСТ 28996-91. Оборудование нефтепромысловое устьевое. Термины и определения.
2. ГОСТ 13862-90. Оборудование противовыбросовое. Типовые схемы, основные параметры и технические требования к конструкции.
3. Дорошенко Е.В., Покрепин Б.В., Покрепин Г.В. Специалист по ремонту нефтяных и газовых скважин. – Волгоград: Ин-Фолио, 2009.
4. Никишенко С.П. Нефтегазопромысловое оборудование: учебное пособие. для СПО – Волгоград: Ин-Фолио, 2008.

Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор СИПИМ ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: avershin mf uepa2@rambler.ru

Avershin Andrey Aleksandrovich, Candidate of Psychology, Associate Professor, Director of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, LNR "Lugansk State University. Vladimir Dahl", Stakhanov.

Банник Николай Васильевич, заместитель директора СИПИМ ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: mykola-bannik@yandex.ua

Bannik Nikolay Vasilyevich, Deputy Director of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", G. Stakhanov.

Тугай Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технологии производства и охраны труда» СИПИМ ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: tug53@mail.ru

Tugai Vladimir Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 10.05.2022

УДК 159.9 : 316.6

ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ИНТЕРИАЛА
(пять лет в истории Научного журнала "Интернал")

Атоян А.И., **Нагорный Б.Г.**

FIVE-YEAR ANNIVERSARY OF INTERIAL
(five years in the history of the Scientific journal "Interial")

Atoyan A.I., **Nagorny B.G.**

В статье сделана попытка проанализировать основные направления деятельности журнала "Интернал" в течении первых пяти лет своей деятельности. Сделан вывод о том, что основными направлениями Главной редакции и редакционной коллегии является междисциплинарный подход к анализу комплексных проблем образования, связью с практической психолого-педагогической деятельностью, формированием коллектива авторов.

Ключевые слова: междисциплинарный подход в выборе тематики статей, связь с педагогической общественностью, авторский коллектив, разнообразие географии, совместные конференции, стилизованные первые публикации, психолого-педагогические и инновационные технологии.

Научный журнал "Интернал", созданный на базе кафедры психологии Института философии ГОУ ВО Луганского государственного университета имени Владимира Даля, страницы которого объединили исследователей четырёх научных направлений – психологии, философии, социологии и педагогики, а также практических работников сферы образования, обращён к широкой аудитории заинтересованных лиц, представляет издание нового поколения журналов такого типа в Луганской Народной Республике, сочетающее высокий теоретико-методологический уровень с потенциалом коллектива исследователей, привлечением научных и научно-педагогических сил широкого диапазона теории и практики, в центре которых находится человек нашего времени. Это не означает, что журнал не затрагивает иных тем и антропологический срез не даёт возможности диверсификации знаний об обществе и его аспектах. Коллектив авторов, вокруг которого складывались научные интересы исследовательской программы, возглавляет крупный учёный и организатор науки - доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой психологии и конфликтологии, директор Института философии Луганского государственного университета имени Владимира Даля, почетный работник науки ЛНР, Заслуженный работник

образования ЛНР Павел Петрович Складар, инициировавший круг психологических исследований теории, методологии и практики в образовательной сфере. Эти исследования объединены идеей обоснования, расширения и продвижения креативной платформы современной мобильной личности в условиях информационного общества. Такая личность востребована тем, что связана с потенциалом развития и адаптации к новейшим тенденциям формирования образовательного сообщества новых поколений, нацелена на взаимодействие с традицией всестороннего понимания человека в духе максимы К.Д. Ушинского: чтобы во всех отношениях человека развивать воспитывать, его нужно также всестороннее изучить и знать. Главным продуктом культуры выступает человек, а ему предстоит взаимодействовать с другими людьми, носителями других культур, профессий, знаний, жизненных ориентиров мировоззрений, - что в свою очередь не позволяет замыкаться в привычном узком пространстве замкнутых систем. Открытое, опытно-экспериментальное образование с использованием информации, инвестиции и инновации должно быть конкурентно, безопасно, гуманно, действенно. Именно такую модель личности обучаемого продвигает журнал и его сотрудники. Движению такого всестороннего познания человека и его возможностей позволяет синтез междисциплинарного плана гуманитарных наук, медицины, клинических и практических траекторий современного научного поиска, что происходит с использованием новаций в области социальных технологий и пространства множества культур и практик, обращённых к будущему науки и социума.

В журнале опубликованы ряд статей и иных материалов, посвящённых этому новому направлению жизнедеятельности. Первоначальное ядро, к которому присоединяются затем оболочки новых кругов учёных, практиков, обучающихся и обучаемых в вузе, работающих в смежных областях знания, - составили во главе с П.П. Складаром сотрудники упомянутой кафедры А.Е. Левченко, Л.И. Таловой, Т.Н. Бугеря, Е.В. Козаченко, С.А. Пидченко, И.Н. Бодрухина,

Н.А. Бережная, Л.С. Райф и др., создавшие (вместе с профессурой других кафедр Института философии – В.Д. Исаевым, Б.Г. Нагорным, А.В. Яковенко) стартовые условия запуска данного проекта, вокруг которого сформировались структуры переднего края научных поисков.

Представленный нами Научный журнал - периодическое издание, являющееся источником научной информации и средством научной коммуникации. Это журнал, содержащий оригинальные научные статьи, обзорные статьи и материалы о теоретических исследованиях, а также статьи и материалы прикладного характера, материалы официальной хроники (современные и исторические хроники), предназначенные научным работникам и специалистам образовательной сферы деятельности.

Важнейшими задачами журнала являются: обобщение научных и практических достижений в области различных гуманитарных наук и образовании. Научная концепция издания предполагает публикацию современных достижений в указанных областях, результатов научных исследований, и обзоров. К публикации в журнале приглашаются как отечественные, так и зарубежные ученые, преподаватели и практики, работающие в образовательной области, а также специалисты смежных областей, особенно культурологии и науковедения, чьим предметом исследований практической деятельности является книга как источник знаний, психолого-педагогические и инновационные технологии.

В журнале публикуется информация о вышедших и готовящихся к изданию монографиях, учебниках и учебных пособиях по указанной тематике.

В журнале публикуются информация о проведении региональных конференций и конференций с международным участием, программы и время проведения курсов повышения квалификации и др.

Журналу "Интернал" - 5 лет с апреля 2017 года. Эта дата - повод для его создателей, редколлегии, авторов и читателей обсудить содержание вышедших 14 номеров, обоснованность основных направлений публикаций, состав авторов, а главное - смог ли журнал стать "своим", нужным в университетской и педагогической среде. По-видимому да, если сейчас реализуется в наборе его пятнадцатый "портфель" статей. И журнал у вас в руках...

Даже беглый контент-анализ журнальных номеров позволяет сделать несколько выводов:

- сформирован многочисленный авторский коллектив, который удачно сочетает "профессорский" и "доцентский" (академический) состав с возможностью первой публикации аспирантам и молодым преподавателям;

- обширная география авторов;
- оперативное отслеживание тенденций и трендов в глобальном образовательном пространстве, актуальность тематики.

И еще один вывод, может быть, главный: актуальность обсуждаемых проблем, авторский состав и постоянная связь с педагогической общественностью позволили инициаторам создания журнала, редакционной коллегии за короткий срок доказать свою нужность не только в университетской среде, но и среди опытных практиков-учителей и педагогического менеджмента.

Кроме того, в журнале регулярно освещаются наиболее значимые события в общественной жизни региона (содержательно отображены: юбилейные даты Великой отечественной войны, 100-летие университета имени Владимира Даля, 220-летие нашего знаменитого земляка "Казака Луганского").

И все же, существенным достижением создателей журнала является то, что помимо внимательного отслеживания в глобальном образовательном социуме, стремление к междисциплинарному подходу в тематике публикуемых статей, - формирование авторитетного авторского коллектива и разнообразие публикуемой тематики

Вот даже беглый анализ журналов, вышедших в 2021, свидетельствует о широком спектре обсуждаемых проблем. В журналах этого года, которые все были посвящены 220-летию Владимира Ивановича Даля и всесторонне освещали многочисленные мероприятия, проходящие в регионе, посвященные этой дате, широко представлена Далева тематика.

В журналах активно сотрудничают ведущие доктора наук А.И. Атоян, А.А. Ахayan, В.Ю. Даренский, П.К. Бойченко, В.А. Витренко, П.П. Скляр, А.В. Яковенко, Б.Г. Нагорный, В.М. Шелото, Н.С. Звонко, Ю.Н. Мечетный, В.П. Ляпин, Т.А. Зюзина, В.Д. Исаев, Т.П. Тананакина, М.Р. Арпентьева и др. Широко представлены авторы из многих ведущих вузов Санкт-Петербурга, Иркутска, Улан-Уде, Воронежа, Калуги, иностранные авторы: К.К. Бегалинова, доктор философии (Алмааты, Казахстан); Мария Янушевска-Варых, доктор педагогических наук (Польша) и др.

Но что не менее важно, журнал - это шанс. Шанс для аспирантов, молодых преподавателей напечатать первую статью, а потом втянуться в орбиту журнала.

Редколлегия внимательно следит и активно участвует, а часто и сама является инициатором проведения научно-практических конференций с использованием современных технологических средств "подключения" к новому онлайн-пространству и участию в них ведущих специалистов других регионов, находящихся на значительном географическом удалении.

Удачным дополнением к научной части журнала стала рубрика "официальная хроника", которая появилась во многих номерах журнала. Она позволяет читателям быть информированными о главных событиях в научной и общественной жизни города, университета и региона.

Происходит постоянный поиск форм подачи авторского материала. На наш взгляд (разумеется, это

субъективное мнение) удачным является публикация статей по самым актуальным проблемам, где авторы исследуют эту проблему под углом своей научной специфики. Вот только несколько примеров: А.С. Бихдрикер, И.В. Лобкова, И.Н. Сопова "Социально-психологические аспекты информационно-компьютерной деятельности студентов" (2017, №2-3); Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, Ж.Б. Марголина "Психолого-педагогические инновационные и информационные технологии образования" (2017, №1); П.П. Склад, А.В. Яковенко, А.Е. Левченко, Н.А. Бережная "Пространство и время в образовании XXI века: реальность и виртуальность трансформирующего социума и личности гуманитария" (2020, №2-3); И.П. Кратина, Ю.Н. Мечетный, Ю.А. Курах "Перспективы современных информационных технологий в сфере оздоровления, реабилитации и контроля индивидуального здоровья" (2021, №3).

А недавно в журнале появилась новая рубрика "Ревью", где опубликовано научно-психологическое интервью А.Е. Левченко, Л.И. Таловой, Н.А. Бережной "Психология пространства и восприятия творчества художника И. Айвазовского в современном мире как в "Колодце времени" (2021 №2). И здесь убедительно звучат для читателя, которым является педагог, строки из статьи, где "...С психолого-педагогической точки зрения наличествует о важном, и надо, чтобы изменился подход к образованию молодежи в плане отношения к природе как к "колодцу из которого пьют воду". Поскольку при "многоглаголии" об экологии души мы забываем главное - ребенка, действуем формально, предметно, а ведь часто и "выплескиваем" последнего из корыта, что есть не очень гуманно в отношении к ребенку и его природе. Усилия же руководителей направлены на экономическое развитие, на оптимизацию, на рынок, а он - "дикий рынок" совсем одичал. Мало вкладываем духовного в душу, и материального тоже...

По нашему мнению, такие публикации особенно актуальны, когда идет наступление "Больших данных" и авторы убедительно доказывают, как важно использовать наше культурное наследие, наши музеи, как "Колодцы времени".

С предыдущими мыслями об экологии бытия человека, беспокойстве о его духовности среди авторов журнала, статьи которых хочется перечитывать, хотим назвать К.В. Деревянко и К.Б. Сабину "Принципы изучения демонологии Достоевского" (2020, № 2-3), "Герои Достоевского в Луганске девятнадцатого века" (2020, № 1), "Безжизненная логика Витгенштейна" (2019, № 3), "Духовно-нравственное здоровье Онегина" (2019, № 4), "Чапаев и Достоевский" (2021, № 3). Мысли этих авторов в статье "Мировоззрение В.И. Даля (компаративный аспект)" - (2021, № 2), на наш взгляд, не только актуальны сегодня, а и надоригинальны и надсовременны в свете событий в нашем регионе, а также ситуационно событиям и фейкам к ним. Авторы обращаются к творчеству Казака Луганского (В. Даля),

далее по тексту: "Бедное безобразное творение" - перевод Даля и его толкование Апокалипсиса. <...> Даля же такая перспектива не устраивала. Поэтому он и заботился о качестве литературы для народа. Этому служили не только его переводы из Библии, но и другие произведения. Неправда Шевченко касалась не только его отношения к Богу, но и отношения к ближнему. О последнем в дневнике Шевченко также можно найти немало свидетельств. Уже в самом начале дневника появляется следующая запись с критикой произведения Даля: "14 июня. Кажется, Казак Луганский написал книгу под заглавием "Солдатские досуги". Заглавие ложное. У русского солдата досуга не имеется. А если же солдат и встречается с ним иногда, то непременно в кабаке...". Со стороны сильно пьющего солдата запись выглядит довольно самокритично. Но сам факт ведения дневника и все его содержание опровергают это "свидетельство". На самом деле, как известно, солдат солдату рознь. Но солдат Шевченко предпочитал мазать всех одной краской".

После прочтения предыдущей статьи и вдумываясь в содержание дневника приходишь в "эмоциональный ступор" по поводу красок русского солдата. А ведь в реалиях русский (наш) солдат он не таков. Это подтверждает статья П.К. Бойченко и Л.И. Таловой, где с позиций профессиональной психологии они рассматривают устойчивость, как пример, медицинских работников и важность её формирования в системе вузовского образования, (2022 №1). Эта статья посвящается студентам медикам ГУ ЛНР "Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки", принимающим участие в освободительной войне от "коричневой чумы" 2022 года.

"Символично эпиграфом нашей статьи, - пишут авторы, является четверостишие молодого поэта Николая Майорова, погибшего в возрасте 22 лет, во время первого большого наступления советских войск в бою у деревни Баранцево Смоленской области – 8 февраля 1942 года, ушедшего на войну со студенческой скамьи Литературного института им. М. Горького.

И вот через 80 лет, - в XXI веке общество столкнулось с проблемами, которые затрагивают самые серьезные основы бытования человеческой культуры". - И завершается эта статья словами, что "...в разнообразных, эмоционально сложных социальных условиях, в связи с этим может рассматриваться как цель и существенный результат процесса профессиональной подготовки кадров, составляющих действенный ресурс отечественной системы здравоохранения".

Кстати, сегодня в украинских средствах массовой информации и много-художественных трудах их "фейкометателей", через эмоциональное отношение приходишь к социальному сравнению, составлению фундаментального аспекта психологического функционирования человека, что играет важную роль

в формировании представлений о себе, восприятии человека человеком, возникновении тех или иных эмоциональных переживаний.

Необходимо отметить, что публикации в журнале хорошо дополняют принятый строгий академический стиль, удачно по современному используются нестандартные метафоры, ненавязчиво демонстрирующие "отстоявшуюся" эрудицию, умело заставляют читателя связать прошлое и настоящее. Выделение особого внимания частным и вроде бы случайным обстоятельствам и ситуациям, за которыми можно увидеть типичное и общее ("предпочитал мазать всех одной краской"...). Синтаксические структуры художественного текста отражают, в первую очередь, поток авторских впечатлений, образных и эмоциональных.

Таким образом, научно-художественный стиль не столько рассказывает, сколько показывает - помогает ощутить обстановку, побывать в тех местах, о которых повествует рассказчик. Конечно, имеет место быть и определенное "навязывание" авторских переживаний, однако оно и создает настроение, передает ощущения.

И последнее. Хочется повторить старую азбучную истину: всё делают конкретные люди. Уверены, что к заключительным строкам многие авторы журнала, коллеги добавили бы еще очень многое. Ведь речь идет и о шеф-редакторе журнала Александре Емельяновиче Левченко.

Богатый педагогический (еще доуниверситетский) опыт, который включил и нелегкую директорскую должность в инновационной общеобразовательной школе, редкое соединение таланта полиграфиста, дизайнера, трудолюбия, умения делать черновую работу во многом способствовали тому, что "Интернал" выжил и живет в это непростое время. Отдельно и много можно было бы рассказывать о его таланте общения. Известный французский социолог Ален Турен, видя глобальную имитацию деятельности во всех сферах много лет назад сказал, что быть может одна из вечных актуальных проблем - возвращение к человеку действующему (такое же название он дал и своей большой работе, до сих пор вызывающей профессиональный интерес). Александр Емельянович – человек действующий. И я уверен, что многие читатели "Интернала" вместе с чувством благодарности могли бы еще многое добавить к характеристике журнала и личности А.Е. Левченко.

Нам посчастливилось в составе небольшой университетской делегации (это был временный состав Виртуальной кафедры психологии и трансдисциплинарных технологий института философии Далева университета, работающей на общественных началах), возглавляемой А.Е. Левченко участвовать в международной конференции в Петровской школе №22 им. генерал-майора М.М. Шаймуратова, инициированной педагогами школы при содействии университета. (Такие совместные конференции стали традицией). А по результатам конференций в журнале часто печатаются

статьи выступающих педагогов, психологов "от станка". Ценным, на наш взгляд, были опубликованы статьи педагогов выше указанной школы Т.В. Романенко, Г.К. Серовой (2019, № 4"), А.А. Антюфеевой (2021, № 2") и др.

Так организованные издание журнала, конференции являются не мероприятиями, а событиями, где так органично сочетание: "профессорские выступления" с выступлениями педагогов "от парты", порой так органично звучащие выступления учеников с номерами художественной работы, за всем этим стоит огромная "черновая" работа большого педагогического коллектива и ученых Далева университета.

За прошедшие годы выработался облик, стиль и ориентации расширившегося и заметно теоретически и методологически выросшего коллектива редакции, способного решать современные задачи в обстоятельствах обновления образовательной сферы применительно к креативной мобильной личности, поставленной в центр внимания. Это не означает отказа от широкого профиля принимаемых работ редакцией. Редакция заинтересована в научных связях прежде всего с наукой Российской Федерации, имеет связи с ближним и дальним зарубежьем. Журнал обрёл статус ваковского издания, в котором помещаются статьи, соответствующие требованиям, предъявляемым к такого рода изданиям. В журнале находит отражение связь науки с историей и искусством, что отражено в рубрике "Философия образования и формирование духовной культуры личности" - статья К.В. Деревянко, К.Б. Сабинной "Герои Достоевского в Луганске девятнадцатого века" (2020 №1); в рубрике "Образование XXI века" - статья А.Е. Левченко "Психологические абрисы души Анны Ахматовой и её суверенности (Психологическое видение образа Анны Ахматовой периода Серебряного века)" (2020 №2-3) и др., с прошлым и будущим Луганских вузов и прежде всего родного университета.

Важнейшим направлением работы журнала как научно-методического центра Института философии выступает подготовка условий апробации результатов усилий молодых преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, которые тяготеют к научному творчеству. Журнал предоставляет возможности участия в исследованиях и публикации полученных заметных результатов в ряде наук и прежде всего в психологии, объединяющей усилия различных цехов знания.

Пять лет работы по организации исследований позволяют констатировать рождение нового очага научного, культурного и образовательного развития Луганской Народной Республики, позволяющего надеяться на достойное место в сообществе учёных и практиков образовательного пространства Русского мира и в кругу печатных органов Российской Федерации.

Л и т е р а т у р а

1. Бойченко П.К. Профессиональная психология: устойчивость медицинских работников и важность ее формирования в системе вузовского образования / П.К. Бойченко и Л.И. Таловой // Научный журнал «INTERIAL» Луганский государственный университет имени Владимира Даля. - 2022. - №1 (14). - 182 с.

2. Деревянко К.В. К истории дружеских и творческих контактов даля и Пушкина / К.В. Деревянко // Научный журнал "INTERIAL", Луганский государственный университет имени Владимира Даля. - 2021. - №2 (12). - 52 с.

3. Романенко Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение формирования метапредметной компетентности в начальной школе / Т.В. Романенко, Г.К. Серова. // Научный журнал «INTERIAL», Луганский национальный университет имени Владимира Даля. - №4 (8). - 2019. - С. 87-92.

Atoyan A.I, Nagorny B.G.

**FIVE-YEAR ANNIVERSARY OF INTERIAL
(five years in the history of the Scientific journal
"Interial")**

The article attempts to analyze the main activities of the magazine "Interial" during the first five years of its activity. It is concluded that the main directions of the Main Editorial Board and the Editorial Board are an interdisciplinary approach to the analysis of complex problems of education, connection with practical psychological and pedagogical activities, and the formation of a team of authors.

Key words: interdisciplinary approach in the choice of topics for articles, communication with the pedagogical community, team of authors, diversity of geography, joint

conferences, stylization of the first publications, psychological-pedagogical and innovative technologies.

Атоян Арсентий Иванович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и конфликтологии ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Даля", г. Луганск, ЛНР.

E-mail: atoyannn@bk.ru

Atoyan Arsentiy Ivanovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Conflictology, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Нагорный Борис Григорьевич, профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, почетный профессор ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Даля", г. Луганск.

E-mail: sotziologii@yandex.ru

Nagorny Boris Grigoryevich, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Honorary Professor of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Исаев Владимир Данилович, профессор, доктор философских наук, почетный профессор университета, заведующий кафедрой философии ГОУ ВО ЛНР "Луганский государственный университет имени Владимира Даля", Заслуженный работник образования ЛНР.

Статья подана 10.05.2022

УДК 101.1:316

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Бабенко А.И.

"INFORMATION SOCIETY": SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Babenko A.I.

В статье рассматривается современное развитие процесса глобальной информатизации, представленные в концепции «информационного общества». В частности, рассматриваются его социальные аспекты – труд, управление и культура на пороге III тысячелетия, показана связь экономики и нравственности, кризис духовности в техногенном обществе, а также проблемы экологического сознания.

Ключевые слова: информационное общество, глобальная информатизация, духовный кризис, экологическое сознание, культура информационной эпохи.

Введение. Социальная философия – это базовый раздел философского знания. Концепция «информационного общества» здесь рассматривается глобально и локально, с учетом всех последствий и характера его развития.

Информатизация общества, кроме позитивных, имеет и негативные последствия, что указывает на ее противоречивый характер, новые экзистенциальные вызовы для существования человечества. Исследователи социального аспекта информационного общества выделяют некоторые из этих проблем: 1) занятость населения: информационные технологии сокращают долю людей, занятых в производстве, формируют новые профессии (этот процесс сопровождается дисбалансом); 2) противоречивая демократизация общества: социальный простор для информации и контроль над личностью; 3) противоречие между глобальными и национальными интересами стран – участниц глобализирующейся мировой экономики; 4) «информационный тормоз»: противоречие между информационным засильем общества и психофизиологическими возможностями восприятия и переработки этой информации.

Эти и другие противоречия позволяют усомниться в только исключительно позитивных последствиях глобальной информатизации и стать на позиции диалектического материализма, утверждающего естественную природу противоречивости развития всей живой материи – природы, общества, сознания (мышления).

В связи с этим цель данной работы – обозначить социально-философский аспект глобального

информационного общества. Задача исследования – показать противоречивый характер становления этих процессов.

Основное содержание. Однако глобальное информационное общество тогда имеет смысл, когда оно способно обеспечить социализацию личности и социальную гармонию. Однако мы видим, что современная глобализация в условиях НТР обеспечивает субъектам истории отчуждение, еще большую зависимость и прямое порабощение более развитыми техногенными государствами и даже возможное исчезновение с карты мира.

Между тем, социализация субъектов истории – это их неповторимость и творческое начало. Разнообразие и множественность субъектов глобализации современной эпохи говорит о том, что эти процессы специфически переживаются человеческой цивилизацией, формируют психоэмоциональную взаимосвязь субъектов этих процессов и содержанием самих техногенных процессов, протекающих в их материальной и культурно-духовной сферах существования. Современный глобальный, религиозный и политический терроризм, использующий новые технологии и несущий гибель всему человечеству указывает на необходимость изменений в самом мышлении и сознании происходящих процессов.

Человечество как субъект истории входит в глобальную информационную эпоху как субъект общества, цивилизации, то есть социокультурно, духовно-философская методология дает этому субъекту знание о возможностях и пределах глобального уровня. Диалектический материализм, как философская методология познания, обеспечивает объективность исследования глобальных информационных процессов, выявляет из всего комплекса детерминант те взаимосвязи, знание которых обеспечивает субъекту этих процессов собственную устойчивость и их прогнозируемость.

Однако в эти процессы любой субъект истории вступает на основе и в формах своего духовного опыта: религия, мораль, право, политика, культурные традиции, система ценностей, ментальность. Этот аксиологический комплекс формирует исходную мировоззренческую позицию, с которой субъект

истории вступает в глобальные процессы, соответствующее мышление и поведение, исходные ценностные принципы и установки. Ядром мировоззренческой системы диалектический материализм считает философское представление о человеке, его сущности, творческом потенциале, бытийственном предназначении, то есть, развитие субъектов мирового информационного процесса подвергается многоуровневой детерминации. В этих условиях индивидуально-субъективного развития стран и народов необходимо сверять их установки, с которыми они входят и участвуют в этих процессах.

Результатом такой философии мышления стало современное ощущение о неуместности однополярного мира, так как глобальная информатизация быстро развивает страны – участницы этого процесса.

Философская методология – это, прежде всего, теоретическое мировоззрение, а теоретические концепции информационного общества, их научность и мировоззренческую направленность требуется постоянно обосновывать и доказывать. Философия диалектического материализма – это метатеория, способная видеть объективность и неадекватность любых процессов «природы – общества – мышления», в том числе и процессов глобализации человеческого существования.

Разумеется, глобальный техногенез развивается и используется капитализмом для господства рыночной парадигмы прогресса, расширения идеи «потребительского общества». Наша отечественная методология имеет иную философию общественного прогресса на базе информационно – компьютерных технологий. В нее входит триединство «природа – общество-духовность». В нашей методологии это относится к любому прогрессу, в том числе и к информационно-технологическому. Мы полагаем, что любой прогресс, а тем более информационно – компьютерный, должен работать на «устойчивую экономику» прежде всего. Однако «устойчивая экономика» является антиподом рыночной парадигме. Приведем несколько позиций: 1) фундамент устойчивой экономики это ценности и этнически ориентированный рынок (что несовместимо с капиталистической системой: как только производители сжиженного газа США узнали о более высоких на него ценах в странах Востока, они развернули своих корабли, плывшие с ним в Европу, и направили его в восточный регион; США тормозят «Северный поток – 2» так как считают, что Россия «слишком много денег на нем зарабатывает» и т.п.); то есть, «господствующая рыночная парадигма насквозь пронизана монетаристским духом и не признает никаких ценностей, кроме денежной выгоды (прибыли)»

[3, С. 239]; 2) устойчивая экономика – это нравственная экономика и должна основываться не на рыночно – потребительских приоритетах, а на подлинных гуманистических ценностях – «духовность – природа – человек»; 3) устойчивая

экономика – это революция в ценностях, то есть, переориентация общества на формирование высокой нравственной культуры и экологического (духовного) сознания; 4) закон устойчивого развития – это закон духовной цивилизованности человека; 5) «устойчивая экономика» и «потребительское общество» – это «понятия – антагонисты, то есть, – взаимоисключающие; если философия устойчивой экономики – это ориентация людей на ограничение личного и общественного потребления в интересах сохранения природы (духовный подход), то рыночно – потребительская идеология – это культ агрессивного прагматизма и личного обогащения, этот тип экономики восходит к идее «Господства – владычества над всею землею и над всеми тварями, пресмыкающимися по земле»; 6) философия устойчивой экономики базируется на принципе коэволюции человека и природы [3, С. 239].

Глобальная информатизация и компьютеризация производства затрагивает, прежде всего, экономику. А философия экономики, как вид знания, изучает онтологию и гносеологию этих процессов, их диалектику (развитие), социальные последствия и культурно-духовную рефлексию. Поэтому философия экономики способна выявить источники и движущие силы развития жизни в любой цивилизации, в том числе и современной глобальной информационно – компьютерной.

Одним из проявлений глобализации является экоглобализм. Отходы от новых технологий загрязняют социум и всю природную нишу существования человеческого и животного мира в общепланетарном масштабе. Поэтому в условиях глобального информационного общества нужна выработка всем человечеством новой экологической парадигмы, сохраняющей витальную систему «духовное – социальное – природное».

Экологические проблемы на рубеже XX – XXI веков приобрели характер экологического терроризма в глобальных масштабах, несмотря на технологическое загрязнение экологической среды, разрешить эту проблему способно формирование экологического сознания, нравственно – духовного отношения к окружающей природе, согласованного развития человечества и биосферы, изменение системы ценностей и потребностей человека, трансформация мировоззренческого охвата глобального техногенеза.

В условиях глобализма социальной особенностью является формирование не просто социальной системы, а целого саморазвивающегося и самоорганизующегося комплекса с коэволюцией человека и природы с человеком в центре. Все это выводит на новые уровни управления обществом. С развитием кибернетики в социологии сформировался новый подход к социальному управлению на основе кибернетических принципов самоорганизации и самоуправления. То есть, субъекты информационного общества на базе информационно-компьютерных технологий должны заниматься

саморазвитием, социокультурной саморегуляцией, общественной самоорганизацией и духовным самовоспроизводством. Подобное развитие человека и общества должно стать осознанно направляемым, научно управляемым, способным создать благоприятную биосистему в рамках синтеза «духовное – социальное – природное».

Предполагая сложность воспитания экологического сознания, некоторые исследователи этого вопроса предложили привлечь историческую традицию (Н.В. Шуленина). Имеется мнение, что «историческая традиция аккумулирует опыт «работы» общества по преобразованию внутренней и внешней среды, фиксирует отношение к природе на уровне социума и индивида. Опыт, содержащийся в традиции, расшифровывается индивидуальным сознанием неповторимо, задавая тем самым степень свободы человека в его социальной среде... Индивидуальное сознание всегда находится в рамках «традиционности», а не «традиционность» заключена в нем. Понимание культуры как единой традиции дает возможность представить становление экологического сознания глубже, нежели предпринимаемую в современных условиях реставрацию экологически позитивных элементов традиций» [5, С. 171].

Исследуя сложность механизма воспитания экологического сознания, Н.В. Шуленина отмечает несколько моментов: 1) экологическое сознание – это определяющее звено взаимосвязи глобального и экзистенциального уровней данной проблемы; 2) становление экосознания – это перевод социального опыта в этом вопросе во внутренний пласт его существования; 3) к этой ассимиляции человек должен быть подготовлен социальными структурами общества (формализация данного процесса малоэффективна по причине неповторимости присвоения культурного опыта каждым человеком); 4) сам процесс включения экологических традиций в ткань современной жизни противоречив и предполагает осознание их человеком (то есть, речь идет о включенности сознания в историко – культурный контекст мировой традиции, что не означает принятия чужой традиционности или ассимиляции с другими ценностями); 5) это есть модификация индивидуального сознания, а не результат его насыщения научной информацией или экологической пропагандой [5, с.171].

Изучая данную проблему, цитируемый нами автор обращает внимание на то обстоятельство, что глобальное экологическое сознание возникает как герменевтический акт «включения» в традицию, в инаковость мировой культуры. Кроме того, имеются социально-психологические стереотипы отношения к природе, преодоление которых надо начинать с «экологизации мотивов деятельности и познания на уровне личности». Здесь надо подключить образование и культуру, считает автор, которые способны трансформировать данный процесс [5, С. 171].

Даже в условиях научно-технического прогресса (НТП), его научно-технической революции (НТР), современной информационно-компьютерной революции (ИКР), формула красоты, все равно остается прежней: красота – в гармонии развития субъектов глобальных процессов информатизации и компьютеризации всех сфер человеческой жизни, сбалансированности развития ее материальных и духовных сторон. Но самое главное – глобальное информационное общество и тотальная компьютеризация должны обеспечивать самосохранение своих субъектов, их безопасность. Недопустимо новыми технологиями уничтожать субъектов глобальных процессов – страны, государства, народы.

Благо НТР – в единстве объективных и субъективных высших ценностей субъектов исторического процесса. Совмещение этих двух начал в глобальной информатизации будет означать ее общечеловеческий и индивидуальный смысл.

Современная информационно-компьютерная революция, новые технологии совершают трансформацию человечества на пороге III тысячелетия на новый уровень существования. Разумеется, антагонистическое возрастание организации существования человечества усиливает и энтропийные факторы этого глобального процесса. Поэтому вперед выступают, прежде всего, проблемы его антиэнтропийного порядка. В философии глобализма методология антиэнтропийного порядка охватывает прежде всего три сферы – природу, общество, духовность. Это означает, что «несущей конструкцией, этой триады, наиболее фундаментально выражающей антиэнтропийные способы жизнедеятельности человека и общества, является взаимодействие труда, управления и культуры». При этом, когда говорят о глобальном кризисе, то имеют в виду, прежде всего, кризис труда, управления и культуры. Что касается информационного техногенеза, то он является общим основанием глобального кризиса, для которого человек и все живое – это варианты и порождение неживого, это производство и потребление, ориентированное на стандартизованные массы, но не на духовные смыслы или высокое самосознание, или осмысление пути в ноосферу.

Наша отечественная методология глобализма исходит из того, что: 1) современный глобальный кризис, усиливаемый НТР, приобрел смертельный характер для всего человечества; 2) этот кризис визуализируется как одностороннее «управление другими» при помощи ядерного устрашения, это диктат и внешнее принуждение государств и народов, жесткие нормы и правила (политика США с ее претензией на однополярный мир); 3) если у К. Маркса труд – это способ «выражения жизни и утверждения жизни», то информационно-компьютерные технологии трансформируют труд на уровень нового типа и способа деятельности; 4) эта информационно – компьютерная деятельность «по

преимуществу не мотивируется материально и не измеряется количественно, а ведет к многообразию и индивидуализации общественных отношений, обогащая их интеллектуально, духовно, расширяя возможности проявления человеческой свободы», отмечает Э.М. Андреев; 5) информационно – компьютерные технологии, как путь к ноосфере, способны обеспечить «другое управление», основанное «на субъект – субъектном взаимодействии, взаимотворчестве и самоорганизации, на культуре» [2, С. 226].

Характер этого перехода, его научное понимание и грамотная методология использования и определяют судьбы всего человечества.

Логика развития рыночных отношений, усиливающих интеграцию всех субъектов мировой экономики, по естественному закону противоречия, формирует и обратную ситуацию, сепаратистско – изоляционный процесс. «Подобное состояние в настоящее время, - отмечает Т.А. Андреева, - обусловлено не только различиями между народами, сколько осознанием общечеловеческого стремления и статусному подтверждению этих различий». И далее методологическое замечание: «Экономические горизонты цивилизации во многом зависят от того, каким образом человечеству удастся, используя общее, совместить многообразие» [2, С. 226-227].

Выводы. Работа над данной тематикой позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, проблема духовности как объект социально – философского изучения традиционно занимает одну из ведущих позиций. Особенно это актуально в контексте техногенного общества, которое усиливает проблемы личности и общественного сознания экологического кризиса в системе «природа – общество», создает экономические кризисы и др.

Во-вторых, научно-технический прогресс удовлетворяет интеллектуальные и материальные запросы, но научно-технические достижения несут и разрушительные последствия гораздо большей силы, чем когда – либо в истории: нравственное и духовное разрушение человечества, его ценностных ориентиров, историко-культурных традиций народов, гипертрофированный интерес к материальной сфере жизни и др.

В-третьих, в результате люди ощущают дисгармонию в своем существовании, потерю целей и смысла жизни, депрессию. Пытаясь избавиться от этих состояний, люди уходят в виртуальный мир, наркоманию, алкоголизм. Люди утрачивают родословные традиции, религию, разочаровываются в догматических идеологиях, существуют в условиях фэйковых СМИ, читают сомнительную литературу, формируется духовная деградация человечества.

В-четвертых, ученые пишут, что «кризис близится к своей пиковой точке, и человечество стоит перед выбором – близкая катастрофа (термоядерная,

экологическая, внутренняя экзистенциальная) или движение к гармонии и целостности» [4, с. 137].

Л и т е р а т у р а

1. Андреев Э.М. Труд, управление и культура на пороге III тысячелетия / Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Том 3. Изд-во СКНЦ ВШ, Ростов-на-Дону, 2002. – С. 226.
2. Андреева Т.А. Труд, управление и культура на пороге III тысячелетия / Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Том 3. Изд-во СКНЦ ВШ, Ростов-на-Дону, 2002. – С. 226.
3. Протасов Р.С. Устойчивая экономика как нравственная проблема / Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Том 3. Изд-во СКНЦ ВШ, Ростов-на-Дону, 2002. – С. 239.
4. Седелева С.А. Проблема духовного развития человека в техногенном обществе / Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Том 3. Изд-во СКНЦ ВШ, Ростов-на-Дону, 2002. – С. 137.
5. Шуленина Н.В. Роль исторической традиции в становлении экологического сознания / Материалы III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия». Том 3. Изд-во СКНЦ ВШ, Ростов-на-Дону, 2002. – с.171.

Babenko A.I. **"INFORMATION SOCIETY": SOCIO- PHILOSOPHICAL ASPECT**

The article examines the modern development of the process of global informatization, presented in the concept of "information society". In particular, its social aspects are considered – labor, management and culture on the threshold of the third millennium, the connection between economics and morality, the crisis of spirituality in a technogenic society, as well as the problems of ecological consciousness are shown.

Key words: *information society, global informatization, spiritual crisis, ecological consciousness, culture of the information age.*

Бабенко Александр Ильич, преподаватель кафедры философии и психологии, ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького».

E-mail: babenko64a@gmail.com

Babenko Aleksandr Ilyich, lecturer of the Chair of Philosophy and Psychology, SEO HPE "Donetsk national medical University named after M. Gorky".

Рецензент: **Александровская Валентина Николаевна**, д.психол.н., д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии и психологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 504.06

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Банник Н.В., Иваненко А.М., Тугай В.В.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF SAFETY AND VITAL ACTIVITY

Bannik N.V., Ivanenko A.M., Tugai V.V.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом правовых и организационных основ безопасности жизнедеятельности и вопросов экологической безопасности, которые в настоящее время являются актуальными.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации; нормативный акт; федеральные законы; нормативные правовые акты.

Введение. Безопасность жизнедеятельности изучает возможные опасности производственной, бытовой и городской среды в условиях повседневной жизни или же при возникновении техногенных и природных чрезвычайных ситуаций.

Правовую основу по обеспечению безопасности жизнедеятельности должны составлять соответствующие законы и постановления, которые были приняты представительными органами РФ и входящих в нее субъектов, а также подзаконные акты, к которым можно отнести указы президентов, постановления, которые принимаются правительством РФ или специально уполномоченными для этих целей органами.

Целью статьи является анализ вопросов, связанных с правовыми и организационными

основами безопасности жизнедеятельности и экологической безопасности.

Для достижения цели в статье необходимо решить следующие основные задачи:

1. Рассмотреть и произвести анализ правовых и нормативных основ обеспечения БЖД.
2. Рассмотреть вопросы экологической безопасности.

Правовой основой законодательства для обеспечения безопасности жизнедеятельности является основной закон государства, которым является Конституция. Законы и другие правовые акты, которые могут приниматься в РФ, не должны противоречить Конституции РФ, гарантом которой являются Правовые и нормативные основы обеспечения БЖД.

Нормативным актом называется документ правотворческого органа, в котором должны содержаться основные правовые нормы.

Все основные нормативные акты можно подразделить на три большие группы, которые будут составлять основные положения системы федеральных законов, нормативно-правовых и подзаконных актов.

Система основных нормативно-правовых актов РФ приведена на рис. 1.1.

Рис. 1.1. Система нормативно-правовых актов Р Ф

Основными нормативно-правовыми актами РФ являются Конституция, а также большое число федеральных законов и нормативно-правовых актов.

Соблюдение законности является одним из основополагающих принципов по обеспечению безопасных условий жизнедеятельности.

Система общеобязательных норм, которые установлены или разрешены государственными органами и охраняются от нарушений государством, является основным регулятором во взаимоотношениях между личностью и обществом.

Другими источниками права по обеспечению безопасности жизнедеятельности могут являться:

- федеральные законы;
- указы Президента РФ;
- постановления Правительства РФ;
- приказы, директивы и другие нормативные акты министерств и ведомств;
- правовые акты основных субъектов РФ и муниципальных образований;
- приказы и различные распоряжения руководителей объектов экономики.

Правовую основу для обеспечения безопасности жизнедеятельности должны составлять соответствующие законы и постановления, которые принимаются представительными органами РФ, а также подзаконные акты, к которым относятся многие из указов президента и постановления, принимаемые правительством РФ, из которых можно выделить следующие:

- Министерство РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий и их территориальные органы;
- Министерство внутренних дел РФ;
- Министерство труда и социального развития РФ;
- Министерство здравоохранения РФ;
- Государственный комитет РФ по охране окружающей среды;
- Государственный таможенный комитет РФ;
- Федеральная пограничная служба РФ.

В 1991 г. была образована Комиссия для разработки основных предложений, касающихся статуса, структуры и порядка деятельности Совета Безопасности РСФСР.

По результатам совместной работы этой комиссии и комитетов Верховного Совета РФ по безопасности и законодательству был разработан, и принят «новый Закон РФ» от 5 марта 1992 г. за № 2446-1 «О безопасности», но некоторые из его пунктов со временем перестали отвечать требованиям современной действительности, поэтому 28 декабря 2010 г. был принят Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности».

В этом законе были определены функции системы безопасности, а также установлен порядок по организации и финансированию органов

обеспечения безопасности и порядок контроля, надзора за законностью их деятельности [1].

Законом о безопасности были установлены основные принципы по обеспечению безопасности личности.

Данным документом также было установлено содержание деятельности в этой сфере.

Для этих целей были определены основные полномочия и функции Президента РФ, Правительства РФ, палат Федерального собрания РФ, федеральных органов власти РФ и муниципалитетов.

В Законе о безопасности был определен статус Совета Безопасности РФ, его состав и основные задачи.

Принципы, которые закреплены в этом законе, были положены в основу разработки многих последующих законодательных актов в сфере безопасности.

В настоящее время система мер по обеспечению безопасности РФ диктуется основными положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, которая была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. за № 537 (далее – Стратегия-2020).

Стратегия-2020 представляет из себя официально признанную систему мер и целей в системе внутренней и внешней политики, которые определяют основное состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития нашего государства на долгосрочную перспективу.

Стратегия – 2020 является одним из основных базовых документов, который может быть предназначен для целей планирования и развития системы обеспечения национальной безопасности РФ.

Организационные основы безопасности и жизнедеятельности. Управление охраной труда осуществляется блоком федеральных органов исполнительной власти. Руководит управлением охраны труда Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Этим министерством осуществляются основные функции в государственной политике, касающиеся нормативно-правового регулирования в вопросах, касающихся основных вопросов здравоохранения и социального развития, а также социального страхования, условий и охраны труда и т.д.

Функции, касающиеся контроля и надзора, раньше осуществлялись Санэпиднадзором Минздрава России, а в настоящее время эти функции переданы Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Федеральной службой по труду и занятости (Роструд) осуществляются основные функции, которые касаются надзора и контроля в сфере труда, а также осуществляют государственный надзор и контроль по соблюдению трудового законодательства и нормативных правовых актов, в

которых содержатся основные нормы трудового права, установленного порядка по расследованию и учету несчастных случаев, которые могли произойти на производстве.

Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию (Росздрав) организуется деятельность по установлению связи заболеваний с профессией, государственной службой медико-социальной экспертизы и др.

Федеральной службой по надзору в здравоохранении и социального развития осуществляются функции по контролю за порядком организации проведения медико-социальной экспертизы, порядком по установлению степени утраты профессиональной трудоспособности из-за возможных несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний и др.

Федеральной службой по надзору в вопросах, касающихся защиты прав потребителей и благополучия человека, осуществляется государственный санитарно-эпидемиологический надзор по соблюдению санитарного законодательства.

Роспотребнадзор организует основную деятельность системы по санитарно-эпидемиологической службе РФ [3].

Психофизиологические способности человека могут защищать его от возможных опасностей. Но полагаться только лишь на естественную систему защиты нельзя.

Систему защиты человека необходимо дополнять надежными техническими средствами, которые создавались на основе результатов практического применения с учетом последних новейших достижений науки и техники.

В настоящее время имеется три основных стратегических метода по защите от возможных опасностей на производстве [4].

1. Пространственное разделение сферы, т.е. пространства, в котором с большой долей вероятности возможна реализация потенциальной опасности.

2. Обеспечение безопасного состояния среды, которая окружает человека. При этом можно применять различные блокировки, ограждения, которые должны отделять опасные механизмы от человека, вентиляцию и кондиционирование воздуха в рабочей зоне и др. Широко можно применять средства коллективной защиты (СКЗ), которыми могут быть защитные экраны на пути распространения шума и многое другое.

3. Усиление защитных свойств человека. Для решения такой проблемы можно использовать средства индивидуальной защиты (СИЗ), что позволит, выдерживать температуры воздушной среды до 500°C в случае пожара и др.

Группа технических принципов может включать в себя следующие элементы:

- 1) защита расстоянием и временем;
- 2) экранирование опасностей;

3) слабое звено;

4) блокировку.

В группу управленческих способностей могут входить следующие основные принципы:

1) плановости;

2) обратной связи, подбора кадров и стимулирования.

Росздрав занимается организацией деятельности, связанной с установлением связи профессии с заболеванием, деятельностью государственной службы медсоэкспертизы и др.

На Роспотребнадзор наложены функции по организации деятельности системы санитарно-эпидемиологической службы РФ.

Роспотребнадзор является государственным санитарно-эпидемиологическим органом надзора за соблюдением положений санитарного законодательства.

Основной функцией Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) является управление безопасностью жизнедеятельности в случаях чрезвычайных ситуациях (ЧС), воплощение в жизнь государственной политики, касающейся ликвидации и предупреждения ЧС, а также осуществление координации деятельности местных и государственных органов в данной области.

Государственная система по ликвидации и предупреждению чрезвычайных ситуаций должна заниматься управлением безопасностью в ЧС и может включать в себя органы управления и органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, а также организации, у которых имеются полномочия на решение вопросов по защите территорий и населения от возможных ЧС.

Одними из важных элементов в сфере национальной безопасности РФ является гражданская оборона, которая обеспечивает выживаемость государства в военное время.

Правовые основы гражданской обороны закреплены в Федеральном законе от 12 февраля 1998 г. за № 28 «О гражданской обороне».

В Законе о гражданской обороне содержатся задачи гражданской обороны, одной из этих задач есть обучение населения защите от опасностей, которые могут возникать в процессе проведения военных действий или же вследствие результатов этих действий.

Закон также раскрывает принципы, связанные с организацией и ведением гражданской обороны, определяет органы, которые должны осуществлять управление гражданской обороной.

Государством определяется состав сил ГО, к которым, в соответствии со ст. 15, должны относиться спасательные воинские формирования, подразделения Федеральной противопожарной службы, аварийно-спасательные формирования и спасательные службы.

Экологическая безопасность. Экологическая безопасность является одной из важных составных

частей национальной безопасности Российской Федерации.

Экологические права гарантированы нашим гражданам Конституцией РФ и изложены в экологизированных нормах ст. 42.

Экологическая безопасность является правом на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение возможного ущерба, который может быть причинен экологическим правонарушением.

Государство берет на себя всю ответственность за состояние окружающей среды и тем самым обеспечивает экологическую безопасность для всех ее граждан.

Можно выделить некоторые из важнейших задач экологической безопасности.

Это может быть экологизация гражданского общества способом создания правовых условий для участия всех граждан в принятии экологически значимых решений, которая может регламентироваться следующими законами:

- Закон об охране окружающей среды: федер. закон от 7 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. № 2. – Ст. 133.

- Конституция РФ с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ.

- Экологическая доктрина РФ, которая была утверждена Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

Следующим важным шагом в развитии экологической безопасности являлось принятие Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года (далее – Основы).

Одними из основных задач, которые были обозначены в указанном документе, можно отметить эффективное участие граждан в решении вопросов, которые были связаны с обеспечением экологической безопасности.

Дальнейший этап развития политика экологической безопасности получила уже в 2017 году в Стратегии по экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия).

В этом документе была приведена фактическая оценка экологических проблем в стране. Целью Стратегии является разработка основных мероприятий и механизмов, касающихся сохранения и восстановления природной среды, а также повышения ее качества, которое необходимо для жизни граждан.

Цели и задачи экологической политики в основном остаются прежними, однако в Стратегии более детально описаны механизмы, которые могут позволить достичь улучшения качества окружающей среды.

Одним из важных моментов в Стратегии является перечень индикаторов – показателей экологической безопасности.

Например, доля территории страны, которая не соответствует экологическим нормативам, или доля населения, которое проживает на территориях с состоянием окружающей среды, не соответствующим нормативам качества.

Начиная с 2014 года произошли довольно существенные изменения к требованиям экологического законодательства для предприятий, которые оказывали отрицательное воздействие на состояние окружающей среды.

Это выражается в том, что сейчас ужесточение мер, касающееся снижения вредных выбросов в атмосферу, сбросов отходов производства и потребления связано не с повышением платы за загрязнение, не с очисткой вредных выбросов, а с требованием внедрения новых более экологически чистых технологий и регламентируется следующими положениями законов:

- О Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

На основании этих положений предполагается решить экологическую проблему в корне, т.е. добиваться снижения вреда непосредственно в самих источниках негативных воздействий.

Например, для решения такой проблемы возможно использование безвредных альтернативных источников энергии (солнечная энергия, энергия ветра, энергия тепла Земли) и т. п.

Усиливается роль государственного экологического надзора, повышается его эффективность за счет внедрения риск-ориентированного подхода.

Можно отметить еще целый ряд мер, которые могут быть направлены на совершенствование административно-правового механизма по охране окружающей среды.

Но все эти мероприятия относятся к правовому решению проблемы, направленной на внедрение инновационных технологий, а также и на ужесточение основных требований в целях сокращения негативного воздействия на среду нашего обитания.

Организационная основа службы экологического контроля возложена на Федеральную службу России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Роскомгидромет), а также ее подразделения на местах.

В проведении государственного экологического мониторинга принимают участие:

- Госсанэпиднадзор России по части мониторинга неблагоприятных воздействий различных факторов окружающей среды на здоровье человека;

– Минсельхоз России по части мониторинга загрязнения почв, растительной продукции, воды и снега тяжелыми металлами, пестицидами, нитратами в агропромышленном комплексе;

– Комитет РФ по земельным ресурсам и землеустройству;

– Комитет по геологии;

– Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности.

Законом гарантируется право всех граждан нашей страны на здоровую и благоприятную природную среду.

Выводы. Научкой о безопасности жизнедеятельности исследуется множество опасностей, которые могут действовать во многих сферах человеческой деятельности, разрабатываются специальные системы по методам защиты людей от опасностей, а также ликвидации возможных отрицательных последствий от действия этих опасностей.

Согласно официальной статистической информации, можно сделать определенные выводы о снижении качества окружающей среды в РФ и ее регионах.

Граждане России могут оказываться в экологически неблагоприятных условиях и подвергаться воздействию вредных факторов, которые причиняют вред здоровью.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

1. Рассмотрены и проанализированы правовые и нормативные основы обеспечения БЖД.

2. Рассмотрены и проанализированы основные вопросы экологической безопасности.

Экологическая обстановка, независимо от ряда принятых мероприятий, остается все же довольно напряженной. Все граждане должны доверять той информации, которая может исходить от органов власти любого уровня.

Л и т е р а т у р а

1. Арустамов Э.А. Безопасность жизнедеятельности [Электронный ресурс] : Учебник для бакалавров / Под ред. проф. Э. А. Арустамова. – 19-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 448 с.

2. Белов С. В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность): учебник. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 680 с.

3. Безопасность жизнедеятельности. учебное пособие. – под ред. И. Чиж. – Феникс, 2015 г. – 304 с.

4. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / В.М. Маслова, И.В. Кохова, В.Г. Ляшко; Под ред. В.М. Масловой. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 240 с.

Bannik N.V., Ivanenko A.M., Tugai V.V.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF SAFETY AND VITAL ACTIVITY

The article deals with issues related to the analysis of the legal and organizational foundations of life safety and environmental safety issues that are currently relevant.

Key words: emergency situations; regulatory act; federal laws; regulatory legal acts.

Банник Николай Васильевич, заместитель директора Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: mykola-bannik@yandex.ua

Bannik Nikolay Vasilyevich, Deputy Director of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", c. Stakhanov.

Иваненко Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: ivanenko.1958@internet.ru

Ivanenko Alexander Mikhailovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", c. Stakhanov.

Тугай Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: tug53@mail.ru

Tugai Vladimir Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 35.08(477.61)

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Винокурова С.Г., Шумакова Н.В.

PRINCIPLES FOR FORMING THE STAFF RESERVE IN THE CIVIL SERVICE OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Vinokurova S.G., Shumakova N.V.

В статье рассматриваются актуальные вопросы, отражающие современное положение управления кадровым резервом в государственной службе ЛНР. Рассматриваются различные понятия кадрового резерва. Так же, рассматриваются принципы, на основе которых формируется кадровый резерв государственной службы.

Ключевые слова: кадровый резерв, государственная служба, кадры, формирование резерва, принципы кадрового резерва

Формирование и реформа эффективной модели государственного управления невозможны без грамотного обновления руководителей, без наполнения органов государственной власти и местного самоуправления высококвалифицированными специалистами. В результате возможно эффективное обеспечение кадрами органов власти и органов местного самоуправления с активным использованием кадрового резерва. Понятие резерв подразумевает ресурс, с которого можно восполнить недостаток чего-либо. Он приобрел силу и применение во времена Советского Союза и номенклатурной системы, тем не менее, этот термин не утратил своей актуальности и сегодня.

Проблемы формирования и развития резерва кадров нашли свое отражение в работах таких ученых как: Базаров Т.Ю., Веснин В.Р., Дятлов В.А., Журавлев П.В., Кибанов А.Я., Кулапов М.Н., Макарова И.К., Маусов Н.К., Одегов Ю.Г., Пушкарев Н.Ф., Травин В.В., Турчинов А.И., Шекшня С.В. и др.

Цель исследования - изучить концепцию кадрового резерва и принципы, его составляющие.

На сегодняшний день в науке существует множество определений этого явления.

В.А. Дятлов, считает, что кадровый резерв – группы работников, потенциально способных руководством задач, соответствующих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [4].

А.И. Турчинов рассматривает кадровый резерв как специально сформированную на основе установленных критериев группу перспективных служащих, обладающих необходимыми, для выдвижения профессиональными, деловыми и морально-психологическими качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и предназначенных для замещения штатных должностей [8].

А.Я. Кибанов интерпретирует, что кадровый резерв – это потенциально активная и подготовленная часть управленческого персонала, способная через вышестоящие должности, а также часть производственного и управленческого персонала, которые проходят планомерную подготовку для занятия рабочих мест более высокой квалификации [6].

Кадровый резерв – это специально подобранная рабочая группа руководителей, специалистов (а на предприятиях даже рабочих), которые добились положительных результатов в профессиональной деятельности, проявляют склонность и интерес к управлению и отвечают определенным требованиям [5]. Такое определение даёт В.Р. Веснин.

Одной из областей, где наиболее часто используется термин кадровый резерв является Государственная служба. Как мы видим, термин резерв получает официальный статус и подразумевает существование своего законодательства. Государственная служба делится в зависимости от компетенций, полномочий и функций соответствующих органов. Одним из видов функционального разделения власти является гражданская служба.

Государственная служба Луганской Народной Республики – профессиональная служебная деятельность граждан Луганской Народной Республики на должностях государственной службы Луганской Народной Республики для обеспечения исполнения полномочий государственных органов Луганской Народной Республики и лиц,

замещающих государственные должности Луганской Народной Республики (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи) [1].

Социальная сущность кадрового резерва заключается в восстановлении социальной структуры института государственной службы, восстановлении ресурсной базы государственной власти и одновременно в обеспечении ее функциональной стабильности и способности к развитию. Первыми исследователями, обратившими внимание на процесс формирования профессиональных менеджеров в государстве, следует считать Платона и Аристотеля. Первый говорил о том, что такое общество и власть, что участие в политической деятельности требует исключительных личных и интеллектуальных способностей, и предлагал технологию особого привлечения и воспитания государственных деятелей, которыми руководят лучшие [2].

Второй считал, что править должны не индивиды, а объективные законы [3]. На самом деле, оба мыслителя рассуждали о разных сторонах одного и того же государственного устройства. Дифференциация общественного мнения, уровня жизни и многих других аспектов повседневной жизни влияет на развитие и политическую активность в стране в целом и отражает эффективность деятельности силового механизма власти. Верно и то, что во власть должно быть выбрано общество, наиболее подготовленное и способное управлять. С другой стороны, обязательно присутствует закон, регулирующий и контролирующий все процессы, связанные с государственной и общественной сферой жизни.

Кадровый резерв в управлении кадрами государственной службы служит механизмом должностного роста сотрудников и демократическим институтом, благодаря которому, в результате конкурсного отбора на государственную службу, отбираются наиболее профессиональные и компетентные представители гражданского общества. Формирование такого резерва рассматривается как одно из средств достижения главной цели административной реформы – создания эффективной системы государственного управления, эффективно и быстро осуществляющей свои функции в интересах граждан, общества и государства. С учетом требований законодательства, создание и использование кадрового резерва государственной службы должно осуществляться на основе следующих принципов:

– первый принцип это – равный доступ граждан к государственной службе. Данный принцип не означает дискриминации при формировании кадрового резерва на конкурсной основе;

– второй принцип – обеспечение стабильности гражданской службы.

Основная цель формирования кадрового резерва – своевременное обеспечение государственной службы высококвалифицированным персоналом;

– третий принцип – объективность в подборе кандидатов для включения в кадровый резерв с учетом их профессионального уровня, на основе оценки их профессиональных и личностных качеств, соответствия предъявляемым квалификационным требованиям;

– четвертый принцип – означает компетентность и профессионализм лиц, включенных в резерв. Этот принцип означает, что лица, обладающие компетенцией и профессионализмом, имеют право на включение в кадровый резерв;

– пятый принцип означает обеспечение равных возможностей, включены в кадровый резерв на замещение вакантных должностей государственной службы;

– шестой принцип предполагает использование системного подхода к работе с кадровым резервом;

– седьмой принцип – стратегическое управление развитием гражданских служащих, включенных в кадровый резерв с помощью инновационных образовательных технологий. Этот принцип означает, что при формировании и работе с кадровым резервом необходимо учитывать не только текущие требования к компетенциям должностных лиц, но и перспективные требования, с учетом быстро меняющейся внешней среды;

– в восьмом принципе говорится о проведении регулярного мониторинга кадрового резерва с целью улучшения его качественного состава [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что кадровый резерв государственной службы – это группа специально обученных государственных служащих, сочетающих высокую компетентность, инициативу и творческий подход для выполнения задач, которые при дополнительной подготовке могут добиться соблюдения квалификационных требований к должностям государственной службы, для которых они включены в резерв. Формирование кадрового резерва на государственной службе является одним из условий развития госслужащих, наращивания и оптимизации кадрового потенциала, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность всего государственного аппарата.

Л и т е р а т у р а

1. Закон «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики»: Закон от 27 марта 2015, 29-ПЗ/15 с изм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/>

2. Бородай Т.Ю. Платон /Т.Ю. Бородай // Античная философия: энциклопедический словарь. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – С. 565–574.

3. Канарш Г.Ю. Этические основания политики в современном аристотелианстве / Г.Ю. Канарш // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №2. – С. 145–155.

4. Дятлов В.А. Основы кадрового менеджмента / Дятлов В.А., Травин В.В. – М. : Дело, 2003. – Т. 1. – С. 57.
5. Веснин В.Р. Управление персоналом: теория и практика: учеб. – М.: Велби, Проспект, 2007. – 282 с.
6. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом : учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 313 с.
7. Управление персоналом государственной службы : учеб.-метод. пособие / под ред. Е.В. Охотского. – М., 1997. – С. 428–429.
8. Управление персоналом : учеб. / общ. ред. А.И. Турчинова. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – С. 372–373.

Vinokurova S.G., Shumakova N.V.

**PRINCIPLES FOR FORMING THE STAFF RESERVE
IN THE CIVIL SERVICE OF THE LUGANSK
PEOPLE'S REPUBLIC**

the article deals with topical issues reflecting the current situation of personnel reserve management in the public service of the LPR. Various concepts of the personnel reserve are considered. Also, the principles on the basis of which the personnel reserve of the civil service is formed are considered.

Keywords: *personnel reserve, civil service, personnel, reserve formation, principles of personnel reserve*

Винокурова Светлана Георгиевна, старший преподаватель кафедры дополнительного профессионального образования института дополнительного профессионального образования и дистанционного обучения ГОУ ВО ЛНР «Луганский

государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: idpodovinokurova@mail.ru

Vinokurova Svetlana Georgievna - Senior lecturer of the Department of Additional Professional Education of the Institute of Additional Professional Education and Distance Learning of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Шумакова Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры социально-экономических и технических дисциплин института дополнительного профессионального образования и дистанционного обучения ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: sandrundina@rambler.ru

Shumakova Nataliya Victorovna - senior lecturer of the Department of socio-economic and technical disciplines of the Institute of additional professional education and distance learning of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Панайотов Константин Константинович, кандидат технических наук, декан Краснодонского факультета инженерии и менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 18.05.2022

УДК 335.58 (075.8)

МЕТОДИКА АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Друзь О.Н., Житная С.В., Андрейченко Н.А.

METHODOLOGY OF ACTIVE LEARNING ON THE DISCIPLINE "LIFE SAFETY"

Druz O.N., Zhytnaya S.V., Andreychenko N.A.

В условиях современной социальной напряженности и возросшего количества чрезвычайных ситуаций (ЧС) в Донбасском регионе проблема повышения качества обучения цикла дисциплин Безопасности жизнедеятельности, а также проблема формирования культуры безопасности всех слоев населения требует поиска и применения в процессе обучения методов активного обучения. Целью данной работы является освещение опыта применения методики активного обучения по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». Использование методик активного обучения позволяет эффективно готовить будущих руководителей объектов хозяйственной деятельности и специалистов в области охраны труда, безопасности жизнедеятельности и гражданской защиты.

Ключевые слова: активное обучение, активные методы обучения, вентиляция.

Введение. На территории ЛНР расположены машиностроительные предприятия, на которых производятся различные виды работ, требующие выполнения нормативных документов в области вентиляции.

За последнее десятилетие основные инновации в образовании были связаны с использованием методов активного обучения.

Целью данной работы является освещение опыта применения методики активного обучения по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности».

Задачами работы является формирование у студентов мотивации, заинтересованности и привлечения внимания к теме практического занятия; обучение методике аварийного прогнозирования обстановки с привязкой к конкретному виду хозяйственной деятельности; стимулирование работы в группах с правильной формулировкой выводов и подготовкой к дальнейшей работе по разработке мероприятий по охране труда и безопасности жизнедеятельности.

Активная деятельность на занятиях предполагает организацию и развитие диалогового обучения, побуждает обучаемых к взаимопониманию, взаимодействию, совместному решению общих, и в то же время значимых для каждого участника проблем. В ходе диалогового

обучения студенты учатся мыслить объективно и критически при решении сложных проблем на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми, формировать профессиональный разговорный сленг (терминологию).

Изложение основного материала. Методика активного обучения, которая используется на кафедре «Охрана труда и БЖД», приведена ниже. Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности», на тему: «Вентиляция (естественная, механическая, общеобменная, местная, комбинированная)». Для большей мотивации и заинтересованности студентов, овладения навыками оценки, предложено рассмотреть рабочую обстановку на одном из объектов хозяйствования ЛНР.

Практическое занятие начинается с разделения группы на три подгруппы. Далее следует постановки задачи – провести оценку условий труда по уровню вредного фактора – наличие вредных веществ в воздухе рабочей зоны), при различных исходных данных (три варианта для каждой подгруппы), которые задаются преподавателем.

Все студенты обеспечиваются раздаточным материалом – протоколами практического занятия, содержащими методику прогнозирования, карту местности и необходимые справочные таблицы.

Ход расчетного метода контролируется преподавателем, результаты каждого пункта расчета подгруппы записывают на доске, в течение указанного преподавателем временного интервала. При необходимости преподаватель оказывает помощь отстающей подгруппе. Итогом практического занятия является три варианта расчета, оценивается их соответствие нормативной документации, формулируются выводы.

За 15 минут до окончания занятия устраивается «Круглый стол», за которым студенты разрабатывают рекомендации по улучшению условий труда. Преподаватель по результатам работы выставляет в протоколы оценки каждому студенту.

Протокол по дисциплине «БЖД»

Тема: «Вентиляция (естественная, механическая, общеобменная, местная, комбинированная)»

Ф. И. О. _____ группа _____ вариант _____

Исходные данные

Факторы	Единицы измерения	Величины
1. Энергозатраты рабочего	Вт	
2. Явное тепло в цехе, $Q_{\text{явн}}$	кДж/ч	
3. Теплотери, $Q_{\text{потерь}}$	кДж/ч	
4. Объём помещения, $V_{\text{пом}}$	м ³	
5. Среднесуточная наружная температура, $t_{\text{нар}}$	°С	
6. Состав пыли	-----	
7. ПДК пыли	мг/м ³	

Результаты измерений и расчётов

Параметры	Ед. изм.	Значения	
		Фактические	Нормативные
1. Период года (сезон)	-----		-----
2. Категория тяжести труда	-----		-----
3. Избытки явного тепла, $Q_{\text{изб}}$	$\frac{\text{кДж}}{\text{ч} \cdot \text{м}^3}$		-----
4. Категория цеха по тепловому режиму	-----		-----
5. Температура воздуха по «сухому» термометру, $t_{\text{сф}}$	°С		
6. Температура воздуха по «влажному» термометру, $t_{\text{вф}}$	°С		
7. Скорость движения воздуха, $C_{\text{ф}}$	м/с		
8. Барометрическое давление, B	мм.рт.ст.		760
9. Абсолютная влажность воздуха, A	г/м ³		-----
10. Относительная влажность воздуха, ϕ	%		
11. Вес фильтра до отбора пробы, P_1	мг		-----
12. Вес фильтра после отбора пробы, P_2	мг		-----
13. Объемная скорость отбора пробы, Q_t	л/мин		-----
14. Время отбора пробы, T	мин		-----
15. Объем отобранной пробы воздуха, V_t	м ³		-----
16. Приведенный объем воздуха, V_o	м ³		-----
17. Концентрация пыли в воздухе, $C_{\text{п.ф.}}$	мг/м ³		

Вывод: _____

Работу выполнил _____ Работу принял _____

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Применение активных методов обучения является одним из перспективных и эффективных способов подготовки будущих руководителей объектов хозяйственной деятельности и специалистов в области охраны труда и безопасности жизнедеятельности.

Активные методы обучения необходимо внедрять в учебный процесс ВУЗов с целью повышения эффективности освоения практического материала и получения навыков работы, будущих специалистов в сфере гражданской защиты, охраны труда и безопасности жизнедеятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Друзь О.Н. Конспект лекций по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» (для студентов всех

направлений и форм подготовки) / О.Н. Друзь, С.В. Житная – Луганск: ЛНУ им. В. Даля, 2018. – 244 с.

2. Медяник В.А. Лабораторный практикум по дисциплине «Основы охраны труда» / В.А. Медяник, О.Н. Друзь, В.И. Сало, А.В. Черных, С.В. Житная, Ю.Г. Пронина : Учебное пособие. – Луганск: Изд-во Луганского государственного ун-та им. В. Даля, 2016. – 137 с.

Druz O.N., Zhytnaya S.V., Andreychenko N.A. METHODOLOGY OF ACTIVE LEARNING ON THE DISCIPLINE "LIFE SAFETY"

In the conditions of modern social tension and an increased number of emergency situations (ES) in the Donbass region, the problem of improving the quality of teaching the cycle of disciplines of Life Safety, as well as the problem of building a safety culture for all segments of the population, requires the search and application of active

learning methods in the learning process. The purpose of this work is to highlight the experience of applying the methodology of active learning in the discipline "Life Safety". The use of active learning methods makes it possible to effectively train future managers of economic activities and specialists in the field of labor protection, life safety and civil protection.

Key words: *active learning, active learning methods, ventilation.*

Друзь Олег Николаевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Аварийно-спасательные работы» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: druz238@gmail.ru

Druz Oleg, Ph.D, Associate professor, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Житная Светлана Валерьевна, старший преподаватель кафедры «Охрана труда и БЖД» ГОУ ВО

ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: zhytnaya@mail.ru

Zhytnaya Svetlana, senator teacher, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Андрейченко Никита Андреевич, студент группы ГЗ-181 ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Andreychenko Nikita, student SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Дейнека Инесса Григорьевна, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «Легкая и пищевая промышленность» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 18.05.2022

УДК 378: [159.953.34:81'25-051]

РОЛЬ НАВЫКА РАБОТЫ С ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТЬЮ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Живора Е.В.

RETRANSLATION OF KNOWLEDGE AND THE PROBLEM OF USING LONG-TERM MEMORY IN THE PROCESS OF FORMING READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES FOR FUTURE INTERPRETERS

Zhivora E.V.

Данная обзорно-аналитическая статья рассматривает роль долговременной памяти в процессе формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих переводчиков. Рассматриваются условия усвоения информации в долговременной памяти в процессе профессиональной подготовки переводчиков с целью её эффективного использования и проявления сформированности этого навыка в когнитивно-информационном, эмоционально-экспрессивном, мотивационно-ценностном и коммуникативно-деятельностном аспектах готовности к профессиональной деятельности. Работа с долговременной памятью рассматривается с точки зрения когнитивного и прагматического подходов.

Ключевые слова: долговременная память, интервальное повторение, мнемотехники, готовность к профессиональной деятельности переводчиков, прагматический подход.

Введение. Причина, по которой возникла необходимость подробного рассмотрения процесса формирования навыка работы с долговременной памятью, состоит в ошибочном восприятии психологических механизмов, обслуживающих долговременную память, когда внимание полностью сосредотачивается исключительно на информационно-когнитивном аспекте педагогического процесса, тогда как остальные важные аспекты профессиональной готовности навыка обращения с долговременной памятью проявляются также в следующих структурных элементах готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков: эмоционально-экспрессивном, мотивационно-ценностном, коммуникативно-деятельностном. В данном контексте под специальными коммуникативно-деятельностными навыками понимается выполнение перевода как посреднической деятельности, для успешного осуществления которой переводчику необходим

навык работы с профессиональной долговременной памятью. В психологии этот блок памяти считается высшей психической функцией, которая дает возможность накапливать, удерживать, сохранять и воспроизводить, практически, неограниченное количество знаний и навыков, которые накапливались на протяжении длительного времени. Модель памяти состоит из трёх блоков: сенсорной, кратковременной и долговременной. Эти три компонента памяти позволяют осуществить первоначальное восприятие информации (сенсорная память, 1 секунда), затем информация переходит на время до 30 секунд в кратковременную память и затем в блок долговременной памяти на длительный срок. Все три компонента памяти имеют различные механизмы. Блок долговременной памяти использует процесс кодирования информации, архивации и последующего извлечения памяти. В самом этом триедином процессе, начиная с кодирования информации, мы используем когнитивный подход, этапы которого целесообразно применять осознанно: сначала информация проходит через процесс кодирования, который представляет собой осмысленную деятельность по активному освоению нейтральной информации с подключением эмоций, созданием ассоциативных связей с мотивацией процесса профессиональной деятельности (именно психологическая установка отлично успевающего студента, которую условно можно выразить в мотивации «знать в совершенстве», «запоминать всё», ведёт к оптимальной работе с долговременной памятью).

Большое количество студентов лингвистического направления подготовки в течение своего обучения никогда не ставит перед собой задачи запоминания лексического материала для долговременного его использования и перевода слов иностранного языка в активный словарный запас. Даже хорошо успевающие студенты, перед которыми формулируется задача перевода

лексического материала в профессиональную долговременную память, демонстрируют растерянность и высказывают уверенность, что это невозможно.

Целью данной обзорно-аналитической статьи является, во-первых, формулировка важности формирования навыка использования долговременной памяти в процессе подготовки к осуществлению профессиональной деятельности будущих переводчиков. Во-вторых, будет предложен анализ процесса формирования навыка кодирования, хранения и извлечения информации из долговременной памяти с точки зрения когнитивного и прагматического подходов.

В процессе запоминания информация подлежит структурированию, выделению в ней важных знаний, установлению логических или ассоциативных связей между компонентами информации, связывание новой информации, которая подлежит долговременному запоминанию, с уже известным контекстом. В этом выражается вся суть когнитивного подхода, когда процесс обучения направлен на решение таких проблем, как восприятие (познание), обработка, переструктурирование, хранение и извлечение (использование) информации. В осознанном прохождении этого когнитивного процесса при усвоении новой информации долговременной памятью необходимо опираться на принцип сознательности в обучении, когда любое обучение представляет собой активную деятельность обучающегося. Осознание этапов когнитивного процесса способствует более эффективной обработке новой информации, подлежащей запоминанию, развитию личности студента, развитию критического мышления, эмоциональной и интеллектуальной сфер психики. Когнитивная природа процесса освоения и приобретения информации, таким образом, предусматривает развитие умения переосмысления текста на основе личных оценочных критериев, а не просто его восприятия и понимания. Как мы можем констатировать из вышеизложенного, использование долговременной профессиональной памяти затрагивает не только информационно-когнитивные стороны профессиональной готовности, но и вовлекает также мотивационно-ценностные и эмоционально-экспрессивные её элементы. Более подробно роль коммуникативно-деятельностного компонента профессиональной готовности в проблеме использования долговременной памяти будет рассмотрена ниже в рамках прагматического подхода.

Переводческая деятельность является посреднической и заключается в передаче исходного иноязычного текста средствами родного языка. Таким образом, в процессе осуществления переводческой деятельности переводчик выступает своеобразным ретранслятором иноязычных знаний средствами родного языка. Процесс же

ретрансляции обслуживается долговременной профессиональной памятью переводчика. Переводчик, по сути своей, является профессиональным ретранслятором знаний. Профессиональный переводчик – не полноценный участник коммуникации, а лишь её ретранслятор [5, с.12]. Сам язык является одновременно и составляющей культурного кода и его главным ретранслятором между поколениями, предстает одновременно как главный источник любой области познания, а также важнейшим инструментом для этого познания [1, с. 6]. Качество же ретрансляции знаний и их перекодировки из одной языковой системы знаков в другую указывает на степень сформированности и развитости навыка работы с профессиональной долговременной памятью.

Необходимо упомянуть, что когнитивно-проблемный подход к формированию навыков использования долговременной памяти развивает также независимость мышления, способствует аффективному (эмоционально-экспрессивному) и коммуникативному развитию личности. Студенты учатся осознанно организовывать свои действия, обрабатывать информацию, выбирать рациональные решения, развивают навыки обобщать, систематизировать, анализировать, абстрагировать, конкретизировать, сопоставлять и противопоставлять, наблюдать, аргументировать, доказывать, сравнивать новое с хорошо знакомым, использовать индукцию и дедукцию в процессе мышления, структурировать информацию, классифицировать её.

Когнитивные стратегии заимствованы из когнитивной теории личности и связаны с овладением способами получения значимой информации о мире. Они ассоциируются, прежде всего, с пониманием изучаемого материала, сохранением его в памяти, способностью воспроизводить усвоенную информацию и проявлять креативность в её преобразовании [7].

В связи с неотъемлемыми требованиями, которые предъявляются к акту коммуникации и высказываниям собеседников, лингвистическая информация, которую переводчик извлекает из долговременной памяти, должна соответствовать принципу релевантности ситуации и намерению общения. Здесь мы вплотную подошли к необходимости рассмотрения коммуникативно-деятельностного компонента профессиональной готовности переводчика с точки зрения прагматического подхода.

Формирование прагматики в качестве отдельной области лингвистических исследований началось в 60-х – нач. 70-х гг. 20-го столетия под влиянием теории речевых актов, разработанной Дж. Остином и Дж. Р. Сёрлем. Данная теория исходит из того, что основной единицей коммуникации является не предложение, а выполнение определенного рода действий (утверждение, просьба, извинение и т.д.). Прагматика определяется

как практическая область знаний, состоящая из конвенциональных правил языка и их проявлений при порождении и интерпретации высказываний. Прагматика определяет пригодность высказываний для определенных ситуаций и условий. Из этого следует важный вывод, что высказывания участников коммуникации должны соответствовать ситуации. П. Грайс отметил, что общение подчинено четырем родам максим.

1. Максима количества: информативность сообщения должна соответствовать требуемому уровню; информативность не должна превышать требуемый уровень.

2. Максима качества: не говори того, что считаешь ложью; не говори того, что не можешь доказать.

3. Максима отношения: будь релевантен.

4. Максима способа: избегай непонятных выражений; избегай двусмысленности; будь краток; говори последовательно [2, с. 220-222].

В трактовании принципов интерпретации высказываний Дж. Лич не согласен с кооперативным принципом Грайса; он убежден, что данный принцип не отражает реальную ситуацию, в которой употребляются те или иные высказывания, поскольку многие повествовательные предложения не выполняют информативную функцию. Иногда предпочтение отдается другим принципам, например, иронии или вежливости. Принцип вежливости включает следующие максимы:

1. Максима щедрости.

2. Максима такта.

3. Максима апробации.

4. Максима скромности.

Кроме того, в прагматике текста существуют свои принципы, сформулированные Слобиным [8, с. 64-68].

1. Принцип процессуальности (The Processability Principle) означает, что текст должен поддаваться декодированию по истечении времени.

2. Принцип ясности (The Clarity Principle) подразумевает отсутствие двусмысленности.

3. Принцип экономии (The Economy Principle) означает, что текст должен быть сокращен без ущерба для основной идеи с помощью экономии времени, необходимого для кодирования и декодирования. На фонологическом уровне этот принцип касается ассимиляций и других процессов, связанных с упрощением.

4. Принцип экспрессивности (The Expressivity Principle) касается эффекта, достигаемого в тексте за счет выразительных и эстетических аспектов коммуникации.

Принципы Слобина во многом согласуются с кооперативным принципом Грайса, однако единое толкование прагматики отсутствует. Бар-Хиллель еще в 1971 г. считал, что прагматика занимается не только интерпретацией выражений, но и «обязательной зависимостью коммуникации от говорящего и слушающего, от лингвистического и

экстралингвистического контекстов, от доступности фоновых знаний и готовности эти знания приобрести, от доброй воли участников коммуникации» [9].

Согласно В.В. Виноградову, структура языковой личности представляется состоящей из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы и установки.

В профессиональной подготовке переводчиков крайне важно также учитывать факт наличия индивидуальных способностей. Более полувека назад Турстоун [11], Кэрролл [10] и другие исследователи отметили, что люди используют различные стили и отличаются по своим способностям использовать язык, выделяли несколько факторов, существенных для этих различий: фактор «общей вербальной способности», который представляет различия в инвентаре лингвистических реакции, доступных индивиду, и зависит от его личного опыта и языковой подготовки; фактор «беглости выражения» означает способность быстро выбирать определенные лингвистические реакции из ряда возможных альтернатив; фактор «беглости мышления» предполагает способность быстро продуцировать ряд идей; и «номинативная способность» – способность быстро называть объекты.

Кроме того, важны плавность и эффективность спонтанной речи и скорость артикуляционных движений [10, с. 36].

Выделенные учеными первой половины прошлого века факторы с полным правом можно отнести к когнитивным способностям человека, которые находятся в фокусе внимания современных исследователей.

В.А. Михайлов отмечает, что прагматика базируется на способе осмысления ситуации и ее репрезентации в знаковой форме, на способе обозначения и осмысления предметов речи; иными словами, прагматика есть только там, где есть возможность альтернативного решения одной и той же коммуникативной задачи [6, с. 93-94]. Сложность в том, что не все решения будут одинаково хороши или оптимальны для определенной ситуации коммуникации, кроме того, всякий речевой акт должен быть рассчитан на определенного адресата, и обработка речи происходит с учетом этого фактора.

Иными словами, переводчик должен уметь производить адекватный выбор слова, что определяется уместностью его употребления и достижением желаемого эффекта воздействия. С точки зрения прагматического подхода, во

избежание возникновения «смысловых ножниц» в процессе коммуникации переводчику одинаково важно учитывать типы адресата и адресанта.

Поскольку знания людей о мире не тождественны, то носители языка формируют различные группы по их тезаурусу и умению оперировать его элементами. Как отмечает Т.М. Дридзе, «чем выше семиотический уровень носителя языка, тем меньше у него разрыв между умением оперировать мыслительными и языковыми категориями, тем шире база для реализации любой коммуникативной интенции и адекватнее смысловое восприятие» [3, с. 34].

Результат исследования. Соединение когнитивного и прагматического уровней структуры языковой личности проявляется в порождаемых ею дискурсах [4, с. 3-8]. В процессе профессиональной подготовки переводчиков важно учитывать прагматический аспект коммуникации, в которой происходит не только интерпретация выражений, но и учитывается обязательная зависимость коммуникации от адресата и адресанта, от лингвистического и экстралингвистического контекстов, в связи с чем переводчик должен осуществить в своей памяти выбор лексических единиц, оптимально соответствующих акту коммуникации. Когнитивный подход к формированию навыка работы с долговременной памятью является продолжением традиции проблемного обучения, которое развивает высокую степень рефлексии, когда обучаемый ставится перед необходимостью решать учебные проблемы, что сочетает самостоятельную поисковую деятельность с опорой на готовые научные выводы. Очень важно в организации работы с долговременной памятью учитывать закономерности работы памяти, познакомить студентов с принципами интервального запоминания и предложить им самим исследовать обширное поле мнемонических техник. Проблемное обучение направлено именно на формирование самостоятельности в познавательной деятельности, развитие рационального и критического мышления. Обучение с осознанным использованием студентами когнитивно-проблемного подхода, наряду с улучшением функции долговременной памяти, способствует развитию интеллекта студентов, их эмоциональной сферы, влияет на формирование их мировоззрения. Именно в самостоятельной осознанной деятельности, в отличие от традиционного объяснительно-наглядного обучения, формируются устойчивые профессиональные навыки, среди которых одним из важнейших для переводчиков является навык работы с долговременной памятью, являющейся основой умения понимать иностранную речь на слух и порождать спонтанную устную речь. Личность и её важнейшие устойчивые характеристики формируются в деятельности.

Выводы. Долговременная память позволяет хранить информацию неограниченное время,

именно поэтому она наиболее важна для учебы и последующей профессиональной деятельности переводчика. Организация методического процесса обучения переводчиков должна быть направлена на преодоление когнитивных сложностей, связанных с формированием навыка работы с долговременной памятью у студентов (ознакомление с закономерностями функционирования памяти и мнемологическими техниками). Переводчик, будучи одним из участников коммуникации (ретранслятором), в целях обеспечения эффективной коммуникации должен быть хорошо осведомлен о прагматическом аспекте выбора лексических единиц языка в своей памяти. Формирование навыка работы с долговременной памятью невозможно также без учёта мотивационно-ценностного и эмоционально-экспрессивного элемента профессиональной готовности переводчика. Учёт индивидуальных способностей также важен, но осознанное использование в рамках когнитивно-прагматического подхода знаний о закономерностях функционирования памяти, а также умение соотнести себя с актуальной ситуацией и её участниками, ведут к созданию успешной коммуникации, в которой переводчику отведена роль профессионального ретранслятора актов коммуникации.

Л и т е р а т у р а

1. Бахтиреева У.М. Основы перевода: учебное пособие / У.М. Бахтиреева и др., Минск «Вышэйшая школа», 2019 - 111 с.
2. Грайс Г.П. Логика речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. – М: Прогресс, 1985, выпуск 16, С. 217-237.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. / Т.М. Дридзе – М.: Издательство «Наука», 1984. – 232 с.
4. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. / Ю.Н. Караулов – М.: Наука, 1989. С. 3-8.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
6. Михайлов В.А. Личностный смысл и прагматика. Текст. / В.А. Михайлов // Коммуникация и мышление: сб. научных трудов; АН СССР. Ин-т языкознания, каф. ин. языков. Калинин - М., 1990. - С. 93-98.
7. Скородумова Анастасия ресурс: [https://blog.cognifit.com/ru/когнитивный-подход-в-обучении-чтению].
8. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. Перевод с английского Е. И. Негневичкой/ Под общей редакцией и с предисловием доктора филологических наук А. А. Леонтьева -- М.: Прогресс, 1976. - 336 с.
9. Barr-Hillel. Out of the pragmatic wastebasket // Linguistic Inquiry/ 1971/ Vol. 2. No. 3, pp. 401-407.
10. Carroll Lewis. Subversive Pragmaticist / L. Carroll – International Pragmatics association – 1969 – 385 p.
11. Thurstone L.L. Primary Mental Abilities. / L.L. Thurstone - Chicago: University of Chicago Press, 1938. –116 p.

Zhivora E.V.

RETRANSLATION OF KNOWLEDGE AND THE PROBLEM OF USING LONG-TERM MEMORY IN THE PROCESS OF FORMING READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES FOR FUTURE INTERPRETERS

This review and analytical article examines the role of long-term memory in the process of forming readiness for professional activity in future interpreters. The conditions for the assimilation of information in long-term memory in the process of professional training of interpreters are considered taking into account the effective use and manifestation of this skill in the cognitive-informational, emotional-expressive, value-motivational and communicative aspects of readiness for professional activity. Work with long-term memory is considered from the point of view of cognitive and pragmatic approaches.

Key words: long-term memory, interval repetition, mnemonics, readiness for professional activity of interpreters, pragmatic approach.

Живора Елена Вячеславовна, преподаватель кафедры лингвистики и технического перевода ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР.

E-mail: zhywora@inbox.ru

Zhivora Elena Viacheslavovna, teacher of the Department of linguistics and technical translation, SEE HE LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Lugansk, LPR.

Рецензент: Клименко Александр Сергеевич, профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и технического перевода ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

Статья подана 14.04.2022 г.

УДК 622.8

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ТУШЕНИЯ ПОЖАРОВ

Иваненко А.М., Анисимова К.А.

METHODS AND MEANS OF FIRE EXTINGUISHING

Ivanenko A. M., Anisimova K.A.

В статье рассматриваются основные методы и средства, которые применяются для тушения пожаров.

Ключевые слова: пожар, очаги возгорания, способы тушения, средства тушения.

Введение. Пожар – обычное явление в современном обществе. Всем известны последствия разрушительного воздействия огня. На сегодняшний день существует значительное количество средств, помогающих справиться с огнем.

Актуальность работы связана с тем, что на производственных предприятиях, в лабораториях, на вредных производствах и при повышенном риске возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, обязательно наличие технических средств тушения пожаров.

Знание устройства и способов работы первичных средств пожаротушения, а также порядка их применения имеет большое значение при тушении пожаров на всех объектах, где живут и работают люди, где имеется технологическое оборудование и легковоспламеняющиеся материалы.

Цель статьи: рассказать о способах пожаротушения и видах огнетушащих веществ, о том, как они действуют и как их применять.

Все виды пожаров, независимо от их локализации и размера, возникают и развиваются по единой общей закономерности, которая содержит следующие три фазы.

Первая фаза характеризуется процессом распространения пламени до максимального охвата поверхности объемом горючих материалов. Его появление характеризуется относительно низкими температурами и скоростями распространения фронта пламени. Эта фаза заканчивается нарастанием опасности усиления пожара, так как в это время пламя достигает максимальных размеров, что создает возможность его распространения на близлежащие предметы и слияния отдельных пожаров в единый столб пламени.

Вторая фаза характеризуется устойчивыми максимальными процессами горения до момента выгорания основной массы веществ и разрушения конструкций.

Третья фаза пожара – это процесс горения материалов и разрушения конструкций. Скорость горения в этот период низкая, что приводит к значительному снижению теплового излучения.

Выбор способов и приемов тушения пожаров зависит от конкретных условий и обстановки в районе пожара, наличия специальных подразделений (формирований) и технических средств, которые могут быть использованы для тушения пожара.

Способы тушения пожаров. Для прекращения горения необходимо: не допустить проникновения окислителя (кислорода воздуха), а также горючих веществ в зону горения; охладить эту зону ниже температуры воспламенения (самовоспламенение); разбавлять горючие вещества негорючими; интенсивно замедлять скорость химических реакций в пламени (ингибированием); механически отрывать (срывать) пламя.

Крупные открытые пожары обычно тушат охлаждением или изоляцией, поэтапной локализацией очагов возгорания. Воспламенение нефтепродуктов в резервуарах исключается за счет изоляции каждого резервуара. При планировании тактики пожаротушения следует помнить, что при возникновении пожара в зданиях и сооружениях происходит быстрое повышение температуры, помещения значительно задымляются, огонь распространяется скрытно, в результате чего происходит незаметная потеря несущей способности зданий и сооружений, структуры. Как правило, сильное пламя из оконных и дверных проемов свидетельствует о высокой скорости горения или возгорании большого количества материала.

Значительное количество густого дыма является признаком горения с недостатком кислорода. На начальную стадию разрушения отдельных конструкций указывают: отслаивание защитного слоя бетона, деформация арматуры железобетонных колонн, образование трещин в пролетах и опорах железобетонных балок, прогибы.

Возможные способы тушения пожаров в населенных пунктах. Первичные пожары необходимо тушить с помощью пожарных кранов, огнетушителей, засыпать песком или землей,

применять другие подручные средства. Отдельные очаги горения, не представляющие опасности распространения пожара, максимально локализуют и оставляют до полного выгорания горючих материалов. Под единичными очагами возгорания понимают территории, на которых пожары возникают в отдельных районах в отдельных зонах и на производственных объектах. Эти пожары рассредоточены по всей области, что позволяет быстро организовать их тушение с привлечением всех имеющихся сил и средств.

При тушении крупных и массовых пожаров площадь поражения огнем разбивают на отдельные участки. Границы участков взяты исходя из определения места для удобства управления работой специальных подразделений (формирований), так как зона массовых и непрерывных пожаров – это территория, на которой возгораний и пожаров бывает так много, что проход и присутствие в ней соответствующих подразделений без проведения мероприятий по локализации или тушению невозможны, а проведение аварийно-спасательных работ затруднено. В последнем случае между этажами и по периметру зданий могут создаваться специальные подразделения (формирования), отдельные зоны распространения огня. Лесные пожары – это неконтролируемое сжигание растительности, которое распространяется по всему лесу. Но в любом случае ликвидация лесных пожаров заключается в прекращении движения фронта огня, локализации его на отдельные очаги, ликвидации последних и организации охраны местности с целью предотвращения новых возгораний.

Средства тушения пожаров. Под огнетушащим веществом понимают всю совокупность веществ, инструментов, стационарных, передвижных и самоходных средств, которая используется для локализации пламени, охлаждения очага возгорания и тушения горения. Широкий спектр известных сегодня средств пожаротушения наряду с разработкой новых средств тушения с улучшенными свойствами позволяет эффективно бороться как с бытовыми пожарами, так и с пожарами высокой сложности.

Классификация средств пожаротушения включает четыре основных вида:

- подручные;
- первичные;
- мобильные;
- автоматические.

Подручное пожарное оборудование. Скорость реакции при тушении пожаров трудно переоценить. Успеть вовремя потушить небольшой пожар, прежде чем он перерастет в большой пожар, значит спасти имущество, а иногда и жизни людей. Для этого не нужно бегать за огнетушителем или искать пожарный гидрант. Во-первых, на небольшой светильник на полу или ковре можно просто

наступить. Во-вторых, часто в буквальном смысле слова у нас под рукой есть предметы и вещества, способные быстро разбить маленькое пламя и подавить горение.

К подручным средствам тушения пожаров относятся:

- вода в любой подходящей емкости;
- различные сыпучие вещества;
- достаточно большой кусок плотной натуральной ткани.

Первичные средства пожаротушения. К первичным средствам пожаротушения относятся все предметы и устройства, которые целесообразно применять на ранних стадиях развития пожара в случаях, когда нет явной угрозы здоровью (например, при сильном задымлении).

Начальник и назначенные им лица несут ответственность за наличие, содержание и доступность первичных средств пожаротушения на предприятиях, а в частной собственности ответственность также лежит на собственнике здания или сооружения. Первичные средства пожаротушения могут использоваться как пожарными, так и другими лицами: лицами, ответственными за пожарную безопасность, другими работниками и посетителями учреждений, где возник пожар.

Огнетушители всех типов с заправкой разного состава. Огнетушители различаются по типу устройства на следующие типы:

Переносной или ручной – самый распространенный. Это устройство, общая масса которого (т.е. масса с огнетушащим веществом) не превышает 20 кг, сконструированное таким образом, чтобы его мог переносить и использовать человек в одиночку. Этот тип огнетушителей подразделяется на маломощное и промышленное исполнение (с массой огнетушащего вещества до 4 кг и от 4 до 8 кг соответственно).

Передвижной огнетушитель снабжен специальными колесами или тележкой, на которых его можно транспортировать. Полная масса такого огнетушителя 20–400 кг, масса огнетушащего вещества 8 кг.

Стационарный огнетушитель, как следует из его названия, представляет собой устройство, не предназначенное для перемещения. Эти огнетушители бывают разных размеров и конфигураций, но масса огнетушащего вещества в таких устройствах всегда больше 8 кг.

Состав используемых огнетушащих веществ является одним из важнейших факторов при выборе огнетушителя для конкретного объекта. На каждом огнетушителе имеется краткая информация об устройстве и инструкция по применению, а в маркировке зашифрованы виды огнетушащих веществ. На основании всей этой информации определяются классы пожаров, которые можно тушить этим огнетушителем. Каждый класс обозначается буквой латинского алфавита (А, В, С,

D, E, F) – они относятся и к огнетушителю. Следовательно, если на огнетушителе присутствует клеймо ОУ-3 и далее появляются буквы ВСЕ, то перед вами углекислотный (ОУ) огнетушитель с заправкой 3кг огнетушащего вещества, а также может тушить легковоспламеняющиеся жидкости, газы и электрические системы напряжением до 10000 В (пожары классов В, С и Е).

В целом, способ использования огнетушителя тот же: вытяните штифт, откройте вентиль и направьте патрубком на горящий предмет, желательно непосредственно на источник воспламенения. Как именно открывается клапан огнетушителя, какие меры предосторожности следует соблюдать – вся эта информация есть прямо на блоке. Например:

- некоторые модели порошковых огнетушителей открываются не нажатием на ручку, а поворотом рычага запорной головки на 180°;

- при тушении порошковым агрегатом следует принимать дополнительные меры по охлаждению оборудования и строительных конструкций, так как порошок активно вступает в реакцию с нагретыми поверхностями и может их повредить;

- при использовании углекислотных огнетушителей следует дополнительно защищать руки от обморожения – температура огнетушащего вещества на выходе может опускаться до минус 80°С.

Генераторы огнетушащего аэрозоля. Их часто называют «аэрозольными огнетушителями», но это не совсем верно, так как есть несколько существенных отличий, например:

- генератор аэрозольного огнетушителя может быть установлен в составе централизованной системы пожаротушения с автоматическим запуском, а может использоваться отдельно посредством ручного запуска;

- принцип действия генератора аэрозоля предполагает не прямое воздействие на источник воспламенения, а создание в помещении атмосферы, в которой горение невозможно;

- генераторы аэрозолей являются одноразовыми устройствами, в отличие от огнетушителей, которые можно перезаряжать.

Пожарные гидранты. Наверняка многие видели их на стенах в общественных заведениях: это небольшая металлическая коробочка, обычно красного или серого цвета, внутри которой располагаются:

- клапан с вентилем;
- пожарный рукав, свернутый в кольцо;
- пожарная насадка на конце шланга – с ее помощью легче направлять струю воды.

В таком ящике или рядом с ним часто хранится огнетушитель.

Пожарные гидранты являются составной частью системы противопожарного водоснабжения, в которую также входят резервуары для воды и

насосы для подачи ее на этажи – все это следует учитывать еще на этапе проектирования здания.

Лица, ответственные за пожарную безопасность, должны регулярно проверять исправность кранов и перематывать шланги. Это помогает избежать образования жестких нагромождений материала, которые впоследствии могут мешать нормальному функционированию пожарного рукава.

Огнеупорная ткань. Мешок с пожарной тканью или войлоком также можно положить в противопожарный щит, но ваши запасы можно хранить отдельно. Пожарное полотно – это промышленный аналог влажного одеяла в быту – это большой кусок плотной натуральной ткани. Противопожарное волокно изготавливается из нескольких материалов:

- асбест;
- войлок;
- хлопок;
- стекловолокно;
- брезент.

Способы тушения пожаров с помощью одеяла или противопожарного полотна ничем не отличаются: необходимо хорошо накрыть горящий предмет или человека, оставив открытыми органы дыхания. Противопожарное покрывало, наряду с порошковыми, пенными и некоторыми другими средствами пожаротушения, также называют изолирующим средством пожаротушения, так как при правильном его применении создаются условия, при которых дальнейшее горение невозможно.

Так, к основным средствам тушения пожара относятся:

- огнетушители;
- генераторы огнетушащих веществ;
- пожарные гидранты;
- огнеупорная ткань.

Результаты исследования. Выбор методов и средств тушения пожаров зависит от многих факторов. Поэтому были разработаны различные методики, приспособления, созданы вещества для определенных случаев. Новые виды появились благодаря техническому прогрессу и потребностям человечества.

Выводы. О тушении пожаров позаботились до мельчайших деталей. Но при пожаре существует огромное количество факторов, которые могут изменить ситуацию не в лучшую сторону. Поэтому нужно быть готовым ко всему. И зачастую пожарные, вне зависимости от класса пожара, используют самые эффективные методы. Это важно, особенно когда горение быстро набирает обороты.

Литература

1. Т.А. Хван, П.А. Хван «Безопасность жизнедеятельности». Ростов-на-Дону, издательство «Феникс», 2002 г. – 175 с.

2. В.И. Бондин, А.В. Лысенко «Безопасность жизнедеятельности». Ростов-на-Дону, издательство «Феникс», 2003 г. – 76 с.

3. Л.В. Бондаренко, В.В. Персиянов, В.А. Кудрявцев, В.Г. Ткачев «Безопасность жизнедеятельности». – Москва, 2001 г. – 38 с.

Ivanenko A. M., Anisimova K.A.

METHODS AND MEANS OF FIRE EXTINGUISHING

The article discusses the methods that are used to extinguish fires and means.

Keywords: fire; fires; extinguishing methods; extinguishing agents.

Иваненко Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: ivanenko.1958@internet.ru

Ivanenko Alexander Mikhailovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor

Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Анисимова Кристина Анатольевна, магистрант кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: kristina-just@mail.ru

Anisimova Kristina Anatolyevna, Master's student of the Department of Production Technologies and Labor Protection, Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 613

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Карпов А.А., Комиссаров И.А.

PHYSICAL EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT PART OF THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

Karpov A. A., Komissarov I.A.

Физическое воспитание – важнейшая часть студенческой жизни. Влияние физического воспитания на формирование личности студента играет также не малую роль в его социальной активности и жизни в целом.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, высшее образование, молодежь.

Введение. Физическая культура – органическая часть общечеловеческой культуры. Совместно с тем это особый процесс и результат человеческой деятельности, состояние и порядок физического совершенствования личности. Физическая культура воздействует на жизненно необходимые стороны индивида, приобретенные в виде задатков, которые передаются генетически и формируются в течение жизни под влиянием воспитания, деятельности и окружающей среды. Физическая культура удовлетворяет социальные потребности в общении, игре, развлечении, в некоторых формах самовыражения личности через социально активную полезную деятельность.

Изложение основного материала. По своей природе физическое воспитание располагает подходящую двигательную активность в форме физических упражнений, позволяющих плодотворно переформировывать необходимые умения и навыки, физические способности, оптимизировать состояние самочувствия и работоспособность. Физкультура представлена совокупностью вещественных и внутренних ценностей.

К первым причисляются спортивные сооружения, инвентарь, специфическое оборудование, спортивная экипировка, медицинского обеспечение.

Ко вторым относят информацию, произведения искусства, многообразные варианты спорта, игры, комплексы физических упражнений, мораль, регулирующие поведение человека в течение физкультурно-спортивной деятельности, и др.

Спорт – это часть физической подготовки. Человек бежит, чтобы увеличить свои пределы. Спорт – это огромный мир, эмоции, порожденные успехами и неудачами, это зрелище плодотворного обучения.

Здесь присутствует в процесс "отношения". Спорт также предполагает развитие межличностных отношений спортсменов, формирование коллектива и команды.

Включение в систему образования и воспитания, начиная с детских садов, характеризует основу физической подготовки людей – приобретение на сегодняшний день важного фонда двигательных навыков и навыков всестороннего формирования физиологических способностей. Его важными компонентами являются: движения, система гимнастических упражнений и правила их выполнения при поддержке, при которых ребенок создает навыки для полного контроля движений, координации, физических нагрузок в их различных комбинациях; система упражнений для рационального использования силы, замены пространства, времени, преодоления препятствий, метаниях.

Физическое формирование тесно сопряжено со здоровьем человека. Самочувствие выступает как ведущий фактор, который описывает не только гармоничное развитие молодого человека, однако и успешность изучения профессии, результативность его будущей профессиональной деятельности, что составляет общее жизненное благополучие.

Благодаря профессионально-прикладной физической культуре создаются предпосылки для успешного овладения той или иной специальностью и успешного исполнения работы. На производстве – это вводная гимнастика, физкультминутка, после – рабочие реабилитационные упражнения и др. Содержание и состав средств профессионально-прикладной физической культуры, ход их применения определяются свойствами трудового процесса. В условиях воинской службы она приобретает облик военно-профессиональной физической культуры.

Физическая культура – основа социально-культурного существования индивида, основная разновидность его общей и профессиональной культуры. Как интегрированный результат обучения и профессиональной подготовки она выявляется в отношении человека к своему здоровью, физическим возможностям и способностям, в стиле жизни и

профессиональной деятельности и предстает в единстве знаний, убеждений, ценностных ориентации и в их утилитарном воплощении.

Студент ставит перед собой цели для выполнения определенных задач, каждая задача имеет обусловленный уровень спроса. Если уровень требований низкий, это может ограничить инициативу и активность индивида в физическом развитии; повышенный уровень может привести к разочарованию в занятиях, потере веры в свою силу. Убеждения определяют направление оценок и взглядов индивида в сфере физической культуры, активизируют его деятельность, становятся принципами его поведения. Они отражают веру студента и придают своим действиям особый авторитет и сосредоточенность.

Потребность в физической подготовке – главная движущая, инвертирующая и регулирующая сила влияния индивида. Она предлагает безграничные: необходимые движения и физиологические нагрузки; простые нагрузки, самостоятельное времяпровождение между индивидами; игры, развлечения, отдых, широкий деконструированный; эстетическое удовольствие; повышение качества силы и так далее. Потребности естественно сочетаются с эмоциями – чувствами, приятными и неприятными, удовольствием или недовольством, могут деконструировать эмоции, чувства, неприятности и приязни. Удовольствие от потребностей сопровождается положительными эмоциями, неудовлетворенность – негативной.

Эмоции – важнейший элемент ценностной ориентации, наиболее глубоко характеризующий их содержание и сущность. Выражаются эмоции: удовольствием, удовлетворением, величием потребности, критикой личного внимания, удовлетворением физического "я".

Эмоции обладают качеством заразности, что очень важно при физической и спортивной деятельности.

Физиологическое развитие разумно расценивается как динамическое состояние, характеризующее стремление индивида к целостному развитию как средство выбранной спортивной или физико-спортивной деятельности. Таким образом, поддерживается выбор средств, предпочтительно точно соответствующих их морфофункциональным и социально-психологическим характеристикам, возникновению и развитию их индивидуальности. Поэтому физиологическое совершенство – это не принципиально желаемое качество будущего специалиста, а адекватное качество, составляющее его личную структуру.

Вывод. Физкультурно-спортивная деятельность, в которой участвуют учащиеся, – один из эффективных элементов слияния коллективного и личного интересов, формирования коллективно достаточных персональных потребностей. Ее специфическим центром являются отношения, развивающие физиологическую и внутреннюю сферу

личности, обогащающие ее нормами, идеалами, ценностными ориентациями. При всем при этом приключается перевоплощение общественного опыта в свойства личности и перевоплощение ее первоосновных сил во внешний результат. Цельный характер такой деятельности осуществляет ее сильным средством увеличения общественной предприимчивости личности. Следуя из всего выше сказанного, можно смело сказать, что физическое воспитание – это важнейшая часть учебной программы в ВУЗе.

Литература

1. Козлов А. В. Альтернативная методика спортивно ориентированного физического воспитания студентов гуманитарных вузов. // Воронеж, – 2006. – 178 с.
2. Осипов А. Ю., Гольм Л. А. Михайлова С. А. Формирование здоровья сберегающих компетенций будущих специалистов средствами физического воспитания. // Вестник Череповецкого государственного университета, 2012. № 2 (39). – Т. 2. – С. 178–182. 95
3. Щербатых Ю. В. Вегетативные проявления экзаменационного стресса. // СПб., 2001. – 32 с.

Karpov A. A., Komissarov I. A.
PHYSICAL EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT PART OF THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

The problem of the deterioration of physical fitness and health of student's youth is an important public issue. The aim of this study is to identify factors that have a negative impact on student health and the identification of methods to combat them.

Key words: physical education, health, education at university level, youth.

Карпов Александр Алексеевич, старший преподаватель кафедры общинженерных дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: karpovaleksandr1858@gmail.com

Karpov Alexander Alekseevich, senior lecturer of the Department of General Engineering Disciplines of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Комиссаров Игорь Алексеевич, студент второго курса группы ДГ-УП20-1 Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: kirovskdnz11@gmail.com

Komissarov Igor Alekseevich, second-year student of the DG-UP20-1 group of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры электромеханики и транспортных систем, г. Стаханов

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК [378.011.3-051:796.035]:376-056.24

АДАПТАЦИЯ БАКАЛАВРОВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В ИНКЛЮЗИВНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Клименко И.В., Вакуленко А.А.

ADAPTATION OF BACHELORS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE TO THE EDUCATIONAL PROCESS IN AN INCLUSIVE ACADEMIC GROUP

Klimenko I.V., Vakulenko A.A.

Статья посвящена теоретическому анализу научной литературы, в которой рассматривались вопросы адаптации студентов инклюзивных групп первых курсов к учебному процессу, влияния физической активности на ментальные и психоэмоциональные составляющие, а также диагностические критерии эффективности адаптации в процессе обучения студентов первого и второго курсов высших образовательных учреждений. В ходе собственного научного исследования было рассмотрено значение оценки уровня работоспособности как показателя эффективности процессов адаптации студентов к учебным нагрузкам.

Ключевые слова: адаптация; студенты; инклюзивная группа; учебный процесс; работоспособность.

Введение. В университете адаптационный процесс служит приспособлением к новым условиям жизнедеятельности студентов и направлен на адаптацию личности, а также способствует улучшению результативности учебной деятельности студентов бакалавриата на основе индивидуального подхода. Текущий процесс направлен на включение компенсирующей функции, которая проявляется в эффекте компенсации естественного набора качеств личности и самих компетенций, которые необходимо приобрести в новых условиях жизнедеятельности.

Л.В. Горюнова, Н.А. Заводный подчёркивают, что успешность процесса адаптации протекает при динамичных условиях и меняется в ходе профессиональной деятельности, а во время неуспешной адаптации студент может подвергаться дополнительным нагрузкам, которые приводят к трудностям в жизни и учебной деятельности обучающихся [3, с. 42].

М.Д. Коновалова, Ю.В. Селиванова считают, что адаптационная готовность основывается на двух взаимосвязанных факторах: взаимодействие личности и динамичной образовательной среды. Они сохраняют баланс между потребностями личности и требованиями к образовательной среде. Кроме того, необходима актуализация

адаптационных возможностей личности, накопление опыта оптимального и эффективного действия в моментах неясности в персонально новых условиях студенческой молодежи [4, с. 196].

О.В. Хмелькова, А.А. Шаров, Е.Б. Щетинина указывают на то, что в процессе получения образования в инклюзивной среде университета уровень адаптационной готовности и личностного самоопределения студентов с ограниченными возможностями здоровья имеет разнотипный характер. Данный уровень будет отличаться у обучающихся в зависимости от присутствия или отсутствия ограничений в их жизнедеятельности. В связи с этим на первом этапе адаптации может снижаться продуктивность и качество образовательного процесса, академическая успеваемость и социально-развивающая активность студентов с ОВЗ [4, с. 210].

М.Д. Коновалова отмечает, что успеваемость студентов зависит от умения контролировать свою жизнь в обществе, понимания жизненных целей, а также желания к доминированию. Социально-развивающая активность проявляется в осмыслении перспектив будущего, а также характеризуется адаптивностью к образовательной среде университета и готовностью к самостоятельным решениям. Важность осознания своего места в обществе у студентов с ОВЗ в учебной группе зависит от способов и методов коммуникации с одноклассниками в частности, что позволит формировать умение отстаивать свою позицию. Формирование жизненных целей и позиций у студентов инклюзивных групп снижает уровень агрессивности и улучшает показатели межличностных контактов и мотивацию к коммуникации.

Умение принимать свои положительные и отрицательные стороны имеет важный аспект поиска себя в учебном коллективе. Также для адаптации лиц с ОВЗ в инклюзивной образовательной среде необходима поддержка и оказание различной помощи одноклассниками [4, с. 218].

Этап обучения в университете для большинства людей считается переходным рубежом между состоянием зависимости в обеспечении со стороны родителей и поиском себя в профессиональной деятельности, который даёт свободу в действиях и самостоятельность в решениях поставленных задач. Для обучающихся данный этап представляет собой конкретные действия в социуме, которые создают картину социально-ролевых процессов и формируют самомнение на основе понимания собственного значения как будущего специалиста [2, с. 4].

Авторы Н.С. Бейлина и Е.Ю. Двойникова отмечают, что для лиц с ОВЗ и инвалидностью свойственна уникальность эффекта общественного сопоставления, при котором профессиональные или же академические беды имеют все шансы разясняться как тенденциозное отношение со стороны находящихся вокруг к оценке их работы, или же сопоставлением личных ограничений с вероятностями обучающихся инклюзивных групп [2, с. 5].

Механизм реализации адаптивных элементов при построении образовательного маршрута для лиц с ОВЗ и инвалидностью представляет собой комплекс, который базируется на общей трансформации всевозможных компонент образовательной работы. В данный комплекс входят следующие технологические компоненты: техники построения пересекающихся программ комбинаторного типа; реализация методики каскадного обучения; технологии проектирования адаптированного образовательного маршрута и техники адаптивного аутотренинга и группового тренинга.

Во время адаптации студентов происходит перестройка психофизиологических и психических качеств в связи с вступлением в новую образовательную среду. Специфика привыкания обучающихся в высших образовательных учреждениях ориентируется в зависимости от персональных (индивидуальных) особенностей. Поэтому необходим индивидуальный подход ко всем студентам инклюзивных групп в процессе обучения.

Независимо от выбора специальности студентов в высших образовательных учреждениях, уровень требований к их эмоциональной устойчивости и высокой профессиональной деятельности неуклонно растёт. Поэтому, помимо общепринятых методов регуляции психолого-педагогических условий, важным фактором регуляции адаптационных возможностей являются регулярные занятия физической культурой. В этой связи важнейшими задачами физической культуры является сохранение здоровья, поддержание уровня общей работоспособности, гармонизация психоэмоциональной сферы студентов инклюзивных групп.

Ю.В. Подоруев, Р.Р. Пихаев, Р.И. Запбаров (2017) подчеркивают, что систематические занятия физической культурой, помимо нормализации у студентов психоэмоциональной сферы, способствуют формированию физической подготовленности, критерием которой является оценка показателей работоспособности [6, с. 218]. Высокие учебно-организационные требования к обучению студентов и частые нарушения ими режима дня, наличие стрессовых ситуаций в период экзаменационных сессий влекут за собой нарушения психической адаптации студентов, что в свою очередь способствует снижению академической успеваемости и возможности организма реализовать свой функциональный потенциал [2, с. 456-458].

В последние два года дополнительным триггером явился длительный карантин и дистанционное обучение студентов в связи с инфекцией нового типа – COVID-19, в результате которого учебные заведения перешли на дистанционное обучение. У студентов изменился обычный режим дня, что спровоцировало уменьшение физической активности, развитие гиподинамии и, как следствие, снижение работоспособности. Для нейтрализации всех неблагоприятных факторов студенту требуются новые подходы к формированию адаптационных механизмов к образовательному процессу [3, с. 173-174].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что многие ученые отмечают взаимосвязь между необходимостью повышения уровня работоспособности студентов и улучшением процессов адаптации к различным нагрузкам в процессе обучения.

Анализ научной литературы по вопросам изучения взаимосвязи и оценки физической и интеллектуальной работоспособности показывает, что существует единое мнение о том, что важной составляющей в системе физического воспитания является повышение уровня работоспособности и её значение в адаптации к обучению.

Результаты исследований С.К. Криворотов (2020), А.Ю. Осипов и др. (2021), Т.Н. Дейкова, Е.Г. Мишина (2021), посвященные влиянию дистанционного обучения на двигательную активность студентов в период 2019–2020 г.г., показывают, что такой формат обучения, несомненно, отражается на физической активности. В связи с дистанционным обучением студенты практически всё своё время находились за компьютерами, вели «сидячий образ жизни», практически отсутствовала физическая активность [3, с. 175-178].

Учёные П.А. Виноградова, Ю.И. Евсеев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбова (2017) отмечают, что занятия физической активностью способствуют повышению эффективности физической и интеллектуальной работоспособности. Регулярные занятия физической культурой, а также посещение спортивных секций студентами повышают естественную сопротивляемость организма к

влиянию неблагоприятных факторов окружающей среды, а именно к вероятности возникновения различных инфекционных заболеваний, которые в первую очередь приводят к снижению работоспособности [1, с. 352]. Физическая и умственная работоспособность тесно взаимодействуют между собой. Благодаря их гармоничному взаимодействию повышается успеваемость студентов.

С.Ю. Рязанов (2020) эмпирически доказал, что физическая нагрузка два раза в неделю в течение астрономического часа положительно влияет на успеваемость студентов в период сдачи экзаменов. Организм быстрее восстанавливается и выравнивается психоэмоциональное состояние студентов [7, с. 214-217].

А.Б. Муллер (2018) подтверждает, что физическая активность создает благоприятные условия для осуществления когнитивной деятельности студента и стимулирует ментальные действия: память, внимание, концентрацию, восприятие, формирование понятий, решение различных задач, воображение и логическое мышление. Это способствует возможности студентов запоминать массу полезной информации, уметь концентрировать внимание на необходимых моментах, уметь логично и творчески мыслить, принимать верные решения и правильно действовать [4, с. 320].

С.М. Пеняева (2019) подчеркивает, что постоянные занятия физической культурой и спортом оказывают положительное влияние на некоторые аспекты: *внимание* (освоение тяжелых координированных упражнений, которые требуют концентрации при выполнении данных действий); *наблюдение* (участие анализаторов); *изобретательность* и *молниеносность рассуждений* (правильная двигательная ориентация в меняющейся ситуации); *мышление* (необходимость в поиске причин верных и неверных движений, а также знание их цели, структуры и результата) [5, с. 12-16].

А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб (2018) подчёркивают, что благодаря развитию физической работоспособности повышается уровень выносливости студентов. Развитие общей

выносливости достигается разносторонними перестройками: в дыхательной системе – увеличением легочных объемов и емкостей, а также диффузной способности легких, нарастанием глубины дыхания, увеличением мощности и выносливости дыхательных мышц, а со стороны сердечно-сосудистой системы – повышением объема распространяющей крови и общего количества эритроцитов и гемоглобина, уменьшением содержания лактата в крови при различной работе [8, с. 620].

Цель исследования: изучить процесс адаптации бакалавров адаптивной физической культуры к учебной деятельности в инклюзивной академической группе высшего учебного учреждения.

Материалы и методы исследования: теоретический анализ научной литературы и эмпирическое исследование.

Базой исследования послужил Институт физического воспитания и спорта, кафедра адаптивной физической культуры и физической реабилитации Луганского государственного педагогического университета. В исследовании на добровольной основе приняли участие 24 студента первого и второго курсов направления подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)». 8 студентов имели ограниченные физические возможности по зрению и слуху. Студенты первого и второго курсов 3 раза в неделю занимались по общепринятой программе дисциплины «Элективные дисциплины по физической культуре». Для оценки работоспособности использовался индекс двойного произведения (характеризует адаптацию сердечно-сосудистой системы к физическим нагрузкам), индекс Руфье-Диксона (определяет работоспособность) и анкетирование по методике САН (самооценка студентами их самочувствия, уровня активности и настроения, что отражает процесс адаптации к обучению в вузе).

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования по методике опросника САН студентов первого и второго курсов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования по методике опросника САН студентов первого и второго курсов (n=24)

Критерии оценивания	1 курс (n=12чел.)			2 курс (n=12 чел.)		
	Самочувствие	Активность	Настроение	Самочувствие	Активность	Настроение
Низкий (1-3 балла)	33,4%	33,3%	16,7%	нет	8,3%	нет
Средний (4-4,9 балла)	8,3%	16,7%	16,7%	16,7%	33,4%	8,3%
Высокий (5-7 балла)	58,3%	50%	66,6%	83,3%	58,3%	91,7%

На основании полученного материала можно сделать вывод, что на первом курсе показатель «самочувствие» имеет «низкое» значение в 33,4% случаев, «среднее» значение – у 8,3% студентов и «высокое» – у 58,3% исследуемых. Показатель «активность» соответствовал уровню «низкое» значение у 33,3% опрошенных, «среднее» значение имели 16,7% студентов первого курса, и «высокое» значение регистрировалось у 50 % респондентов. Показатель «настроение» имел «низкое» значение у 16,7% опрошенных, «среднее» и «высокое» значения имели 16,7% и 66,6% респондентов соответственно.

У студентов второго курса показатель «самочувствие» имел следующее распределение в инклюзивной группе: «среднее» значение – у 16,7% и «высокое» значение – у 83,3% респондентов. Показатель «активность» имел «низкое» значение у 8,3%, «среднее» значение у 33,4% респондентов и «высокое» значение у 58,3% студентов. Показатель «настроение» регистрировался на уровне «среднее» значение у 8,3% опрошенных и «высокое» значение у 91,7% студентов.

В процессе адаптации студентов первого и второго курсов к учебной деятельности следует

отметить, что «низкий» уровень показателя «самочувствие» наблюдался только у студентов первого курса (33,4%), а «высокий» уровень этого показателя у студентов второго курса, который повысился в 1,5 раза к концу обучения на втором курсе.

У студентов второго курса преобладал уровень «средний» и «высокий» по показателю «активность». В 1,4 раза был выше показатель «настроение» у студентов второго курса, в сравнении со студентами первого курса. В процессе исследования отмечен достоверный прирост числа студентов второго курса, имеющих «высокий» уровень по разделам «самочувствие», «активность», «настроение», по сравнению со студентами первого курса ($p \leq 0,05$), что указывает на положительную динамику показателей адаптации студентов инклюзивной группы к концу второго года обучения в вузе.

Результаты исследования по определению исходного уровня реакции сердечно-сосудистой системы студентов первого и второго курсов на физическую нагрузку по индексу двойного произведения как маркера регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы отображены на рис. 1.

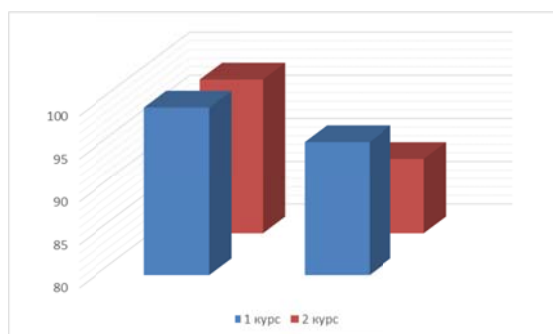

Рис. 1. Результат исследования индекса двойного произведения у студентов первого и второго курсов (n=24)

Показатели оценки индекса двойного произведения исследования у студентов 1 курса в начале и в конце семестра составили 99,58±0,61 усл.ед., 97,92±0,119 усл.ед. соответственно, а именно изменился на 2% ($p \geq 0,05$), что является недостоверным. У студентов второго курса этот показатель составил 95,5± 0,61 усл.ед. и 88,75±0,119 усл.ед. соответственно и изменился на 8% ($p \geq 0,05$), что является недостоверным значением. Полученный результат указывает на то, что достоверного улучшения показателей адаптации сердечно-сосудистой системы к физическим нагрузкам у студентов первого и второго курсов не отмечалось и соответствовало «среднему» уровню в конце исследования. Показатели результатов анализа индекса Руфье-Диксона регистрировались на удовлетворительном уровне (рис. 2). Достоверного положительного прироста этих показателей у студентов как первого, так и второго

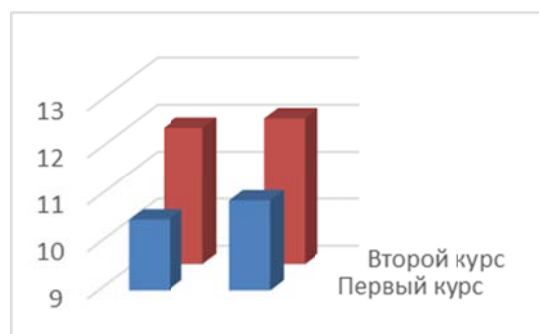

Рис. 2. Результат исследования индекса Руфье-Диксона у студентов первого и второго курсов (n=24)

курсов за семестровый период не отмечалось ($p \geq 0,05$). Все изученные показатели анкетирования и тестирования студентов не имели достоверного различия как у студентов с ОВЗ, так и у студентов с типичным развитием.

Закключение. Таким образом, в процессе адаптации студентов к учебному процессу необходимо использовать технологии физической культуры, занятия которой оказывают положительное влияние на психофизические качества обучающегося. Критерием эффективности адаптационных процессов студентов может быть оценка физической работоспособности, которая отражает важную способность студентов поддерживать как физический, так и психологический уровень адаптационной готовности к образовательному процессу. Опираясь на полученные данные, можно отметить достоверное увеличение числа студентов, имеющих

уровень оценки «высокий» таких показателей, как «самочувствие», «активность», «настроение» у студентов второго курса, что указывает на положительную динамику процесса адаптации к учебному процессу. Выявлена гетерохронность показателей адаптации к учебному процессу, по субъективной оценке, респондентов и реакции показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы на физическую нагрузку. Установлены «низкие» показатели толерантности к физической нагрузке у студентов как первого, так и второго курсов. Поэтому необходима программа регулярных занятий физической культурой в период адаптации студентов первого и второго курсов к учебному процессу. Это будет способствовать активизации мыслительных процессов, а показатели физической работоспособности могут использоваться как маркеры эффективности адаптационных процессов в процессе начального периода обучения студентов в вузе.

В дальнейших исследованиях перспективным является изучение методов диагностики и индивидуальных технологий повышения эффективности адаптационных механизмов у студентов начальных курсов с учетом не только психологических, но и функциональных параметров различных систем организма.

Л и т е р а т у р а

1. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента: учебное пособие / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. – М.: Альфа-М, 2017. – 352 с.
2. Бейлина Н. С. Проблемы социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в высшей школе/ Н.С. Бейлина, Е.Ю. Двойникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – 197 с.
3. Бобрищева-Пушкина Н.Д. Экзаменационный стресс у студентов медицинских вузов: распространённость, причины и профилактика / Н.Д. Бобрищева-Пушкина, Л.Ю. Кузнецова, О.Л. Попова // Гигиена и санитария. – 2018. – № 97(5). – 697 с.
4. Горюнова Л.В. Особенности реализации адаптационных дисциплин (модулей) в процессе профессиональной подготовки студентов с ОВЗ и инвалидностью в вузе /Л.В. Горюнов, Н.А. Заводный // Педагогика. – 2020. – №278 (1). – 142 с.
5. Коновалова М.Д. Соотношение показателей личностного самоопределения адаптационной готовности студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / М.Д. Коновалова, Ю.В. Селиванова, О.В. Хмелькова, А.А. Шаров, Е.Б. Щетинина // Личностное самоопределение и адаптационная готовность студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования. – 2021. – № 201. – 214 с.
6. Криворотов С.К. Влияние дистанционного обучения на физическую активность студентов в период пандемии 2020 года/ С. К. Криворотов // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4. – 329 с.
7. Муллер А.Б. Физическая культура студента: учебное пособие / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богаченко. – М.: Инфра-М, 2018. – 320 с.
8. Пеняева С.М. Влияние физических нагрузок на умственную деятельность / С. М. Пеняева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 2-1. – 573 с.
9. Подоруев Ю.В. Система фитнеса в процессе физического воспитания студентов / Ю.В. Подоруев, Р.Р. Пихаев, Р.И. Запбаров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 9 (151). – 365 с.
10. Рязанов С.Ю. Физическое воспитание студенческой молодежи / С. Ю. Рязанов // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: Международная студенческая научно-практическая конференция. – 2020. – № 1(84). – 466 с.
11. Солодко А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. – 8-е издание. – М.: Спорт, 2018. – 620 с.

Klimenko I.V., Vakulenko A.A.

ADAPTATION OF BACHELORS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE TO THE EDUCATIONAL PROCESS IN AN INCLUSIVE ACADEMIC GROUP

The article is devoted to the theoretical analysis of scientific literature, which considered the issues of adaptation of students of inclusive groups of the first courses to the educational process, the influence of physical activity on mental and psycho-emotional components, as well as diagnostic criteria for the effectiveness of adaptation in the learning process of students of the first and second courses of higher educational institutions. In the course of their own scientific research, the importance of assessing the level of performance as an indicator of the effectiveness of the processes of adaptation of students to academic loads was considered.

Key words: adaptation; students; inclusive group; educational process, efficiency.

Клименко Ирина Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации, ИФВС, ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск

Вакуленко Александра Александровна, ассистент кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации, ИФВС, ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск

Klimenko Irina Viktorovna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Adaptive Physical Culture and Physical Rehabilitation, IFVS, State Educational Institution of the LPR "LSPU", Lugansk

Vakulenko Alexandra Aleksandrovna, Assistant of the Department of Adaptive Physical Culture and Physical Rehabilitation, IFVS, State Educational Institution of the LPR "LSPU", Lugansk

Рецензент: Слепцов Валерий Николаевич, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, заслуженный тренер Украины по волейболу, ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 94 (575-21):327.5(=512.3)"12"

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДАХ МОНГОЛОВ НАЧАЛА XIII В.

Кожушко А.В.

THE STRATEGIC ROLE IN THE MONGOL CONQUESTS AT THE EARLY XIII CENT. OF THE CENTRAL ASIAN CITIES

Kozhushko A.V.

В статье рассмотрен вопрос стратегической роли городов Средней Азии, входивших, накануне монгольского завоевания начала XIII в., в состав наиболее крупного государства Центральной Азии – империи Хорезм-шахов.

Анализ сведений арабо-персидских источников XIII–XIV вв. позволяет сделать заключение, что к началу XIII в. между монголами и исламским миром устанавливаются дипломатические и торговые отношения. Однако вследствие т.н. «отрарского инцидента» 1218 г. началась война, которая сопровождалась завоеванием монголами территорий и городов Хорезмийской державы.

Разрабатывая план войны против государства Хорезм-шахов, Чингиз-хан и его полководцы уделяли большое значение городам Средней Азии – Бухаре, Самарканду и Гурганджу, где концентрировались крупные военные контингенты.

В итоге, выработав эффективную стратегию и тактику войны с мусульманами, на протяжении 1219–1221 гг. монголам удалось уничтожить основные силы хорезм-шаха и покорить ряд городов-крепостей вдоль течения р. Сыр-Дарья, в Мавераннахре и Хорезме.

Ключевые слова: монголы, Чингиз-хан, Средняя Азия, государство Хорезм-шахов, Бухара, Самарканд, Гургандж.

Введение. Монгольские завоевания XIII в. оказали значительное влияние на развитие многих стран и народов Востока, оставив после себя глубокий след в истории.

Масштабы завоевательных походов монголов XIII в. и их последствия получили широкое отражение на страницах многочисленных источников, среди которых особое место занимают: собственно монгольские, китайские, арабские, персидские, армянские, грузинские, византийские, русские и латиноязычные письменные памятники.

Научное изучение исторического прошлого монголов восходит еще к XVII в. [см.: 1] и насчитывает на сегодняшний день сотни общих и специализированных исследований.

Вместе с тем, особый интерес представляет изучение западного направления завоевательных походов монголов в начале XIII в., связанных с войной Чингиз-хана против могущественного государства Хорезм-шахов.

Одним из первых, кто предпринял попытку обстоятельного изучения истории монгольских завоеваний XIII в., являлся шведский ориенталист К. д'Оссон [2]. Значительное внимание в его «Истории монголов» уделено исследованию монгольского вторжения в Среднюю Азию и Иран в 1219–1224 гг., построенного на данных из арабо-персидских источников XIII–XIV вв. [2, т. I, р. 216–323].

Отдельное место в изучении монголо-исламской войны начала XIII в. занимает исследование выдающегося российского востоковеда – академика В.В. Бартольда под названием «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [3]. Основанная на данных из многочисленных источников, среди которых главное место занимают сведения арабских и персидских историков, работа В.В. Бартольда, спустя более 100 лет после выхода, была переиздана и дополнена [4], поэтому не утратила своей значимости в настоящее время и является одним из наиболее авторитетных исследований по истории взаимоотношений монголов с исламским миром.

В советское время изучением среднеазиатского похода монголов под предводительством Чингиз-хана занимался петербургский иранист И.П. Петрушевский [5] и азербайджанский арабист З.М. Буниятов [6]. Одним из первых в советском историческом востоковедении того времени, З.М. Буниятов ввел в научный оборот ряд новых данных из сочинений арабских историков и географов-энциклопедистов XIII–XV вв. по истории возникновения и крушения государства Хорезм-шахов.

В современной историографии исследованием событий, связанных с монгольским завоеванием Центральной Азии в начале XIII в., занимается таджикский историк М. Давлатов [7; 8].

Сотрудник Института востоковедения РАН Д.М. Тимохин на сегодняшний день изучает историческое прошлое государства Хорезм-шахов [9; 10]. Особый интерес Д.М. Тимохин проявляет к биографии и деятельности последнего хорезм-шаха Джалал ад-дина (1220–1231 гг.), которому он посвятил свою диссертацию [11] и отдельную монографию [12].

За последние несколько лет зарубежная историография также пополнилась рядом исследований, посвященных монголам, их завоеваниям в XIII в. и биографии Чингиз-хана [13].

Целью данной работы является определение стратегической роли городов Средней Азии в завоевательных планах монголов начала XIII в.

Результаты исследований. Среднеазиатский историко-географический регион с древних времен являлся центром развития оседлых и кочевых цивилизаций. В период VI–I вв. до н.э. на территории региона существовали такие государства, как Бактрия, Согдиана и Хорезм – центр древней земледельческой цивилизации, а северная его часть находилась под влиянием кочевников [см.: 14, с. 41–100].

В VII–VIII вв. Средняя Азия была завоевана арабами и подверглась исламизации. После распада Халифата, власть над среднеазиатским регионом перешла к династии Саманидов (819–1005 гг.), однако вследствие новой волны нашествия тюрков-караханидов, в X в. прекратила свое существование [15, с. 57]. В XI в. территории Средней Азии вошли в состав основанного тюрками-сульджуками государства [16, с. 16], а в XII в. происходит постепенное усиление Хорезма, владетели которого начали претендовать на роль самостоятельных правителей, присвоив себе титул «хорезм-шахов» [6, с. 7–31].

В ходе почти столетней борьбы за политическую гегемонию в среднеазиатском регионе, хорезм-шахам из династии Ануштегинидов, посредством войн и дипломатии, удалось укрепить свою власть в Хорезме. Особый успех в этом деле имел хорезм-шах Текеш (1172–1200 гг.) и его сын ‘Ала’-д-дин Мухаммад (1200–1220 гг.), в период правления которых Хорезм превратился в обширную империю, охватывавшую, накануне монгольского вторжения, территории Средней Азии, Ирана, Азербайджана, современный Пакистан, Афганистан и Северную Индию [17, с. 339–340]. Сами же правители Хорезма стали официально именовать себя хорезм-шахами, претендуя на роль политических и духовных владык исламского мира.

В начале XIII в. восточные рубежи империи Хорезм-шахов стали соприкасаться с границами Монгольской империи, которая возникла в 1205–1215 гг. как следствие завоевательных походов монголов под предводительством Чингиз-хана [18, с. 375–378]. С этого времени между монголами и государством Хорезм-шахов были установлены дипломатические и торговые связи.

Узнав от мусульманских купцов о завоевании монголами Северного Китая в 1215 г., хорезм-шах Мухаммад заинтересовался новой грозной силой на восточных рубежах своих владений. С целью подтвердить слухи торговцев и выяснить как можно больше ценных сведений о монголах, хорезм-шах в том же году распорядился снарядить и отправить посольство в Пекин. Сведения о данном посольстве сохранились лишь в одном источнике – хронике персидского историка Минхадж ад-дина Джуджани

(род. в 1193 г.) [19]. Этот автор сообщает, что во главе посольства был назначен мусульманский купец Баха’-д-дин ар-Рази, который вручил самолично Чингиз-хану послание от хорезм-шаха, где шла речь об установлении мирных торговых отношений между государствами [19, в. II, р. 965–966].

В 1218 г. к хорезм-шаху прибыли купцы от Чингиз-хана, которые везли с собой ценные товары. Сведения об этом посольстве мы находим только в одном источнике – биографическом сочинении арабского историка XIII в. Мухаммада ан-Насави (ум. в 1249 г.) [20]. В одном из фрагментов его рассказа представлен эпизод личной беседы между хорезм-шахом Мухаммадом и мусульманским купцом по имени Махмуд ал-Хорезми. Оказывая давление на купца и привлекая его на свою службу, хорезм-шах попытался выведать всю информацию о государстве Чингиз-хана. Однако Махмуд, который хоть и подтвердил информацию о том, что Северный Китай действительно был покорен монголами, вместе с тем постарался скрыть достоверные сведения о численности войска Чингиз-хана. В итоге, хорезм-шах остался доволен услышанным и согласился в дальнейшем поддерживать дипломатические и торговые отношения с монголами [20, с. 72–73].

В том же году Чингиз-хан распорядился направить еще один торговый караван численностью 450 человек, который возглавили купцы Амин ад-дин Харави, Джамал ал-Мараги, ‘Умар-ходжа Оттари и Фахр ад-дин Дизаки ал-Бухари. Торговый караван прибыл в пограничный город государства Хорезм-шахов Оттар. Дальнейшая история посольства весьма трагична: либо по инициативе наместника города Гаир-хана, либо по приказу самого хорезм-шаха, все купцы были убиты, а их товары конфискованы. Узнав о происшедшем, Чингиз-хан немедленно отправил к хорезм-шаху посла с целью выдачи виновника «оттарского инцидента». Но Мухаммад не только не выдал Гаир-хана, который приходился ему родственником, но и отдал приказ убить монгольского посла [см.: 4, с. 464–466; 5, с. 111–114; 6, с. 133–136].

Как сообщает персидский историк ‘Ала’-д-дин Джувейни (1226–1283 гг.), Чингиз-хан сильно расстроился от случившегося и после трех дней уединения заявил: «Не я причина этой беды; дай мне силы осуществить возмездие» [21, с. 53].

После этих событий монгольский каган отдал приказ готовиться к войне с государством Хорезм-шахов. Сбрав войско, которое по разным подсчетам историков составляло от 100 000 до 200 000 человек [22; 23, с. 93], Чингиз-хан отправился в поход. Лето 1219 г., по сообщениям персидского историка Рашид ад-дина (1247–1318 гг.), он провел вместе с войском на р. Иртыш, собирая силы союзников, а осенью монгольское войско уже находилось возле стен Оттара [24, с. 197].

Подходя к границам государства Хорезм-шахов, Чингиз-хан отдал приказ своим сыновьям и полководцам разделить общее войско на отдельные подразделения численностью несколько туменов (т.е.

десятков тысяч). Так, своим сыновьям – Угэдею и Чагатаю Чингиз-хан поручил начать штурм Отрара. Отряды под руководством старшего сына Джучи-хана и других полководцев направились на завоевание городов вдоль течения р. Сыр-Дарья, а сам Чингиз-хан, вместе со своим младшим сыном Тулуем, устремился в Среднюю Азию, покорять Бухару [21, с. 55; 24, с. 198].

Следует отметить, что города Средней Азии имели важное значение как в оборонительных действиях хорезм-шаха Мухаммада накануне войны с монголами, так и в завоевательных планах Чингиз-хана.

Готовясь к войне с монголами, хорезм-шах собрал военный совет, на котором выступил авторитетный чиновник Шихаб ад-дин ал-Хиваки и выдвинул план генерального сражения. Имея в своем расположении 400 000 воинов [6, с. 138], Мухаммад, однако, не решился открыто выступить против монголов. Вместо этого он объявил о сборе дополнительных налогов и податей на военные нужды, в частности, укрепление крепостной стены вокруг Самарканда и вооружение большого войска [5, с. 115].

Анализ сведений арабских и персидских источников свидетельствует о том, что хорезм-шах активно готовился к оборонительной войне и главное место в ней занимали именно города Средней Азии, в особенности ее центральная часть, известная со времен арабского завоевания как Мавераннахр [25, с. 477].

Сведения о Мавераннахре можно обнаружить в сочинениях арабских географов и историков начиная с IX–X вв. [см.: 4, с. 114–197]. Как отмечал академик В.В. Бартольд, тщательно изучивший сведения арабских источников, наиболее крупным по размерам и количеству населения городом Мавераннахра в эпоху средневековья был Самарканд [4, с. 134, 479]. Расположенный на перекрестке торговых путей, город занимал довольно выгодное положение, а плодородная почва городской округи привлекала к нему большое количество населения. Побывав в Самарканде уже после монгольского нашествия, арабский путешественник Абу ‘Абд Аллах Ибн Баттута (1304–1377 гг.) очень положительно отзывался о местном населении: «жители Самарканда великодушны и дружелюбны к чужеземцам; они лучше, чем жители Бухары» [26, с. 92].

Самарканд представлял собой хорошо укрепленный населенный пункт: окруженный крепостной стеной, а также несколькими воротами [4, с. 135; 6, с. 106], что значительно усложняло задачу для штурма города со стороны завоевателей, в особенности кочевников.

Вторым по значению городом Мавераннахра являлась Бухара. Как и Самарканд, накануне монгольского вторжения, город был окружен крепостной стеной, которую возвели еще в IX в. и заново восстановили хорезм-шахи. Бухара также являлась развитым ремесленным и торговым центром

среднеазиатского региона, а ее округа насчитывала несколько десятков населенных пунктов [6, с. 105].

Арабский географ ‘Абд ар-Рашид ал-Бакуви (ум. около 1397 г.), основываясь на рассказах более ранних арабских ученых, в своем сочинении так описал Бухару: «...известный великий древний город в Мавераннахре, прекрасный, но внешний вид его прекраснее. Между ним и Самаркандом – семь дней пути и тридцать семь фарсахов (персидская мера длины. 1 фарсах составлял немногим более 5,5 км – А.К.). Это – страна Сугд. Одно из приятнейших мест в сем мире. Город, дворцы, сады и прилегающие к нему селения обнесены стеной...» [27, с. 88].

Центром административной, политической и финансовой жизни государства Хорезм-шахов являлась столица – Гургандж (сами монголы называли этот город Ургенч [24, с. 214]; совр. г. Кёнеургенч, расположенный на территории Туркменистана). В период правления хорезм-шаха ‘Ала’-д-дина Мухаммада, Гургандж представлял собой крупный центр мастеров и искусных ремесленников. В городе имелись многочисленные базары и торговые лавки, о чем сообщал в своей объемной энциклопедии арабский географ Йакут ал-Хамиви (род. в 1178 или 1180–1229 гг.): «Гургандж – имя столицы Хорезма и самого большого ее города. (Это имя. – *Уточнение переводчика*) было арабизировано и говорят – Джурджания. Что же касается населения Хорезма, то оно называет его Гургандж... (Проезжая. – *Уточнение переводчика*), я видал малый Гургандж. Он также был цветущий с большим количеством населения, имеющих рынки и блага...» [28, с. 431]. Развитию торговли в городе способствовало выгодное расположение Гурганджа на перекрестках караванных путей и сообщений [6, с. 103].

В условиях надвигающейся войны, хорезм-шах, как свидетельствуют арабские источники [20, с. 75–76; 29, с. 359–360], принял ошибочную стратегию борьбы с монголами, которая в конечном итоге привела к гибели всего государства. Отдав приказ своим военачальникам рассредоточить военные гарнизоны по отдельным населенным пунктам, он, очевидно, рассчитывал сдержать врага мощью крепостных стен исламских твердынь и длительным сопротивлением, которое бы измотало врага.

Главное внимание в оборонительном плане хорезм-шаха было уделено хорошо укрепленным городам, в частности, Бухаре и Самарканду.

Так, на защиту Бухары был выделен военный корпус численностью от 12 000 до 30 000 человек под руководством Ихтийар ад-дина Кушлу, Инанч-хана Огул-хаджиб и другие полководцы [4, с. 476–477; 6, с. 144]. Для обороны Самарканда хорезм-шах выделил более крупные силы. Сформированное войско защитников Самарканда, по сведениям разных источников, насчитывало от 40 000 до 110 000 воинов [4, с. 479], из которых более половины составляли тюркоязычные племена и народности. Командующими самаркандского гарнизона были назначены: Алп Эр-хан, Бала-хан, Барышмаз-хан, Сарсыг-хан, Тагай-хан,

Улаг-хан, Шейх-хан и другие. В расположении войска также находились 20 боевых слонов [21, с. 79].

Однако и Чингиз-хан заведомо предусмотрел тот фактор, что столь крупные центры исламского государства не сдадутся без сопротивления. Перед началом войны, как считают некоторые современные российские и иностранные историки [30, с. 97–98; 31, с. 15–16; 32, р. 85], Чингиз-хан снаряжал и отправлял в сопровождении торговых караванов шпионов и разведчиков, которые изучали положение государственных дел, территорию, а также узнавали секретные данные о военной организации державы Хорезм-шахов. Полученные от разведчиков ценные сведения позволили монгольскому кагану выработать эффективную стратегию войны с мусульманским государством.

Избрав стратегию войны против исламского государства и разделив свое войско на отдельные части, мы полагаем, что Чингиз-хан таким образом стремился решить важную задачу – нейтрализовать возможное сопротивление целого ряда отдельных городов-крепостей, которые упоминаются в персидских источниках XIII–XIV вв.: Отра, Сыгнак (Сугнак), Узкенда (Узгенд), Барджлык-Кента (Барчанлыгкент), Ашнаса, Дженда, Йангикента, Йаркенда, Бенакета (Фанакат), Ходженда и др. [21, с. 55–63; 24, с. 198–203], располагавшихся вдоль течения Сыр-Дарьи, изолировать и лишить, таким образом, крупные города Мавераннахра внешней помощи.

В ходе завоевания монголами хорошо укрепленных городов Мавераннахра в 1220 г., выработанная Чингиз-ханом стратегия была реализована. Так, в течение довольно короткого промежутка времени (фактически за 2 месяца), монголам удалось разгромить в открытых сражениях гарнизоны защитников Бухары и Самарканда и завоевать осажденные города [см.: 4, с. 476–481; 5, с. 124–127; 6, с. 144–146].

Известия о завоевании монголами городов-крепостей вдоль течения Сыр-Дарьи, а также падении Бухары повергли хорезм-шаха в полное замешательство. Узнав о том, что Мухаммад решил бежать, покинув на произвол свое государство, Чингиз-хан приказал выслать за ним в погоню 30-тысячный корпус, который возглавили опытные полководцы Джэбе-нойон и Субэдей-багатур [20, с. 84].

Не менее важная стратегическая цель, которую ставил перед собой Чингиз-хан, заключалась в завоевании столицы государства Хорезм-шахов, как главного оплота сопротивления монгольским завоевателям в Средней Азии. Накануне осады монголами Гурганджа в конце 1220 – начале 1221 гг., власть в столице оставалась в руках матери Хорезм-шаха – Теркен-хатун. Узнав о бегстве хорезм-шаха, она также покинула столицу, где был провозглашен ее брат – Хумар-Тегин [21, с. 84], несмотря на то, что право престолонаследия оставалось за сыном хорезм-шаха Мухаммада Джалал ад-дином – талантливым полководцем, о котором слагали легенды.

Воины и жители Гурганджа – хорошо укрепленной крепости, где имелись запасы продовольствия и оружия, доставили монголам большие трудности. Несмотря на значительные военные силы монголов, которые насчитывали около 100 000 воинов, осада и штурм Гурганджа затянулись на 7 месяцев [6, с. 151–152]. Не оправдала себя и тактика открытого боя, которую монголы применили под Бухарой и Самаркандом.

Между Чингиз-ханом, его сыновьями и полководцами возникали прения по поводу дальнейших действий. После прибытия к Гурганджу военного корпуса под руководством Джучи, гарнизону осажденных защитников столицы было предложено добровольно сдаться. Однако жители Гурганджа отвергли такое предложение и продолжили оборону города [20, с. 132].

В сложившихся условиях, Чингиз-хан прибегнул к стратегии массированного штурма столицы мусульманского государства, которая, в конечном счете, увенчалась успехом. Прорвавшись в город, монголы стали вести уличные бои с защитниками столицы, а когда сопротивление окончательно было сломлено, завоеватели подвергли Гургандж разрушению. После этого город был затоплен водами Аму-Дарьи [6, с. 153].

После взятия столицы государства Хорезм-шахов фактически завершилось завоевание монголами всей Средней Азии.

Выводы. Анализ сведений источников и обзор результатов исследований по изучаемой тематике позволил нам прийти к заключению, что крупные города Средней Азии представляли для монголов особую стратегическую роль. Покорение монголами Бухары, Самарканда и столицы государства Хорезм-шахов – Гурганджа подорвало волю к борьбе и дальнейшему сопротивлению мусульманского населения, позволив монголам продолжить свои завоевания в западном направлении (Иран, страны Закавказья) и довершить, таким образом, полный разгром Хорезмийской державы.

Л и т е р а т у р а

1. Гольман М.И. Изучение историографии Монголии на Западе (XIII – середина XX вв.). – М.: Наука, 1988. – 221 с.
2. Ohsson C. (d'). Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz Khan Jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan: IV Tomes. – Amsterdam: Les Frères van Cleef, 1834–1835.
3. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия: В 2-х ч. – СПб.: Тип. Императорской Академии Наук; тип. В. Киришбаума, 1898–1900.
4. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения: В 9 т. / редкол. А.М. Беленицкий, Б.Г. Гафуров (предс.), А.Н. Кононов (зам. предс.), М.Е. Массон, И.П. Петрушевский и др. – М.: Наука; Восточная литература, 1963–1977. – Т. 1. – М.: Наука, 1963. – 761 с.
5. Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. ст. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1977. – С. 107–139.

6. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231). – М.: Наука, 1986. – 248 с.

7. Давлатов М. Соппротивление таджикского народа монгольскому завоеванию. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 396 с.

8. Давлатов М. Центральная Азия накануне и в период монгольского нашествия (1201–1223 гг.): автореферат дисс. ... докт. ист. наук / Муллошо Давлатов. – Душанбе, 2010. – 46 с.

9. Тимохин Д.М., Тишин В.В. Очерки истории Хорезма и восточного Дешт-и Кыпчака в XI – начале XIII в. – М.: ИВ РАН, 2018. – 380 с.

10. Тимохин Д.М. 'Ала' ад-Дин Мухаммад и расцвет хорезмийского государства: 1200–1220 гг. – М.: ИВ РАН, 2019. – 316 с.

11. Тимохин Д.М. Арабо-персидские источники и историография о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Дмитрий Михайлович Тимохин. – М., 2008. – 186 с.

12. Тимохин Д.М. Соперник Чингиз-хана: хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны. Личность и эпоха. – М.: МВА, 2013. – 268 с.

13. Кожушко А.В. Монголы и исламский мир начала XIII в. в новейшей западной историографии // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Том 7: Исторические науки / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк, 2021. – С. 251–254.

14. История народов Узбекистана: В 2-х т. / под ред. С.П. Толстова, В.Ю. Захидова, С.В. Бахрушина и др. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1947–1960. – Т. 1. С древнейших времен до начала XVI в. / под ред. С.П. Толстова, В.Ю. Захидова. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960. – 476 с.

15. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история: В 2-х кн. – Кн. 2. – Душанбе: «Ирфон», 1989. – 392 с.

16. Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. – М.: Наука, 1991. – 303 с.

17. История стран зарубежной Азии в средние века / отв. ред. А.М. Голдобин, Д.И. Гольдберг, И.П. Петрушевский и др. – М.: Наука, 1970. – 640 с.

18. История Востока: В 6 т. / предс. редкол. Р.Б. Рыбаков. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995–2008. – Т. 2. Восток в средние века / отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 716 с.

19. Tabakat-i Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia including Hindustan from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the infidel Mughals into Islam by Maulana Minhaj-ud-din Abu-'Umar-i-'Usman: In II Vols. / transl. from pers. by H.G. Raverty. – Calcutta: Book Publishing, 1881.

20. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / изд. критич. текста, пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указат. З.М. Буниятова. – М.: Восточная литература, 1996. – 422, LXV, 307 с.

21. Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала Ад-дином Ата-Меликом Джувеини / пер. с англ. Е.Е. Харитоновой. – М.: «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2004. – LXI, 689 с.

22. Доманин А. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books?id=xYJiakcl4SAC&printsec=frontcover&dq=inauthor:%22%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80+%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD%22&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

23. История татар с древнейших времен: В 7-и т. / под ред. М. Усманова, Р. Хакимова. – Казань: Изд-во Рухият; Ин-тут истории АН РТ, 2002–2013. – Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв. / науч. ред. тома М. Усманов. – Казань: Изд-во Рухият, 2009. – 1112 с.

24. Рашид ад-Дин. Сборник летописей: В 3-х т., 4-х кн. / пер. с перс. А.А. Хетагурова, О.И. Смирновой, Ю.П. Верховского, А.К. Арндса. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948–1960. – Т. 1, кн. 2 / пер. с перс. О.И. Смирновой, примеч. Б.И. Панкратова, О.И. Смирновой. – 1952. – 315 с.

25. Бартольд В.В. Мавераннахр // Бартольд В.В. Сочинения: В 9 т. / редкол. А.М. Беленицкий, Б.Г. Гафуров (предс.), А.Н. Кононов (зам. предс.), М.Е. Массон, И.П. Петрушевский и др. – М.: Наука; Восточная литература, 1963–1977. – Т. 3. Работы по исторической географии. – М.: Наука, 1965. – С. 477.

26. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука, 1988. – 116 с.

27. 'Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал-малик ал-каххар («Сокращение [книги] о "памятниках" и чудеса царя могучего») / изд. текста, пер., примеч. и указат. З.М. Буниятова. – М.: Наука, 1971. – 158, 189 с.

28. Материалы по истории туркмен и Туркмении: В 2-х т. / под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского, В.В. Струве и др. – М. – Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1938–1939. – Т. 1. Арабские и персидские источники VII–XV вв. / под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского. – 1939. – 761 с.

29. Ибн ал-Асир. Ал-каmil фи-т-та'рих («Полный свод истории»). Избранные отрывки / пер. с араб., примеч., ком. П.Г. Булгакова, доп. к пер., прим. и ком. Ш.С. Камолиддина. – Ташкент – Цюрих: Изд-во АН Узб. Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни, 2005. – 559, 32 с.

30. Тимохин Д.М. Дипломатия и право средневекового Востока на примере «Отрарского инцидента» между Хорезмом и державой Чингиз-хана // Евразия: Государство и право, 2018. – № 10. – С. 93–106.

31. Тимохин Д.М. Жизнь и смерть Инал-хана в описаниях арабо-персидских источников эпохи монгольского завоевания // Восточный архив, 2012. – № 2. – С. 13–22.

32. Hartog L. (de). Genghis khan. Conqueror of the World. – N.-Y.: Tauris Parke Paperbacks, 2004. – 256 p.

Kozhushko A.V.

THE STRATEGIC ROLE IN THE MONGOL CONQUESTS AT THE EARLY XIII CENT. OF THE CENTRAL ASIAN CITIES

The question of the strategic role of the Central Asian cities which on the eve of the Mongol conquest of the beginning XIII cent. were part of the largest state – Khorezmshahs Empire in Central Asia reviewed in the article.

The analysis of the Arabic and Persian Sources of the XIII– XIV cent. allows us to conclude that by the beginning of the XIII cent. diplomatic and trade relations were established between the Mongols and the Islamic world. However as a result of the so-called "Otrar incident" in 1218 a war broke

out, which was accompanied by the conquest of the territories and cities of the Khorezmian power by the Mongols.

Developing a war plan against the Khorezm-shahs State Genghis Khan and his commanders paid great attention to the Central Asian cities of Bukhara, Samarkand and Ghurgandj where large military contingents were concentrated.

Having worked out an effective strategy and tactics of war with Muslims during in 1219–1221 as a result the Mongols managed to destroy the main Khorezm-shah's forces and to conquer a number of fortified cities along the Syr-Darya, in Mavarannakhr and Khorezm.

Key words: Mongols, Genghis Khan, Middle Asia, Khorezm-shahs State, Bukhara, Samarkand, Ghurgandj.

Кожушко Андрей Валерьевич, ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

E-mail: andrey_valerievich1990@mail.ru

Kozhushko Andrey Valerievich, assistant for the department world history and international relations, SEI HE LPR "Luhansk State Pedagogical University".

Рецензент: Бельдюгин Виталий Аталольевич, к.ист.н., доц, зав. кафедрой истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ВО ВНЕ УЧЕБНОЙ (ВНЕКЛАССНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНЕЦКОЙ АКАДЕМИИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД ДНР**Копыл И.А., Хавлин Т.В.****THE FORMATION OF ORGANIZATIONAL SKILLS OF THE STUDENTS IN NON-ACADEMIC (EXTRA-CURRICULAR) ACTIVITIES OF DONETSK ACADEMY OF INTERNAL AFFAIRS DND****Kopyl I.A., Khavlin T.V.**

В статье представлен обзор научных подходов к формированию организаторских способностей у курсантов во вне учебной (внеклассной) работе в системе образования МВД, показывающий один из подходов к формированию организаторских способностей у будущих полицейских. Проведённый анализ указывает на отсутствие единого научного подхода к формированию организаторских способностей у курсантов различных высших военных заведений. В статье рассматриваются подходы к формированию профессионалов-руководителей для успешного выполнения управленческих функций.

Ключевые слова: личность, педагогика, психология, интеллектуальное развитие, компетентность, лидерство.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Проведя анализ психолого-педагогической, психолого-акмеологической литературы, а именно трудов известных в этой области учёных Б.Г. Ананьева, В.Н. Дружинина, Н.С. Лейтеса, Б.М. Теплова и многих других, приходим к выводу, что организаторские способности являются личностным системным сочетанием общих и специальных индивидуально-психологических особенностей субъекта, которые определяют его готовность к организаторской деятельности, являются необходимым условием для овладения профессией. Развитие организаторских способностей личности оказывает огромное влияние на её возможность самореализации, которая является неотъемлемой частью нашего быстротечного, постоянно изменяющегося современного мира, при этом необходимо постоянно находится в состоянии непрерывного саморазвития, самосовершенствования, самообразования самоутверждения, самовыражения быть особенной личностью, как профессионалом, гражданином государства, семьянином.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной

проблемы и на которые опирается автор. Среди новейших исследований, проводимых в России и Украине выделяются работы Л.М. Мотозюк [1, с. 16-17] (раскрыт психологический аспект формирования организаторских способностей у будущих руководителей пограничных подразделений), Н.Л. Коломинский (определил группы способностей, которые необходимы профессионалам-руководителям для успешного выполнения управленческих функций) и близки по своей теме исследования А.С. Оленников (обосновал содержание лидерской целеустремлённости в личностных характеристиках будущего офицера), Маковский О.К. [2, с. 9] (разработал педагогическую технологию формирования качеств лидера будущих офицеров), Т. Скрипаченко (рассмотрел процесс создания имиджа руководителя на основе систем элементов, среди которых, главным элементом лидера являются организаторские способности).

Цель статьи раскрытие педагогического аспекта формирования организаторских способностей у курсантов Донецкой академии внутренних дел во вне учебное время, (внеклассной) работе, а задачей определения сущности организаторских способностей с точки зрения теоретических знаний в области формирования лидерства и управления, поиск структурности организаторских способностей будущего офицера полиции, обоснование необходимости формирования организаторских способностей у курсантов высших учебных заведений МВД во вне учебное время, (внеклассной) работе.

Изложение основного материала. Создание МВД ДНР его развитию и изменения в настоящее время в условиях военных действий, санкционном давлении западных стран, особых политических условиях ДНР выдвигает новые требования к подготовке курсантов высших учебных заведений системы МВД ДНР. Одним из таких требований является развитие личности курсанта, его

внутреннего потенциала (интересов, общих и специальных способностей, наклонностей к военному делу, общечеловеческих качеств). Наибольшего внимания заслуживают организаторские способности будущего офицера полиции, поскольку, находясь на большинстве должностей, офицеры осуществляют организаторскую деятельность, расширяют круг личностного общения.

Среди новейших исследований, проводимых в России и Украине выделяются работы Л.М. Мотозюк (раскрыт психологический аспект формирования организаторских способностей у будущих руководителей пограничных подразделений), Н.Л. Коломинский (определил группы способностей, которые необходимы профессионалам-руководителям для успешного выполнения управленческих функций) и близки по своей теме исследования А.С. Оленников (обосновал содержание лидерской целеустремлённости в личностных характеристиках будущего офицера), Маковский О.К. (разработал педагогическую технологию формирования качеств лидера будущих офицеров), Т. Скрипаченко (рассмотрел процесс создания имиджа руководителя на основе систем элементов, среди которых, главным элементом лидера являются организаторские способности). При этом необходимо отметить, что вопросы формирования организаторских способностей у курсантов высших учебных заведений внутренних дел во вне учебной (внеклассной) деятельности в настоящее время недостаточно изучены и требуют всестороннего изучения так как являются стержневым фактором формирования будущего офицера полиции способного выполнять служебные обязанности на любой должности в любой сфере деятельности полицейского.

Проведя анализ психолого-педагогической, психолого-акмеологической литературы, а именно трудов известных в этой области учёных Б.Г. Ананьева, В.Н. Дружинина, Н.С. Лейтеса, Б.М. Теплова и многих других, приходим к выводу, что организаторские способности являются личностным системным сочетанием общих и специальных индивидуально-психологических особенностей субъекта, которые определяют его готовность к организаторской деятельности, являются необходимым условием для овладения профессией. Мы считаем, что на развитие организаторских способностей человека оказывает огромное влияние его возможность самореализации, которая является неотъемлемой частью нашего быстротечного, постоянно изменяющегося современного мира, при этом необходимо постоянно находиться в состоянии непрерывного саморазвития, само совершенства, самообразования самоутверждения, самовыражения быть особенной личности, как профессионал, гражданин государства, семьянин (отец, сын и др.).

Изучение проблемы формирования организаторских способностей у курсантов высших учебных заведений МВД во вне учебное время, (внеклассной) работе требует глубокого анализа связей теории развития способностей с теориями лидерства и управления. Некоторые зарубежные психологи рассматривают организаторские способности как один из аспектов лидерства. При этом организатора называют лидером, а организаторские способности - чертами, особенностями, психологическими характеристиками лидера. Как утверждают исследователи, лидер может быть, а может и не быть официальным руководителем группы. С позиции сторонников биологизарского направления (натуралистического, абсолютизация естественных начал в человеке) лидерское предназначение лидера является врождённым физическим и психологическим, характерным или наследственным и выражается своей принадлежностью к элитным социальным группам. Итак, с этой позиции организаторские способности человека являются врождёнными. В рамках концепции лидерства, понимаемой как «система влияний», интересно то, что с одной стороны, организатор влияет на подчинённых, а с другой стороны, настолько важен факт влияния подчинённых на организатора.

Организаторские способности в теории управления рассматриваются в составе личностных управленческих характеристик руководителя (Л.Б. Орбан-Лембрик) [3, с.101-105].

В исследовании организаторские способности будущего офицера полиции рассмотрены как индивидуально-психологические свойства развития, которых даёт возможность установить контакт с подчинёнными, реализовать профессиональные задачи, обеспечить успех в военно-прикладных науках, специальном обучении сотрудников полиции. Качество изучения военно-прикладных наук и в полицейской специфической деятельности зависит от уровня сформированной в процессе обучения профессиональной компетенции, умение работать с людьми, требовательности (в большей степени к себе), оперативности, целеустремлённости, ответственности офицерского состава. В связи с чем будущие офицеры полиции обязаны овладеть основами организаторской деятельности, а в идеальном решении быть подготовленными взять на себя управление и организацию работы любого коллектива, уметь построить отношения, в профессиональной сфере которые будут неотъемлемой частью военно-прикладной, специальной деятельности.

Организаторская деятельность офицера полиции имеет в своей основе определённую, отличимую от службы офицеров вооружённых сил специфику: организация своей деятельности (самоорганизация), организация службы подчинённых (распределение поручений,

определение первоочередных задач, распределение полномочий между подчинёнными, организация исполнительской дисциплины и ответственность за порученное дело, организация взаимодействия с другими службами и ведомствами полиции).

С целью овладения основами организаторских способностей по организационной деятельности в исследовании разработана Профессиограмма будущего педагога к которому относятся базовые организаторские способности (высокий уровень волевой организации личности, оптимальный

уровень развития типологичных способностей нервной системы, оптимальный уровень развития когнитивных качеств), специфические организаторские способности (психологическая восприимчивость, коммуникативная компетентность, психологическая принципиальность, способность к организаторской деятельности), знания и умения в организаторской деятельности как основополагающего военно-прикладного умения (Хакимуллин Р.Г. [4, с.16]).

Таблица 1

Структуры организаторских способностей будущего офицера полиции

<i>Определяющие факторы организаторских способностей</i>	<i>Содержание организаторских способностей</i>
Волевая организация личности	Совокупность личностных особенностей, отображающих уровень развития таких способностей личности как ценностно-смысловая организация личности, уровень организационной деятельности, решимость, настойчивость, самообладание, самостоятельность
Типологические свойства нервной системы	Группа качеств, сочетающая научно-психическую устойчивость и оптимальный уровень развития нервных процессов
Интеллектуальное развитие личности	Развитие основных когнитивных характеристик и эрудиции, гибкость, творческое мышление, память, воображение
Психологическая влиятельность	Свойство личности, которое отображает способность личности влиять на окружающих, и толкает их к действию.
Коммуникативная компетентность	Свойства, наличие которых свидетельствует о способности устанавливать и поддерживать эмоциональные контакты с любыми участниками общения
Психологическая проницательность	Свойства личности, детерминирующие способность определять психические особенности, мотивы и психическое состояния человека
Склонность к организаторской деятельности	Свойства личности, характеризующие его готовность к организаторской деятельности и желания в нужное время взять на себя роль лидера и ответственность за порученное дело
Знания и умения в организаторской деятельности	Знание сути организаторской деятельности, её содержания, видов, принципов, методов, форм и конечно-же умения ставить и достигать поставленных перед собой целей в организаторской деятельности, правильно и чётко определять задачи, планировать и проектировать свои действия, умение моделировать и безошибочно прогнозировать развитие организаторских способностей.

Организаторские способности курсантов формируются в процессе обучения, во время занятий имеющих специфическую направленность.

В высших учебных заведениях системы МВД, кроме общеобразовательных, профессионально направленных (компетентных) дисциплин проводятся занятия по огневой, строевой подготовке, тактике (тактико-специальные), командно-штабные, оперативно-следственные учения и игры. И всё-таки на наш взгляд в изучении и научном исследовании недостаточно уделено внимания на научно-обоснованный подход в формировании организаторских способностей у курсантов во вне учебное (внеклассное) время, а

именно это время акцентуация личности смещена на самоорганизацию, и само коррекцию допущенных ошибок, именно это время, когда личность остаётся один на один со своими способностями и своими ошибками. В это время необходимость личности в коррекции и направленности из вне наибольшая и в это время полученные знания и опыт принимаются не как нечто не удобоваримое, а осознаются как необходимость постоянного само совершенства «не из-под палки». Здесь следует обратить внимание на необходимость сопровождения курсантов в их внеклассной работе с целью развития в них сознании профессионального долга и интереса к выбранной профессии. Например, в секции огневой подготовки

(тактической стрельбы), в секциях и научных кружках специальной направленности, где возможно моделирование комплексных ситуационных задач в условиях присутствия различных раздражителей (многогранность проблемы, ограничение во времени, отсутствие кадров, работа при оружии и т.д.) как в качестве руководителя, так и в качестве исполнителя. Также, возможно, привлекать курсантов к подготовке и участию в соревнованиях различного уровня по огневой подготовке (тактической стрельбе) или по другим военно-прикладным видам спорта.

Курсанту постоянно необходимо работать над собой. Организаторские навыки – это многообразные, целенаправленные упражнения. Будущий офицер полиции должен научиться самостоятельно пополнять багаж своих знаний, расширять кругозор, повышать познавательную активность, принимать решения в экстремальных ситуациях. «Не позволяй душе лениться, - душа обязана трудиться: и день, и ночь, и день и ночь!» В случае непредвиденных обстоятельств и смене благоприятной ситуации, проявляется такое свойство разума человека, как способность руководителя-командира, способность становиться расторопнее, быстрее, многогранно воспринимать окружающую действительность, быстро ориентироваться в возникшей ситуации, быстро мыслить и молниеносно принимать решения.

На формирование организаторских способностей курсантов высших учебных заведений МВД немаловажное влияние оказывает коллектив курсантов (взвод), в котором курсант находится большую часть времени. Развитие организаторских способностей влияет именно на то, чтобы курсант за период обучения и нахождения в курсантском коллективе, где принципы единоначалия главенствуют (наличие командиров: взвода, отделения) не превратился в безынициативного подчинённого, выполняющего чётко определённые обязанности (играющего роль постоянной второй скрипки) характерных для исполнителя (подчинённого). Формирование организаторских способностей будущего офицера полиции способствует исполнению обязанностей дежурного по роте, курсу, помощника дежурного по высшему учебному заведению МВД, несение службы в должности старшего суточного наряда, немаловажное влияние оказывает и назначение курсанта руководителем рабочей группы во время парко-хозяйственных работ и множество других руководящих ролей. Кроме этого, формирование патриотичности и верности своему профессиональному долгу можно сопровождать во время тактико-специальных занятий в комплексе или абстрактно, на уровне огневой подготовки со специфическим формированием учебных занятий (задач, моделей) в направлении наиболее полного отображения характера современного огневого боя и ситуаций, возникающих в оперативно-служебной

деятельности. Такой подход, в сопровождении внеклассной работы, будет создавать предпосылки к проявлению курсантами разумной инициативы и интереса, возможно, даже послужит основой у будущих офицеров-руководителей для включения активного поиска предложений по усовершенствованию огневой подготовки и других дисциплин курса.

Проводившимися педагогическими экспериментами установлено, что у курсантов высших учебных заведений МВД преобладает мотив власти, будущие офицеры полиции не готовы правильно и рационально использовать данную им власть, в полной мере брать ответственность за действия совершённые вовремя управления (властвования) над другими, отсутствует умение брать ответственность не только за свои действия, но и действия, поведение управляемых ими людей. В большинстве своём курсанты учебных заведений МВД организаторские способности подменяют умением «властвовать» над другими (командовать бездумно, на «авось»), используя в этих низменных желаниях даже временно переданные полномочия, во время занятий и вне учебное (внеклассное) время. На наш взгляд выявленный аспект исследования имеет научную ценность, поскольку его раскрытие даст возможность обучить будущих офицеров полиции правильно пользоваться данными им полномочиями (властью) как в коллективе (в среде коллег), так в обществе и семье.

Специфическим в полиции является то, что офицер полиции должен уметь правильно отдавать распоряжения подчинённым. Распоряжение – это одна из форм организаторской деятельности будущего офицера полиции. Приказание начальника не только должно обязывать подчинённого к исполнению требуемых от него действий, но и максимально задействовать его инициативу, способности и желание достичь максимального результата в выполнении поставленной задачи, вызвать у подчинённого положительные эмоции, в первую очередь готовность исполнить распоряжение и получить одобрение от руководителя (Макаренко В.С. [5, с.14-15]).

Как всем известно способности проявляются в умениях и навыках человека. Тогда к организаторским умениям можно отнести умение давать и исполнять указания (само распоряжение). В исследовании нами конкретизировано это умение, поскольку его направленность позитивно влияет на готовность курсантов к организаторской деятельности:

- ставить и достигать цели в процессе постановки задачи;
- определять задачи, реализовываемые в процессе решения задачи;
- контроль властных эмоций(желаний) умение не выражать ни радости, ни сомнения в правильности решённой задачи;

- учитывать личность человека, которому ставится задача;

- уметь предвидеть (правильно спрогнозировать) положительное решение поставленной задачи;

- оценить собственные возможности в отношении поставленной задачи, правильность её решения;

Выводы по этому исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Развитие организаторских способностей у курсантов высших учебных заведений МВД во вне учебное время, (внеклассной) деятельности способствует формированию у них готовности к организаторской деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Мотозюк Л. М. «Формирование организаторских способностей у будущих руководителей пограничных подразделений» (психологический аспект): автореферат диссертации на соискание научной, степени кандидата психологических наук: спец. 19.00.09. -Хмельницкий, 2006. – 20 с.

2. Маковский О.К. «Формування лідерських якостей майбутніх офіцерів» автореферат диссертации на соискание научной, степени кандидата педагогических наук: спец. 20.02.02 - Хмельницкий – 2002. – 20 с.

3. Л.Б. Орбан-Лембрик «Психологія управління» Посібник. — К.: Академвидав, 2003. — 568 с. (Альма-матер)

4. Хакимуллин Р.Г. «Формирование военно-организаторских умений у курсантов высших военных учебных заведений» автореферат диссертации на соискание научной, степени кандидата педагогических наук: спец. 13.00.08 - Казань – 2005. – 22 с.

5. Макаренко В.С. «Формирование у курсантов военных вузов активной позиции защитника отечества», Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук- Москва – 2018. – 24 с.

Kopyl I.A., Khavlin T.V.
THE FORMATION OF ORGANIZATIONAL SKILLS OF THE STUDENTS IN NON-ACADEMIC (EXTRA-

CURRICULAR) ACTIVITIES OF DONETSK ACADEMY OF INTERNAL AFFAIRS DND

The article presents a review of scientific approaches to the formation of organizational skills in cadets in extracurricular (extracurricular) work in the education system of the Ministry of internal Affairs, showing one of the approaches to the formation of organizational skills in future police officers. The analysis indicates the lack of a unified scientific approach to the formation of organizational skills among cadets of various higher military institutions. The article discusses approaches to the formation of professional managers for the successful performance of managerial functions.

Key words: *personality, pedagogy, psychology, intellectual development, competence, leadership.*

Копыл Иван Алексеевич преподаватель кафедры вооружения и огневой подготовки ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского», аспирант кафедры педагогики по специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Донецкого Национального университета.

E-mail: dkiocap@gmail.com

Kopyl Ivan Alekseevich is a teacher of the Department of Armament and Fire Training of the State Budgetary Institution of Higher Education «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR named after F.E. Dzerzhinsky», a postgraduate student of the Department of Pedagogy in the specialty 13.00.08 «Theory and Methodology of Professional Education». Donetsk National University.

Хавлин Тарас Викторович кандидат технических наук, начальник кафедры вооружения и огневой подготовки ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского».

E-mail: strana.sovetov.80@mail.ru

Khavlin Taras Viktorovich Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Armament and Fire Training of the State Budgetary Institution of Higher Education «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR named after F.E. Dzerzhinsky».

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 94 (477.6) + 352

ДОНБАСС И ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР МНОГОВЕКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Макарова Е.И., Пробейголова Н.В., Татаринов И.Е.

DONBASS AND DON COSSACKS: SPECIFICITY AND NATURE OF AGLONG COMMUNICATIONS

Makarova E.I., Probeigolova N.V., Tatarinov I.E.

В статье рассматриваются различные аспекты многовековых взаимодействий донского казачества и жителей Донбасса. Авторы подчёркивают, что на характер и динамику исследуемых коммуникаций накладывали свой отпечаток различные внутри- и внешнеполитические факторы. В результате на Донбассе сформировался особый целостный тип населения, культурно и ментально идентичный русскому. На основе актуального проанализированного материала сделаны соответствующие обобщения и выводы.

Ключевые слова: Донбасс, Донские казаки, Россия, граница, колонизация.

Введение. В последнее время на постсоветском пространстве особую остроту приобрёл вопрос Донбасса и его административно-территориального статуса. Довольно длительное время Донбасс как исторически сложившийся регион входил в состав Российской империи и по праву именовался югом России. Как известно, ещё в период позднего средневековья земли Донбасса начали колонизировать донские казаки, превратив его в итоге в западную окраинную часть территории Всевеликого войска Донского. После советских политико-административных трансформаций 1920-х гг., направленных на создание Украинской ССР, Донбасс директивно отторгли от Дона, а сам регион оказался разделённым между РСФСР и УССР.

После распада СССР на независимые республики и принятия в некоторых из них идеологии агрессивного национализма народ Донбасса решительно осудил такой вектор, не принял нацистский государственный переворот 2014 года в Киеве и взял курс на реинтеграцию в состав Российской Федерации. В мае 2014 года Донбасс на референдуме проголосовал за образование независимых Донецкой и Луганской Народных Республик, официально признанных Российской Федерацией 21 февраля 2022 г. соответствующими указами президента России В. Путина [1-2]. Необходимо отметить, что официальное признание республик Донбасса в качестве суверенных и независимых государств означает также признание их государственных границ, которые распространяются на всю

территорию бывших Луганской и Донецкой областей Украины.

Что же лежит в основе ценностно-мировоззренческих установок населения Донбасса и его безапелляционного стремления воссоединиться с русским народом? Можем ли мы считать народ Донбасса частью Русского мира? Какова была роль донского казачества в формировании специфического и неповторимого облика Донбасса? Все эти вопросы сегодня приобретают особую актуальность.

За последнее время по исследуемой проблематике сформировался определённый историографический и документальный комплекс. Ещё в советский период учёными достаточно подробно исследована природа, характер и комплексность происходивших на Донбассе социально-политических процессов в разные исторические периоды [3-5]. После 1991 года изучение продолжилось. Отметим работы как местных, донбасских исследователей, так и российских авторов [6-10]. Однако учёные весьма обобщённо либо фрагментарно освещают различные аспекты многовековых взаимодействий донского казачества и жителей Донбасса, а комплексных работ пока не прослеживается.

Изложение основного материала. Историческое наименование региона «Донбасс» впервые встречается в 1820-х гг. в работах известного российского государственного деятеля, учёного и горного инженера Евграфа Петровича Ковалевского, чья деятельность долгие годы протекала в нашем крае [11]. Можем сказать, что в географическом плане к Донбассу относятся территории Северного Приазовья и Подонцовья.

В некоторых средневековых источниках эти территории именуются в качестве «Дикого поля», очевидно подразумевая отсутствие здесь оседлого населения. В то же время справедливо указать на наличие в Донбассе уже в XIV в. так наз. «русских поселков», что подтверждается материалами археологических раскопок. Вероятно, население этих поселений было неоднородным в этническом

плане. Учёные обнаружили смешанные, славяно-татарские черты материальной культуры этих поселений. Например, керамика представлена преимущественно русскими артефактами, аналогичными находкам на Нижнем Дону и в Поднепровье. В то же время элементы татарской культуры фиксируются в сфере строительства, что подтверждается использованием самана в качестве строительного материала и специфическим типом отопительных сооружений, характерных для кочевников [7].

Археологические материалы свидетельствуют об упадке и исчезновении «русских посёлков» в конце XV века. Это вероятно связано с распадом Золотой Орды и изменениями обстановки в степи. Вытеснение славянского элемента из южнорусских степей привело к изменениям этнолингвистической картины Донбасса. Вплоть до начала XVII века основными жителями стали тюркоязычные ногайские племена, крымские и азовские татары и др. Географический ареал кочевий в тот период проходил в непосредственной близости от «окраинных» населённых пунктов Русского государства и располагался по долинам рек Айдар, Боровая, Деркул.

Отметим довольно напряжённый характер отношений между тюркским и славянским этносами. Отмечалось противодействие со стороны кочевников заселению этих степных пространств славянским населением. Более того, татары ежегодно совершали разрушительные набеги на пограничные русские поселения, что приводило к физическому истреблению русского населения и как следствие, опустению городков и поселков. В целях защиты от набегов кочевников на южных границах Руси уже в XVI веке начали возводить засечные черты – быстро сооружаемые системы заграждений из поваленных крест-накрест деревьев, обращённых вершинами в сторону наступающего врага [19]. Заметим, что эти сооружения являлись труднопреодолимым для конных отрядов кочевников препятствием. Не удивительно, что вокруг засек стали появляться небольшие крепости со стрелецкими войсками и народным ополчением. Это позволяло русским сторожевым отрядам совершать разведывательные рейды далеко в степь. Южнее от старых засечных линий строили новые крепости, обустривая новые поселения и отодвигая, таким образом, границы расселения на юг [6, с. 47].

Важно указать на изначально стихийный характер заселения Дикого поля, в отличие от направляемой и контролируемой государством правительственной колонизации. Донские казаки, стоявшие у истоков освоения этих диких мест, действовали на территории Донбасса небольшими мобильными конными отрядами. Как правило, на относительно свободных степных пространствах донцы основывали казачьи юрты – временные коллективные землевладельческие промысловые

угодья. Историки подсчитали, что на 1626 г. в бассейне Северского Донца существовало 9 юртов донских казаков [4]. Временность системы юртового хозяйствования не позволяла строить постоянные поселения. Ситуацию усложняла постоянная угроза русским городкам от татарских нападений. В целях оповещения населения и предупреждения о набегах правительство стало организовывать впереди от засечных линий небольшие передовые конные разъезды – сторожи, состоявшие из «детей боярских». Их наблюдательные пункты были выдвинуты далеко в степь и располагались на оптимальном для сообщения расстоянии друг от друга, что позволяло своевременно получать необходимые военные сведения и принимать превентивные меры [7, с. 92].

В 1571 г. правительством Ивана IV Грозного был принят Устав сторожевой службы, в котором ставилась задача чтобы «украинам было, бережнее, чтоб воинские люди на государевы украинны войною безвестно не приходили» [14, с. 57]. В источниках за тот же 1571 год мы находим сведения о местонахождении таких сторож и районах наблюдения. В частности, на территории Донбасса в верховьях р. Айдар, в устье р. Оскол, в устье р. Чёрный Жеребец располагалась Бахмутовская сторожа, которой предписывалось «беречи им направо вверх по Донцу до усть Боровой днища». Самым южным сторожевым разъездом был Айдарский, который в 1579 г. пришлось оставить, поскольку «пришли крепости великие» [12]. Как видим, к концу XVI в. русские сторожи располагались по границе северско-донецкого участка Дикого поля.

Активное строительство Белгородской засечной черты привело к появлению новых опорных пунктов колонизации. Так, в 1663 г. на р. Тор для защиты находящихся поблизости солепромыслов возвели Маяцкий городок (ныне – с. Маяки Славянского района ДНР), в 1676 г. – Соляный (Тор), в 1685 г. – Казачья Пристань (п. Райгородок ЛНР). Важным опорным пунктом донского казачества на землях Донбасса была станица Гундоровская, возникшая в 1681 году на месте одноименного казачьего юрта. О нем ещё в 1636 г. шла речь в челобитной донского атамана Полуекта Савельева: «...В нынешнем государь... году, ехали мы, холопи твои, к тебе государю, к Москве с Дону от Войска с отписками о твоём государь о великом деле наскоро зимним нужным путём. ...А как мы ехали степью, и на дороге, в Гундоровском юрту, нашли на нас Азовские татаровя» [13].

Среди характерных особенностей заселения Донбасса было то, что в авангарде этих процессов стояли донские казаки. На XVII век пришлась активная фаза колонизации нашего края донцами. Ранее возникшие казачьи юрты стали трансформироваться в станицы – новые, более стабильные административно-территориальные

единицы. Появлялись новые поселения. Так, в 1647 г. был основан Трехизбянский юрт (ныне – с. Трѣхизбенка, ЛНР). В архивных документах Посольского приказа говорится, что донской атаман Кирей Степанов сообщал в приказ о найденной казаками его станицы татарской сакме, отметив, что находилась она «выше Айдару, а ниже Боровой в казачьем юрту у Трех-изб... переехали татарскую сакму» [10, с. 188]. Согласно местной легенды, на месте основания Трехизбянского юрта донцы обнаружили три избы, оставленные местными обитателями во время обильного паводка р. Северский Донец.

К середине XVII века относится основание донцами Краснянского и Айдарского юртов – наиболее южных казачьих поселений на Донбассе. Сведения о них мы встречаем в донесении за 1656 г. валуйского стольника и воеводы В. Г. Феофилайтева, докладывавшего о выдвигании калмыков по степи от реки Дон в направлении Крыма. Боярин подчеркнул, что эти сведения ему сообщил казак Дѣмка Круговой, отправленный войсковым начальством в Краснянский юрт с извещением о подготовке совместного похода казаков и калмыков против татар. О важности миссии говорит тот факт, что воевода лично для проводывания вестей, посетил Айдарский юрт [10, с. 189–190].

Со второй половине XVII века заселение донскими казаками донбасской степи усиливается. В бассейне Северского Донца появляются новые постоянные казачьи городки, основанные в подавляющем большинстве своём именно донцами. На севере Луганщины отмечаются встречные миграционные потоки, обусловленные рядом факторов. С одной стороны, глубокие социально-экономические изменения в России, характеризовавшиеся усилением крепостного гнёта, вынуждали население переселяться на южные окраины государства. С другой – шла колонизация степи донскими и отчасти запорожскими казаками. В итоге возникшие в конце XVII – нач. XVIII в. населённые пункты в значительной мере были представлены беглыми крестьянами, записавшимися в казаки. Так, в ходе проводимого в 1707 г. князем Ю.В. Долгоруковым «сыска» в Обливенском городке было обнаружено 200 беглых, в Беловодске и Явсуге всех казаков признали «новопришлыми», а в Новоайдаре таковых нашли 150 человек [3].

Наличие в таких городках беглого крестьянства, старого казачества, а также пленных татар наложило свой отпечаток на этнический и социальный состав населения. Для среды донского казачества имущественная и социальная дифференциация также была характерной. Именно из среды беглого крестьянства в начале XVIII в. казачьи городки наполнялись казачьей гольтыбьей – одной из низших ступеней в казачьей социальной иерархии. В силу некоторой ограниченности территории юртов и станиц на фоне необходимости

размещения вновь прибывших происходили конфликты с жителями смежных территорий.

Большую известность на рубеже XVII–XVIII вв. получил спор между донцами и населением Изюмского слободского казачьего полка, повлёкший серьёзные столкновения сторон. В частности, атаман Бахмутского городка (ныне – г. Артёмовск, ДНР) Кондратий Булавин «разорил и прогнал местных солепромышленников на Бахмуте и завладел ими сам» [16, с. 123]. Потребовалось вмешательство Москвы для улаживания спора в вопросе землепользования в долинах рек Бахмут, Красная и Жеребец, а также контроля Бахмутских солепромыслов. Долгие разбирательства привели к тому, что Пётр I выдал жалованную грамоту на спорную территорию, по которой земли передавались во владение Изюмского слободского полка. Аргументы донцов, что конфликт был спровоцирован малороссийской старшиной, российское правительство не приняло во внимание, а действия Булавина были признаны незаконными. Это решение не только не решило спорный вопрос, но и значительно обострило обстановку на солепромыслах. Нерешённость вопроса по солепромыслам, а также правительственный указ о «сыске» беглых, по мнению ряда историков, были среди причин прокатившегося вскоре по Дону Булавинского восстания, как следствие неудовлетворённости донских казаков решениями Петра I [18, с. 97–108].

Следует заметить, что Булавинское восстание в значительной мере затронуло земли нынешнего Донбасса. Российское правительство отреагировало на восстание карательными мерами. Указ Петра I от 28 июня 1708 г. среди прочего предписывал: «Опустошить... по Донцу сверху по Луган, ... по Айдару всё. По Деркулу всё. По Калитвам и другим запольным речкам всё...» [3, с. 281]. Уничтожение восставших казаков князь В.В. Долгоруков, действовавший согласно указу царя, исполнил предельно жестоко. В сообщении князя Долгорукого в столицу указывалось, что «...непокоряющиеся и бунтующие с сопротивлением станицы, как-то: по Донцу почав с Шулгинки ... и все окольные их места, даже до самой Луганской станицы, – все вырублены и до основания истреблены и сожжены». В «Послужном списке князя В. В. Долгорукого» (1708 г.) указывалось: «их, воров, многих побили и покололи, а реку Дон вплавь многие потопли, а других на плову пристреливали..., все их воровское жилище розорено и выжжено без остатку, для того чтоб им, вора, в том месте воровского собрания впредь не было» [3, с. 282–283].

Завершившееся разгромом восставших, оно привело не только к опустошению и уничтожению принимавших участие в восстании донских городков и их жителей, но и затормозило колонизацию земель Донбасса. Из Гундоровского городка 12 сентября бригадир Ф. Шидловский в

донесении А. Меншикову писал: «...от реки Дону пошли мы с полками к реке Северскому Донцу, для истребления оной же донской либерии и для искоренения таких же воров и заботчиков Голого и Тишки Белогородца, и для опустошения по росписи по Донцу построенных городков». Позже, выполнив приказ, он писал, что, будучи в донецких юртах, «всё без остатка выжгли и разорили, а именно 6 городков» [3, с. 344]. Как результат, большая часть казачьих населённых пунктов в среднем течении р. Северский Донец (за исключением не принимавшей в восстании и потому не подвергшейся уничтожению станицы Луганской) была уничтожена.

Как видим, со второй половине XVII в. значительная часть территории Донбасса и его судьба стала неразрывно связанной с историей Российского государства и донского казачества. Изначально казаки основывали временные поселения-юрты, которые позднее разрастались в систему укрепленных городков – станиц, населённых славянским, в основном великорусским этносом, а со временем станицы стали пополняться малороссами. Такая колонизация была в стратегических интересах российского государства, поскольку не только отодвигала границы на юг и расширяла территорию страны, но и ликвидировала угрозу со стороны степи. Однако в начале XVIII в. ситуация на землях Донбасса изменилась, поскольку правительство стало активно вмешиваться во внутренние дела донского казачества, жёстко пресекая недовольство. Это в свою очередь привело к временной приостановке донской колонизации, одновременно дав импульс для притока малороссийского населения на Донбасс, и носившего преимущественно крестьянский характер.

Согласно статистическим данным за 1720 г. в составе Бахмутской провинции Воронежского уезда числилось 14 населённых пунктов. Наиболее крупными среди них были Краснянская, Ново- и Староайдарская слободы. Всего в указанных слободах проживало 3914 душ мужского пола. В целом же население провинции составило 6841 душу мужского пола русского податного населения и 152 души неподатного, а также 1753 малоросса (1540 государственных крестьян и 213 казаков) [5]. Важно заметить, что несмотря на разгром Булавинского восстания, Донбасс стал повторно заселяться. Вновь организованные городки и посёлки переняли старые названия. Однако многие поселения утратили свой станичный статус и превратились в слободы со смешанным великорусским и малорусским населением.

В то же время поддерживаемые правительством меры по колонизации юга России и медленное строительство оборонительных сооружений не привели к полной безопасности края. Разрушительный набег татар в 1736 г. опустошил в значительной степени земли Донбасса. В тот год

довольно многочисленный татарский отряд вторгся за Южную (Окраинную) оборонительную линию между крепостями Св. Михаила и Слободской, и рассыпавшись на мелкие отряды начал грабить и жечь поселения, угоняя скот и жителей. В источниках того времени отмечается значительный ущерб от набега кочевников: «За разорением от неприятельских людей татар, что Бахмутской провинции в слободах, обывателей мужеска и женска полу многое число взято в полон и побито, и хлеб стоячий и молоченный весь без остатка пожжён, и скот отогнан» [15, с. 145–146].

Вторая половина XVIII века проходила под флагом борьбы Российской империи и Турции за контроль над степями Причерноморья и выход к Чёрному морю. Полная победа России и устранение угрозы со стороны кочевников принесли мир на юг России, который утратил свой пограничный статус. В крае началась новая эра – хозяйственное освоение Донбасса и новоприсоединённых земель Новороссии. В этом процессе донское казачество также приняло самое непосредственное участие, заложив социально-экономические основы будущего процветания южных регионов России. Уже в начале XIX века в экономике нашего края произошли качественные перемены. Прежде всего, следует отметить промышленный переворот 1830–1880-х годов, в результате которого стал активно осваиваться богатый сырьевой потенциал Донбасса. Как известно, многие залежи полезных ископаемых были разведаны ещё во времена Петра I, а выгодное географическое положение привлекло в край как отечественных, так и иностранных инвесторов. Бурный рост угледобывающей промышленности и чёрной металлургии дал импульс дальнейшему развитию Донбасса, безопасный выход в Азовское и Чёрное моря способствовал развитию торговли. Активно развивались также различные казачьи промыслы и ремесла.

Век XX-й наполнился событиями, которые разделили Донбасс, русских людей и донское казачество. Постановка и решение советской властью народнохозяйственных задач потребовали создания более оптимальной административно-территориальной структуры страны. Это привело к образованию в составе Украинской ССР Донецкой губернии (1920 г.), куда среди прочих территорий были переданы некоторые Донские земли. Решение придать Донецкой губернии такие контуры большевики обуславливали экономическими причинами, чтобы она «включала всю горную промышленность и достаточное для полного обеспечения местного населения количество продовольственных уездов и волостей из соседних губерний». В итоге Украина пополнилась рядом донских станиц и волостей и Таганрогским округом. Вспыхнувшие на Дону протесты Москва решительно пресекла, подтвердив решение ВЦИК: «Никаких изменений или уклонений быть не может. Таганрог входит в Донецкую губернию» [17, с. 163–

165]. Старинный центр донского казачества – станица Луганская, как и ряд других населённых пунктов, основанных донцами, с 1920 года по 2022 г. пребывала в составе Украины, а с марта 2022 года вернулась в лоно русской цивилизации, так и не приняв украинизацию и Украинское государство.

Выводы. Таким образом, судьбы Донбасса и донского казачества неразрывно связаны на протяжении нескольких веков. Специфика края как части Русского мира обусловлена своеобразной этнической структурой населения и социокультурными традициями бытования, а также характером исторического заселения и масштабной индустриализацией. Не вызывает сомнения факт того, что народ Донбасса и донское казачество являются неразрывной составляющей Русского мира как цивилизационного проекта русского народа. Характерной особенностью идентификации населения Донбасса и Дона является чёткое восприятие жителей по ту сторону границы как «своих», а сама граница не воспринимается населением как граница с «чужими» и видится неким анахронизмом. Жители нашего края чётко отождествляют себя с российской государственной идентичностью, Российская Федерация рассматривается как историческая Родина, являясь не столько политическим выбором, сколько цивилизационным. Отметим идентичные ценностно-мировоззренческие установки, помноженные на общую историческую память. Народ Донбасса чётко осознаёт неразрывность совместного с Россией тысячелетнего государственно-исторического опыта сосуществования и уверенность в сохранении и преемственности ключевых культурно-цивилизационных констант, проецированных на современность.

Л и т е р а т у р а

1. Указ Президента Российской Федерации о признании Донецкой Народной Республики / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220002> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации о признании Луганской Народной Республики / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Булавинское восстание (1707-1708 гг.). М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. – 527 с.
4. Воронежский край с древнейших времён до конца XVII века: Документы и материалы по истории края / Сост. и автор пояснит. текста проф. В. П. Загоревский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976. 192 с.
5. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX века (1719 – 1858 гг.). М., Наука, 1976. 306 с.
6. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание. Донецк: «Донбасская Русь», 2015. 402 с.
7. История Луганского края: учеб. пособ. / И.Ю. Бровченко, А.С. Ефремов, А.А. Климов, В.С. Курило и др. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.
8. Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел) / Український культурологічний центр. Донецьк: Східний видавничий дім, 2003. – 180 с.
9. Пробейголова, С. В. «На Айдаре на реке, во Шульгином городке». Булавинское восстание в школьных курсах истории // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – № 6-7(12-13). – С. 120-126.
10. Королев В.Н. Донские казацкие городки / В.Н. Королев. – Новочеркасск: Информационно-издательский центр «Дончак», 2007. – 240 с.
11. См.: Ковалевский Е.П. Опыт геогностических исследований в Донецком горном крае // Горный журнал. – 1827. Кн. 2 (февраль). – СПб., 1827.
12. Акты Московского государства. Книга Московск. Ст. №1-й. Л. 48–53.
13. Донские дела. Кн. 1. СПб. 1898. Кн. 1. Стб. 483.
14. Загоревский, В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.
15. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. X, №7251 от 12 мая 1737 г.
16. Симонова, М. В. К. А. Булавин в отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. – № 3(41). – С. 121-128.
17. Татаринов И.Е. Украина и Россия: год 1920. Споры о границе // РОССИЯ XXI. 2019. – №5. – С. 156–175.
18. Усенко О.Г. К уточнению биографии К.А. Булавина // Россия в XVIII столетии. М.: Языки славянской культуры, 2002. Вып. 1. С. 97–108.
19. Яковлев, А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке : очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. – 321 с.

Makarova E., Probeigolova N., Tatarinov I. DONBASS AND DON COSSACKS: SPECIFICITY AND NATURE OF AGELONG COMMUNICATIONS

The article discusses various aspects of the agelong interactions between the Don Cossacks and the Donbass inhabitants. The authors emphasize that the nature and dynamics of the studied communications were influenced by various domestic and foreign political factors. As a result, a special integral type of population was formed in the Donbass, culturally and mentally identical to the Russian. Relevant generalizations and conclusions are made on the basis of the actual analyzed material.

Key words: Donbass, Don Cossacks, Russia, border, colonization.

Макарова Елена Ивановна, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: 32oklena@rambler.ru

Makarova Elena, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Public Administration, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Пробейголова Наталья Владимировна, к.полит.н., доцент кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: nataprob@mail.ru

Probeigolova Natalia, Candidate of Politic Sciences, Associate Professor at the Department of Public Administration, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Татаринов Игорь Евгеньевич, к.и.н., доцент кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: igortatarinov76@gmail.com

Tatarinov Igor, PhD in History, Associate Professor of Department of Political Science and International Relations, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Мазур Оксана Геннадиевна, профессор, доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана: 06.05.2022

УДК 621.9.048

ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА ВИБРАЦИОННОЙ ОБРАБОТКИ

Мицык В.Я., Рублевская М.И., Шенкман Г.Л.

THE MAIN TECHNOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF THE VIBRATION TREATMENT PROCESS

Mitsyk V.Ya., Rublevskaya M.I., Shenkman G.L.

Указаны факторы, определяющие эффективность и качество вибрационной обработки. Отмечены характерные случаи взаимодействия абразивных гранул с обрабатываемой поверхностью. Обосновано влияние твёрдости материала обрабатываемой детали и формы её поверхности, а также влияние химически - активных растворов на эффективность и качество вибрационной обработки. Дана характеристика абразивных гранул и их объёмное соотношение с обрабатываемыми деталями.

Ключевые слова: вибрационная обработка; съём металла; режимы обработки; абразивная гранула; твёрдость материала детали; форма поверхности детали; химически активный раствор.

Введение. Несмотря на широкое применение вибрационной обработки, её внедрение до последнего времени ограничивалось выполнением таких простейших операций, как очистка деталей, удаление заусенцев, скругление острых кромок. Недооценка возможностей этого технологического процесса объясняется недостаточной его изученностью [1].

Вибрационная обработка в зависимости от характеристики и состава обрабатывающей среды представляет собой механический или механохимический съём мельчайших частиц металла или его окислов и пластического деформирования микронеровностей вследствие взаимных соударений гранул среды с обрабатываемой поверхностью, вызванных колебаниями резервуара, в котором размещены обрабатывающая среда и обрабатываемые детали.

В соответствии с существующей классификацией вибрационная обработка относится к методам механической обработки, а при введении в состав рабочей среды химически активных растворов – к комбинированным методам, в частности, к группе механохимических методов обработки. Вибрационная обработка относится к динамическим, а по технологическому назначению – к безразмерным методам обработки; по виду применяемого инструмента вибрационная обработка относится к группе методов обработки свободным абразивом [2].

Факторы, влияющие на эффективность и качество вибрационной обработки. Исследования, проводившиеся до сих пор, предусматривали решение

частных задач по выявлению влияния одного или небольшого количества факторов на эффективность обработки. Комплексные исследования, выполненные в лаборатории ЛГУ им. Даля, показали, что эффективность вибрационной обработки зависит от многих факторов, основными из которых являются:

- режимы обработки и масса обрабатываемых деталей и гранул абразива;
- твёрдость материала деталей и формы обрабатываемых поверхностей;
- характеристика гранул абразивной среды;
- объёмное соотношение обрабатываемых деталей и гранул абразива в резервуаре вибростанка;
- состав химически-активного раствора в резервуаре вибростанка.

В колеблющихся резервуарах во время относительного перемещения деталей и гранул с обрабатываемой поверхности удаляется микростружка. Поэтому естественно, что режимные показатели обработки (частота и амплитуда колебаний, траектория движения резервуара) оказывают большое влияние на характер взаимодействия элементов массы, загруженной в резервуар [3].

Характерные случаи взаимодействия абразивных гранул с обрабатываемой поверхностью. Рассмотрим три наиболее характерных случая взаимодействия абразивных гранул с обрабатываемой поверхностью.

1. Абразивные гранулы и детали перемещаются в одном направлении с колебательным движением резервуара параллельно обрабатываемой поверхности (рис.1,а). В этом случае относительная скорость U_0 проскальзывания гранулы абразива и детали будет равна $U_0 = U_1 \pm U_2$, где U_1 – скорость детали; U_2 – скорость гранулы абразива.

2. Абразивные гранулы и детали перемещаются, как и в первом случае, но их относительное движение перпендикулярно обрабатываемой поверхности (рис.1,б). При этом происходит соударение гранулы абразива с обрабатываемой поверхностью со скоростью U_c , то есть $U_c = U_1 + U_2$.

3. Гранулы абразива и деталь перемещаются по криволинейной траектории, в частности, по окружности (рис.1,в). При этом гранула абразива встречается с обрабатываемой поверхностью под углом или по касательной.

Как видно из приведенных формул, относительная скорость скольжения, являющаяся одним из основных факторов повышения эффективности обработки, зависит от абсолютных величин скоростей движения абразивных гранул и обрабатываемых деталей.

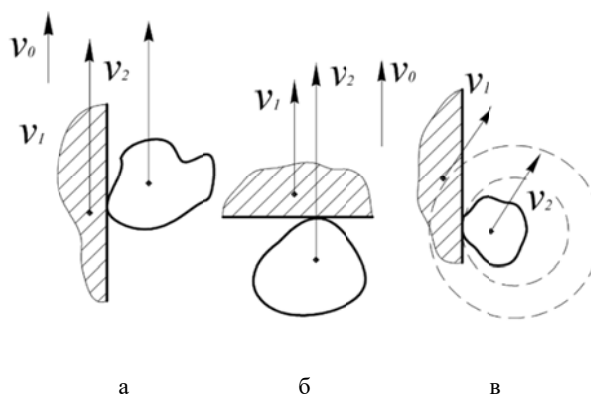

Рис. 1. Характерные случаи взаимного перемещения детали и абразивной гранулы

В свою очередь эти скорости находятся в зависимости от частоты и амплитуды колебаний резервуара, траектории его движения, а также от соотношения масс обрабатываемых деталей. Чем больше разница в их массах, тем скорость взаимного проскальзывания будет больше. При небольшой разности в массах деталей и абразивных гранул а соответственно, в незначительном отличии от инертности скорость проскальзывания между ними будет мала, что при всех прочих равных условиях приводит к снижению эффективности обработки. Следовательно, эффективность вибрационной обработки деталей с малой массой и размерами может быть обеспечена за счёт увеличения скорости движения резервуара [4].

Из анализа рассмотренных схем взаимодействия гранул с обрабатываемой поверхностью можно сделать следующие выводы.

1. В первом случае удаляется минимальное количество металла, так как давление, прижимающее гранулу к детали, весьма мало и создаётся только статическим давлением окружающей среды. Очевидно, такое взаимодействие будет предпочтительно для выполнения операций по виброшлифованию и виброполированию.

2. Во втором случае происходит соударение гранулы с обрабатываемой поверхностью, вследствие чего на ней появляются отпечатки зёрен абразива, сколы или вырывы металла. Такой характер взаимодействия абразивных гранул с обрабатываемой поверхностью будет наиболее производительным для очистки деталей от окалины или снятия с них дефектного слоя металла, то есть для грубых очистных операций.

3. В третьем случае в зависимости от формы траектории движения проявляется промежуточный характер взаимодействия.

Твёрдость материала обрабатываемой детали. Твёрдость материала детали влияет как на производительность, так и на качество обрабатываемых поверхностей. Чем выше твёрдость, тем на меньшую глубину будут внедряться абразивные зёрна в деталь. При этом снижается съём металла с обрабатываемой поверхности при одновременном уменьшении её микронеровностей [2,3].

Форма обрабатываемой поверхности детали. Форма обрабатываемой поверхности также влияет на эффективность процесса. Соударение абразивных гранул со сложными элементами, образующими в деталях различного вида пазы и углубления, происходит не всегда под оптимальными углами, что вызывает резкое снижение производительности. Более того, возможны случаи, когда форма обрабатываемой поверхности такова, что соударение с ней абразивных гранул невозможно [5].

Характеристики абразивных гранул, влияющие на эффективность и качество вибрационной обработки. К важнейшим характеристикам абразивных гранул, влияющих на эффективность вибрационной обработки, необходимо отнести массу, размеры, форму и твёрдость гранул [2].

При взаимодействии элементов среды в резервуаре, когда гранулой наносится прямой удар по обрабатываемой поверхности, его сила пропорциональна массе этой гранулы. Следовательно, увеличение последней приводит к повышению количества удаляемого металла. Значительное увеличение массы абразивной

гранулы может вызвать ухудшение качества обработки, а также уменьшение скорости проскальзывания. Детальное исследование этого вопроса позволило сделать общий вывод: для выполнения грубых очистных операций с большим съёмом металла должны использоваться абразивные гранулы с предельно большой массой, а для выполнения отделочных операций с небольшим съёмом металла и высоким классом чистоты поверхности должны применяться гранулы с относительно малой массой [4].

Размеры гранул, как известно, взаимосвязаны с их массой. Поэтому в общем случае рекомендации по их выбору аналогичны предыдущим. Однако нередко размеры гранул абразива выбирают так, чтобы обеспечить их доступ к закрытым или полузакрытым обрабатываемым поверхностям. Кроме того, бывают случаи, когда обработка отдельных поверхностей нежелательна. Тогда размеры гранул выбирают так, чтобы они не соударялись с такими поверхностями.

Форма абразивных гранул заметного влияния на эффективность вибрационной обработки не оказывает. Но при затруднённом доступе абразивных гранул к обрабатываемым поверхностям возникает необходимость в подборе рациональной формы гранул (рис.2) с тем, чтобы обеспечить обработку [3].

Рис. 2. Влияние формы гранулы на обработку труднодоступных поверхностей

Зернистость абразивного материала.

Зернистость абразивного материала в значительной степени отражается как на качестве, так и на производительности обработки. При использовании крупнозернистого абразива количество зёрен, находящихся в контакте с обрабатываемой поверхностью, уменьшается. В этом случае при прочих равных условиях (в частности, при одинаковом давлении), внедрение зёрен в металл происходит на большую глубину и снимается более крупная металлическая стружка [6].

При малой зернистости резко увеличивается количество контактов с поверхностью, но внедрение зёрен происходит на небольшую глубину. Это способствует снятию мелкой стружки и уменьшению высоты микронеровностей.

Твёрдость материала абразивных гранул.

Твёрдость материала абразивных гранул является одной из основных характеристик, оказывающих значительное влияние на эффективность вибрационного процесса. При виброобработке объём загруженного в резервуар абразивного

наполнителя, как правило, превышает объём обрабатываемых деталей. В связи с этим гранулы в процессе обработки соприкасаются друг с другом чаще, чем с деталями, что вызывает повышенный износ абразива вследствие его истирания и выкрашивания зёрен [7].

Появление в абразивной массе продуктов её износа засоряет поры между зёрнами гранул и приводит к «засаливанию» абразива, а также снижению его режущих свойств. Выкрашивающиеся крупные зёрна абразива, попадая между гранулой и обрабатываемой поверхностью, оставляют на последней глубокие отпечатки.

Объёмное соотношение абразива и обрабатываемых деталей. Объёмное соотношение абразива и обрабатываемых деталей в резервуаре в значительной мере отражается на производительности вибрационной обработки. Если количество деталей в резервуаре вибростанка велико, то абразивные гранулы будут контактировать с обрабатываемыми поверхностями только отдельных деталей. Процесс обработки при этом протекает замедленно. Если же количество обрабатываемых деталей мало, по сравнению с загруженной массой абразива, то возможности вибростанка не используются полностью [3].

Химически активные растворы. Химически активные растворы оказывают на процесс вибрационной обработки различное воздействие. В одних случаях химические растворы, вступая в реакцию с поверхностным слоем металла, меняют его свойства и этим изменяют интенсивность обработки. В других условиях компоненты раствора, вступая в химические реакции с металлом, образуют на обрабатываемых поверхностях окисные плёнки, которые легко удаляются абразивными гранулами. Иногда растворы могут включать в себя добавки, которые способствуют восстановлению режущих свойств абразива, удалению отходов обработки и т.д. [8].

Химически активные растворы должны быть не сложны по составу, безопасны для обслуживающего персонала и экологически безвредны при сливе в промышленные стоки без отстоя и нейтрализации. Большое влияние на качество обработки и производительность процесса имеет дозировка применяемого раствора. Как его недостаточное, так и чрезмерное количество оказывает отрицательное действие на процесс обработки. Применение химически активных растворов в процессе деформации – резания производит охлаждающее, смазывающее, диспергирующее и моющее действие.

Химически активные растворы с кислой средой предназначены для очистки стальных деталей, разрушения и удаления окалины, интенсификации шлифования. Химически активные растворы со щелочной средой предназначены для скругления острых кромок и полирования. Вступая

в химическую реакцию с поверхностью детали, они облегчают микрорезание и пластическую деформацию. Растворы с нейтральной средой, обладающие очищающей и моющей способностью, предназначены для мойки и удаления продуктов износа [9].

Во всех случаях применение химически-активных растворов требуемых составов приводит к увеличению производительности и повышению качества вибрационной обработки.

Выводы. Развитие и совершенствование существующих технологических процессов вибрационной обработки требует проведения комплексных исследований, учитывающих многообразие факторов, влияющих на её эффективность и качество. Отсутствие таких данных является главной причиной недостаточного внедрения рассматриваемого процесса в металлообрабатывающих отраслях машиностроения и приборостроения.

Л и т е р а т у р а

1. Мицык В.Я. Интенсификация обработки деталей в вибрирующих резервуарах встречнодвижущимися потоками рабочей среды: дис. ...канд. техн. наук: 05.02.08. – М., 1988. – 232 с.

2. Бабичев А.П., Бабичев И.А. Основы вибрационной технологии. – Ростов - на-Дону: ДГТУ, 1998. – 624 с.

3. Обработка деталей свободными абразивами в вибрирующих резервуарах / И.Н. Карташов, М.Е. Шаинский, В.А. Власов, Б.П. Румянцев, П.С. Банатов, Е.С. Кислица – К.: Высшая школа, 1975. – 188с.

4. Кулаков Ю.М., Хрульков В.А. Отделочно-зачистная обработка деталей. – М.: Машиностроение, 1979. – 216 с.

5. Мицык В.Я. Классификация деталей при обработке свободными абразивами в вибрирующих резервуарах // Материалы научно-технического семинара «Прогрессивные технологии в машиностроении и приборостроении». – Киев: АТМ Украины, 2004. – С. 78-80.

6. Отделочно-абразивные методы обработки: справочное пособие / Л.М. Кожуро, А.А. Панов, Э.Б. Пономорёва, П.С. Чистосердов. / под общ. ред. П.С. Чистосердова. – Минск: Высшая школа, 1983. – 287 с.

7. Ящерицын П.И., Мартынов А.Н. Чистовая обработка деталей в машиностроении. – Минск: Высшая школа, 1983. – 192 с.

8. Берещенко А.А. Виброхимическая обработка углеродистых и легированных сталей: дис. ...канд. хим. наук: 05.17.03. – К., 1980. – 132 с.

9. Ребиндер П.А. Влияние активных смазочно-охлаждающих жидкостей на качество поверхности при обработке металлов резанием и давлением. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – 432 с.

Mitsyk V.Ya., Rublevskaya M.I., Shenkman G.L.

THE MAIN TECHNOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF THE VIBRATION TREATMENT PROCESS

The factors determining the efficiency and quality of vibration treatment are indicated. Characteristic cases of interaction of abrasive granules with the processed surface are noted. The influence of the hardness of the material of the processed part and the shape of its surface, as well as the influence of chemically active solutions on the efficiency and quality of vibration treatment is substantiated. The characteristics of abrasive granules and their volume ratio with the processed parts are given.

Key words: vibration treatment; metal removal; processing modes; abrasive granule; hardness of the part material; shape of the part surface; chemically active solution.

Мицык Владимир Яковлевич, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии машиностроения и инженерного консалтинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: tm.univer@yandex.ru

Mitsyk Vladimir Yakovlevich, candidate of technical Sciences, associate professor of the department «Mechanical Engineering Technology and Engineering Consulting» of SEE HT LPR «Luhansk Vladimir Dahl State University».

Рублевская Маргарита Игоревна, аспирант кафедры технологии машиностроения и инженерного консалтинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: rituyl0109@mail.ru

Rublevskaya Margarita Igorevna, postgraduate student of the department «Mechanical Engineering Technology and Engineering Consulting» of SEE HT LPR «Luhansk Vladimir Dahl State University».

Шенкман Геннадий Львович, старший преподаватель кафедры промышленного и городского транспорта ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: tm.univer@yandex.ru

Shenkman Gennady Lvovich, senior lecturer of the department «Industrial and urban transport» of SEE HT LPR «Luhansk Vladimir Dahl State University».

Рецензент: Гутько Юрий Иванович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры промышленного литья, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 338.242

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ**Протасов В.В., Калашникова Д.М.****ANALYSIS OF METHODS FOR FORECASTING BANKRUPTCY OF AN ENTERPRISE****Protasov V.V., Kalashnikova D.M.**

В статье рассмотрены наиболее распространенные методы прогнозирования банкротства, дана их оценка, проведен анализ и выявлены наиболее точные модели. Приводятся слабые и сильные стороны применяемых на практике методов прогнозирования банкротства. Определены условия применения существующих зарубежных моделей в реалиях российской экономики и действующего законодательства. Компаниям важно правильно оценивать и прогнозировать свое финансовое состояние, чтобы принимать эффективные управленческие решения. Сделан вывод, что вопрос разработки универсальной модели прогнозирования вероятности наступления банкротства является весьма актуальным.

Ключевые слова: методика, банкротство, кризис, прогнозирование, анализ, модель, финансовое состояние, предприятие.

Введение. Профилактические меры диагностики экономического состояния предприятия в первую очередь необходимы не столько для кардинального оздоровления, сколько для исключения серьезных проблем в процессе его текущей финансово-хозяйственной деятельности. Впрочем, когда кризисная ситуация приобретает явно выраженный характер, необходимы срочные комплексные методы воздействия на нее. Однако экстренные меры не должны превратиться в постоянную практику, пока не устранены причины кризисного положения предприятия.

Отправным моментом начала антикризисного управления в организации являются неудовлетворительные результаты анализа его финансовой деятельности. Чем раньше выявлены недостатки в деятельности и определены основные направления по их устранению, тем больше шансов восстановить утраченные возможности организации.

При разработке стратегии и обосновании мер финансового оздоровления компании необходимо учитывать методы стратегического планирования и современную методологию управления проектами.

Изложение основного материала. Прогнозирование банкротства как самостоятельная проблема возникла в передовых индустриальных

державках после завершения Второй мировой войны. Этому способствовало увеличение банкротств в связи с резким уменьшением военных заказов, развитие и рост одних фирм и разорение других.

В практике известны два основных подхода к прогнозированию состояния банкротства [3]. Первый основывается на финансовых данных и оперировании некоторыми коэффициентами, такими как: приобретающим все большую известность Z-коэффициентом Альтмана (США), коэффициентом Таффлера (Великобритания) и другими, а также на умении «читать баланс». Второй основывается на использовании данных по обанкротившимся компаниям и сравнении их с соответствующими данными исследуемой компании.

Первый подход, при всей своей эффективности прогнозирования банкротства, обладает несколькими существенными недостатками. Во-первых, компании, переживающие трудности, затягивают публикацию своих отчетов, и, таким образом, информация может быть длительное время недоступной. Во-вторых, даже если материалы публикуются, они могут оказаться недостоверными, т.к. компании, находящиеся в затруднительных обстоятельствах, чтобы приукрасить результаты своей деятельности, прибегают к прямой фальсификации. Третьим серьезным недостатком данного подхода является то, что некоторые соотношения, полученные по данным результатов деятельности компании, могут указывать на ее неплатежеспособность в то время, как другие – могут давать основания делать выводы о устойчивости или даже некотором улучшении. В таких условиях трудно рассматривать реальное экономическое состояние компании.

Общепризнанным представляется мнение, что банкротство и кризис для предприятия – определения синонимичные. Банкротство, собственно, и рассматривается как крайнее проявление кризиса. В конечном итоге же дело обстоит по-другому – предприятие подвержено многообразным вариантам упадков (экономическим,

финансовым, управленческим) и банкротство – всего один из них.

Первым экономическим аналитиком, применившим статистические методы в сочетании с финансовыми коэффициентами для прогнозирования потенциального банкротства предприятия, был В. Бивер [4]. Он предложил пятифакторную модель для оценки экономического состояния предприятия в целях диагностики банкротства, состоящую из следующих показателей:

- рентабельность активов;
- удельный вес ссудных средств в пассивах;
- коэффициент текущей ликвидности;
- доля чистого оборотного капитала в активах;

- коэффициент Бивера — $(\text{Чистая прибыль} + \text{Амортизация}) / \text{Ссудные средства}$.

В. Бивер в ходе проводимых исследований создавал базу данных, которую потом использовал в своей модели для статистического тестирования надежности 30 финансовых коэффициентов. Беря среднее значение показателей у фирм, не имевших финансовых проблем, он проводил сравнение с величиной показателей у компаний, которые в последствии подверглись банкротству.

Среднее значение коэффициента В. Бивера у компаний, которые в последствии обанкротились, отличается от величины того же самого показателя у фирм, сохранивших способность платить по своим краткосрочным обязательствам.

В 1968 г. западным экономистом Э. Альтманом был предложен коэффициент (индекс кредитоспособности), который построен с помощью аппарата мультипликативного дискриминантного анализа, позволяющий в первом приближении разделить хозяйствующие субъекты на потенциальных банкротов и небанкротов [2].

В ходе построения индекса Альтман изучил 66 предприятий, половина из которых обанкротилась, а половина функционировала успешно, и исследовал 22 аналитических коэффициента. Из этих данных он отобрал пять наиболее важных и построил многофакторное регрессионное уравнение. В результате показатель Э. Альтмана представляет собой функцию от некоторых показателей, которые характеризуют экономический ресурс предприятия и результаты его работы за истекший период.

Здесь необходимо иметь ввиду, что данная модель была разработана на основе данных финансовой отчетности, выполненной по американским стандартам (GAAP), и в России, где не соблюдается принцип постоянства положений учетной политики, то есть при изменении учетной политики, компании не корректируют отчетность прошлых лет в соответствии с вновь общепринятой учетной политикой, данный метод без предварительного испытания на опытных данных применять, по нашему мнению, не рекомендуется.

Многочисленные результаты расчетов по модели Альтмана показали, что обобщающий

показатель Z может иметь значения в пределах $(-14, +22)$, при этом компании, у которых $Z > 2,99$, относятся к числу финансово устойчивых, компании, у которых $Z < 1,81$, являются несостоятельными, а интервал $1,81-2,99$ представляет зону неопределенности.

Стоит отметить, что Z -коэффициент имеет общий серьезный недостаток – по существу его можно использовать лишь в отношении крупных компаний, которые котируют свои акции на биржах. Именно такие компании могут получить объективную рыночную оценку собственного капитала.

Отечественные экономисты Р. Сайфуллин и Г. Кадыков предприняли попытку адаптировать модель Z -счет Э. Альтмана к отечественным условиям. Ими было предложено для оценки финансового состояния предприятий использовать рейтинговое число [7].

В случае соответствия финансовых коэффициентов их минимальным нормативным значениям рейтинговое число будет равно единице, и предприятие имеет удовлетворительное экономическое состояние. Состояние предприятия с рейтинговым числом менее единицы характеризуется как финансово неудовлетворительное.

Еще одной из последних отечественных методик прогнозирования банкротства с использованием метода рейтинговой оценки являются модели А.В. Колышкина (Санкт-Петербургский государственный университет) [6].

Предложенные А.В. Колышкиным модели имеют отличные от других аналитических моделей принципы построения. Автор отобрал показатели, которые наиболее часто встречаются в моделях других исследователей, и, исходя из этого, придал им вес. В результате были получены три статистические модели прогнозирования банкротства.

Стоит отметить, что достоинством рейтинговых моделей является их простота. Однако методы определения весовых значений показателей далеко не всегда дают необходимую точность.

Таким образом, необходимо отметить, что применение рассмотренных прогнозных методов оценки вероятности наступления банкротства для российских компаний является весьма актуальной задачей, но не все зарубежные модели удастся успешно использовать в реалиях российской экономики и действующего законодательства.

Анализ вероятности наступления банкротства, дополненный прогнозированием перспективы развития предприятия, помогает определить структуру, размеры и источники ресурсов, достаточных для устранения финансового кризиса. Также требуется разработка перечня мероприятий, необходимых для достижения установленных целей.

В заключение необходимо отметить, что восстановление финансовой устойчивости

предприятия в условиях кризисной ситуации обоснованно должно осуществляется по таким основным этапам [5]:

1. Устранение неплатежеспособности;
2. Восстановление финансовой устойчивости (финансового равновесия);
3. Обеспечение финансового равновесия в длительном периоде.

Стратегический механизм финансовой стабилизации представляет собой комплекс мер, сориентированных для поддержания достигнутого экономического равновесия предприятия в длительном периоде. Данный механизм основывается на применении модели стабильного экономического роста предприятия, обеспечиваемого основными параметрами его экономической стратегии.

Результаты исследования. Статьей 76 Кодекса ЛНР «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен ряд мер (вариантов) финансового оздоровления. Сравнение между собой этих вариантов может быть произведено с использованием методологии многокритериальной оценки. Для этого сначала проводится обоснование и выбор критериев оптимальности и показателей, характеризующих эти критерии.

Применение рассматриваемых в работе моделей возможно, однако использовать их как единственный критерий для определения риска наступления банкротства не представляется возможным. Особенно это касается зарубежных моделей, которые могут давать значительные погрешности в российских реалиях. В связи с этим вопрос разработки универсальной модели прогнозирования вероятности наступления банкротства остается весьма актуальным. Не стоит забывать и о необходимости учета в применяемых методах отраслевых и региональных особенностей, текущей экономической обстановки в стране и т.д.

Одним словом, для прогнозирования банкротства каждое отдельное предприятие должно разработать собственную модель.

Выводы. В данной работе предпринята попытка анализа существующих методов и подходов прогнозирования вероятности наступления банкротства компаний, начиная от стандартных методов статистики и заканчивая современными методиками. Как показали проведенные в работе исследования, применение тех или иных методов прогнозирования банкротства – задача комплексная, поэтому пути решения заключаются не только в выборе подходящего алгоритма. Также важно дополнительно проводить работу с подбором данных, стараться включать в анализ только достоверные и искать при этом новые способы и приемы их обработки. Компаниям важно правильно оценивать и прогнозировать свое финансовое состояние, чтобы принимать эффективные управленческие решения.

В заключение необходимо сказать, что спрос на методы оценки и прогнозирования банкротства будет только расти.

Л и т е р а т у р а

1. Кодекс Луганской Народной Республики, ст. 76 «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Артеменко В. Г., Беллендир М. В. Финансовый анализ: учебное пособие. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 1999. – 160 с.
3. Банкротство. Правовое регулирование. Методические указания. Арбитражная практика. – М.: Издательство «Норма», 1999. – 646 с.
4. Давыдова Г.В., Беликов А.Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. – 1999. – № 3. – С.13-20.
5. Балычев С.Ю. Финансовое оздоровление организаций на основе реализации инвестиционных программ: дис. канд. экон. наук: 08.00.10 / ВЗФЭИ – М., – 2007.
6. Макаров А. Е., Мизиковский Е. Н. Оценка баланса и несостоятельности предприятия. // Бухгалтерский учет. – 1997. – №3. – С. 13-18.
7. Основы антикризисного менеджмента. Ч. I: учебное пособие / Т.М. Катаева, М.Ю. Ланкина; Южный федеральный университет. – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 92 с.
8. Соколин Б. А. Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий // Хозяйство и право. – 1999. – № 5. – С.88-94
9. Дворец Н.Н. Теория и практика финансового оздоровления организации: учебно- методическое пособие /Н.Н. Дворец. – М.: МАРТИТ – 2010. – 101 с.
10. Ильминская С.А. Финансовое оздоровление промышленных организаций в транзитивной экономике: дис.канд.экон.наук: 08.00.10/ОГТУ –О., 2003. – 184 с.

Protasov V.V., Kalashnikova D.M.

ANALYSIS OF METHODS FOR FORECASTING BANKRUPTCY OF AN ENTERPRISE

The article considers the most common methods for predicting bankruptcy, evaluates them, analyzes them, and identifies the most accurate models. Weaknesses and strengths of the bankruptcy forecasting methods used in practice are given. The conditions for the application of existing foreign models in the realities of the Russian economy and the current legislation are determined. It is important for companies to correctly assess and predict their financial condition in order to make effective management decisions. It is concluded that the issue of developing a universal model for predicting the probability of bankruptcy is very relevant.

Key words: methodology, bankruptcy, crisis, forecasting, analysis, model, financial condition, enterprise.

Протасов Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры Социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: vvp3155@gmail.com

Protasov Viktor Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of

Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Калашникова Дарья Михайловна, студентка 2 курса магистратуры Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: dariy90@mail.com

Kalashnikova Dar'ya Mihajlovna, 2nd year student of the Master's program at the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, директор СИПИМ ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. В. Даля»

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК 331.1

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**Протасов В.В., Котлярова Е.С.****ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE HUMAN
POTENTIAL OF THE REGION****Protasov V.V., Kotlyarova E.S.**

В статье анализируются методологические подходы и применяемые методики оценки человеческого потенциала на региональном уровне. Предлагается при оценке индекса развития человеческого потенциала оценивать индекс образования в возрастной категории с 10 до 24 лет вместо с 7 до 24 лет, а при оценке экономических условий воспроизводства человеческого потенциала региона вместо численности занятых в сфере сельского хозяйства и производства пищевых продуктов использовать показатель уровня доступности населения к качественным продуктам питания.

Ключевые слова: методика оценки, человеческий потенциал, регион, анализ, исследование, индекс образования, воспроизводство, формирование.

Введение. Главным критерием социально-экономического прогресса общества выступают достижения в области развития человека, его потенциала. Проблема человеческого потенциала — одна из наиболее актуальных проблем социально-экономического развития потенциала региона.

Для эффективного регулирования количественного и качественного формирования человеческого потенциала необходимо знать, какое влияние на формирование человеческого потенциала оказывает тот или иной фактор. Необходимо выяснить, каким образом действует каждый из факторов на изменения в формировании человеческого потенциала и как формирование человеческого потенциала под воздействием факторов отражается на индексе развития человеческого потенциала. Таким образом, можно определить, влияя на какой из факторов, можно добиться желаемого улучшения человеческого потенциала.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет общепризнанного определения данного понятия, не выработано единых критериев определения уровня его развития и методологии оценки его состояния.

Разработкой теории человеческого потенциала занимались такие зарубежные ученые, как известные американские и английские экономисты: Б. Бейсбор (Вашингтонский университет), Л. Тороу (Массачусетский технологический институт),

У. Боузе, М. Фишер, Дж. Вейзи (Кембриджский и Оксфордский университеты), М. Блауг, С. Боулс, Й. Бен-Порэт, М. Вудхолл, Э. Денисон, Дж. Кендрик, Б. Кикер, Р. Лэйард, Ф. Махлуп, Г. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик. Из отечественных авторов, труды которых были посвящены проблемам исследования человеческого потенциала, можно назвать таких, как А. Е. Барышева, В. С. Буланов, К. В. Гуменников, А. И. Козлов, О. Л. Краева, П. В. Солодуха, Е. А. Чекмарева и др.

Методологическим подходам к оценке человеческого потенциала на мезоуровне посвящены работы таких авторов, как В. В. Косова, Н. В. Зубаревич, Л. И. Нестерова, А. А. Саградова, Э. В. Хамнаевой, А. И. Чистобаева, Е. В. Чучулиной и др.

Целью настоящей работы является анализ существующих методик оценки человеческого потенциала региона.

Изложение основного материала. С точки зрения О. В. Валеевой, человеческий потенциал сам по себе уже представляет собой интегральную оценку свойств населения, который отражает уровень и возможности развития людей при определенных природно-экологических, социально-экономических и политико-правовых условиях [2, с. 92].

В целях определения количественных характеристик человеческого потенциала применяют методику расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), которая была разработана еще в 1989 г. А. Сеном и Махбуб-уль-Хаком — основателем Докладов ПРООН о развитии человека с 1990 г [1]. Основа методики заключается в оценке человеческого развития по трем усредненным показателям, а именно: уровень здоровья, уровень образования и уровень доходов населения, определяемый по значению ВВП. Для интегральной оценки здоровья на региональном уровне применим показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В целях более точной оценки уровня здоровья возможно применение коэффициента младенческой смертности. Коэффициент младенческой смертности показывает количество умерших детей в возрасте до одного года на

тысячу родившихся. В теории и практике здравоохранения данный показатель считается одним из основных, так как отражает реальные условия жизни и здоровья не только самих младенцев, но и их родителей, и в целом населения того или иного региона. Также данный показатель может характеризовать и уровень доступности и качества медицинской помощи и в целом эффективности системы здравоохранения региона.

В оценке качественного состава населения важное место занимает образовательный уровень. Образование в целом – важнейшая составляющая показателя качества жизни населения. Индекс образования рассчитывается на основе показателей грамотности населения с весом в 2/3 и полноты его охвата обучением в начальной, средней и высшей школе (доля учащихся в возрасте 7-24 лет) с весом в 1/3. Следует отметить, что грамотность представляет собой уровень владения человеком такими примитивными для современной жизни навыками, как чтение и письмо на родном языке. Можно сказать, что это оценка уровня развития человека, имеющего начальное школьное образование (4 класса). В настоящее время такой подход явно недостаточен, т.к. в современных условиях перехода развитых стран на уровень цифровой экономики на рынке труда предъявляются значительные требования к высококвалифицированным специалистам со средним специальным и высшим уровнями образования. Поэтому на региональном уровне уместным будет оценивать индекс образования как соотношение числа обучающихся в возрастной категории с 10 до 24 лет (от получения начального образования до окончания обучения в вузе) к численности населения региона.

В целях нашего исследования на уровне региона для оценки уровня доходов населения следует применять показатель – валовый региональный продукт (ВРП). Индекс реального ВРП в межстрановых сопоставлениях определяется в долларах США с учетом паритета покупательной способности валют.

Чем ближе величина индекса к 1, тем выше развитие человеческого потенциала и тем условия жизни в данном регионе ближе к общепризнанным критериям благополучия.

При проведении анализа по выявлению влияния факторов формирования человеческого потенциала на индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) возникают проблемы, связанные с нахождением надежных исходных данных, и, соответственно, приходится искать опосредованные методы по определению указанного отношения. В этой связи интересен метод анализа иерархий (МАИ) для определения степени влияния каждого фактора на уровень развития человеческого потенциала. Метод анализа иерархий является одним из экспертных методов, был разработан Т.

Саати и используется в целях иерархического представления элементов, определяющих суть проблемы в качестве систематической процедуры [5]. Суть метода состоит в разделении проблемы на более простые составляющие и дальнейшей обработке посредством попарных сравнений. В результате может быть выражена относительная степень влияния элементов в иерархии на элементы высшего порядка. Метод анализа иерархий включает в себя процедуры соединения множественных суждений и получения приоритетности критериев.

Метод анализа иерархий заключается в том, что поставленная проблема структурируется и представляется в виде иерархии. На первом уровне иерархии всегда находится одна вершина – цель проводимого исследования, в нашем случае это развитие человеческого потенциала. Второй уровень иерархии составляют факторы, непосредственно влияющие на достижение цели. При этом каждый фактор представляется в строящейся иерархии вершиной, соединенной с вершиной 1-го уровня. Третий уровень составляют факторы, от которых зависят вершины 2-го уровня. И так далее. Этот процесс построения иерархии продолжается до тех, пока в иерархию не включены все основные факторы или хотя бы для одного из факторов последнего уровня невозможно непосредственно получить необходимую информацию.

По окончании построения иерархии для каждой вершины проводится оценка весовых коэффициентов, определяющих степень ее зависимости от влияющих на нее вершин более низкого уровня, для этого применяется метод попарных сравнений. Таким образом, основная цель метода анализа иерархий состоит в ранжировании всех факторов по уровням, в зависимости от степени и характера влияния на достижение общей цели. Использование данного метода позволит задать значение коэффициентов влияния каждого из анализируемых факторов на индекс развития человеческого потенциала.

Применение МАИ позволяет проводить анализ в условиях ограниченности данных, поскольку этот метод является экспертным. Попарные сравнения элементов производятся с использованием субъективных суждений экспертов.

Безусловно, данный метод не является совершенным, и полученные результаты носят субъективный характер. В первую очередь потому, что не существует статистических данных для анализа влияния факторов на человеческий потенциал.

Таким образом, основная количественная характеристика человеческого потенциала региона – показатель численности населения. Из качественных показателей к непосредственным относят продолжительность жизни, уровень образования и уровень доходов, а к косвенным – показатели, характеризующие уровень здоровья,

трудовые ресурсы и состояние рынка труда и некоторые другие.

Развитие человеческого потенциала региона невозможно без учета воспроизводственных процессов, протекающих в регионе вообще. По мнению Е.В. Чучулиной, воспроизводство человеческого потенциала региона – это процесс воспроизводства рабочей силы на рынке труда региона [4, с. 41].

Задачи по управлению процессами воспроизводства человеческого потенциала региона взаимосвязаны с региональной социально-экономической политикой.

В этой связи интерес представляет авторская методика оценки экономических условий воспроизводства человеческого потенциала региона Е.В. Чучулиной, в основе которой лежит показатель экономических условий воспроизводства человеческого потенциала региона, рассчитываемый как соотношение суммы численности занятых в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства и производства пищевых продуктов к общей численности населения региона [4, с. 42].

Данная методика коррелируется с рассмотренной выше методикой расчета индекса развития человеческого потенциала, в части расчета уровней здоровья и образования. Однако крен на значимость в процессе воспроизводства человеческого потенциала числа занятых в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов, на наш взгляд, несколько сомнителен. Гораздо более весомым, можно считать, данный показатель для обеспечения продовольственной безопасности региона и/или страны в целом. А для воспроизводства человеческого потенциала более значимым, мы считаем, является уровень доступности населения к качественным продуктам питания, что в конечном счете можно для упрощения свести к уровню доходов. Однако мы можем согласиться, что необходима региональная социально-экономическая политика по управлению человеческим потенциалом региона как система взаимосвязанных между собой действий, направленных на достижение роста качественных и количественных характеристик человеческого потенциала региона.

Результаты исследования. На основании проведенных исследований были определены сильные и слабые стороны основных методик оценки человеческого потенциала региона.

Нами предлагается:

- при определении индекса развития человеческого потенциала оценивать индекс образования в возрастной категории с 10 до 24 лет, а не с 7 до 24 лет;

- при оценке экономических условий воспроизводства человеческого потенциала региона вместо численности занятых в сфере сельского хозяйства и производства пищевых продуктов использовать показатель численности населения,

которому доступны качественные продукты питания, т.е. уровень их доходов.

Выводы. На наш взгляд, человеческий потенциал территории можно рассматривать как один из важнейших факторов формирования региональной идентичности региона.

Суть региональной социально-экономической политики в области управления человеческим потенциалом состоит в разработке организационно-экономического механизма и количественных индикаторов, при анализе которых можно оценить эффективность процессов формирования, накопления и развития человеческого потенциала региона.

Цель региональной социально-экономической политики в области управления человеческим потенциалом состоит в определении приоритетных направлений социально-экономического развития в целом и на уровне отдельных отраслей и территорий, а также выработка механизмов, позволяющих реализовать данные направления.

Л и т е р а т у р а

1. Аничин В.Л., Тимофеев И.Ю. Использование методики ПРООН для оценки развития человеческого потенциала регионов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodiki-proon-dlya-otsenki-razvitiya-chelovecheskogo-potentsiala-regionov-rf> (дата обращения: 05.03.22).

2. Валеева О.В. Методика расчета индекса развития человеческого потенциала в муниципальных образованиях (на примере Забайкальского края и Республики Бурятия) / О.В. Валеева // Вестник ЗабГУ. – 2016. – Т. 22. – № 7. – С. 91-99.

3. Питайкина, И.А. Анализ качества человеческого потенциала региона (на примере Пензенской области) / И.А. Питайкина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 12. – С. 152-159.

4. Чучулина, Е.В. Социально-экономические оценки человеческого потенциала региона / Е.В. Чучулина // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. – 2012. – Спец.выпуск. – С. 40-45.

5. Becker, G. Investment in Human Beings. / G. Becker // Journal of Political Economy. – 1962. – October. – pp. 9-49.

Protasov V.V., Kotlyarova E.S. ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE HUMAN POTENTIAL OF THE REGION

The article analyzes the methodological approaches and applied methods for assessing human potential at the regional level. It is proposed to evaluate the education index in the age category from 10 to 24 years instead of from 7 to 24 years old when assessing the human development index, and when assessing the economic conditions for the reproduction of the human potential of the region, instead of the number of people employed in agriculture and food production, use the indicator of the level of accessibility of the population to quality food.

Key words: assessment methodology, human potential, region, analysis, research, education index, reproduction, formation.

Протасов Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: vvp3155@gmail.com

Protasov Viktor Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Pedagogical Disciplines of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Котлярова Екатерина Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского инженерно-

педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: kotlarova22.10@gmail.com

Kotlyarova Ekaterina Sergeevna, 2nd year student of the Master's program at the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.05.2022 г.

УДК [378.011.3-051:796.035]:005.25

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Руденко В.Ю.

CONTENT OF THE CONCEPT OF READINESS OF BACHELORS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY

Rudenko V.Yu.

Статья носит теоретический характер, в ней проводится разбор понятий «готовность» и «педагогическая деятельность» с обзора подготовки в адаптивной физической культуре. Общее понятие готовности определяется с точки зрения психологии и педагогики как качественная характеристика уровня подготовки личности и, соответственно, считается категорией теории деятельности и категории личности. Понятие «педагогическая деятельность» как особый вид специальной деятельности, направленный на передачу обучающимся накопленного опыта в педагогике. И понятие «готовность к педагогической деятельности» и обоснование его с учетом особенностей самого направления подготовки – адаптивная физическая культура.

Ключевые слова: понятие, готовность, бакалавры, адаптивная физическая культура, педагогическая деятельность.

Введение. Одной из значимых проблем в современной науке является проблема готовности к педагогической деятельности. В трудах педагогов-исследователей, философов, научных деятелей большое внимание уделяется подготовке учителей, педагогов вузов к педагогической деятельности.

Содержание понятия «готовность к деятельности» является предметом рассмотрения исследователей Л.А. Кандыбовича, М.И. Дьяченко, Е.П. Ильина, А.К. Марковой и др.

В профессиональной деятельности педагога исследованы различные аспекты профессиональной деятельности с момента довузовской подготовки, базового образования и профессионального совершенствования.

В становлении личности учащегося современное профессиональное образование выполняет важнейшую роль, оказывая существенное воздействие на его жизнедеятельность и профессиональные ориентиры. В настоящее время в педагогической науке и практике особое внимание уделяется проблеме вузовской подготовки педагога профессионального обучения, формированию его профессионально-личностных качеств и компетенций (Е.С. Рапацевич,

Н.В. Кузьмина). Следовательно, мы можем выделить проблему в готовности будущего бакалавра адаптивной физической культуры к педагогической деятельности, актуальной в наше время.

Анализ проблематики готовности будущего педагога к педагогической деятельности выявил необходимость рассмотрения понятий «готовность», «педагогическая деятельность», позволяющих не только определить теоретические аспекты исследуемой проблемы, но и разработать дальнейшие механизмы деятельности, направленные на оптимизацию процесса формирования исследуемой готовности.

Цель настоящей работы – теоретический обзор понятий «готовность», «педагогическая деятельность» с точки зрения подготовки бакалавров адаптивной физической культуры.

Результаты исследований. Содержание понятия «готовность» рассматривают как психолого-педагогическое понятие в разные периоды различные педагоги-исследователи.

В научной литературе существует много определений готовности. В то же время в большинстве литературных источников это понятие рассматривается как качественная характеристика уровня подготовки личности и, соответственно, считается категорией теории деятельности и категории личности [10, с. 8-9].

Авторы Л.А. Кандыбович и М.И. Дьяченко понимают готовность к деятельности как целенаправленное самовыражение личности, которое объединяет ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, навыки, умения, установки, настроенность на определенное поведение, которое свидетельствуют о психологической готовности как о сложном целенаправленном проявлении личности [2; 3].

Е.П. Ильин определяет готовность как психологическое состояние, при котором через функциональное состояние, которое можно определить в длительном сохранении

работоспособности, и устойчивости оптимального эмоционального состояния при большей стабильности максимальных функций и адекватности реакций на внешние воздействия, ритмичности и синхронности самого педагога в педагогической деятельности с рассмотрением психологического состояния [3; 5].

Интересной считаем позицию А.К. Марковой, которая обосновывала готовность как психическое состояние «предстарта», когда осознание собственных целей с возможными способами их достижения и анализ условий осуществления являются осознанными и уже принятыми самим педагогом. Именно наличие этих параметров позволит будущему бакалавру овладеть необходимыми компетенциями и адаптироваться к условиям профессиональной деятельности [6; 12].

Е.С. Рапацевич рассматривал педагогическую деятельность как особый вид специальной деятельности, направленный на передачу обучающимся накопленного опыта с целью личностного развития и подготовки к выполнению определенного вида работ [8, с. 30-31].

Н.В. Кузьмина определяет педагогическую деятельность как метадеятельность, направленную на организацию и управление другой деятельностью [1; 4; 7].

Педагогическая деятельность характеризуется как вид социальной деятельности, направленной на передачу от старших поколений младшим накопленным человечеством культуры и опыта, подготовку воспитанников к выполнению определенных социальных ролей в обществе, создание условий для развития и саморазвития их личности и выбора возможностей свободного и творческого самовыражения [1, с. 185-186].

Ричард Арендс рассматривает педагогическую деятельность как деятельность, состоящую из определенного множества подсистем, которая имеет определенное строение, включающее в себя:

- многоаспектность;
- работа педагога предусматривает не только обучение, но и решение различных психологических конфликтов, общение с коллегами, обучающимися, родителями, осуществление воспитательных мероприятий, методической работы;
- одновременный характер действий, поэтому педагог должен обладать способностью к концентрации и распределению своего внимания, умением держать в поле зрения всю аудиторию, адекватно реагировать на сторонние факторы в процессе преподавания;
- изменяемость действий.
- преподаватель объясняет, мотивирует, проверяет, раскрывает смысл поступков, делает замечания, проводит организацию самостоятельной работы и др.;
- непредусмотренность действий.

Независимо от запланированных способов преподавания педагог должен быть готовым к любым их изменениям [12, с. 45-48].

При рассмотрении и обосновании понятий мы обнаружили, что в педагогической науке уже существуют определения понятия «готовности к педагогической деятельности», их вывели Н.Д. Левинов (1964 г.), В.А. Сластенина, Л.С. Подымова (1997 г.), А.А. Деркач, Д.А. Водопьянов (2017 г.).

Одним из первых, кто определил готовность к деятельности как психическое состояние личности, был Н.Д. Левитов. Он определял готовность к деятельности как промежуточное положение между психическими процессами и свойствами личности. Эти процессы обеспечивают общий функциональный уровень, необходимый для результативной профессиональной деятельности [5; 12].

Нам близка точка зрения В.А. Сластенина и Л.С. Подымовой, которые указывали, что одна из базовых характеристик личности человека – это его готовность к профессиональной деятельности. Готовность – целостное образование, в центре которого выступает практическая готовность человека к деятельности [11; 12].

Готовность к педагогической деятельности – это уровень профессионального мастерства педагога, включающий в себя овладение стандартами профессионально-педагогического образования [9, с. 185-186].

Таким образом, готовность к педагогической деятельности нельзя сводить лишь к обеспечению определенного психологического состояния педагога. Можем выделить из обзора теоретических понятий, что готовность к педагогической деятельности рассматривает образование таких аспектов, как отношения между обучающимися и педагогом, профессионализм самого учителя, свойства и качества личности, которые обеспечивают возможность бакалавру сознательно и добросовестно, творчески выполнять свои профессиональные функции и обязанности.

Соответственно готовность к педагогической деятельности является профессионально-педагогической деятельностью преподавателя.

Особенности готовности бакалавров адаптивной физической культуры к педагогической деятельности можно обозначить, если рассмотреть именно особенность самого направления подготовки с обоснованием самих компонентов, а именно готовности и педагогической деятельности.

По мнению С.П. Евсеева, направление подготовки Адаптивная физическая культура должно быть направлено на подготовку бакалавров к занятиям физической культурой для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, которые направлены на коррекцию и восстановление функционального состояния здоровья [13].

Особенностью адаптивной физической культуры С.П. Евсеев выделяет мультидисциплинарность в подготовке, которая

выражена в специальном объеме знаний в таких областях знаний, как педагогика, специальная педагогика, психология, анатомия, физиология, медицина, и данные специфические знания не присущи другим направлениям подготовки [13].

Из рассмотренных определений и особенности подготовки в адаптивной физической культуре можем выделить, что готовность к педагогической деятельности бакалавров адаптивной физической культуры – это психолого-педагогическое понятие. Выражается оно в подготовке личности бакалавра с учетом общекультурных и специальных знаний, умений и опыта, полученного в процессе подготовки, с учетом психологической готовности как о сложном целенаправленном проявлении личности.

Готовность бакалавров адаптивной физической культуры к педагогической деятельности мы понимаем как образование таких аспектов: как отношения между обучающимися и педагогом; профессионализма самого бакалавра; психологические и интеллектуальные свойства и качества личности, которые обеспечивают возможность сознательно и добросовестно, творчески выполнять свои профессиональные функции и обязанности – а именно проведение занятий адаптивной физической культурой, которые связаны с восстановлением и коррекцией здоровья учеников, через физические упражнения.

Выводы. При разборе научной литературы по теме статьи можем выделить:

В научной литературе существует много определений готовности. В то же время в большинстве литературных источников это понятие рассматривается как качественная характеристика уровня подготовки личности и, соответственно, считается категорией теории деятельности и категории личности, с различными уточнениями, которые могут зависеть от профиля подготовки самого исследователя.

Педагогическая деятельность характеризуется как вид социальной деятельности, направленной на передачу от педагога к ученику накопленных человечеством культуры и опыта, как подготовку воспитанников к выполнению определенных обязанностей в обществе, как создание условий для развития и саморазвития и выбора возможностей творческого самовыражения.

Готовность к педагогической деятельности можно обосновать как уровень профессионального мастерства педагога, который включает в себя овладение стандартами профессионально-педагогического образования.

Направление подготовки «Адаптивная физическая культура» должно быть направлено на подготовку бакалавров к занятиям физической культурой для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, которые направлены на коррекцию и восстановление функционального состояния здоровья.

Особенностью самого направления адаптивной физической культуры можно выделить мультидисциплинарность в подготовке, которая выражена в специальном объеме знаний в таких областях знаний, как педагогика, специальная педагогика, психология, анатомия, физиология, медицина, и данные специфические знания не присущи другим направлениям подготовки.

Мы определяем готовность бакалавров адаптивной физической культуры к педагогической деятельности как образование в нескольких аспектах: отношения между обучающимися и педагогом; профессионализм самого бакалавра; психологические и интеллектуальные свойства и качества личности, которые обеспечивают возможность сознательно и добросовестно, творчески выполнять свои профессиональные функции и обязанности, а именно проведение занятий адаптивной физической культурой, которые связаны с восстановлением и коррекцией здоровья учеников, через физические упражнения.

Л и т е р а т у р а

1. Андрияшина Т.Н. Формирование базовых профессиональных компетенций будущих инженеров автомобильного транспорта / Андрияшина Татьяна Николаевна. дис. канд. пед. наук: 13.00.08 – Самара, 2008. – 198 с.
2. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович – Мн.: Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2008. – 428 с.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М.: Высшая школа, 1990. – 117 с.
5. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов – М.: Просвещение, 1964. 344 с.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
7. Общая и профессиональная педагогика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: в 2 кн. / под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. – Кн. 1. – 174 с.
8. Педагогика: большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2005 – 720 с.
9. Педагогический словарь: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 352 с.
10. Романова Е.В. Гармоничное воспитание личности в аксиологической теории ранних евразийцев / Е.В. Романова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2016. – № 1. – С. 4–18.
11. Сластенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова – М.: Магистр, 1997. – 223 с.
12. Сулейманов Э.С. Формирование готовности бакалавров к профессионально-педагогической деятельности по техническим специальностям / Эрнест Сейдаметович

Сулейманов, дис. кан. пед. наук: 13.00.08 – Симферополь, 2021. – 253 с.

13. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник в 2-х томах, т. 1: Введение в специальность. История, организация и общая характеристика Адаптивной физической культуры / под. общей ред. проф. С.П. Евсеева – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Советский спорт, 2005 – 296 с.

Rudenko V.Yu.

CONTENT OF THE CONCEPT READINESS OF BACHELORS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY

The article is of a theoretical nature, it analyzes the concepts of "readiness" and "pedagogical activity" from a review of training in adaptive physical culture. The general concept of readiness is defined from the point of view of psychology and pedagogy, as a qualitative characteristic of the level of training of the individual and, accordingly, is considered a category of the theory of activity and a category of personality. The concept of pedagogical activity as a special type of special activity aimed at transferring accumulated experience in pedagogy to students. And the

concept of readiness for pedagogical activity and its justification, taking into account the characteristics of the very direction of training - adaptive physical culture.

Key words: *concept, readiness, bachelors, adaptive physical culture, pedagogical activity.*

Руденко Виктория Юрьевна, ассистент кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации, ИФВС, ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», г. Луганск
E-mail: vikarudenko1988@gmail.com

Rudenko Victoria Yuryevna, Assistant of the Department of Adaptive Physical Culture and Physical Rehabilitation, Institute of Physical Education, State Educational Institution of Higher Education LPR "LGPU", Lugansk.

Рецензент: Клименко Ирина Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Статья подана 10.05.2022

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ К УЧАСТИЮ В КОНКУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Рядинская Е.Н., Емец И.А.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN TO PARTICIPATE IN COMPETITIONS OF PROFESSIONAL SKILLS

Ryadinskaya E.N., Yemets I.A.

Рассматривается психологическая готовность педагогов дополнительного образования детей к участию в конкурсах профессионального мастерства как инструмента повышения профессиональной компетентности, обоснованы их достоинства и недостатки.

Выделены основные стрессогенные факторы, которые могут быть нивелированы посредством формирования психологической готовности к участию в конкурсе.

Рассмотрена структура психологической готовности, охарактеризованы её компоненты и определена их роль на различных этапах участия в конкурсе педагогического мастерства.

Сформулированы рекомендации.

Ключевые слова. Психологическая готовность, дополнительное образование детей, конкурс профессионального мастерства, педагог.

Введение. В условиях модернизации современного образования резко повысился спрос на квалифицированного, творчески мыслящего учителя, педагога дополнительного образования, способного к профессиональному совершенствованию и умеющего выбирать необходимые направления и формы собственного профессионального роста, развития.

К процессу профессионального развития учителя можно отнести самые различные действия, результатом которых выступает обогащение опыта и повышение профессиональной компетентности.

Повышение профессионализма учителя осуществляется посредством внутренних и внешних источников. Это осознанное, обязательно добровольное участие педагога в мероприятиях, организованных образовательным учреждением, выраженное в различных формах (корпоративное обучение, исследовательская деятельность, участие в инновационной деятельности образовательного учреждения, трансляция опыта на семинарах, вебинарах, мастер-классах) и за счет использования потенциала внешних источников – других организаций (повышение квалификации, обобщение и распространение опыта, конкурсы педагогического мастерства и пр.) [1].

Изложение основных материалов. Участие в конкурсе педагогического мастерства – является одной из важных ступеней в развитии профессионализма педагога дополнительного образования, поскольку способствует становлению его значимости посредством оценки его педагогической деятельности профессиональным сообществом, реализации своего профессионального «Я» в условиях состязания, а также материального и морального поощрения.

Практика показывает, что сегодня конкурсы профессиональных достижений представляют собой преимущественно соревновательные мероприятия по выявлению и публичному представлению опыта работы лучших учителей. Конкурс ставит педагога дополнительного образования в позицию исследователя, формирует у него новый взгляд на социальную значимость профессии, расширяет круг профессионального общения, развивает его интеллектуальный и творческий потенциал, что выражается в совершенствовании методик проведения различных форм работы с детьми; развитии навыков публичного выступления; формировании критического восприятия результатов своей деятельности.

Участие в конкурсных мероприятиях наряду с профессиональным ростом способствуют формированию и развитию у педагогов дополнительного образования личностных качеств:

- активной жизненной позиции, коммуникативных способностей, стремления к самосовершенствованию, самопознанию, самоактуализации;

- информационной компетентности, которая включает в себя умение вести самостоятельный поиск информации;

- готовности к самоизменению, к проявлению личной инициативы, что способствует дальнейшему профессиональному росту;

- зарождению конкурентоспособности, как формы проявления осознания себя одним из лучших [2].

Конкурсы педагогического мастерства выполняют, помимо прочего и селективную функцию,

поскольку подготовка к нему и непосредственное участие являются творческим процессом, и, следовательно, позволяют выявить, прежде всего, людей неравнодушных, стремящихся реализовать личностный и профессиональный потенциал.

Не смотря на неоспоримые достоинства конкурсов педагогического мастерства как инструмента формирования и совершенствования профессиональной компетентности, в них существуют и некоторые издержки, проявляющиеся в:

- сложности организации трудового дня: педагогу приходится уплотнять свой рабочий день и использовать массу личного времени для подготовки к конкурсу;

- негативном отношении к конкурсантам со стороны некоторых коллег, вместо создания атмосферы открытости, взаимопомощи и дружеского расположения;

- отсутствии психологической помощи и поддержки, способствующих формированию и упрочению психологической готовности потенциальных участников конкурса;

- стрессогенности, напряженности ситуации, которая может принести не только признание и успех, но и неудачу.

Отметим, что в целом любой конкурс - это своего рода соревнование, для которого характерны напряжение, приподнятое эмоциональное состояние участников, азарт, т.е. все то, что присуще состязанию. Это творческий процесс, который предполагает не только проверку уровня знаний, умений и навыков конкурсантов, это, прежде всего, мероприятие, где участники попадают в нестандартную обстановку.

Как бы уверен в себе и опытен ни был педагог участие в конкурсе это всегда стресс, преодоление которого носит индивидуальный характер. Как констатируют многие участники, уверенность в себе, эмоциональная устойчивость, умение справляться со стрессовыми ситуациями зачастую остается где-то в другом мире, и при презентации своих достижений даже опытный педагог может теряться, испытывать страх и даже забыть то, что давно и прочно усвоено.

Ряд исследователей приводит перечень стрессогенных факторов, влияющих на успешность повышения профессиональной компетентности [3, 4, 5]. На основе осуществленного анализа данных работ, можем выделить основные стрессогенные факторы конкурсов профессионального мастерства:

- незнакомое место (расположение, аудитория, техническое оснащение и пр.);

- возраст и опыт других конкурсантов;

- сам факт публичного оценивания уровня профессиональной компетентности;

- необходимость соблюдать определенные требования (содержательного и формального характера)

При этом значимым стрессогенным фактором является возлагаемая на конкурсанта ответственность: необходимость защищать не только личные интересы, но и представлять образовательную организацию в

целом, её престиж.

Поэтому так важно быть психологически готовым к участию в подобных мероприятиях.

Результаты исследований. Психологическая готовность – термин, который достаточно широко используется, и в общем контексте воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Однако представляется необходимым ввиду кажущейся его очевидности дать некоторые пояснения относительно специфики его проявления в данных конкретных обстоятельствах, на основе которых возможна разработка индивидуальных рекомендаций, способствующих формированию психологической готовности конкретного потенциального конкурсанта.

Психологическая готовность к деятельности – это динамическое и целостное состояние личности, внутренняя настроенность на определенное поведение, мобилизованность сил на активные и целесообразные действия. Основными компонентами психологической готовности выступают: мотивационный, когнитивный, аффективный (эмоциональный, оценочный) и конативный (поведенческий, волевой) [6].

Данные компоненты, безусловно, тесно связаны и взаимообусловлены и в целом определяют степень психологической готовности к конкурсу и во многом успешность участия в нём.

Мотивационный компонент психологической готовности участия в конкурсе представлен мотивами конкурсанта и включает: фактически общий настрой на успешное выполнение деятельности, интерес к ней; положительное отношение к участию в конкурсе; стремление добиться успеха; понимание и осознание важности поставленных задач и др.

Когда речь идет о когнитивном компоненте психологической готовности имеется в виду не только и не столько уровень профессиональных знаний и компетенций конкурсанта, но и его представления и степень его информированности об условиях конкурса, его специфике, требованиях, процедуре и т.д.

Аффективный компонент, безусловно связан с когнитивным, поскольку любые эмоции и оценки возникают на основе имеющихся представлений или ввиду их отсутствия. Чем выше уровень осведомленности, объективнее и достовернее информация и её своевременность, тем меньше вероятность возникновения негативных эмоций: тревоги и страхов, обид, негодования, растерянности в ходе участия в конкурсе, и продуктивнее деятельность.

Конативный компонент обусловлен когнитивным и аффективным и включает в себя волевою и поведенческую составляющую, что выражается с одной стороны в уровне саморегуляции, с другой – в поведении (в определенных действиях или их отсутствии). Между конативным и аффективным компонентами существует высокий уровень корреляции. Чем выше и интенсивнее эмоции, тем сложнее владеть собой. Это, безусловно, отражается и на поведении: педагогу сложно собраться, сосредоточиться; и на коммуникации и на качестве

представления информации.

Конативный компонент психологической готовности носит индивидуальный характер и в стрессовых ситуациях, при чрезмерно выраженной аффективной составляющей может проявляться в виде интенсивной, импульсивной, хаотичной, часто нецелесообразной деятельности, либо в бездействии, инертности и т.д.

В процессе формирования психологической готовности к участию в конкурсе конативный компонент может проявляться в:

- отработке определенных способов предстоящей деятельности: репетиции выступления, проигрывании различных вариантов ситуации и своих действий в зависимости от них и т.д.

- овладении умениями и навыками саморегуляции с учетом индивидуальных особенностей: подбор и тренировка конкретных техник и упражнений, наиболее эффективных конкретно для участника конкурса.

Существенную помощь в этом может оказать анализ собственного опыта переживания достижений и неудач, на основе которого конкурсант собственно и составляет представление о своих возможностях, конкурентоспособности и может прогнозировать свои результаты с определенной долей вероятности.

Участие в конкурсах педагогического мастерства осуществляется в три этапа. Первый - подготовительный этап – принятие решения об участии в конкурсе и подготовка материалов конкурсной работы. Второй – собственно участие в конкурсе – презентация подготовленных материалов, демонстрация собственного опыта и профессиональных компетенций. Третий – постконкурсный этап – самоанализ, критическое осмысление и рефлексия полученного опыта.

Психологическая готовность к участию в конкурсе педагогического мастерства педагогов дополнительного образования проявляется на каждом этапе, и влияет на результативность деятельности конкурсанта.

На этапе принятия решения об участии в профессиональных конкурсах важным фактором выступает мотивация педагога. Конкурсы создают благоприятную мотивационную среду для профессионального развития и роста. А создание мотивации – от внешних стимулов к формированию потребности саморазвития – это самая важная задача управления кадрами, обеспечивающая перспективность специалиста и профессионального коллектива в целом.

Как отмечают педагоги-участники конкурсов, факторами, которые повлияли на принятие данного решения, являются:

- стремление к определенному профессиональному статусу;
- желание повысить педагогическое мастерство, получить признание в профессиональном сообществе, стремление стать лучшим;
- желание расширить свой профессиональный

кругозор.

Одним из значимых мотивов к участию в конкурсах педагогического мастерства является профессионально-личностный интерес, потребность в обмене опытом.

Первый этап характеризуется прогнозированием дальнейшей деятельности педагога, обрисовывается возможная перспектива изменений «Я»-концепции, утверждение профессиональной позиции, на основе более глубокого осмысления личностных ценностей, необходимости роста профессиональной успешности.

Второй этап - предполагает баланс трех составляющих: интеллектуальной, эмоциональной и коммуникативной компетентности. От конкурсанта требуется умение осуществлять всесторонний анализ собственной деятельности, на основе систематизации своих педагогических наработок, выделять и презентовать наиболее значимые достижения, демонстрировать навыки ведения документации и владения ПК. В то же время демонстрация своего уникального опыта требует проявления эмоциональной и коммуникативной компетентности, которые в существенной мере могут повлиять на результаты проделанной работы. Таким образом, сам факт участия в конкурсе и актуализация указанных компетенций способствует совершенствованию профессионального мастерства.

На заключительном, постконкурсном этапе, участники зачастую испытывают амбивалентные (противоречивые) чувства, переживая одновременно удовлетворённость и недовольство своими успехами. На данном этапе они могут испытывать гордость за проделанную работу, приподнятое настроение за преодоление собственных страхов, овладение новыми навыками и новым опытом на основе рефлексии собственных достижений и/или в сравнении с результатами других.

Значимыми факторами, негативно влияющими на формирование психологической готовности участвовать в конкурсах, являются формализм, заорганизованность, наукообразие, чрезмерная бюрократизация и принудительное участие. Также демотивирующим фактором для участия в конкурсах зачастую становится невозможность применения показанных победителями результатов в практике других педагогов и в дальнейшей организации профессиональной деятельности самих победителей, которые, снискав лавры успеха, остаются в своих организациях не у дел. Не везде о них помнят, не везде могут полностью использовать их потенциал. В современных условиях, многие образовательные учреждения в силу ряда причин не имеют должного технического, материального и кадрового обеспечения, в силу чего не используют педагогические новации.

Помимо изложенного ранее для повышения психологической готовности к участию в конкурсах профессионального мастерства педагогов дополнительного образования детей можем предложить несколько общих рекомендаций.

Для снижения уровня тревоги и волнения, и повышения уверенности в собственных силах необходимо принять как факт, что участие в конкурсе – это один из многих способов приобретения опыта, у которого нет знака «+» или «-», а следовательно – нет и поражения. Для себя Вы в любом случае остаетесь победителем в работе над собой. Не следует преувеличивать значимость внешней оценки. В любом конкурсе неизбежно должны быть и победители и проигравшие, необходимо подходить к этому осознанно.

Снижению стрессового фактора способствует моделирование конкурсной ситуации: в качестве тренировки – выступите перед людьми, которым Вы доверяете, постарайтесь их заинтересовать. Если у Вас получится увлечь неподготовленных людей в процессе своего выступления, то вы с легкостью сможете заинтересовать аудиторию, подготовленную к восприятию профессиональной информации.

Обратите внимание на обратную связь – постарайтесь получить у «своих» критические замечания и пожелания, и учесть их настолько, насколько это целесообразно.

Как вариант: сделайте аудио или видеозапись своего выступления и сами прослушайте или просмотрите его несколько раз. Постарайтесь оценить его как посторонний слушатель и дайте самому себе рекомендации по структуре и содержанию доклада, и способу его подачи.

В любом случае необходимо помнить что Вы – профессионал! И обладаете индивидуальным стилем, видением и способом представления своих наработок. У Вас , наряду с другими есть свои преимущества: Вам есть что продемонстрировать и чем поделиться с коллегами.

Выводы. Подводя итоги, представляется необходимым акцентировать внимание на том, что конечной целью педагогической деятельности, определяющей её социальную значимость, является обучение и воспитание детей. Общеизвестно, что результаты деятельности учителя воплощаются в знаниях, умениях, навыках, формах деятельности и поведении учеников. Поэтому так важно помнить, что высокая степень развития творческой активности и профессионализма педагога дополнительного образования является важнейшим условием формирования стремления к познанию, творческого потенциала, активности и инициативности личности современных детей.

Л и т е р а т у р а

1. Гам В.И., Михайлова В.Е. Современные формы организации повышения квалификации педагогов / В.И. Гам, В.Е. Михайлова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. - № 9(1):119. – С. 119-133.
2. Гусова А.Д., Хасиева А.В. Формирование личностных качеств будущих педагогов-психологов / А.Д. Гусова, А.В. Хасиева // Всероссийская научно-практическая конференция «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация». – 2018. - № 6. – С. 222-226.

3. Иванова Е.М. К проблеме психологической готовности человека к жизни и профессиональной деятельности / Е.М.Иванова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке (Хабаровск). – 2012. - № 2 (34). – С. 53 – 61.

4. Лежнина Л.В. Формирование готовности будущего психолога-педагога к профессиональной деятельности: монография / Л.В. Лежнина – М.: Издательство «Прометей». – МПГУ, 2009. – 240 с.

5. Нечаев Н.Н. Профессия и профессионализм: к задачам психологии профессионального творчества / Н.Н. Нечаев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. - № 4. – С. 3-15.

6. Пунько Н.Ю. Структура социально-психологической готовности в процессе профессионального становления студентов в вузе / Н.Ю. Пунько // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. - № 2. – С. 1-6.

Ryadinskaya E.N., Yemets I.A.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN TO PARTICIPATE IN COMPETITIONS OF PROFESSIONAL SKILLS

The psychological readiness of teachers of additional education of children to participate in professional skill competitions as a tool for increasing professional competence is considered, their advantages and disadvantages are substantiated.

The main stress factors that can be leveled through the formation of psychological readiness to participate in the competition are identified.

The structure of psychological readiness is considered, its components are characterized and their role is determined at various stages of participation in the competition of pedagogical skills.

Recommendations have been formulated.

Keywords. Psychological readiness, additional education of children, competition of professional skills, teacher.

Рядинская Евгения Николаевна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»,

Ryadinskaya Evgenia N., doctor of Psychology, Associate Professor, head of the department of Psychology, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donbass Agrarian Academy».

Емец Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры социологии управления ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики»
E-mail: emets_ira@mail.ru

Yemets Irina, senior lecturer of the Department of sociology of management State Educational Establishment of Higher Professional Education «Donetsk academy of management and public administration under the head of Donetsk People's Republic»

Рецензент: Панайотов Константин Константинович, кандидат технических наук, декан Краснодонского факультета инженерии и менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 18.05.2022 года

УДК 378.046.4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Савенко О.П.

METHODOLOGICAL BASIS OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION IN THE SYSTEM OF PRE-UNIVERSITY TRAINING OF A MODERN UNIVERSITY

Savenko O.P.

В статье проанализировано состояние проблемы профессионального самоопределения молодежи и предложены пути их решения в процессе организации профессиональной ориентации в системе довузовской подготовки современного университета. Проведён анализ литературы по проблеме профессионального самоопределения и путей её решения. Изложены общие и частные цели системы довузовской подготовки. Важность этих целей даёт повод рассмотреть её на основе системного анализа. Автором определено, что довузовскую подготовку можно рассматривать как целостную систему, в состав которой входят ряд взаимодействующих и взаимосвязанных подсистем.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, системный подход.

Введение. Радикальные социально-экономические изменения, происходящие последнее время в обществе, обусловили необходимость пересмотра подходов к решению многих психолого-педагогических проблем общеобразовательной школы, в частности, – подготовке школьников к профессиональному самоопределению. Успешное решение этой задачи в значительной мере зависит от эффективности профориентационной работы со школьниками, которая является одним из наиболее действенных факторов педагогического влияния на процесс и результат подготовки учащихся средних учебных заведений к выбору будущей профессии.

Профессиональное самоопределение молодежи в современных условиях – одна из важнейших задач, стоящих перед обществом. Важность и острота этой проблемы, ее успешное решение обусловлены целым рядом причин, к которым, в частности, можно отнести следующие:

- переход общества к рыночным отношениям, когда предпринимательская психология проникла во все сферы человеческой деятельности;

- переход общества к информационному обществу, требующему от своих членов информационной культуры;

- повышенная динамика изменения содержаний, условий и способов труда, быстрый рост количества профессий и применение их содержания.

Изучение реального положения дел показывает, что в школах отсутствует работа по профессиональной ориентации, большинство молодых людей, оканчивающих школу, не определились в выборе профессии. Отсутствуют организованный процесс получения школьниками информации [9; 11].

Результаты многочисленных исследований показывают, что по окончании учебы большинство школьников находятся на начальных этапах формирования профессиональных намерений. Практически никто не готовит молодежь к профессиональной деятельности, к эффективному поведению в современных условиях.

При этом, как показывают исследования, перед школьниками к окончанию учебы, стоят следующие характерные проблемы:

- отсутствие знания о современных рынках труда и существующих профессиях;

- отсутствие знаний о собственных ресурсах и соответствии между предпочтениями и способностями;

- отсутствие навыков планирования своего жизненного и профессионального пути;

- отсутствие психологической культуры по самопознанию, самосовершенствованию, применению результатов самопознания при проектировании профессионального будущего;

- отсутствие достаточных знаний о рынке образовательных услуг.

Отсюда вытекает важность проблемы организации профессионального самоопределения молодежи на современном этапе. Особенно актуальной становится разработка принципов и методов в профессиональной ориентации.

Цель статьи: проанализировать состояние проблемы подготовки учащейся молодежи к профессиональному самоопределению в психолого-педагогической теории и практике.

Методика исследования. Для реализации поставленной цели были использованы теоретические методы исследования – изучение, анализ и обобщение психолого-педагогической и научно-методической литературы по исследуемой проблеме для определения степени ее изученности и актуальности, формирования понятийного аппарата исследования.

Изложение основных материалов. Для определения содержания и структуры профессионального самоопределения нами было вначале рассмотрено целостное понятие "самоопределение", поскольку профессиональное самоопределение является его составной частью. Рассмотрены трактовки понятия "самоопределение личности" в психологической литературе.

Рассмотрены различные мнения и взгляды на этот вопрос таких исследователей, как И. Бех, А. Адлер, А. Мудрик, Д. Фельдштейн, Е. Климов, И. Кон и других.

И. Бех в теории воспитания рассматривает самоопределение в единстве с направленностью, которая в структуре личности старшеклассников является наиболее значимым качеством, в котором концентрируется отношение человека к окружающему миру [1, 101].

Е. Климов в своих разработках обращает внимание на то, что самоопределение – это не одноразовый акт выбора, а ряд решений на протяжении всего возраста человека, которые обусловлены его образом жизни [2, 212].

И. Кон считает, что самоопределение имеет индивидуальный характер, его можно рассматривать лишь через социальные отношения и на основе мировоззрения личности [4, 204].

Мы в нашем исследовании будем придерживаться определения, данного Р. Немовым: "самоопределение личности – самостоятельный выбор человеком своего жизненного пути, цели, ценностей, моральных норм, будущей профессии и условий жизни" [7, 676].

Для того, чтобы прийти к достаточно четкому определению понятия «самоопределение», необходимо рассматривать два подхода: социологический и психологический.

С точки зрения социологического подхода к самоопределению [6], его принято относить к поколению в целом, в этом случае оно характеризует вхождение поколения в социальные структуры и сферы жизни. Методологические основы психологического подхода к проблеме самоопределения были заложены С. Рубинштейном [9].

На основе анализа психологической теории можно сделать следующий вывод. Проблема самоопределения является основной проблемой взаимодействия индивида и общества. В ней

освещаются основные моменты этого взаимодействия: социальная детерминация индивидуального сознания (психики) и роль собственной активности субъекта в этой детерминации. На разных уровнях это взаимодействие имеет свои специфические характеристики, которые нашли свое отражение в различных психологических теориях по проблеме самоопределения.

Отдельно рассмотрена Я-концепция как фактор личностного и профессионального самоопределения учащихся. По мнению исследователей этой проблемы (Р. Бернс, И. Бех, М. Гинзбург, Е. Диксон, И. Кон, П. Шавир и другие), именно формирование образа "Я" (или Я-концепции) в юношеском возрасте составляет психологическую основу для дальнейших процессов самоопределения. И. Бех рассматривает "Я-концепцию" на основе морально-духовных образований личности, выступающих в роли собственных личностных ценностей [1, 216]. И. Кон понимает понятие "Я" как три взаимосвязанных аспекта: "Я" – идентичность (самость), "Эго" (субъектность) и "образ Я" [5, 9].

Я-концепция формируется у человека в процессе социального взаимодействия как обязательный и уникальный результат психического развития, как относительно устойчивое и в то же время подверженное внутренним изменениям и колебаниям психическое образование.

Таким образом, Я-концепция представляет собой совокупность представлений человека о самом себе и включает убеждения, оценки и тенденции поведения, ее можно рассматривать как свойственный каждому человеку набор установок, направленных на самого себя. При этом Я-концепция образует важный компонент самосознания человека, она участвует в процессах саморегуляции и самоорганизации личности, поскольку обуславливает интерпретацию опыта и служит источником ожиданий человека.

На наш взгляд, можно утверждать, что Я-концепция, как совокупность представлений о самом себе, важный компонент самосознания человека, позволяет личности приступить к решению важной задачи своей жизни – самоопределению.

Также было рассмотрено содержание понятия "профессиональное самоопределение". В педагогике под профессиональным самоопределением исследователи понимают перманентный процесс самопознания и формирования интересов основных и резервных намерений, профессиональной перспективы, определение направлений переквалификации, что продолжается на всех этапах учебной и трудовой деятельности человека.

В работе авторов (В. Поляков, С. Чистякова, С. Волошин и др.) под профессиональным самоопределением понимается процесс формирования личностью своего отношения к профессионально трудовой среде и способ самореализации, составляющую часть целостного жизненного утверждения [8,33].

Е. Климов, рассматривая профессиональное самоопределение, отмечает, что каждый отдельный выбор, совершаемый человеком на жизненном пути, является обязательным, то есть определенным звеном в цепочке шагов, взаимно дополняющих друг друга. Совершая последовательные выборы и принимая определенные решения, человек не ограничивает и суживает свои возможности, отказываясь и теряя невыбранные варианты, а наоборот, расширяет свой выбор [3, 106-107].

Профессиональное самоопределение определяется как многоступенчатый и содержательный процесс, который можно рассматривать с различных точек зрения, а именно:

- как серию задач, которые общество ставит перед личностью;

- поэтапное принятие решений, с помощью которых индивид определяет соотношения между своими наклонностями, интересами и социальными запросами;

- формирование личностью индивидуального стиля деятельности [7, 196].

Ориентируясь на целостное понимание процесса профессионального самоопределения, обратимся к исследованиям М. Пряжникова и С. Чистяковой, которые выделяют такие подходы к определению и изучению этого процесса:

- социологический подход, который определяет профессиональное самоопределение как серию задач, поставленных обществом перед личностью;

- социально-психологический подход, который рассматривает профессиональное самоопределение как процесс поэтапного принятия решений, с помощью которых индивид формирует баланс между собственными преимуществами и потребностями общества;

- дифференциально-психологический подход, который определяет профессиональное самоопределение как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность;

- психолого-педагогический подход, который рассматривает профессиональное самоопределение как специально организованный, целенаправленный процесс постепенного формирования у человека внутренней готовности к самоопределению, что предполагает реальное взаимодействие между педагогами и учениками [6].

Таким образом, рассмотрев различные позиции и виды самоопределения, следует отметить главный момент, значимый для нашего исследования - процесс профессионального самоопределения допускает взаимодействие двух систем: личности как сложной саморегулирующейся системы и системы общественного ориентирования учащихся в решении вопроса сознательного выбора профессии, включает в себя целенаправленное влияние образовательных учреждений и других социальных институтов на мотивы выбора профессии.

Были рассмотрены методологические основания профессиональной ориентации. Анализ литературных источников показывает, что преобладающее большинство авторов выделяет такие компоненты (этапы) системы профессиональной ориентации: профессиональная информация, предварительная профессиональная диагностика, профессиональная консультация, профессиональный отбор, социально-психологическая адаптация и профессиональное воспитание [10,96].

Основные результаты исследования. На процесс профессионального становления влияют различные факторы: социально-экономические, социально-психологические, психологические, психофизические. Стоит вопрос огромной важности – как построить образование таким образом, чтобы в его процессе у школьников сформировать личные качества, знания, мотивационные установки, способствующие самореализации личности в будущей профессиональной деятельности. В решении проблем профориентации и профессионального самоопределения молодёжи и должна играть важную роль система довузовской подготовки в современном университете.

Определим глобальные и частные цели системы довузовской подготовки.

На наш взгляд, система довузовской подготовки как проектно-ориентированная организация имеет глобальную цель – развитие профессионального потенциала личности, личного потенциала молодёжи, подготовка её к профессиональному образованию, к профессиональной жизни, к профессиональному самоопределению, а в более общем смысле, к жизненному самоопределению.

В качестве частных целей системы можно выделить следующие:

- 1) Подготовка школьников к поступлению в высшее учебное заведение с целью получения студентов, способных плодотворно учиться и решать общеобразовательные задачи.

- 2) Профессиональная ориентация школьников – помощь в профессиональном самоопределении, в выборе профессии, в составлении проектов профессионального самоопределения.

- 3) Профильное обучение школьников (обучение по выбранным учебным профилям)

- 4) Мониторинг качества подготовки в системе допрофессионального образования.

Важность и многогранность целей системы довузовской подготовки даёт повод рассмотреть её на основе системного анализа.

С позиций системного подхода систему довузовской подготовки в современном университете можно рассматривать как целостную систему, в состав которой входят ряд подсистем. В качестве основных можно выделить следующие: систему профессиональной ориентации и систему профильной подготовки. Эти подсистемы функционально взаимосвязаны, взаимодействуют и объединены общей целью.

В свою очередь, каждая из этих подсистем имеет свою собственную структуру, состоящую из взаимодействующих и взаимосвязанных подсистем.

1. Система профессиональной ориентации – включает в себя следующие подсистемы:

- подсистема профессиональной информации, позволяющая реализовать принцип полноты системы информации;

- подсистема профконсультации: осуществляется профдиагностика, самодиагностика, изучаются личные склонности и потенциальное призвание слушателя;

- подсистема профессионального отбора – здесь устанавливается соответствие индивидуальных особенностей личности требованиям выбранной профессии, определяется направление подготовки, оказывается помощь в выборе личной образовательной траектории, в составлении личного проекта профессионального самоопределения, выбирается профиль обучения в системе довузовской подготовки.

2. Система профильной подготовки. Одним из главных заданий системы профильной подготовки является организация профильного обучения согласно способностям и склонностям слушателей, устранение противоречий (разногласий) между уровнем их знаний и вузовскими требованиями.

Важная проблема, которая возникает при организации обучения в системе довузовской подготовки, это отбор содержания профильного обучения. В системе довузовской подготовки необходимо организовать овладение базовыми предметами по следующим программам:

- программа общеобразовательной подготовки – объем содержания достаточный для дальнейшего изучения предмета в высших учебных заведениях, при этом начальный предмет может быть не профильным, а базовым или близким к профильному;

- программа профильной подготовки – объем содержания углубленный, он предусматривает ориентацию на будущую профессию (курсы физики и математики в физико-математическом профиле).

Выводы. Таким образом, довузовская подготовка в современном университете позволит решить ряд важных задач: создать условия для осознанного профессионального самоопределения молодежи, получить профессионально-ориентированного абитуриента, хорошо подготовленного для обучения в университете. Системный подход позволяет успешно реализовать концепцию профильного обучения и обеспечить возможности для равного доступа молодежи к получению профессионального образования с учетом склонностей, способностей и интересов, обеспечивает условия для ее жизненного и профильного самоопределения, формирования готовности к осознанному выбору и овладения будущей профессией.

Л и т е р а т у р а

1. Бех И.Д. Воспитание личности: в 2-х кн. Кн. 1. Личностно-ориентированный подход: теоретико-

технологические основы / И. Д. Бех. – К.: Лыбидь, 2003. – 280 с.

2. Климов Е.А., Психология профессионального самоопределения. — М.: Изд. Центр «Академия», 2004.

3. Климов Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды / Е.А. Климов. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 456 с.

4. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

5. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1995. – 255 с.

6. Концепция профессионального самоопределения молодежи: Проект (В.А. Поляков, С.Н. Чистякова и др.)/Педагогика. – 1993. – №5. – с.33-37.

7. Немов Р. С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. Кн. 1. Общие основы психологии / Р. С. Немов. – 3-е изд. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2020. – 688 с.

8. Поляков В.А., Чистякова С.Н., Волошин С.А. и др. Профессиональное самоопределение молодежи// Педагогика. – 1995. – №5. – С. 33 – 37.

9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - Санкт-Петербург: Питер, 2020. - 713 с.

10. Калугин Н. И. Профессиональная ориентация учащихся : учеб. пособие для студентов / Н. И. Калугин, А. Д. Сазонов, В. Д. Симоненко. –М.: Просвещение, 1983. –191 с.

Savenko O.P.

METHODOLOGICAL BASIS OF THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE SYSTEM OF PRE-UNIVERSITY TRAINING OF A MODERN UNIVERSITY

The article deals with the problem of professional self-determination of young people and suggests ways to solve them in the process of organizing professional orientation in the system of pre-university training of a modern university. There has been done the analysis of literature on the problem of professional self-determination and ways of its solving. The general and particular goals of the pre-university training system have been defined. The importance of these goals gives reason to consider it on the basis of a system analysis. The author determined that pre-university training can be considered as an integral system, which includes a number of interacting and interrelated subsystems.

Key words: self-determination, professional self-determination, professional orientation, systematic approach.

Савенко Ольга Павловна, старший преподаватель, кафедра лингвистики и технического перевода, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: savenko@gmail.com

Savenko Olga Pavlovna, senior lecturer of the Chair of Linguistics and Technical translation, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Клименко Александр Сергеевич, доктор филологических наук, заведующий кафедры лингвистики и технического перевода Луганского государственного университета им. Владимира Даля

Статья подана 10.06.2022

УДК 661

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТАХАНОВСКОГО ЗАВОДА ТЕХУГЛЕРОДА**Сафонов В.И., Коротких А.Ю.****PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE STAKHANOVSK
TECHNICAL CARBON PLANT****Safonov V.I., Korotkikh A.Yu.**

Современное общество слишком расточительно использует природные ресурсы, производя массу потребительских товаров с коротким сроком службы и по неэффективным технологиям с большим количеством отходов и возникающих по этой причине проблем. Товары короткого и разового потребления становятся бичом современного общества. Это происходит во всех развитых странах, потребляющих львиную долю природных ресурсов и вносящих основной вклад в загрязнение окружающей среды. Поэтому нужны тщательно продуманные программы по воспитанию потребителей и производителей с целью привития потребности на добротные долговечные товары с последующей их утилизацией и максимально возможным рециклом, а также бережное отношение к природе, особенно ко всему живому. Возникшая проблема «Не навреди природе», от решения которой будет зависеть устойчивое развитие человечества, требует особого внимания. Решение технических и технологических задач также требует серьезных усилий общества, однако сделано уже немало.

Ключевые слова: Техуглерод, химическая промышленность, природные ресурсы

Большое значение в решении стоящих перед человечеством проблем имеют методы и средства промышленной экологии, которая появилась в начале 80-х гг. прошлого века, определяющей взаимодействие промышленного производства с окружающей природной средой. Основой промышленной экологии является концепция безотходного, или чистого, производства. В последнее время эти же принципы излагаются под лозунгом «зеленой химии». Однако суть остается такой же, а именно – рациональное использование природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды, экономия сырьевых и энергетических ресурсов и другие. Составной частью промышленной экологии являются также различные методы стимулирования бережного отношения к природным ресурсам, охране окружающей среды и воспитания морально-этического отношения к природопользованию.

Уровень использования природных ресурсов и степень деградации окружающей среды являются главной проблемой современного общества [1]. В

настоящее время считается общепризнанным, что проблема рационального использования природных ресурсов, предотвращения загрязнения окружающей среды и проблема устойчивого развития современной цивилизации, обеспечивающей удовлетворение потребностей общества, но не ставящей под угрозу будущие поколения, может быть решена путем формирования нового подхода к организации и функционированию промышленных производств и экономической системы в целом.

Современная химическая промышленность с ее гигантскими мощностями оказывает все более ощутимое негативное техногенное воздействие на окружающую среду, что вызывает ухудшение условий обитания человека и человечества. Вина за это ухудшение целиком лежит на человеке как элементе глобальной системы, поскольку именно его деятельность вызывает антропогенное воздействие на природу, в том числе и негативное.

Одним из крупнейших источников отрицательных воздействий на природную среду являются предприятия химического профиля, производящие полупродукты для химической промышленности и смежных отраслей, которыми являются предприятия со сложными химико-технологическими процессами и сложными сетями транспорта продуктов. Одним из важных полупродуктов химической промышленности является технический углерод, производимый в значительных объемах и применяемый в резинотехнической, шинной, лакокрасочной и металлургической отраслях промышленности. Наряду с военной, социально-экономической, информационной безопасностью химического производства промышленная безопасность в настоящее время выдвигается в число основных характеристик промышленных объектов. Особое внимание уделяется широкому кругу вопросов, связанных с технологической и экологической безопасностью предприятий химии.

Экосфера перерабатывающего предприятия химического профиля представляет собой сложную систему. Эта система включает в себя большое число взаимозависимых изменяющихся факторов – материальных, энергетических и других. Контроль

качественного и количественного состояния этих факторов, как правило, не увязаны в единую информационную систему, что осложняет оценку как длительной, так и мгновенной промышленной безопасности химического предприятия, а зачастую делает её невозможной. Комплексное решение задачи промышленной безопасности предприятий химической переработки неразрывно связано с решением фундаментального вопроса экологической безопасности.

Народное хозяйство всегда и остро нуждается в продукции высокотехнологичных отраслей, в связи с чем в годы после окончания Великой Отечественной войны в СССР бурными темпами стала развиваться химическая индустрия. Страна нуждалась в продукции шинной и резинотехнической промышленности. Одним из основных компонентов резины является технический углерод (до 1986 года использовалось название «сажа»). Для удовлетворения потребностей развивающейся промышленности на юго-западной окраине города Стаханова в соответствии с четвёртым пятилетним планом восстановления и развития экономики СССР был построен завод технического углерода, ныне находящийся в городе Стаханове Луганской народной республики. В марте 1948 года здесь была построена трансформаторная станция, в апреле 1948 года началось строительство основных сооружений завода. Весной 1950 года завод был введён в эксплуатацию и 19 марта 1950 года произвёл первую продукцию, которой являлась антраценовая сажа. В дальнейшем ассортимент выпускаемой продукции расширился и в 1959 году завод производил три вида сажи (антраценовую, ламповую и форсуночную). В апреле 1960 года завод освоил производство сульфогидрата натрия для выпуска красителей. Кроме того, в 1960 году предприятие было газифицировано, и в производственных процессах начали использовать природный газ. По состоянию на начало 1964 года основной продукцией завода являлась сажа, которая использовалась в производстве резины и автомобильных шин (потреблялось 80% выпускаемой сажи), пластмасс, линолеума, лаков, красок, грампластинок, электродов, угольных щёток, сухих и наливных элементов. Также завод производил порошок технического углерода и невулканизированную резину. Большинство рабочих нового завода в первые годы его работы составляли колхозники из Полтавской области, а также выпускники ремесленных училищ Рубежного и Верхнего Луганской области. В советское время завод являлся одним из крупнейших предприятий города [2].

СЗТУ в процессе своего развития значительно расширил номенклатуру выпускаемой продукции. Кроме изделий из каучука и резины, стали выпускаться пластик для промышленного использования, ленты и тесьма текстильные, материалы и изделия на основе углерода,

неорганические соединения фосфора, серы, углерода, кремния и цезия. Однако технология и техника очистки от загрязнителей, сопутствующих процессу химического производства и поступающих в окружающую среду, хотя и претерпевала изменения, но всё же базировалась на практически первоначально занятых площадях, не имела оперативного мониторинга для принятия экстренных решений. Завод как и прежде может иметь не только значение крупного предприятия города, но и стратегическое значения для развивающегося народного хозяйства республики. Поэтому восстанавливая производственные мощности СЗТУ, необходимо осуществить ряд мероприятий, направленных на совершенствование технологического процесса, модернизацию оборудования, внедрение энергосберегающих технологий, а также требуется комплексный научный подход к совершенствованию имеющихся природоохранных мероприятий и к разработке новых, отвечающих требованию Закона «Об охране окружающей среды» № 100-П от 17 июня 2016 года, с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 года № 278-П с целью не просто охраны окружающей среды, а её сбережения для будущих поколений.

Л и т е р а т у р а

1. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). – Новосибирск, СО РАН, 1992. – 31 с. (обзор информ.).
2. Н.В. Лопатин. Город наш Кадиевка. – М.: «Профиздат», 1964. – 312 с. илл.
3. В.И. Ивановский. Технический углерод. Процессы и аппараты: Учебное пособие. — Омск: ОАО «Техуглерод», 2004.
4. Зайцев В.А., Кузнецов В.А., Тарасова Н.П. «Зеленая химия» и безотходное производство: Тезисы докладов XVIII Менделеевского съезда по общей и прикладной химии: в 5 т. – М.: Граница, 2007.

Safonov V.I., Korotkikh A.Yu.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE STAKHANOVSK TECHNICAL CARBON PLANT

Modern society is too wasteful of natural resources, producing a lot of consumer goods with a short lifespan and inefficient technologies with a lot of waste and the resulting problems. Short and one-time consumption goods are becoming the scourge of modern society. This happens in all developed countries that consume the lion's share of natural resources and make the main contribution to environmental pollution. Therefore, carefully thought-out programs are needed to educate consumers and producers in order to instill a need for good, durable goods with their subsequent disposal and maximum possible recycling, as well as respect for nature, especially for all living things. The emerging problem "Do not harm nature", on the solution of which the sustainable development of mankind will depend, requires special attention. The solution of technical and technological problems also requires serious efforts of the society, but these tasks are simpler, and a lot has already been done.

Key words: Carbon black, chemical industry, natural resources

Сафонов Валентин Иванович, к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Общеинженерных дисциплин» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: vadim.vakulov@yandex.ru

Safonov Valentin Ivanovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "General Engineering Disciplines" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of Higher Education of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dahl", Stakhanov.

Коротких Артем Юрьевич, магистрант Стахановского инженерно-педагогического института

менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: kafedratgpot@mail.ru

Korotkikh Artem Yurievich, master student of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of Higher Education of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dahl", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 94:336.2 (477.6) "18\19" (043)

**ПРОМЫШЛЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, СБОРЫ И АРЕНДНЫЕ ПЛАТЕЖИ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ**

Скоков А.С.

**INDUSTRIAL TAXATION, FEES AND RENTAL PAYMENTS OF LOCAL
GOVERNMENTS ON THE TERRITORY OF THE SOUTHERN INDUSTRIAL REGION
IN THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN THE SECOND
HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Skokov A.S.

В статье анализируются основные перемены в налогообложении промышленности на территории Южного промышленного региона в эпоху социально-экономических преобразований в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., а также рассмотрены местные налоги и сборы.

Ключевые слова: аренда, повинность, промысловый налог, промышленность сбор, социально-экономические преобразования.

Введение. Во второй половине XIX – начале XX вв. для населения формирующегося Южного промышленного региона, важнейшей составной частью которого являлся Донбасс, особую важность приобретают налоги и прочие сборы, связанные с промышленным налогообложением, такие как промышленный налог, налог с капитала, процентный сбор с прибыли, тарифы на железнодорожные перевозки, пошлины на ввозимый уголь, прежде всего английский, местные налоги на добычу полезных ископаемых, в том числе земельный налог. От размеров этих налогов и сборов прямо зависели темпы промышленного роста и урбанизации региона. Также определенное значение имели административные пошлины, местные сборы и квартирный налог, который рассматривался как предпосылка перехода к подоходному налогообложению.

Ко второй половине XIX в. для зарождавшейся промышленности Юга России особую значимость приобрел вопрос преодоления феодальных пережитков в системе налогообложения. Значительная часть сборов, которые взимались с такой важнейшей для нашего края отрасли, как добыча полезных ископаемых, имела устаревший феодальный характер. Так, государственные крестьяне сел Железного, Никитовского и Зайцевского за право добычи угля выплачивали откупные суммы [1, с. 14], что в условиях промышленного переворота выглядело явным анахронизмом. Денежный откуп выплачивался

не везде. По свидетельству Н.Т. Летуновского, крестьяне, разрабатывавшие залежи каменного угля, принадлежавшие помещикам Шидловскому, Воронцову, Шевичу, Штеричу и Папкову, выделяли владельцам землю, на которой находились разработки, необходимое количество угля для разработки сельских нужд [1, с. 15]. Духу времени не отвечала не только откупная система. Спецификой Донбасса как растущего промышленного региона являлось отбывание помещичьими крестьянами барщинной повинности на различных предприятиях. По свидетельству В. Павловича, «плата этим людям в помещичьих имениях почти не производилась, так как труд их был обязателен» [2, с. 191]. Крепостной труд использовался на шахтах, соляных варницах, на заводах и фабриках. Принудительный труд, характер которого резко отличался от привычной для крестьянина работы в поле и на дворе, в силу своей технологичности и интенсификации требовал коренного реформирования. Поэтому, согласно «Положению о горнозаводском населении казенных горных заводов», которое было утверждено Александром II 8 марта 1861 г., все рабочие казенного ведомства в двухлетний срок (до 1863 г.) подлежали освобождению «навсегда и с потомством от обязательной службы заводам» [3, с. 439].

После отмены крепостного права перед развивавшейся промышленностью Донбасса возникает проблема отсутствия профессиональных рабочих кадров. В 1863 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор П.Е. Коцебу предложил проект привлечения рабочих в промышленность путем их освобождения от рекрутства, податей и воинского постоя. Для рассмотрения внесенного Коцебу проекта при Министерстве финансов был учрежден особый комитет в составе горных инженеров А.А. Иосса, Г.П. Гельмерсена, В.К. Рашета и А.И. Антипова, который также высказывался за создание особо благоприятных

условий для горнорабочих на Юге, оговорив только временность этой меры (указанные льготы предлагалось ввести на срок не более 20 лет). Однако действовавшая в те годы комиссия по пересмотру горного устава (также при Министерстве финансов) отказалась в феврале 1864 г. поддержать проект Коцебу, и в конечном итоге он так и не был проведен в жизнь [1, с. 100].

В связи с процессами урбанизации и индустриализации, которые начали набирать обороты во второй половине XIX в. и были особенно характерными для земель, входивших в состав Донбасса, перед царским правительством и налоговыми органами Российской империи встала задача преобразования существующих налоговых сборов. Дореформенная налоговая система, основанная на преимущественном налогообложении сельского хозяйства и фактически игнорирующая быстро растущую промышленность, уже не отвечала реалиям времени. Хозяйства помещиков разорялись, соответственно уменьшались налоговые поступления, доля крестьянства в налоговых сборах в масштабе страны неуклонно снижалась, значительная часть сельских жителей переселялась в города. Все это являлось особенно характерным для формировавшегося быстрыми темпами нового индустриального региона, которым являлся Донецкий край. Эти процессы настоятельно требовали переноса центра тяжести налоговых сборов с сельского хозяйства на промышленность. Одной из наиболее важных составляющих этого процесса стала реформа промыслового налога.

Налог стал подразделяться на основной (патентный сбор) и дополнительный. Основной устанавливался в твердых ставках (рублях) в зависимости от разряда предприятий и класса местности. Дополнительный налог предприятия, обязанные предоставлять отчетность, платили в виде налога на прибыль по процентным прогрессивным ставкам (процентный сбор) и налога на основной капитал по твердой пропорциональной ставке – 15 коп. (позднее 20 коп.) с каждых 100 руб.; в уплату последнего засчитывался процентный сбор; из прибыли предприятий, не обязанных предоставлять отчетность, вычитался 30-кратный (позднее 20-кратный) оклад основного промыслового налога и с каждых 30 руб. оставшейся прибыли взимался 1 руб. налога; кроме того, эти предприятия облагались дополнительным раскладочным сбором [4, с. 89]. Промысловый сбор являлся одним из самых прогрессивных и вместе с тем самым собираемым налогом. При этом промысловый сбор явился подготовительной ступенью к подоходному налогообложению на доходы с торговли и промышленности, однако полностью внедрить подоходный принцип обложения в Российской империи не удалось. Показательным и специфическим для Донбасса фактором являлось то, что многие иностранные промышленники данный налог, как и другие сборы, не уплачивали. Более того,

«Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производства», основанное Джоном Юзом, бесплатно получило от правительства казенные земли на берегу реки Кальмиуса в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии с угольными и железорудными месторождениями и гарантировало в течение 10 лет премию в 50 коп. за каждый пуд рельсов, который изготовлялся на его заводе [5]. В 1873 г. Юз получил одну из первых неуставных ссуд Государственного банка в 500 тыс. руб. под залог акций общества сроком на 7 лет [1, с. 76]. Тем не менее, данную экономическую политику следует считать вполне оправданной и отвечавшей духу времени и потребностям региона. При заводе возник рабочий поселок, получивший название Юзовка. Уже в 1871 г. металлургический завод Юза произвел 34,5 тыс. пудов чугуна, а в 1877 г. – 1433 тыс. пудов железа и стали. Рост производства железа и стали стал возможен в результате правительственных заказов на стальные рельсы, которыми заменяли чугунные. В 1884 г. на заводе действовали 3 доменные, 18 пудлинговых, 3 сварочные печи, 4 мартена для выплавки стали, 33 коксовальные установки [6, с. 317]. Данный процесс на территории бывшего «Дикого поля» во многом стал возможен благодаря реалистичной налоговой политике правительства.

В 1870 – 1890 гг. происходит бурный рост промышленности и тесно связанной с ней добывающей отраслью Донбасса. На территории Донецкого бассейна открывается много шахт, среди которых необходимо выделить казенные Лисичанскую, Корсунскую, Голубовскую, а в 1872 г. была основана первая акционерная компания «Горное и промышленное общество на Юге России», значительную роль в котором играл французский капитал. В этот же период преимущественное развитие получает западная часть Донецкого бассейна в силу следующих факторов: здесь была более густая сеть железных дорог и более благоприятные условия приобретения и аренды земельных участков, в то время как в Области Войска Донского неотчуждаемость станичных земель и взимание специальных попутных платежей (с пуда производимой на казачьих землях продукции) в войсковую казну серьезно препятствовало поступлению капиталов в местную промышленность, что замедляло ее развитие. Это положение сохранялось и в дальнейшем [1, с. 78]. К началу XX в. на территории Донбасса было создано 20 крупных акционерных компаний. Во многих из них преобладал иностранный капитал, получивший освобождение от налогов. Стоимость продукции, производимой промышленностью, явно не отвечала старым налоговым ставкам. Поэтому 8 июня 1898 г. было принято новое Положение «О государственном промысловом налоге», которое вступило в силу 1 января 1899 г. [7] В соответствии с ним налог взимался со следующих плательщиков: торговых предприятий (в эту группу включались также кредитные и

страховые организации); промышленных предприятий; частных предпринимателей. Налог состоял из двух частей: основного, который собирался посредством продажи свидетельств на промышленные и торговые заведения, а также на отдельные виды деятельности, и дополнительного. Последний делился на: сбор с акционерных и других обязанных публичной отчетностью предприятий и сбор с прочих предприятий. Центр тяжести сборов переместился на дополнительный промысловый налог, взимаемый с процентов от прибыли. При этом обложение предприятий разного типа отчетности являлось неравномерным. В 1909 г., представляя в Госдуму очередной проект реформы промыслового налога, министерство подтверждало «неуравнительность» тем, что более половины всех привлеченных к дополнительному промысловому налогу предприятий (230 из 450 тыс.) не платит сбора с излишка прибыли – следовательно, патент в сумме с раскладочным сбором уже забирает у них не менее 5 % прибыли. И даже больше: в среднем по всем неотчетным предприятиям, как указывалось в том же представлении, обязательные сборы забирали более 8 % [8, с. 119]. Представляется необходимым отметить, что рассматриваемый налог взимался по старой патентной системе, общая идея которой заключалась в том, что для получения права осуществлять промышленную или торговую деятельность было необходимо внести в казну государства установленную законом фиксированную сумму налога. Бесспорно, такое положение вещей противоречило основной финансовой аксиоме, сформулированной еще Адамом Смитом, суть которой сводилась к тому, что налогоплательщик обязан поддерживать государство соразмерно доходам, получаемым под его покровительством. В новом законе была сделана попытка устранить один из основных недостатков патентной системы – наличие неравномерности налогообложения посредством введения пересмотренного «географического коэффициента» (4 класса местности и 2 столицы), а также учет размера и оборота предприятия (всего 5 разрядов) [9, с. 66].

К началу XX в. окончательно складывается Донецко-Приднепровский угольно-металлургический промышленный район, тесно связанный с Криворожским железорудным и Центральным промышленным районами. Эти районы получили общероссийское экономическое значение, что позволило Донбассу занять одно из ведущих мест в экономике Российской империи.

Таким образом, промысловый налог являлся важнейшим налогом с промышленности. На протяжении XIX в. его ставка постоянно росла, и к 1913 г. в общей структуре налоговых поступлений доля промыслового налога составляла 150,1 млн руб., или 7,1% от общего числа налоговых поступлений [10, 37].

Введение с 1 июля 1863 г. налога на недвижимое имущество в городах, посадах и местечках было обусловлено отменой указом от 1 января 1863 г.

подушной подати с мещан. Порядок сбора нового налога регулировался ежегодно принимаемыми правилами. Так, с 1 января 1863 г. действовал указ «О взимании в 1863 г. налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках» [11].

Объектом налогообложения являлись городские и загородные, но принадлежавшие городу постройки и сооружения: жилые дома, заводы, фабрики, складские помещения, магазины и т.п. В соответствии со ст. 122 Устава о прямых налогах [12] существовало две категории налогооблагаемого имущества: 1) недвижимое имущество, состоящее в частной собственности; 2) имущество земств, духовных ведомств, благотворительных учреждений, учебных заведений, приносящее доход.

Первого января 1863 года было принято новое Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов» [13], которое вступило в силу с 1.07.1863 года с дополнениями и изменениями от 9.02.1865 года. Существенные изменения в него были внесены законами от 21.11.1866 г., 24.03.1870 г., 16.12.1880 г., но они касались в основном проблем, связанных с увеличением ставок налогов и с ограничением числа заведений, которым дозволялось содержать по свидетельствам. Положением была введена совершенно новая типология торговли: оптовая, розничная и мелочная. Под первой понималась торговля партиями товаров. Обыкновенная продажа товаров из магазинов, на рынках и из подобных торговых заведений именовалась розничной. Мелочная торговля определялась по двум основаниям: розничная продажа особых товаров по спискам из отдельных заведений и импортных товаров.

Существенные изменения в торговом налогообложении были произведены законом от 15 января 1885 г., в соответствии с которым все крупные предприятия облагались дополнительным сбором, а акционерные общества должны были платить 3% сбор с чистой прибыли. Введение такого сбора требовало обязательной подачи и публикации акционерными компаниями ежегодных балансов. По данным министерства финансов, после введения дополнительного сбора промышленники и торговцы в среднем должны были уплачивать не более 4% с чистого дохода, тогда как владельцы земли платили до 5,5%, а собственники другого недвижимого имущества – до 6,5% [14]. Эти налоги следует признать невысокими, особенно в сравнении со сборами, которые платили крестьяне. Тенденция развития промышленности за счет сельского хозяйства начала приобретать устойчивый характер и была характерна для нашего государства на протяжении большей части XX в.

Важное значение для развития экономики Донбасса играла добыча соли, сосредоточенная преимущественно в Бахмутском уезде.

30 июня 1873 г. городской глава Бахмута В. Ангелиди заключает с И.П. Скарамангой арендный контракт сроком на 81 год. Согласно этому контракту, Скараманга получает в пользование 5 десятин земли,

которая использовалась в качестве выгона. За это он был обязан платить первые 10 лет аренды по 200 руб. в год, затем по 300, 400, 500 в каждое следующее десятилетие, после 30 лет – по 1 000 руб., после окончания срока контракта завод становился собственностью Думы и города. Скараманга с целью снижения цены на соль обращался в Министерство финансов с ходатайством об освобождении от акциза на 10 лет, начиная с 1875 г., до создания содового производства, которое обеспечило бы Российской империю на 80% отечественной содой и предоставило бы работу 500 жителям Бахмута. В ходатайстве было отказано. Неудачи на заводе, убытки подкосили здоровье И.П. Скараманги, и в 1879 г. он умер [14, с. 38].

Завод Скараманги уплачивал в городскую казну налог на землю в размере 679 руб. в год, городской сбор составлял 750 руб. (2,5 руб. с 1000 р. капитала), квартирный налог составлял 600 руб., государственный налог – 900 руб. Стоимость завода составляла 300 тыс. руб. В год за десятину земли уплачивалось 73 руб. Заработная плата рабочим и служащим составляла 60 тыс. руб., а начало варки соли привело к подорожанию десятины земли в уезде с 25 до 80 руб. [14, с. 40]

В 1882 г. пересеклись интересы А. Скараманги, вдовы И.П. Скараманги, старого делового партнера ее мужа, бывшего городского главы В.А. Ангелиди, и промышленника, купца 2-й гильдии, нового главы городской Думы И.М. Клейменова. «Адвокатом» друга Скараманги-Ангелиди и противником Клейменова выступил С. Крамарев. Он обвинил Клейменова в лоббировании своих интересов по добыче соли. Клейменов 6 августа 1880 г. заключил арендный договор на 13,8 тыс. десятин земли с крестьянами Покровского сроком на 30 лет с монопольным правом на добычу соли и запретом на строительство дорог на этой земле. Через 30 лет Клейменов оставлял крестьянам только постройки, а вся техника оставалась ему. После смерти И.П. Скараманги в 1882 г. его вдова обратилась в городскую Думу с целью выкупить 25 десятин земли под строительство солеварного завода и с обязательством выплачивать в городской бюджет 3 коп. с каждого пуда соли. Как вариант рассматривалась аренда на 72 года, что предоставляло Бахмуту прибыль в размере 740 тыс. руб. Скараманга просила продать участок за 20 – 30 тыс. руб., а городскому главе И.М. Клейменову положить капитал в банк под 3% годовых.

Под влиянием Клейменова власти отказались менять договор. Глава Думы Клейменов заявил, что во время заключения договора болел и не мог повлиять на его содержание (договор был заключен 5 июля 1871 г.). Земля сначала сдавалась в аренду на 15 лет, но в 1874 – 1879 гг. завод приносил одни убытки, к тому же после завершения срока аренды Скараманга должен был отдать завод городу, не получив прибыли от вложенных 100 тыс. руб. Гласный иудей Липар

предложил растиражировать новый договор со Скарамангой, раздать гласным и привлечь юристов.

Почетный гражданин и бывший глава Бахмута В.А. Ангелиди подал в городскую Думу записку, в которой вместе с просьбой А. Скараманги предложил передать в аренду городские земли, находившиеся по правую и левую стороны моста в Иллиновке через реку Бахмут – от имений Кишинской и Глифтиенко до земель покровских крестьян и от Иллиновки до имения Смольниновой. Ангелиди считал, что добыча соли вырастет с 4 до 10 млн пудов, а городская казна будет получать ежегодно за аренду земель до 50 тыс. р. Предприниматели могли бы вдоль железной дороги в Ступках получать по 50 десятин земли на 70 – 80 лет, вывоз соли стоил бы 25 коп. с пуда [14, с. 41].

В 1879 г. горный инженер П.И. Иванов заложил шахту возле села Брянцевка. 14 июня 1879 г. горный инженер-генерал Николай Николаевич Летуновский взял у Марии Юрьевны Ивановой соляное месторождение на правом берегу р. Мокрая Плотва между селами Брянцевка и Пиуновка в аренду на 36 лет с уплатой 1 коп. с пуда соли при добыче 1 млн пудов в год и 26 десятин земли. Прибыль Летуновского составляла до 120 тыс. руб. в год [14, с. 45].

Деконский рудник был основан в 1880 г. акционерным обществом (руководитель – Фальксмарк, горный инженер – П.И. Иванов) на взятой в аренду на 30 лет земле с. Михайловка. Плата за 6 десятин составляла 1000 р., с пуда соли $\frac{3}{4}$ коп. Рудник заработал с 1883 г. Из оборудования в наличии были подъемная машина, мельницы, водогон для откачивания воды, 4 локомотива на 3 котла по 20 лошадиных сил. За сутки перерабатывалось 15 вагонов соли разных сортов.

Союз немецко – польско – российских железных дорог уменьшил тариф, что привело к жесткой конкуренции с западноевропейской солью. Однако правительство на протяжении 1881 – 1885 гг. установило тариф в 20 коп., и импорт соли упал с 11 до 5 млн пудов. По предложению В.П. Онуфриева съезд принял представление к правительству о недопущении снижения таможенных сборов с иностранной соли, о понижении тарифов на славянскую и бахмутскую соль в Либаве, Риге, Москве и северо-западных губерниях. Имели место случаи переклеивания на пачках соли подробных английских этикеток. Промышленники требовали увеличить пошлину на заграничные джутовые мешки (эти мешки вмещали 5 пудов соли, за каждый мешок железные дороги брали 7,5 коп., а за зарубежные мешки – на 1,5 коп. меньше), позволить перевозить в вагонах не менее 600 пудов соли в разной упаковке (мешки, ящики, насыпью), учитывать 3% потерь, проверку веса грузов соли проводить в Краматорске и построить железнодорожные весы в Ступках.

Рудник «Харламовский» был заложен 23 августа 1883 г. на арендованных у С.Н. Глифтиенко 20 десятинах земли на 30 лет по 7 тыс. руб. в год, с разработкой под землей 1100 десятин. При проходке

ствола были большие плавуны, на 45 саженях глубины работы остановили, ввезли заграничные мощные машины и насосы и углубили ствол на 70 саженей. Работало 237 техников и рабочих. Правительство установило сбор в размере 38 коп. золотом с импортируемой соли и 20 коп. золотом с пуда отечественной [14, с. 48].

В 1880 г. Шестаков, Ситенко и Клейменов взяли в аренду у покровских крестьян землю. Арендная плата составила 1000 руб. на протяжении 10 лет. Началось строительство Деконско-Покровского рудника. Клейменов 1 августа 1881 г. стал контрагентом с крестьянами и обязался платить крестьянам 1 коп. с пуда при добыче 1 млн пудов в год [14, с. 49].

Городу Славянску за 5 ведер рапы (1 пуд соли) платили 1,25 коп., а в Бахмуте – 0,25 коп. [14, с. 52]

На XII съезде горнопромышленников Юга России в 1887 г. горный инженер Н.С. Авдаков прочел доклад о нуждах славянских и бахмутских солеварных заводов. Развитие добычи каменной соли в Бахмуте создало условия для резкого спада добывания соли в Архангельской, Вологодской, Пермской (закрылся Дедюхинский завод Строгановых из-за недостатка топлива и сократил производство завод Шуваловых), Астраханской, Ставропольской губерниях, почти полностью было уничтожено производство маницкой, сивашской соли. Поэтому солепромышленники требовали от правительства установить налог на соль от ½ до 3 коп. с пуда каменной и 6 коп. с вываренной в Харьковской и Екатеринославской губерниях. В государственном бюджете Российской империи акциз на соль составлял 15 млн р. Отмена в 1881 г. соляного налога привела к расширению ее производства, большему употреблению населением и промышленностью; соль являлась дорогой для бедного сельского населения, высокие цены на соль мешали развитию скотоводства и обработки шкур. Государство получило миллионы в результате отказа от закупок зарубежной соли.

За 7 лет производство соли в России выросло на 18 млн пудов, при этом рост добычи в Харьковской и Екатеринославской губерниях составил 7 млн пудов только за 1881 – 1887 гг. Эта соль продавалась в Белоруссии и Прибалтике, в то время как пермская – на северо-востоке Центральной России, включая Москву и Вятку.

Таким образом, для развития Донбасса имела важное значение не только добыча каменного угля, но и разработка соляных месторождений. Отмена соляного налога не только благоприятно сказалась на положении населения, но и способствовала становлению Донецкого бассейна как одного из крупнейших добытчиков соли.

Во второй половине XIX в. был введен особый дорожный (шоссейный) сбор, который взимался за проезд, провоз грузов и прогон скота по шоссейным дорогам, состоявшим в непосредственном ведении Министерства путей сообщения; он полностью поступал в государственную казну. Сбор за проезд по

дорогам, находившимся во временном заведовании земств, поступал в пользу этих земств. С дорог, находившихся в арендном содержании, дорожная пошлина поступала частным лицам. На проселочных дорогах дорожная пошлина не взималась [4, с. 92].

Иностранные предприниматели выплачивали следующие сборы: государственный промышленный налог, налог с капитала и процентный сбор с прибыли. Эти налоги не превышали 12% от прибыли предприятия. Деньги шли на обеспечение государственных заказов на рельсы, шпалы, металлоконструкции и др. Предпринимателям, которые получили разрешение на строительство, выплачивались крупные субсидии [15, с. 12].

Значительный интерес представляют сборы за право заниматься определенным видом деятельности на территории Донбасса. Так, в правилах для биржевых извозчиков города Бахмута за 1872 г.: указано: «1. Желаящий заниматься в г. Бахмуте биржевым промыслом обязан взять установленный жестяной знак из Городской управы в двух экземплярах, из коих один должен находиться на спине, на верхнем платье извозчика, во все время отправления им сего промысла, а другой прибит непременно наглухо к козлам экипажа. 2. Жестяной значок или билет в двух экземплярах выдается извозчику Городскою Управою однажды на целый год, с взысканием в пользу города от каждого экипажа (безразлично: будет ли впряжена одна или более лошадей) по три руб. сер. И особо за билет – двадцать коп.; извозчик, по получению билета из Управы, до открытия промысла, обязан предъявить таковой вместе с паспортом (буде он иногородний) в той Полицейской части, где имеет жительство, для записки в книгу; тот из биржевых извозчиков, кто сего не исполнит и будет заниматься этим промыслом, подвергнется штрафу пяти рублей. 3. Извозчик должен снабжать себя таковыми билетами каждый год в течение января месяца; кто не исполнит сего, тот с начала февраля подвергается взысканию двойной платы» [16]. В результате подавляющее большинство занятий населения, которые приносили прибыль, в течение второй половины XIX в. были обложены налогами.

Наряду с прямыми и косвенными налогами пополнение государственной казны обеспечивали так называемые административные сборы или пошлины. Они представляли собой сбор, взимаемый с физических и юридических лиц в пользу государства за произведенные в их отношении действия административного характера.

Законодательством предусматривалось четыре вида пошлин: гербовая, крепостная (или явочная), наследственная и судебная. Помимо них действовало две особых группы сборов: «за вещественные государственные услуги» (пользование путями сообщения и клеймение весов и мер) и пошлины с характерными чертами налогов: сборы с паспортов, застрахованного имущества, а также за пожалование титулов, грамот и дипломов на разные звания. Жители

Донбасса часто требовали уменьшения местных сборов. Так, торговцы Мариуполя требовали снизить сбор с подвод с 20 до 10 коп. за подвод [17].

В конце XIX – начале XX вв. в налоговой системе Российской империи были сделаны решительные шаги в сторону введения принципа подоходности в налогообложение. Однако реальные шаги по его реализации вызвали решительное возражение со стороны ведомств, на рассмотрение которых Минфин предложил проект. Основная задача этого законопроекта сводилась к обложению не отдельных доходных источников граждан, а общей совокупности доходов плательщика [18, с. 347]. По мнению Департамента окладных сборов, «опыт свидетельствовал, что расходы по содержанию квартиры более, чем какие-либо другие, зависят от общей совокупности средств, которыми располагало лицо» [19, с. 1], т.е. это обосновывало введение принципа подоходности в Российской империи. «В качестве внешнего признака такой совокупности всех доходов была принята наемная стоимость занимаемых плательщиком жилых помещений, а проведенные исследования показали, что для каждой имущественной категории лиц отношение между общей совокупностью доходов и квартирным расходом отличается известным постоянством» [20, с. 103 – 104].

Таким образом, наиболее важным в исследуемой группе налогов является промышленный налог. На протяжении изучаемого периода меняется его структура, налог становится более прогрессивным и зависящим от прибыли предприятия. Тем не менее, его удельный вес во взимаемых государством сборах остается несоизмеримым с полученной промышленниками прибылью. Величина квартирного налога зависела от стоимости квартиры, поэтому его можно считать неким подобием подоходного налога. Процент остальных налогов, таких, как различные сборы за право производства какой-либо продукции, гербовый сбор, различные патенты, в общей массе поступлений был незначительным.

Вводятся элементы подоходности, нашедшие свое отражение в структуре сбора промышленного налога, значительная часть которого приобрела формы налога на прибыль и зависела от ее размера. В городах Южного промышленного региона вводятся новые налоги, связанные с достижениями научно-технического прогресса, такие, как сборы с синематографа и налоги на автомобили. Многие из инициатив царского правительства во время революции 1905 – 1907 гг. поддерживались значительной частью буржуазии, которая рассчитывала на быструю стабилизацию и использование любых мер для достижения этой цели. Те предприниматели, которых коснулись оппозиционные веяния, указывали на необходимость привлечения к обсуждению государственных дел выборных от существующих органов самоуправления. Идеалом для промышленников Донбасса была модернизированная ценовая система народного

представительства, основанная на совещательных принципах с учетом интересов промышленности и торговли. Требований изменения налоговой системы, исходящих от представителей промышленности, автором не обнаружено, что позволяет сделать вывод о согласии буржуазии Донбасса со сложившейся к началу XX в. системой налогов и сборов. В этот период на территории Донбасса формируются монополистические объединения, в основном в форме синдикатов. Продолжается проникновение иностранных инвестиций, привлекаемых низким налогообложением и высокой прибылью. Срачивание промышленного и финансового капитала затрудняет их адекватное налогообложение, в результате чего прибыли от разработки и эксплуатации недр региона, доходы фабрик и заводов проходят мимо государственного бюджета.

Л и т е р а т у р а

1. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке. – Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1963. – 275 с.
2. Павлович В. Екатеринославская губерния. – СПб.: Тип. Департамента Генер. Штаба, 1862. – 351 с.
3. ПСЗ II. Т. XXXVI. – СПб., 1861. – С. 439.
4. Толкушкин А.В. История налогов в России. – М.: Юрист, 2001. – 432 с.
5. Договор на образование Новороссийского общества и обязательства Великобританского подданного Джона Юза // Российский государственный исторический архив. – Ф. 37. – Оп. 67. – Л. 1.
6. История Украинской ССР в 10 томах. Т. 4. Украина в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы (XIX в.). – К.: Наук. думка, 1983. – 694 с.
7. ПСЗ III. Т. XVIII. – СПб., 1898. – № 15601.
8. Кириллов А.К. Государственный промысловый налог по итогам витиевской реформы: к оценке равномерности обложения // Вестник НГУ. Т. 9, вып. 1. – Новосибирск, 2010. – С. 118 – 123.
9. Рязанцев Д.Б. Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с.
10. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915 года. – Пг.: издание Центрального Статистического Комитета МВД, 1915. – 659 с.
11. ПСЗ II. Т. XXXVIII. – СПб., 1863. – № 39119.
12. ПСЗ I. Т. IX. – СПб., 1830. – № 1679.
13. ПСЗ II. Т. XXXVIII. – СПб., 1863. – № 39118.
14. Бігун Г.С., Ляшенко В.Г., Шапран Д.П. Історія підприємництва в Україні: 1861 – 1917 рр. – Донецьк: ДонДУЕТ, 2007. – 187 с.
15. Борбачева Л., Рощина Л. Развитие угольной и металлургической промышленности Донбасса во второй пол. XIX – начале XX ст. в цифрах и фактах // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк, 2017. – № 2 (61). – С. 9 – 15.
16. Об установлении в пользу города Бахмута Екатеринославской губернии сбора с легковых извозчиков // Российский государственный исторический архив. – Ф. 1287. – Оп. 30. – Д. 765. – Л. 2.
17. Выписка из журнала заседаний Мариупольской городской управы и заявление торговцев об установлении сбора с подвод за места, занимаемые на базарной и

рыбной площади // Государственный архив ДНР. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 2.

18. Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России: 1885 – 1917 гг.: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. – Курск, 2011. – 602 с.

19. Государственный квартирный налог: история и статистика налога. 1894 – 1900 г. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1903. – 451 с.

20. Департамент окладных сборов. 1863 – 1913. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1913. – 275 с.

Skokov A. S.

INDUSTRIAL TAXATION, FEES AND RENT PAYMENTS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE SOUTHERN INDUSTRIAL REGION DURING THE PERIOD OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES.

The article analyzes the main changes in the taxation of industry on the territory of the southern industrial region in the era of socio-economic transformations in the Russian

Empire in the second half of the 19th - early 20th centuries, and also considers local taxes and fees.

Key words: *rent, obligation, trade tax, industry collection, socio-economic transformation.*

Скоков Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Skokov Anton, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Санжаров Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 10.05.2022

УДК 621.9.048

НЕСУЩАЯ СПОСОБНОСТЬ КОНИЧЕСКОЙ КАМЕРЫ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ОТДЕЛОЧНО-ЗАЧИСТНОЙ ОБРАБОТКИ

Солодовник М.Д., Ясуник С.Н., Волков И.В., Кузнецова М.Н.

BEARING CAPACITY OF THE CONICAL CHAMBER OF THE DEVICE FOR FINISHING AND STRIPPING

Solodovnik M.D., Yasunik S.N., Volkov I.V., Kuznetsova M.N.

В статье представлено исследование устройства для отделочно-зачистной обработки с конической камерой-оболочкой. С целью определения несущей способности конструкции данного устройства проведен анализ напряженно-деформированного состояния камеры, оценены величины вибронпряжения и долговечности.

Ключевые слова: отделочно-зачистная обработка, абразив, деталь, оболочка, конус, несущая способность, прочность, вибронпряжения.

Введение. Отделочно-зачистная обработка в среде свободного абразива осуществляется на оборудовании различных конструкций: с камерами различных форм, с вибровозбудителями различных типов и т.д. [1, 2]. Однако вопрос прочностной надежности для многочисленных создаваемых конструкций оборудования для отделочно-зачистной обработки затрагивался недостаточно из-за сложности математического аппарата решения задачи.

Объект исследования прежде всего должен отвечать условиям прочности, а в нашем случае вибропрочности, в соответствии с допустимыми виброперемещениями в процессе накопления повреждений элементов объекта. Этому предшествует явление усталостного состояния, находящегося на границе с пределом упругости, которое проявляется после достаточно большого числа N циклов нагружения. Оставляя в стороне физически сложную картину разрушения, остановимся на этапе, предшествующем пластичности материала конструкции с учётом деформационного и энергетического критериев разрушения [3]. В реальных материалах конструкций под действием вибрационных нагрузок накапливаются необратимые механические изменения. Если число циклов N колебаний достаточно велико, то в результате накопления дефектов появляются усталостные явления, инициирующие развитие микротрещин и в последствии – усталостное разрушение. Полученный анализ напряженно-деформированного

состояния конструкций в конечном счёте определяет их несущую способность.

Одним из наиболее сложных в аналитическом смысле исследований оказался пример усечённой конической оболочки как составной части в основном авиационных и подобных конструкций. В данной статье рассматриваемый усечённый конус – это рабочий орган – камера устройства для отделочно-зачистной обработки, вращающаяся с угловой скоростью Ω [4] (рис. 1, а). Для придания колебательного движения устройство оснащено эксцентриковым механизмом (как минимум три кулачка).

Выделим из устройства расчётную схему для анализа усечённого конуса как рабочей камеры-оболочки (рис. 1, б), считаем устройство двухмассовой системой (оболочка + шлицевой вал) в условиях гармонических возмущений от силы $sgnP$ с широким диапазоном частот.

Используя известную схему вывода уравнения для замкнутых оболочек [3], представим деформационное уравнение для усечённого конуса в виде:

$$D\Delta^2\Delta^2W = \rho h\omega^2 w + P(t) - \frac{ctg\alpha}{s} \frac{\partial^2 \Phi}{\partial s^2}, \quad (1)$$

где здесь и в дальнейшем:

W – деформация оболочки; Φ – функция напряжений; ω – частота колебаний; D – цилиндрическая жёсткость; t – время; h – толщина оболочки; H – высота оболочки; φ – обхват; S – винтовая линия – относительная траектория на внутренней поверхности конуса; $P(t)$ – возмущающая сила с амплитудой, равной высоте кулачка (на рис. 1, б); α – угол конусности $\approx 30^\circ$.

К уравнению (1) присоединяется силовое уравнение (функция напряжения):

$$\Delta\Delta\Phi = \frac{ctg\alpha}{s} \frac{\partial^2 w}{\partial s^2} E h, \quad (2)$$

где Δ – оператор;

$$\Delta\Delta = \frac{\partial^2}{\partial s^2} + \frac{1}{s} \frac{\partial}{\partial s} + \frac{1}{s^2 \sin^2 \alpha} + \frac{\partial^2}{\partial \varphi \partial s}.$$

У нижнего основания оболочки в зоне максимальных напряжений характерно появление и

развитие трещин, а сопутствующие напряжения вычисляются по формулам:

$$\sigma_s = -\frac{Pctg\alpha}{2h} + \rho\omega^2 \frac{(3+\mu)}{8} (R^2 - r^2), \quad (3)$$

$$\sigma_\varphi = \frac{(3+\mu)}{8} \rho\omega^2 R^2 - \frac{1+3\mu}{8} \rho\omega^2 r^2. \quad (4)$$

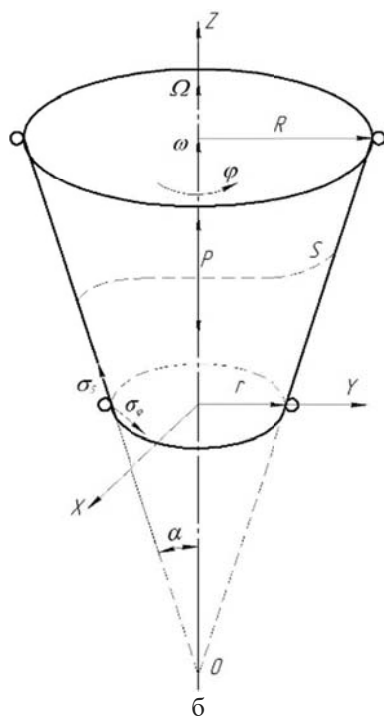
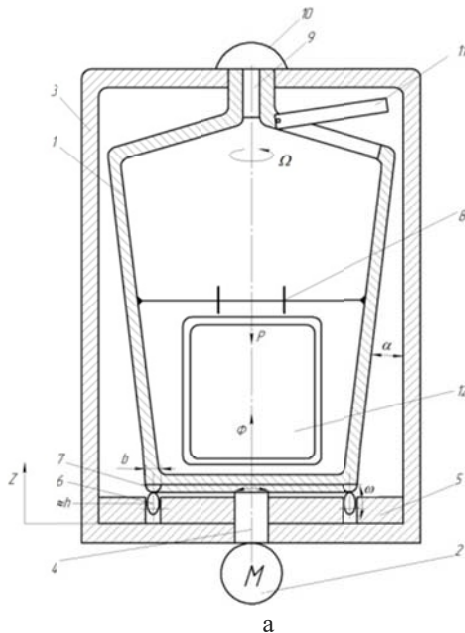

Рис. 1. Устройство для отделочно-зачистной обработки:
а) конструкция;

1 – камера; 2 – реверсивный электродвигатель; 3 – рама;
4 – муфта; 5 – плита; 6 – эксцентрик; 7 – кольцо контакта;
8 – рыхлитель; 9 – шпилька; 10 – сферическая гайка;
11 – люк для загрузки; 12 – люк для разгрузки;
б) расчётная схема

Из формулы (4) и схемы сил следует, что усечённая коническая оболочка вероятнее всего

начинает терять устойчивость с явлением хлопка и выпучиванием по волнистым поверхностям у верхнего края (R), при этом

$$P_{\text{крит.}} = \frac{Eh^2}{s\sqrt{3(1-\mu^2)}ctg\alpha}, \quad (5)$$

а допустимая угловая скорость не должна превышать в упругой зоне материала оболочки

$$\omega = \sqrt{\frac{3\sigma_T(R-r)g}{(R^3-r^3)}}, \quad (6)$$

где σ_T – предельное допустимое напряжение при текучести, что в целом определяет прочность камеры как первое необходимое условие работоспособности устройства.

Возвращаясь к системе (1, 2) с учётом того, что $P = P\cos\Omega t$, и присоединяя к первому уравнению системы деформационную составляющую $\rho h\omega^2 w$, перейдём к рассмотрению вибрационного этапа решения задачи при нагрузках большого числа хаотических микроударов абразивными гранулами, загруженными внавал в камере.

Целью исследования на вибрацию и организации защиты от неё состоит в аналитическом прогнозировании уровня виброперемещений и вибронапряжённости. Простейшей и доступной мерой вибронапряжённости служит максимальная величина виброускорения.

Природа вибрационных возмущений представляется в попарных вибрационных кривых разных частот ω, Ω и амплитуд. При этом суммарные их значения входят в уравнения для исследования резонансных явлений. В крайнем случае, можно ограничиваться одной нижней частотой и в целом отвечать условию

$$|\Omega + \omega| \gg |\Omega - \omega|. \quad (7)$$

Соответствующее этому условию явление называют биением, которое опасно и инициирует, в частности, даже мгновенное разрушение.

Располагая геометрическими и массовыми характеристиками устройства, можно, например, для дальнейших исследований определить его собственную частоту в целом по формуле:

$$\Delta = \sqrt{c \frac{J_z + J_x}{J_z J_y}}, \quad (8)$$

где c – жёсткость системы;

$J_z; J_y$ – моменты инерции:

$$J_z = \frac{3}{10} M \frac{(R^5 - r^5)}{(R^3 - r^3)}, \quad (9)$$

M – масса;

$$J_x = J_y.$$

Большую опасность представляют также виброявления за счёт слагаемого $\rho h\omega^2 w$ в уравнении (1) и силы $P(t)$ от движущегося вверх-вниз шлицевого вращающегося несущего вала, определяемого из уравнения, аналогичного (1):

$$EJ \frac{\partial^4 w}{\partial z^4} + P(t) \frac{\partial^2 w}{\partial z^2} + \frac{\rho}{E} \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} = 0 \quad (10)$$

при начальных условиях:

$$w(0, H) = 0, EF \frac{\partial w}{\partial t} = P\cos\Omega t \quad (11)$$

на нижнем и верхнем краях вала соответственно при $z = scosa$.

При этом частота:

$$\Omega = c \frac{2k+1}{2} \frac{\pi}{scosa}, \quad (12)$$

а амплитуда равна высоте кулачка в пределах 1÷5 мм.

Таким образом, общей вибрационной частотой будет огибающая двух нижней ω и верхней Ω частот с периодом:

$$T = \frac{2\pi}{[\Omega - \omega]}, \quad (13)$$

в пределах 15÷50 Гц, имеющая тенденцию к увеличению и резонансному состоянию, т.е. к разрушению.

На рис.2 показана осциллограмма одного цикла вибровозмущения участка волны оболочки, дающая характеристику явления разрушения.

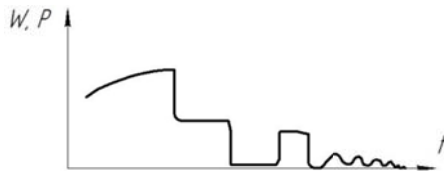

Рис. 2. Осциллограмма цикла вибровозмущения

Вибрационная надежность (долговечность) в первую очередь зависит от прочности и оценивается величиной вибронпряжений, уже упомянутой выше. Аналитическая часть соответствующих рассуждений ведётся в терминах теории вероятностей [5] и состоит в построении неубывающей функции надёжности $P(t)$ с учётом накопленных трещин и повреждений. Далее, если не учитывать вероятность мгновенного разрушения, то формула для ожидаемой долговечности имеет вид:

$$T = \sqrt{\frac{E}{\rho(1-\mu^2)}} \cdot \frac{N\lambda^m}{2^{m/2}\Gamma(1+m/2, \lambda^2/2)}, \quad (14)$$

которая даёт связь между временной T и цикловой N оценками разрушения, т.е.

$$T \sim N, \quad \text{где} \quad N = \int_{l_0}^{l_{кр}} \frac{dl}{\varphi(k)}, \quad (15)$$

здесь $\varphi(k)$ – функция интенсивности напряжений в отличие от Φ ; l_0 , $l_{кр}$ – длина трещины; Γ – неполная гамма-функция (см. специальные функции); γ^m , m – экспериментальные табличные константы.

При численной реализации с целью соответствия приборной градуировки необходимо перейти к исходным параметрам умножением всех безразмерных величин на $\frac{1}{s} \sqrt{\frac{E}{\rho(1-\mu^2)f}}$.

Выводы. В статье определены места и причины появления дефектов в конической оболочке-камере устройства для отделочно-зачистной обработки. Изучая проблему появления и развития трещин, инициирующих разрушения, т.е. истощение несущей способности камеры, было установлено, что для реальных материалов энергия,

поглощаемая растущей трещиной, определяется не только поверхностным напряжением, но и процессами другой физической природы. В частности, для металлических конструкций ведущим механизмом разрушения является необратимое пластическое деформирование в областях непосредственно перед фронтом трещины, что позволило определить силовые и энергетические критерии разрушения тела с трещинами. Многочисленные исследования позволили создать (разработать) не только общую методологию трещинообразования, но и методику силового расчета и прогнозирования несущей способности создаваемых изделий.

Л и т е р а т у р а

1. Бабичев А.П. Основы вибрационной технологии. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 1999. – 624 с.
2. Волков И.В., Ясуник С.Н. и др. Обработка в вибрационных станках. – Луганск: Ноулидж, 2013. – 228 с.
3. Вольмир А.С. Устойчивость деформируемых систем. М.: Наука, 1967. – 984 с.
4. Солодовник М.Д., Ясуник С.Н., Волков И.В., Кузнецова М.Н. Анализ прочности устройства с эксцентриковым приводом // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 19-30 апреля 2021 г. – Самара, 2021. – С. 278-283.
5. Болотин В.В. Применение методов теории вероятностей и теории надёжности в расчётах сооружений. – М.: Стройиздат, 1971. – 256 с.

Solodovnik M.D., Yasunik S.N., Volkov I.V., Kuznetsova M.N.

BEARING CAPACITY OF THE CONICAL CHAMBER OF THE DEVICE FOR FINISHING AND STRIPPING

The article presents a study of a device for finishing and stripping with a conical shell chamber. In order to determine the load-bearing capacity of the structure of this device, an analysis of the stress-strain state of the chamber was carried out, the values of vibration stress and durability were estimated.

Keywords: finishing and stripping, abrasive, part, shell, cone, bearing capacity, strength, vibration stresses.

Солодовник Михаил Дмитриевич, к.ф.-м.н., доц., доцент кафедры технологии машиностроения и инженерного консалтинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Solodovnik Mikhail, Candidate of Physical and Mathematical sciences, associate professor, associate professor of the department of engineering technology and engineering consulting at the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Ясуник Светлана Николаевна, к.т.н., доц., доцент кафедры технологии машиностроения и инженерного консалтинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

E-mail: jsn7628620@mail.ru.

Yasunik Svetlana, Candidate of Technical sciences, associate professor, associate professor of the department of engineering technology and engineering consulting at the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Волков Игорь Владимирович, к.т.н., доц., доцент кафедры технологии машиностроения и инженерного консалтинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: volnaana@mail.ru

Volkov Igor Vladimirovich, Candidate of Technical sciences, associate professor, associate professor of the department of engineering technology and engineering consulting at the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Кузнецова Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры технологии машиностроения и инженерного консалтинга ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».
E-mail: kuz_mari@rambler.ru

Kuznetsova Marina, senior lecturer of the department of engineering technology and engineering consulting at the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, д.т.н., проф. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 10.05.2022

УДК 504.06

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИКВИДАЦИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ В ЛУГАНСКОМ РЕГИОНЕ

Тугай В.В., Джумский А.В., Самойлов А.В., Гранкин Н.Н.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LIQUIDATION OF COAL MINES IN THE LUHANSK REGION

Tugai V.V., Dzhumsky A.V., Samoilov A.V., Grankin N.N.

В статье рассмотрены и проанализированы вопросы, связанные с проблемами и перспективами ликвидации угольных шахт в Луганском регионе, проанализированы основные положения, касающиеся оценки воздействия горного производства на окружающую среду. В значительной степени в современном природопользовании выходят комплексные проблемы по охране природы и рационального использования природных ресурсов.

Ключевые слова: ликвидация угольных шахт, охрана природы, использование природных ресурсов.

Введение. В течение длительного времени регион Восточного Донбасса считался лидирующим по количеству крупных производственно-промышленных объединений и промышленных предприятий, а также предприятий топливно-энергетического комплекса, горнодобывающей, металлургической, химической промышленности, тяжелого машиностроения, строительной отрасли и агропромышленного комплекса. В результате высокой концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства, транспортной инфраструктуры при высокой плотности населения создали высокую техногенную и антропогенную нагрузку на биосферу – наивысшую в Европе [1].

Актуальность статьи определяется тем, что основными направлениями создания экономичных и природосберегающих комплексов является плановая реструктуризация угольной отрасли, рекультивация нарушенных земель и использование вторичных ресурсов: шахтной породы и промышленных вод после их очистки.

Целью статьи является обоснование комплексных решений по реорганизации угольной отрасли и состоянию окружающей среды.

Для достижения поставленной в статье цели необходимо решить следующие основные задачи:

1. Рассмотреть и проанализировать основные вопросы, связанные с проблемами и перспективами ликвидации угольных шахт в Луганском регионе.

2. Проанализировать основные положения оценки воздействия горных предприятий на окружающую среду.

На первое место в современном природопользовании выходят вопросы, касающиеся рационального использования природных ресурсов.

Изложение основного материала. Проблемы и перспективы ликвидации угольных шахт в Луганском регионе. В течение многих десятилетий Луганская область формировалась как регион сырьевой ориентации: добывающая отрасль – 41%, металлургическая – 25,1%, теплоэнергетика – 13,5%.

Общая плотность предприятий на 10 тыс. км² в несколько раз превышает средний показатель: по топливной промышленности – почти в 10 раз: по предприятиям электроэнергетики – в 29 раз: металлургии – в 6 раз: по машиностроению и металлообработке – в 2 раза: по стройматериалам – в 2 раза.

Основными источниками экологических проблем в Луганской области являются промышленные предприятия. Поскольку в отраслевой структуре области на угольную промышленность приходится 25 – 30% общей выработки продукции, можно сделать вывод, что значительная часть загрязнений принадлежит именно предприятиям угольной промышленности [2].

Одной из проблем угольной отрасли Луганской области является ликвидация неперспективных угольных предприятий. Закрытие шахт связано с решением сложных технических вопросов (ликвидация стволов и горных выработок, объектов поверхностного комплекса) и социально-экономических и экологических задач, которые должны обеспечивать социальную защиту массово высвобождаемых работников, технологическую и экологическую безопасность на длительную перспективу.

Отсутствие комплексного подхода к проблемам по закрытию шахт, недостаточно продуманные и недостаточно обоснованные технологические решения могут приводить к тому, что отдельные

шахтерские регионы превратятся в зоны социально-экономического и экологического бедствия: резко упадет уровень производства, будет расти безработица и происходить развал социальной структуры городов и поселков, а также ухудшаться показатели экологической безопасности.

Существующими проектами ликвидации неперспективных шахт предусматривается решение трех генеральных комплексов проблем:

- физическое закрытие (ликвидация);
- социальная защита освобождающихся работников;
- защита и восстановление окружающей среды.

Работы по физической ликвидации шахт предусматривают:

- ликвидацию стволов и горных выработок;
- разборку зданий и сооружений поверхностного комплекса;
- демонтаж оборудования на поверхности; монтаж;
- демонтаж и наладку машин и механизмов в период ликвидации и другие [3].

В процессе разборки зданий и сооружений поверхностного комплекса ликвидируемых шахт может образовываться достаточно большое количество строительных отходов, которые, согласно утвержденным проектам по ликвидации шахт должны складироваться на полигонах строительных отходов.

В большей части случаев у полигонов не имеется технических возможностей для размещения всех отходов, которые образуются от разборки поверхностных комплексов ликвидируемых шахт, что может приводить к складированию отходов предприятиями на собственной территории. В результате этого в регионе может возникать ряд экологических и природоохранных проблем, которые в настоящее время остаются нерешенными:

1) под размещение полигона строительных отходов может быть занят земельный участок, который можно использовать для создания ландшафтного парка;

2) отходы строительного мусора, образованные в результате разрушения зданий и сооружений поверхностного комплекса, до настоящего времени могут находиться на территории предприятий;

3) из-за недостаточного и несвоевременного финансирования природоохранных мероприятий руководство шахт, которые ликвидируются, нарушают требования природоохранного законодательства в сфере обращения с отходами.

Применение технологии по утилизации строительных отходов может позволить решить ряд социальных, экологических и экономических проблем, потому что в качестве сырья для получения вторичного щебня рекомендуется использование строительных отходов. В результате

этого уменьшится вредное воздействие на почву при разработке карьеров по добыче гранитного щебня. Одновременно, как социальной фактор, следует подчеркнуть возможность недопущения загрязнения и высвобождение территории [4].

К экологическим проблемам ликвидации неперспективных угольных предприятий может относиться загрязнение атмосферы, водной среды и почвы, которые обусловлены наличием терриконов закрывающихся шахт.

Проектами по ликвидации шахт предполагается тушение (при необходимости) и переформирование породных отвалов (горнотехнический этап работ), рекультивация и озеленение (биологический этап).

За длительное время угледобычи в восточном районе Донбасса было образовано свыше 1500 породных отвалов различной вместимости, геометрических размеров и отведенных под них площадей земельных участков, в которых скопилось свыше 4 млрд т породы.

В настоящее время из действующих отвалов 88 % имеют плоскую форму, 12 % – коническую. Хребтные отвалы в настоящее время практически выведены из эксплуатации.

Только в Донецкой области насчитывается свыше 700 породных отвалов, из которых около 70 отвалов (10 %) расположено в пределах г. Донецка. С терриконов в атмосферу выбрасывается более чем 65 тыс. т/год вредных веществ.

Площадь поверхности каждого такого отвала приблизительно 0,12 км², а зона распространения продуктов горения простирается в радиусе 3 км.

На рис. 1 показаны процессы, связанные с загрязнением окружающей среды при технологических процессах горного производства.

Оценка воздействия горного производства на окружающую среду. Для различных способов разработки месторождений угля характерно значительное воздействие на биосферу, которое затрагивает практически все ее основные элементы, к которым можно отнести водный и воздушный бассейны, недра, землю, а также растительный и животный мир.

Атмосфера загрязняется пылегазовыми выбросами и выделениями различного вида источников, к которым относятся горные выработки, породные отвалы, а также перерабатывающие цеха и фабрики.

В результате воздействия на элементы биосферы могут значительно ухудшаться условия для обитания животных и непосредственно для жизни человека.

Земные недра являются объектом и операционным базисом горного производства, в связи с чем подвергаются наибольшему негативному воздействию.

Рис. 1. Загрязнение окружающей среды в процессе технологических процессов горного производства

Воздействие горного производства на биосферу может проявляться в разных отраслях народного хозяйства и иметь достаточно большое социальное и экономическое значение. Таким образом, воздействие на землю, которое связано с изменением состояния грунтовых вод, осаждением пыли и химических соединений из выбросов в атмосферу, может приводить к ухудшению качества земель в зоне влияния горного производства.

Горные предприятия относятся к тем производствам, которые, кроме всего прочего, могут загрязнять окружающую среду также и сточными водами.

В процессе работы горных предприятий происходит значительное истощение запасов подземных вод в результате осушения и эксплуатации угольных месторождений, а также может происходить загрязнение поверхностных вод сбросами карьерных, шахтных и промышленных неочищенных сточных вод.

Для охраны водных ресурсов от губительного воздействия сточных вод необходимо произвести выполнение некоторых мероприятий [5]:

- сокращать поступающие объемы воды в горные выработки;
- контролировать степень очистки сточных вод;
- своевременно проводить необходимые мероприятия для снижения загрязненности вод в процессе ведения подземных горных работ;

- использовать шахтные сточные воды для технического водопотребления предприятиями.

Влияние горных работ на параметры окружающей среды и способы восстановления показано на рис. 2.

Выбросы в атмосферу различных вредных веществ горнодобывающими предприятиями происходят в основном при разработке полезных ископаемых, а также при производственных процессах технологического комплекса поверхности шахт и породных отвалов, при открытых разработках сланца и угля, а также при обогащении твердого топлива и производстве брикетов. **При этом в атмосферу могут выбрасываться различные вредные вещества, такие как пыль, оксиды азота, оксиды углерода, сернистый ангидрид и сероводород, которые выделяются в процессе горения породных отвалов.**

Интенсивное образование пыли может в значительной степени загрязнять атмосферу и приводится к интенсивному пылеобразованию, как на различных этапах строительства горнодобывающих предприятий, так и в процессе эксплуатации практически при всех технологических процессах, а также при проведении горных выработок и непосредственной добыче полезных ископаемых и их транспортировке.

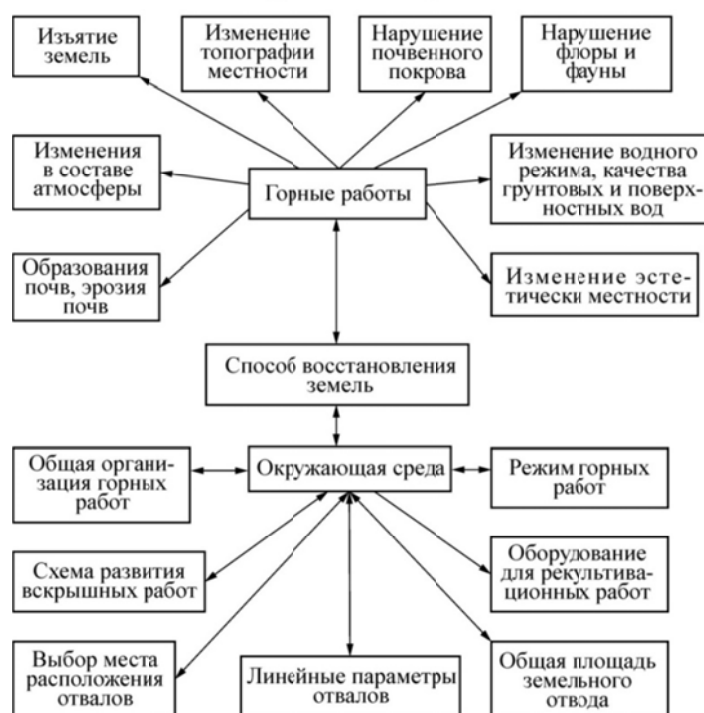

Рис. 2. Влияние горных работ на параметры окружающей среды и способы восстановления

В целях защиты земной поверхности от негативного влияния горнодобывающей промышленности в настоящее время могут применять различные горнотехнические и специальные охранные мероприятия с целью ликвидации последствий горных разработок методом рекультивации (восстановления) нарушенных земель.

На современном этапе развития горных технологий предусматривается осуществление охраны природной среды, при котором приоритетное направление будет занимать применение малоотходных производств, которые могут позволять существенно снижать негативное воздействие.

Выводы. Вопросы реструктуризации угольной отрасли волнуют в настоящее время всех жителей Республики. Ведь именно от стабильной работы шахт во многом может зависеть стабильность экономики ЛНР, а также благополучие тысяч семей.

Перед топливно-энергетическим комплексом Донбасса в настоящее время стоит жизненно важная задача – максимально уйти от негативного влияния на него этих самых внешних факторов.

Необходимо сделать ключевую отрасль экономики ЛНР самодостаточной и конкурентоспособной.

Для решения этих задач необходимо замкнуть энергетический цикл ЛНР и ДНР в единое целое, для чего создается единый энергетический концерн «Энергия Донбасса», в который вошли

горнодобывающие, энергогенерирующие и металлургические предприятия двух республик.

Для достижения поставленной цели были решены следующие основные задачи:

1. Рассмотрены и проанализированы основные вопросы, связанные с проблемами и перспективами ликвидации угольных шахт в Луганском регионе.

2. Проанализированы основные положения по оценке воздействия горного производства на окружающую среду.

В настоящее время создано новое государственное унитарное предприятие «Республиканская топливная компания Восток-уголь» с привлечением опытных специалистов горного дела. Сейчас осуществляется переход предприятий групп «Внешторгсервис», ГУП «Антрацит» и ГУП «Центруголь» в состав «Восток-угля». Для того чтобы данный процесс перехода прошел более безболезненно, была разработана программа для перевода на работающие предприятия людей из шахт, которые подлежали «сухой консервации».

Л и т е р а т у р а

1. Шумилова Л.В. Техногенные месторождения как объекты повышенного негативного воздействия на окружающую среду // Science Time. 2014. №8 (8) – С. 325-356.
2. Зайцев В.А. Промышленная экология: учебное пособие. – М.: БИНОМ, 2017 – 382 с.– Библиогр. в кн.: то же эл. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2330221/>
3. Яхина Э.А. и др. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. - Москва: Огни, 2013. – 759 с.

4. Мирзаев Б.А. и др. Экология горного производства: Учебник для вузов – М.; Недра, 1991 – 320 с.

5. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов для направления подготовки бакалавра. Защита окружающей среды / Э.Яхина, М. Радиковна и др. - Москва: Огни, 2013. - 759 с.

**Tugai V.V., Dzhumsky A.V., Samoilov A.V.,
Grankin N.N.**

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LIQUIDATION OF COAL MINES IN THE LUHANSK REGION

The article discusses and analyzes issues related to the problems and prospects of the liquidation of coal mines in the Luhansk region, analyzes the main provisions on the assessment of the impact of mining on the environment. To a large extent, complex issues of nature protection and rational use of natural resources are emerging in modern nature management.

Keywords: liquidation of coal mines; nature protection; use of nat

Тугай Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: tug53@mail.ru

Tugai Vladimir Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Джумский Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: dzhumskiy120@mail.ru

Dzhumsky Alexander Vladimirovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Самойлов Антон Вадимович, студент, магистр кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: anton.2017.samsung@gmail.com

Samoilov Anton Vadimovich, Master's student of the Department of Production Technologies and Labor Protection, Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Stakhanov.

Гранкин Николай Николаевич, студент, магистр кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: grankinnn033@mail.ru

Grankin Nikolay Nikolaevich, student, Master of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 504.06

ПРОТИВОПОЖАРНЫЙ РЕЖИМ НА СКЛАДАХ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ГГ, ЛВЖ, ГЖ, СКЛАДАХ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ, УГЛЯ И ТОРФА

Тугай В.В., Иваненко А.М., Джумский А.В.

FIRE-FIGHTING REGIME IN WAREHOUSES FOR STORAGE OF GG, LVZH, GZH, WAREHOUSES OF TIMBER, COAL AND PEAT

Tugai V.V., Ivanenko A.M., Dzhumsky A.V.

В статье рассмотрены и проанализированы вопросы, связанные с сохранностью материальных ценностей, которые сконцентрированы в складских помещениях различного назначения. В значительной степени сохранность зависит от грамотного проектирования, а также размещения и содержания зданий, помещений, прилегающих территорий и в большей степени от организации и соблюдения надлежащего противопожарного режима.

Ключевые слова: материальные ценности; противопожарный режим; концентрация материальных ценностей; легковоспламеняющиеся жидкости, горючие жидкости.

Введение. Большая часть пожаров в России происходит в результате безответственного отношения отдельных граждан к правилам пожарной безопасности, незнания опасности и последствий этого разрушающего бедствия.

Актуальность статьи определяется тем, что сохранность материальных ценностей, которые сконцентрированы в складских помещениях различного назначения, в значительной степени зависит от грамотного проектирования, а также размещения и содержания зданий, помещений, прилегающих территорий и в большей степени – от организации и соблюдения надлежащего противопожарного режима.

Целью статьи являются меры по поддержанию высокого уровня пожарной безопасности в основных местах концентрации материальных ценностей и на объектах народного хозяйства методом приведения их в образцовое противопожарное состояние.

Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие основные задачи:

1. Рассмотреть и проанализировать основные вопросы противопожарного режима на складах для хранения горючих газов, легковоспламеняющихся жидкостей, горючих жидкостей.

2. Проанализировать основные положения противопожарного режима на складах хранения лесоматериалов, угля и торфа.

Хранение различных веществ и материалов в складах (помещениях) необходимо производить, учитывая их пожароопасные физико-химические свойства, такие как способность к окислению, самонагреванию и воспламенению при попадании влаги, соприкосновении с воздухом и т.п., признаки совместимости и однородности веществ для тушения огня.

Изложение основного материала. Противопожарный режим на складах для хранения ГГ, ЛВЖ, ГЖ. Хранение горючих газов (ГГ), легковоспламеняющихся (ЛВЖ) и горючих жидкостей (ГЖ) необходимо производить в специально приспособленных для этих целей помещениях или же на открытых площадках, где должны постоянно поддерживаться необходимые условия для обеспечения противопожарного состояния.

Помещения складов для хранения горючих газов (ГГ), легковоспламеняющихся (ЛВЖ) и горючих жидкостей (ГЖ) следует содержать в чистоте и порядке.

Объектовыми инструкциями о мерах пожарной безопасности устанавливаются правила применения на территории предприятий, имеющих склады различного назначения, открытого огня, проезда транспорта, допустимость курения и проведения временных пожароопасных работ.

Согласно инструкции, на каждом предприятии приказом должен быть установлен соответствующий их пожарной опасности противопожарный режим [1].

Помещения складов для хранения ГГ, ЛВЖ, ГЖ должны быть отгорожены несгораемыми стенами и перекрытиями и иметь самостоятельный выход наружу. Устройство проемов (окон, дверей, люков) в смежных внутренних стенах рабочих помещений и складов не допускается.

В складских помещениях должна быть предусмотрена естественная или приточная вентиляция.

Требования к схеме вентиляции необходимо определять с учетом свойств хранимых материалов,

веществ, а также вместимости и планировки складских помещений.

Окна складов, в которых будут храниться баллоны с горючими газами (ГГ), емкости (бутылки, бутылки, другая тара) с легковоспламеняющимися жидкостями (ЛВЖ) и горючими жидкостями (ГЖ), а также аэрозольные упаковки, в обязательном порядке должны быть застеклены и иметь форточки с защитными металлическими решетками или сетками).

Для предохранения от действия прямых солнечных лучей стекла оконных проемов необходимо изготавливать матовыми или же закрашенными с внутренней стороны белой краской.

У полов складских помещений должно быть твердое основание и покрытие, стойкое к образованию крошки, песка и пыли, способное выдерживать нагрузки от действия складированных грузов и интенсивности воздействия напольных средств механизации и транспорта.

Деревянные конструкции, расположенные внутри складских помещений, необходимо обрабатывать огнезащитным составом.

Проверку состояния огнезащитной обработки при отсутствии в инструкции сроков периодичности необходимо производить не реже одного раза в год [1].

На территории складского комплекса, в котором отсутствует городской водопровод, необходимо оборудовать специальный пункт пожаротушения и резервуар с достаточным запасом воды.

Опорный пункт должен обеспечиваться пожарными рукавами и пожарным инвентарем и его следует размещать в непосредственной близости от места источника воды.

Установками автоматического пожаротушения (выполняющими одновременно и функцию пожарной сигнализации) необходимо оборудовать складские помещения для хранения горючих материалов площадью 1000 м² и более или для негорючих грузов в горючей упаковке площадью 1500 м² и более.

Установками автоматического пожаротушения необходимо оборудовать стеллажи высотой от 5,5 м и более, предназначенных для хранения горючих грузов или негорючих грузов в горючей упаковке.

Складские здания и сооружения, которые расположены в зонах интенсивной грозовой деятельности, необходимо оборудовать молниезащитными устройствами [5].

Во всех складских помещениях, предназначенных для хранения ГГ, ЛВЖ, ГЖ, необходимо вывешивать инвентарные карточки склада с обязательным указанием наименований хранимых материалов и веществ, а также их максимального количества и способов тушения в случае возникновения пожара или возгорания.

Хранить в складских помещениях различные материалы и вещества необходимо в соответствии с признаками класса пожарной опасности, признаками совместимости, а также однородности огнетушащих веществ (вода, пена, газ).

От правильной организации работ складов для хранения ГГ, ЛВЖ, ГЖ во многом зависит и противопожарное состояние складских помещений.

ЛВЖ и ГЖ, твердые и газообразные горючие материалы, вещества, самовоспламеняющиеся на воздухе, которые могут входить во взаимодействие с водой и друг с другом, а также органические и неорганические перекиси необходимо хранить на отдельных складах, в секциях и отсеках.

Не допускается хранение (складирование) веществ и материалов в помещениях с наличием газовых коммуникаций, коммуникаций с ЛВЖ и ГЖ и маслonaполненной аппаратуры [2].

Все работники складов должны допускаться к работе только лишь после прохождения ими обучения мерам пожарной безопасности.

Работники складов должны знать и соблюдать основные требования пожарной безопасности и не допускать действий, которые могли бы привести к возникновению пожара.

Работники склада должны знать характеристики и пожароопасные свойства всех находящихся под их ответственностью материалов и веществ, а также порядок их хранения и основные методы тушения.

На всех видных местах территории складов и в складских помещениях необходимо вывешивать соответствующие знаки пожарной безопасности:

– «Курение запрещено»,

– «Запрещается пользоваться открытым огнем и курить»,

– «Разведение костров запрещено» и т.п.

Курение на территории складов в исключительных случаях допускается только лишь в специально отведенных для этой цели местах, которые должны быть оснащены урнами или ящиками с песком для окурков. В этих местах должен быть вывешен знак «Место для курения».

Во всех складских и вспомогательных помещениях для хранения ГГ, ЛВЖ, ГЖ, а также в местах открытого хранения материалов и веществ на видных местах должны необходимо вывешивать таблички с номерами телефонов вызова пожарной охраны и спасателей – «101».

На видных местах необходимо вывешивать стенды с инструкциями и плакатами о мерах пожарной безопасности, таблички с указанием фамилии и должности лица, ответственного за пожарную безопасность склада, а также табель боевого расчета добровольной пожарной дружины или команды, его обязанности и действия работников склада на случай возникновения пожара.

На территории, а также в помещениях складов (хранилищ) на видных и доступных местах в обязательном порядке должны быть расположены

первичные средства для тушения пожара и непосредственно противопожарный инвентарь.

Обеспечение огнетушителями помещений складов осуществляется согласно нормам, указанным в приложении №1 Постановления Правительства от 25 апреля 2012 г. за № 390 «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами пожарного режима в Российской Федерации») [2].

При хранении газа в складах необходимо:

- окна помещений, в которых хранятся баллоны с газом, закрашивать белой краской или оборудовать их солнцезащитными негорючими устройствами;

- при хранении баллонов на открытых площадках сооружения защищающие баллоны от осадков и солнечных лучей выполнять из негорючих материалов;

- баллоны с горючим газом необходимо хранить отдельно от баллонов с кислородом, сжатым воздухом, хлором, фтором и другими окислителями, а также от баллонов с токсичными газами;

- при размещении групповых баллонных установок у глухих наружных стен зданий шкафы и будки, в которых размещаются баллоны, необходимо выполнять из негорючих материалов и они при этом должны иметь естественную вентиляцию, которая исключала бы образование в них взрывоопасных смесей;

- в процессе хранения и транспортирования баллонов с кислородом не допускается попадание масел (жиров) на них, а также соприкосновения арматуры баллона с промасленными материалами. При перемещении баллонов с кислородом вручную не допускается брать за клапаны;

- в помещениях необходимо устанавливать газоанализаторы, предназначенные для контроля за образованием взрывоопасных концентраций. При отсутствии газоанализаторов руководителю организации необходимо установить порядок отбора и контроля проб газовой среды;

- в случае обнаружения утечки газа из баллонов эти баллоны должны незамедлительно убираться из помещения склада в безопасное место;

- на складе, в котором размещаются баллоны с горючим газом, запрещается находиться в обуви, подбитой металлическими гвоздями или подковами;

- баллоны с горючим газом, у которых имеются башмаки, необходимо хранить в вертикальном положении в специальных гнездах, клетях или других устройствах, не допускающих их падения;

- баллоны, у которых нет башмаков, необходимо хранить в горизонтальном положении на специальных рамах или стеллажах. Высота штабеля должна быть не выше 1,5 метра, а клапаны необходимо закрывать предохранительными колпаками, обращенными в одну сторону;

- хранение каких-либо других веществ, материалов и оборудования в помещениях складов с горючим газом категорически запрещается;

- помещения складов с горючим газом необходимо обеспечивать естественной вентиляцией.

Противопожарный режим на складах хранения лесоматериалов, угля и торфа. Требования противопожарной защиты в процессе проектирования складов лесоматериалов должно основываться на положениях и классификациях, которые приняты в [3], СП 4.13130 и других сводах правил систем противопожарной защиты.

Склады лесоматериалов необходимо отделять санитарно-защитными зонами от жилых и общественных зданий.

Размеры санитарно-защитных зон для складов лесоматериалов необходимо принимать согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200.

Технологические процессы сушки, хранения, транспортирования, погрузки и разгрузки пиломатериалов и заготовок в деревообработке в области мер пожарной безопасности должны строго соответствовать требованиям ГОСТ 12.3.042 и [2].

Мероприятия по предотвращению распространения пожара на складах лесоматериалов необходимо предусматривать с учетом требований раздела 13 и СП 4.13130.

Вид пожарной охраны и радиус обслуживания пожарными депо складов лесоматериалов следует предусматривать в соответствии с [1, 2, 3, 4].

Автоматические установки пожарной сигнализации и пожаротушения необходимо предусматривать в зданиях и сооружениях складов лесоматериалов в соответствии с СП 5.13130.

Системы для удаления дыма в случае возникновения пожара из зданий и сооружений закрытых складов лесоматериалов следует предусматривать в соответствии с СП 60.13330 и СП 7.13130.

Молниезащиту складов лесоматериалов нужно предусматривать с уровнем защиты не ниже III в соответствии с [5].

На складах, предназначенных для хранения лесных материалов, необходимо:

- места, которые отведены под штабели, должны быть очищены до грунта от травяного покрова, различного горючего мусора и отходов или же должны быть покрыты слоем песка, земли или гравия толщиной не менее 15 сантиметров;

- не допускается производить работы, которые не связаны с хранением лесных материалов;

- помещения, предназначенные для обогрева рабочих, необходимо оборудовать только в отдельных зданиях при соблюдении противопожарных расстояний до складов леса. Для отопления таких помещений допускается применение электронагревательных приборов исключительно заводского изготовления;

– лебедки с двигателями внутреннего сгорания необходимо размещать на расстоянии не менее 15 метров от штабелей круглого леса;

– в процессе укладки и разборки штабелей пиломатериалов транспортные пакеты допускается устанавливать только с одной стороны проезда, при этом ширина оставшейся проезжей части дороги должны составлять не менее 4 метров;

– не допускается устанавливать транспортные пакеты в зоне противопожарных расстояний, а также на проездах и подъездах к пожарным источникам воды;

– в закрытых складах лесоматериалов не допускается устройство перегородок и служебных помещений.

Сушилки лесоматериалов в складах необходимо оборудовать стационарными установками пожаротушения или дренчерными системами.

На деревообрабатывающих участках запрещается хранить лесоматериалы в количестве, которое превышает сменную потребность.

Запрещается оставлять после окончания работ неубранными готовую продукцию, стружки, опилки, древесную пыль, масла, олифу, лаки, клеи и другие горючие жидкости и материалы, а также электроустановки под напряжением.

Лесоматериалы, которые поступают на склад, необходимо укладывать в штабеля по заранее разработанным технологическим картам, в обязательном порядке согласованным с пожарной охраной.

К штабелям леса и пиломатериалов необходимо обеспечить свободный доступ. В противопожарных разрывах между штабелями запрещается складирование лесоматериалов, оборудования и т.п.

В жаркую, сухую и ветреную погоду вся территория, которая прилегает к штабелям, и разрывы между ними должна ежедневно орошаться водой.

На складах для хранения угля и торфа запрещается:

– укладывать уголь из свежей добычи на старые отвалы угля, пролежавшие более 1 месяца;

– принимать на хранение уголь и торф с явно выраженными очагами самовозгорания;

– транспортировать горящий уголь и торф по транспортерным лентам и отгружать их в железнодорожный транспорт или бункера;

– располагать штабели угля и торфа над источниками тепла (паропроводы, трубопроводы горячей воды, каналы нагретого воздуха и т.п.), а также над проложенными электрокабелями и нефтегазопроводами;

На складах для хранения угля, торфа и горючего сланца:

– необходимо укладывать уголь различных марок, каждый вид торфа (кусовый и фрезерный), горючий сланец в отдельные штабели;

– следует предусматривать проезд для пожарных машин от границы подошвы штабелей до ограждающего забора или фундамента подкрановых путей;

– категорически запрещается засыпать проезды твердым топливом и загромождать их различным оборудованием;

– следует производить систематический контроль за показаниями температуры непосредственно в штабелях угля и торфа через установленные в откосах железные трубы и термометры или же другим безопасным способом;

– при повышении температуры более 60°C необходимо производить уплотнение штабеля в местах повышения температуры, выемку разогретого угля и торфа или же применять другие более безопасные методы для снижения температуры;

– при загорании кускового торфа в штабелях рекомендуется заливать очаги пожара водой с добавкой смачивателя или же забрасывать их сырой торфяной массой и производить разборку пораженной части штабеля. Загоревшийся торф необходимо удалить, а место выемки заполнить сырым торфом и утрамбовать;

– не допускается снова укладывать в штабели самовозгоревшийся уголь, торф или горючий сланец после его охлаждения или тушения [3].

Площадки, которые предназначены для складирования угля и торфа, должны быть очищены от горючего мусора и растительности.

Площадки необходимо устраивать таким образом, чтобы их не могли затоплять паводковые и грунтовые воды.

В процессе укладки угля и его хранения необходимо следить за тем, чтобы в штабеля не могли попадать отходы древесины, тряпки, бумага, сено, торф.

Для предотвращения самовозгорания угля и торфа на складе следует проводить систематический контроль за их температурой.

Тушение или охлаждение угля водой непосредственно в штабелях строго запрещается. Загоревшийся уголь необходимо тушить водой только лишь после выемки его из штабеля.

При загорании кусков торфа в штабелях необходимо очаги залить водой со смачивателем или забросать сырой торфяной массой и затем произвести разборку пораженной части штабеля.

Загоревшейся фрезерный торф необходимо удалять, а место выемки заполнять сырым торфом или утрамбовывать.

Самовозгоравшиеся уголь и торф после охлаждения или тушения вновь укладывать в штабеля не допускается.

Транспортировку горящего угля или торфа по транспортерным лентам и загрузку их в железнодорожный транспорт строго запрещается.

Не допускается приемка на склады угля и торфа с явно выраженными очагами самовозгорания.

Штабеля угля и торфа, в которых может отмечаться опасное повышение температуры, следует расходовать в первую очередь.

Помещения, которые предназначены для хранения угля и торфа, устраиваемые в подвальном или первом этаже (при наличии над ними вышележащего этажа), должны иметь несгораемые стены и перекрытия. При этом следует обеспечивать естественное проветривание всего пространства над поверхностью сложенного угля и торфа.

Пожарная опасность угля заключается в его способности к самовозгоранию и зависит от марки данного вида топлива.

Уголь имеет способность поглощать кислород воздуха, что может вызывать выделение теплоты.

При повышении температуры процесс окисления ускоряется и, как правило, может привести к загоранию.

Самовозгоранию угля способствует его повышенная измельченность, низкая влажность, наличие сернистых соединений.

К пожароопасным относят также пыль угля и торфа.

Нижний концентрационный предел воспламенения каменноугольной пыли составляет 114 г/м^3 , а температура воспламенения – 969°C .

Для торфяной пыли эти величины несколько ниже и составляют, соответственно, $10,1 \text{ г/м}^3$ и 800°C .

Площадки для складирования угля и торфа должны быть спланированы таким образом, чтобы полностью исключить их затопление паводковыми или грунтовыми водами.

Уголь различных марок, а также каждый вид торфа следует укладывать в отдельные штабеля.

При укладке угля, а также и его хранении не допускается попадание в штабеля древесины, ткани, бумаги, сена, торфа, а также других горючих отходов.

Твердое топливо (уголь, сланец, торф), которое поступает на склад для длительного хранения, необходимо укладывать в штабеля по мере его выгрузки из вагонов в возможно короткие сроки.

Не допускается хранение выгруженного топлива в бесформенных кучах или навалом более двух суток.

Для выполнения регламентных работ со штабелями, а также проезда механизмов и пожарных машин должны выдерживаться определенные расстояния.

Границы подошвы штабелей до ограждающего забора или фундамента подкрановых путей должно быть не менее 3 м, а до наружной грани головки рельса или бордюра автодороги – не менее 2 м.

На складах следует систематически проверять температуру в штабелях угля и торфа по показаниям термометров, прикрепленных к железным трубам, которые устанавливают в откосах, или с помощью другого безопасного способа.

При температуре выше 60°C необходимо уплотнить штабель в местах повышения температуры, изъять разогревшееся количество угля и торфа или применить другие безопасные методы снижения температуры.

Штабеля, в которых повысилась температура, следует расходовать в первую очередь.

Очаги загорания кускового торфа в штабелях необходимо заливать водой, в которую добавлен смачиватель, или забросать сырой торфяной массой и разобрать пораженную часть штабеля.

Загоревшийся фрезерный торф удаляют, а место выемки заполняют сырым торфом и утрамбовывают. Самовозгоревшийся уголь или торф после охлаждения или тушения вновь укладывать в штабеля не разрешается.

Помещения для хранения угля и торфа, устраиваемые в подвальном или первом этаже производственных зданий, должны быть выделены противопожарными преградами.

Заключение. Все складские помещения по своему устройству, техническому состоянию и оснащению должны полностью обеспечивать количественную и качественную сохранность материалов и веществ в течение всего периода их хранения.

От правильной организации работ складов во многом зависит и противопожарное состояние складских помещений.

Ко всем зданиям и складам, а также к пожарному инвентарю и оборудованию должен быть обеспечен свободный подъезд пожарной техники.

Запрещается загромождать материалами и оборудованием проезды вокруг зданий, складов и площадок для хранения материалов, оборудования.

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

1. Рассмотрены и проанализированы основные вопросы противопожарного режима на складах для хранения горючих газов, легко воспламеняющихся жидкостей, горючих жидкостей.

2. Проанализированы основные положения противопожарного режима на складах хранения лесоматериалов, угля и торфа.

При хранении различных материалов и веществ должны учитываться их пожароопасные и физико-химические свойства (способность к окислению, самонагреванию, воспламенению при попадании влаги, взаимодействию с воздухом и т.п.), совместимость, а также признаки однородности гасящих веществ.

Во всех производственных, вспомогательных, складских и административных помещениях со стороны администрации должен быть установлен

систематический контроль за соблюдением мер пожарной безопасности при проведении всех видов работ, в том числе и ремонтных, и своевременно осуществлены необходимые противопожарные мероприятия.

Л и т е р а т у р а

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».

2. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами противопожарного режима в Российской Федерации»).

3. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

4. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ "О пожарной безопасности"

5. СО 153.34.21.122-2003 Инструкция по устройству молниезащиты зданий, сооружений и промышленных коммуникаций.

Tugai V.V., Ivanenko A.M., Dzhumsky A.V.
FIRE-FIGHTING REGIME IN WAREHOUSES FOR STORAGE OF GG, LVZH, GZH, WAREHOUSES OF TIMBER, COAL AND PEAT

The article discusses and analyzes issues related to the safety of material values, which are concentrated in warehouses for various purposes. To a large extent, safety depends on competent design, as well as the placement and maintenance of buildings, premises, adjacent territories, and to a greater extent on the organization and observance of proper fire protection.

Keywords: material values; fire protection regime; concentration of material values; flammable liquids, flammable liquids.

Тугай Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: tug53@mail.ru

Tugai Vladimir Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Иваненко Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: ivanenko.1958@internet.ru

Ivanenko Alexander Mikhailovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Джумский Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: dzhumskiy120@mail.ru

Dzhumsky Alexander Vladimirovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 622.8

ПОЖАРНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В ОРГАНИЗАЦИЯХ. ПАССИВНЫЕ И АКТИВНЫЕ МЕРЫ ПОЖАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Тугай В.В., Анисимова К.А.

FIRE PREVENTION IN ORGANIZATIONS. PASSIVE AND ACTIVE FIRE PREVENTION

Tugai V.V., Anisimova K.A.

В статье рассматриваются меры, применяемые для противопожарной защиты на производстве, задачи, стоящие перед руководством предприятия по противопожарной безопасности.

Ключевые слова: пожар, пожарная профилактика, техника безопасности, противопожарная защита.

Введение. Пожар – это неконтролируемое горение вне особого очага, сопровождающееся уничтожением материальных ценностей и создающее опасность для жизни людей.

Актуальность работы связана с все более сложной конструкцией и компоновкой потенциальных объектов, на которых может возникнуть пожар.

Внедрение новых архитектурных особенностей зданий, увеличение их этажности и использование новых строительных материалов требуют разработки специальной методики реагирования пожарных на возникающие новшества. Требуется модификация и внедрение новых технических средств для реализации различных форм обеспечения пожарной безопасности независимо от характера ЧС.

Цель статьи Провести анализ основных мероприятий, связанных с различными видами пожарной профилактики на предприятиях.

Под профилактикой пожаров понимают обучение пожарной безопасности и комплекс мероприятий, направленных на предупреждение пожаров.

Противопожарная защита – это меры, направленные на снижение ущерба в случае возникновения пожара. Не всегда удается провести четкую грань между этими двумя основными задачами пожарной безопасности, как, например, в случае действий, направленных на ограничение масштабов распространения огня при пожаре.

Поскольку большинство людей проводят значительную часть своего времени в зданиях, основное внимание уделяется их пожарной безопасности. Для обеспечения пожарной безопасности лесов, автотранспорта, железнодорожного, воздушного и морского транспорта, а также подземных тоннелей и шахт

необходимы специальные меры противопожарной защиты.

Чтобы возник огонь, в одном месте должны присутствовать три элемента: горючие материалы, тепло и кислород. Сочетание этих трех элементов вызывает неконтролируемую цепную реакцию. Поскольку для горения необходимы все три элемента, удаление одного из них может предотвратить возгорание или потушить пожар.

Предотвращение пожаров традиционно ограничивалось обучением технике безопасности и мерами по предотвращению пожаров и всегда входило в обязанности муниципальной пожарной команды. На сегодняшний день спектр противопожарных мероприятий расширен за счет проверки и согласования проектов строительства, контроля за выполнением правил пожарной безопасности, борьбы с поджогами, сбора данных, а также инструктажа и обучения широкого круга общественности. Задачи пожарной профилактики можно разделить на три широких, но тесно связанных комплекса мероприятий:

1) просвещение, в том числе распространение знаний о пожарном поведении (о необходимости установки в доме детекторов дыма и о хранении зажигалок и спичек в недоступном для детей месте);

2) пожарный надзор, предусматривающий разработку государственных норм пожарной безопасности и строительных норм и проверку их выполнения;

3) обеспечение оборудованием и техническими решениями (установка переносных огнетушителей и изготовление зажигалок для безопасного использования).

Из трех перечисленных комплексов мероприятий наиболее сложным, по-видимому, является пожарный надзор. В сферу надзора входят нормы пожарной безопасности, строительные нормы и правила пожарной безопасности, нормы изготовления и монтажа противопожарного оборудования, нормы пожарной безопасности на товары народного потребления.

Меры, применяемые для противопожарной защиты на производстве, делятся на пассивные и активные.

К пассивным мерам относятся:

1) архитектурно-градостроительные решения: зонирование территории компании и создание противопожарных разрывов между отдельными зданиями. Зонирование территории предприятия осуществляется по признаку технологической привязки и характера пожарных рисков, присущих различным технологическим процессам. Противопожарные разрывы предназначены для предотвращения распространения огня из одного здания в другое;

2) конструктивные решения внутри здания:

- противопожарные стены разделяют цеха на противопожарные отсеки;

- противопожарные зоны;

- разделительные зоны (пролеты), используемые для ограничения распространения огня в здании (пролет в здании, разделенный стенами и перекрытиями, который делит здание на пожарные отсеки с различной пожарной опасностью);

- противопожарные перекрытия исключают распространение огня по вертикали здания;

- легкосбрасываемые конструкции позволяют снизить нагрузку на конструкцию здания при взрывном горении (для этого используются строительное остекление, двери, распашные ворота и обрушившиеся секции кровли);

- огнепреградители – устройства, пропускающие паровоздушные смеси, но препятствующие распространению пламени;

- противодымная защита уменьшает задымление здания в случае пожара и обеспечивается конструктивными решениями, препятствующими распространению дыма по горизонтальным и вертикальным каналам здания.

К активным мероприятиям относятся создание автоматической пожарной сигнализации, установка автоматических систем пожаротушения, оснащение помещений первичными средствами пожаротушения и др.

Пожар может начаться в любое время и в любом месте, и он может начаться из-за непотушенной сигареты или неправильного обращения с огнем. Однако серьезные пожары, как правило, возникают на производственных предприятиях, деятельность которых тесно связана с применением сложных технологических процессов, а также наличием электроустановок и использованием горюче-смазочных материалов. Поэтому предприятия придают большое значение вопросу пожарной безопасности.

Задачи, стоящие перед руководством предприятия. Для того чтобы все работники предприятия чувствовали себя защищенными и работа была для них безопасной, необходимо принять следующие меры:

- уделять особое внимание вопросам пожарной безопасности;

- создать условия, при которых каждый человек будет соблюдать правила техники безопасности;

- поощрять наиболее компетентных работников в области пожарной безопасности;

- требовать строгого соблюдения техники безопасности;

- убедиться, что технологический процесс протекает без отклонений, которые могут привести к пожару;

- составлять и понимать перечень обязанностей как начальников, так и рабочего персонала;

- строго соблюдать все требования пожарной безопасности.

Перечень необходимых мероприятий. Каждое предприятие должно разработать внутренние документы, определяющие основные меры, связанные с пожарной безопасностью. Эти документы носят локальный характер, и их содержание зависит от размера предприятия, количества производственных площадей и имеющейся на них рабочей силы. Важную роль также играет техническое оснащение предприятия и технологический процесс. Но основные шаги таковы:

- обеспечение работникам безопасных условий и постоянное повышение их квалификации;

- обучение работников принципам использования промышленного оборудования, отопительных и вентиляционных установок, складирования инвентаря и материалов;

- постоянный контроль ответственных лиц за частотой отказов устройств в помещениях, электрических сетей. Если возник пожар, ответственность за ситуацию несет руководитель;

- оснащение каждого помещения средствами пожарной безопасности, их постоянная проверка и при необходимости замена. Во избежание травмирования людей в случае пожара каждое предприятие обязано установить системы светового и звукового оповещения, сигнализирующие о возникновении пожара в случае задымления, возгорания или повышения температуры в помещении. Мастерские должны быть оснащены первичными противопожарными средствами, в состав которых входят огнетушители, пожарные краны и пожарные щиты с инвентарем (ведра, лопаты, ломы, кошма и т.д.);

- подготовка плана мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на предприятии на календарный год и резервирование средств для его выполнения;

- проведение систематических инструктажей по пожарной безопасности с работниками предприятия, в том числе вводных, целевых и лекций по технике безопасности при возникновении пожара;

- проведение практических занятий, касающихся пожарной безопасности, умение правильно воспринимать предупредительные сигналы,

пользоваться первичными средствами пожаротушения, знание путей эвакуации и т.д.;

– постоянный контроль за работой электросетей, чтобы исключить случаи поражения людей электрическим током и предотвратить возможность короткого замыкания с последующим возгоранием.

Результаты исследования. Противопожарная профилактика направлена на поиск наиболее эффективных, экономичных и технически обоснованных методов и средств предупреждения пожаров и их ликвидации с минимальным ущербом при наиболее рациональном использовании сил тушения и технических средств.

Пожарная безопасность может быть обеспечена профилактическими мероприятиями и активной противопожарной защитой. Пожарная профилактика включает в себя ряд мероприятий, направленных на предотвращение пожара или уменьшение его последствий. Активная противопожарная защита – меры, обеспечивающие эффективную борьбу с пожарами или взрывоопасными ситуациями.

Выводы. Все силы и средства, а также правовые, организационные, экономические, социальные, научно-технические меры образуют систему обеспечения пожарной безопасности.

Основными элементами системы предупреждения и защиты от пожаров являются органы государственной власти и местного самоуправления, предприятия и граждане, участвующие в обеспечении пожарной безопасности в соответствии с законодательством Республики.

Л и т е р а т у р а

1. Михайлов Л.А. и др. Безопасность жизнедеятельности. - Издательский дом «Питер», 2005.
2. Савельев П.С. и др. Организация пожарно-профилактической работы. - М., Стройиздат, 1996.
3. Касымов Б.Э. Организация управления пожарной охраной. - М., Стройиздат, 2002.

Tugay V. V., Anisimova K.A. **FIRE PREVENTION IN ORGANIZATIONS. PASSIVE AND ACTIVE FIRE PREVENTION**

The article discusses the measures used for fire protection at work.

Key words: fire prevention; safety precautions; fire.

Тугай Владимир Васильевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технология производства и охрана труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: tug53@mail.ru

Tugay Vladimir Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Анисимова Кристина Анатольевна, магистр кафедры «Технология производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: kristina-just@mail.ru

Anisimova Kristina Anatolyevna, Master's student of the Department of Production Technologies and Labor Protection, Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 94 [(47+57):(569.1-612)]:327.57 “1946/1989”

ФОРМИРОВАНИЕ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СССР И СИРИИ В ЭПОХУ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Хижняк А.В.

FORMATION OF ALLIED RELATIONS OF THE USSR AND SYRIA IN THE AGE OF THE COLD WAR

Khizhnyak A.V.

В данной статье рассматриваются основные этапы формирования союзнических отношений Советского Союза и Сирии в эпоху «холодной войны». Была определена роль СССР в становлении сирийской государственности, дан анализ основных предпосылок политического сближения двух стран. На основе анализа международной ситуации рассматриваемого периода, особенностей политического развития обеих стран выделяются закреплённые соответствующей нормативно-правовой базой сотрудничества Москвы и Дамаска в различных сферах. Автор приходит к заключению, что сотрудничество Советского Союза и Сирийской Арабской Республики носило взаимовыгодный характер, поскольку позволяло каждому из партнеров собственные национальные интересы в регионе Ближнего Востока и в мире в целом.

Ключевые слова. Советский Союз, Сирия, дипломатические отношения, Х. Асад, торгово-экономическая сфера, военно-техническое сотрудничество, Багдадский пакт

Введение. Отношения со странами Ближнего Востока играют важную роль в обеспечении внешнеполитической стратегии и национальных интересов современного российского государства. К числу важнейших стран-партнеров Российской Федерации (РФ) в указанном регионе вполне обоснованно относится Сирийская Арабская Республика (САР), многостороннее взаимодействие с которой имеет многолетнюю историю, точкой отсчета в которой стало провозглашение независимости этого арабского государства. Сегодняшнее динамичное сотрудничество Москвы и Дамаска в различных отраслях, отвечающее национальным интересам обеих стран, позволяет РФ иметь прочные позиции на Ближнем Востоке, оказывая эффективное противодействие гегемонистским поползновениям «коллективного Запада» во главе с США и выступая тем самым коспонсором мирного урегулирования в этом важнейшем с экономической точки зрения и вместе с тем – наиболее конфликтно-генном регионе мира. Настоящая статья имеет целью рассмотрение исторических истоков советско-сирийских отношений – того базиса, на котором в настоящее время

основывается один из важнейших векторов внешней политики России.

Значимость сирийского направления в ближневосточной политике российского государства обусловила появление большого количества исследований, в той или иной мере затрагивающих основные предпосылки сближения СССР и Сирии в эпоху «холодной войны». Среди недавних работ можно отметить статьи Ю.А. Евстратовой, А.Г. Гассана, Иссама Аффаша, Гарби Юсефа Ибрагима, М.Зейда, Е.В. Корнеевой, С.В. Кретиной, И. Хамиды и т.д. [10;1;12;5;11;15]. Основываясь на анализе разнохарактерных источников, среди которых тексты официальных межгосударственных соглашений двух стран в различных сферах деятельности [7;8;19;22], дипломатическая переписка, мемуары политиков и дипломатов [20], ответственных за подготовку и принятие решений относительно дальнейшего развития сотрудничества, материалы периодических изданий и пр., мы попытаемся представить обобщенную картину основных направлений стратегического партнерства Москвы и Дамаска, заложенных в эпоху «холодной войны» и сохраняющих свое значение и поныне.

Целью статьи является рассмотрение основных этапов формирования союзнических отношений Советского Союза и Сирии в эпоху «холодной войны».

Изложение основного материала. Несмотря на наличие многовековых тесных религиозных, культурных, духовных и экономических связей между российским и сирийским народами, отчет официальных дипломатических отношений Москвы и Дамаска ведется с 21 июля 1944 года. В этот день советское правительство в лице главы Народного комиссариата иностранных дел Советского Союза В.М. Молотова получило телеграмму от главы внешнеполитического ведомства сирийского государства Д. Бардам-Бея [6]. В телеграмме сирийская сторона выражала восхищение блистательными победами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, смелостью советского народа, которые повысили международный авторитет Советского Союза в мировом сообществе как

суверенного государства, а также указывала на заинтересованность Дамаска в создании «...дружественных дипломатических отношений, которые были бы установлены в возможно более краткий срок путем обмена дипломатическими миссиями» [16, с. 197]. Главным поводом к подобному демаршу со стороны Дамаска можно считать начавшийся с 1 января 1944 года постепенный вывод французских войск с территории Сирии, что повлекло за собой стремление готовящейся к обретению национальной независимости подмандатной Сирийской республики приобрести могущественного союзника на международной арене. Советский Союз, к тому времени завершавший освобождение своей территории от немецко-фашистских захватчиков и уже сделавший для уничтожения нацизма больше чем какая-либо другая страна мира, как нельзя лучше подходил на эту роль. Руководство СССР приняло решение удовлетворить просьбу правительства Сирийской республики и уже на следующий день, 22 июля 1944 года, в Дамаск была направлена ответная телеграмма, в которой Москва «...с удовлетворением выражала свое согласие на установление дипломатических отношений» [16, с. 196].

В последующие годы дипломатическая поддержка со стороны СССР не только сыграла важную роль в деле обретения сирийским государством полной независимости от Франции, но и помогла ему сделать первые шаги на международной арене. Ярким примером такого взаимодействия можно назвать помощь Советского Союза в решении проблемы представительства Сирийской республики в новоучрежденной на тот момент международной организации – Организации Объединенных Наций (ООН). Советское правительство поддержало инициативу Дамаска участвовать в Сан-Францисской конференции, проходившей с апреля по июнь 1945 года. Именно поддержка СССР позволила Сирии в конечном итоге не только стать одним из государств-основателей ООН, поставившим 26 июня 1945 года свою подпись под Уставом этой организации, но и получить в силу этого законные основания для расторжения французского мандата – в Уставе ООН прямо указывалось, что все члены организации обладали суверенностью и равенством [14, с. 209]. Признавая это, президент Сирийской республики Ш. Куатли 2 апреля 1945 года направил И.В. Сталину телеграмму, в которой от имени Республики выражал благодарность за поддержку, оказанную Москвой в вопросе обеспечения представительства Сирии на знаковой международной конференции [9, с. 227].

В первые послевоенные годы одним из наиболее насущных вопросов в повестке дня советско-сирийского сотрудничества являлся вопрос выхода Сирийской республики из-под французского мандата и обретения ею подлинного суверенитета. Внесший решающий вклад в освобождение народов Европы от фашизма Советский Союз после Второй мировой войны продолжал последовательно выступать за ликвидацию мировой колониальной системы, в

поддержку борьбы угнетенных народов против иностранного господства. В этой связи вполне логичным выглядит и обращение к СССР сирийского государства, территории которого продолжали оставаться под фактическим управлением Франции, не желавшей выводить оттуда свой военный контингент, и реакция на это обращение советского руководства, потребовавшего от Временного правительства Французской республики прекратить силой насаждать свою власть на сирийской территории путем авиационных бомбардировок Дамаска и других крупных городов.

Не ограничившись подобным обращением, СССР предпринял попытку сделать проблему получения сирийским народом независимости предметом переговоров с Соединенными Штатами Америки и Китаем, однако не получил от своих партнеров по обеспечению международной безопасности определенного ответа по данной проблеме. Вследствие этого Советский Союз был вынужден вынести указанный вопрос на голосование в Совете Безопасности ООН. Опасаясь усиления влияния Кремля в регионе Ближнего Востока, США поддержали инициаторов резолюции – Великобританию и Францию, пытавшихся посредством дипломатических уловок и процедурных проволочек продлить срок своего владычества этой державы на арабских территориях. Однако занявший жесткую принципиальную позицию Советский Союз был вынужден 16 февраля 1946 года использовать право вето на проект резолюции ООН, игнорировавшей интересы Сирийской республики [21]. Не сумев обеспечить себе, даже при помощи могущественного заокеанского покровителя, международную санкцию на продолжение мандата над сирийскими территориями, Франция вынуждена была прекратить террор в отношении сирийских городов и в течение двух месяцев организовать срочный вывод всех имевшихся на территории Сирии военных формирований, что позволило Сирийской республике уже 17 апреля 1946 года обрести полную независимость [6]. Эта дата и по сегодняшний день является одним из главных государственных и национальных праздников Сирии [17, с. 31]. Примечательно также, что вето, наложенное полномочным представителем СССР А.Я. Вышинским на резолюцию по сирийскому вопросу, стало первым подобным актом советской дипломатии на полях ООН – практика, применяемая российскими представителями для защиты национальных интересов сирийского союзника и поныне.

Дипломатическая активность Москвы по защите сирийских интересов в ООН в этот период подкреплялась также установлением тесных советско-сирийских контактов, нацеленных на оказание помощи в становлении молодого арабского государства. Так, еще 1 февраля 1946 года было заключено секретное соглашение между СССР и Сирийской республикой, предусматривающее возможность оказания необходимой советской

помощи в вопросе вывода французского контингента из Сирии. Помимо этого, в соглашении были намечены основные векторы практического развития советско-сирийского взаимодействия в военной, торгово-экономической, транспортной и культурной сферах, а также подчеркивалась необходимость безотлагательной разработки соответствующей нормативно-правовой базы. В частности, Советский Союз обязывался направить лучших военно-технических специалистов для создания и соответствующей подготовки сирийской национальной армии; оговоренное количество советских специалистов для содействия культурному развитию страны и создания системы народного образования, свободных от западного влияния [10, с. 174]. Таким образом, уже в 1946 году были в целом определены направления партнерства Москвы и Дамаска, актуальные и в наши дни.

Дальнейшее развитие советско-сирийских отношений не могло не нести на себе отпечаток глобального идеологического противостояния эпохи «холодной войны». В условиях тотального противоборства двух социально-политических систем отношения двух стран во многом определялись политической составляющей. Советский Союз, оказывая этой стране неизменную дипломатическую поддержку, экономическую и военную помощь (резко возросшую после стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Сирии в начале 1960-х годов. – А.Х.), приобретал взамен могущественного союзника на Ближнем Востоке, который не только мог бросить на региональную «чашу весов» свою вооруженную мощь, но и служил, наряду с Египтом, своеобразной «витриной социализма» в арабском мире [18, с. 133]. Как следствие, Москва и Дамаск в последующие десятилетия неоднократно выступали единым фронтом по наиболее острым проблемам международной повестки. К примеру, Сирия отказалась вступать в Багдадский пакт (СЕНТО) – военно-политический союз, учрежденный 24 февраля 1955 года по инициативе США Турцией, Великобританией, Ираком, Ираном, Пакистаном, и имевшей отчетливую антисоветскую направленность. Аргументируя отказ вступить в СЕНТО стремлением сохранить свою независимость, сирийское правительство осудило создание подобной организации на территории ближневосточного региона, поскольку среди его основных целей, помимо контроля за местными природными ресурсами, было создание сети иностранных военных баз, установление внешнего контроля над вооруженными силами стран-участниц, а также проведение военно-морских, военно-воздушных и сухопутных учений, что, в свою очередь, отнюдь не способствовало нормализации и без того неспокойной ситуации в регионе [3]. В поддержку ближневосточного демарша СССР был направлен также разрыв Сирией дипломатических отношений с Великобританией и Францией во время Суэцкого кризиса 1956–1957 годов. Со своей стороны Советский Союз оказывал сирийскому союзнику

помощь в борьбе с региональными соперниками, основными из которых были Турция и Израиль [14, с. 209].

Не меньшее значение для успешного существования советско-сирийского политического тандема имело развитие экономического партнерства. Первым шагом на этом пути стало подписание 16 ноября 1955 года Торгового и платежного соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской республикой. В данном документе впервые в истории советско-сирийских экономических отношений провозглашался «...принцип уважения взаимных коммерческих интересов» и поддержания торгового баланса между странами, а также оговаривался перечень основных статей товарооборота, состоявший из списка А (товаров, предназначенных для экспорта в Сирийскую республику. – А.Х.) и списка Б (товаров, предназначенных для экспорта в Советский Союз. – А.Х.). Указывалось, что товары из списка А «...будут пользоваться ставками минимального тарифа» и «...не будут облагаться ввозными пошлинами, сборами или налогами более высокими, чем ввозные пошлины, сборы и налоги, взимаемые с товаров, ввозимых из любого третьего государства». Товары же из группы Б должны были облагаться «...ставками минимального тарифа». Все основные расчеты предполагалось осуществлять через Государственный Банк Советского Союза и сирийский банк «Банк де Сири э дю Либан» в английских фунтах стерлингов. Это соглашение с должным основанием можно рассматривать в качестве отправной точки для дальнейшего развития широкомасштабного сотрудничества Москвы и Дамаска в торгово-экономической сфере [22].

Если первая декада советско-сирийских отношений имела в целом декларативный характер, обусловленный, прежде всего, наличием серьезных внутривнутриполитических противоречий в арабской стране (что вылилось в череду государственных переворотов, буквально сотрясавших эту страну в 1940-х – 1950-х годах и отнюдь не способствовавших укреплению ее позиций на международной арене. – А.Х.), создававших серьезные препятствия для формирования двусторонних институтов взаимодействия, то с начала 1960-х годов взаимодействие между странами в политической, экономической и военно-технической сферах вышло на качественно новый уровень. Подобная эволюция была обусловлена сразу несколькими факторами.

Вполне обоснованным представляется утверждение исследователей, выделяющих в качестве отправной точки интенсивного и всестороннего развития советско-сирийских отношений приход к власти в Сирии после десятилетий политической нестабильности и ограничения государственного суверенитета в составе Объединенной Арабской Республики в 1963 году Партии арабского социалистического возрождения (Баас), лозунгом которой было достижение «единства, свободы и социализма». Несмотря на некоторую специфичность

арабского варианта социализма, предлагавшегося партией Баас, в Кремле поспешили зачислить данную политическую силу в стан союзников, нуждавшихся во всесторонней поддержке [11, с. 105].

Не менее важным фактором, обусловившим резкое увеличение темпов развития советско-сирийских отношений прежде всего в военнотехнической сфере, стало возрастание международной напряженности в ближневосточном регионе, превратившемся к середине 1960-х годов в одну из наиболее горячих точек «холодной войны». В качестве главного события, в значительной степени укрепившего союз Москвы и Дамаска в военнотехнической сфере, можно рассматривать Шестидневную войну (5-10 июня 1967 года), по итогам которой в Кремле окончательно оформилось убеждение в необходимости безоговорочной поддержки сирийского государства, как противовеса активно поддерживаемому США и западноевропейскими странами Израилю [11, с. 105]. Несмотря на численный перевес своих объединенных армий, арабы потерпели сокрушительное поражение ввиду умелого применения израильским командованием авиацией и сухопутными силами. Именно этот военный инцидент послужил своеобразным «спусковым крючком», запустившим многолетний процесс оказания советской военнотехнической помощи САР. Так, на протяжении 1960-х–1980-х годов в Дамаск осуществлялись поставки широкой номенклатуры вооружений, в числе которой можно выделить советские основные боевые танки первого поколения Т-62, реактивные истребители Су-7, многоцелевые истребители МиГ-23, сверхзвуковые высотные перехватчики МиГ-25, зенитно-ракетные комплексы «Стрела-10», «Оса», «С-200» и т.д. [15]. Помимо этого, тысячи сирийцев изучали военную науку в учебных заведениях СССР, а советские специалисты обеспечивали практическое обучение сирийских расчетов, а также сопровождение эксплуатации поставлявшейся новейшей боевой техники на территории Сирии.

Немаловажным этапом в укреплении геостратегических позиций Советского Союза на Ближнем Востоке как одной из главных целей военнотехнического сотрудничества с Сирией в исследуемый период было создание в 1971 году в портовом городе Тартус (Восточное Средиземноморье) морской базы СССР, предназначенной для ремонта советских кораблей и их снабжения топливом, водой и расходными материалами. Несмотря на довольно малочисленный контингент представительства в данном пункте, это приобретение советских моряков позволяло им усилить свои позиции в противостоянии с 6-м флотом США, в зону ответственности которого входила акватория Средиземного моря [11, с. 105]. Еще более укрепились союзные отношения СССР и САР вследствие очередной арабо-израильской войны 1973 года (т.наз. «Война судного дня»). Очередная попытка арабских государств взять реванш у Израиля весьма рельефно продемонстрировала степень

вовлеченности Советского Союза в защиту интересов Сирии. Поскольку оснащенные даже новейшим советским вооружением сирийские части демонстрировали недостаточную боевую выучку и устойчивость в ходе войны, в Москве всерьез рассматривали возможность высадки морского десанта в порту Латакии для защиты его от наступавших израильских сухопутных сил, а 716-й зенитно-ракетный полк, в этом же году направленный для защиты воздушного пространства САР, положил начало пребыванию в этой стране советского военного контингента, численность которого в дальнейшем лишь возрастала. Помимо кадровых летчиков, ракетчиков, танкистов и др., вплоть до распада СССР в Сирии трудились тысячи советских специалистов, принимавших активное участие в создании и развитии оборонного комплекса этой арабской республики [15]. Как известно, в настоящее время Российская Федерация сохраняет традицию подобной поддержки своего сирийского союзника.

Говоря о тесных союзнических отношениях Москвы и Дамаска в деле разрешения арабо-израильских противоречий, нельзя не упомянуть о довольно острых разногласиях, время от времени возникавших между ними. К примеру, в Советском Союзе решительно осудили вторжение сирийской армии на территорию Ливана в 1976 году, начатое, к тому же, во время визита в Дамаск председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина [20, с. 186]. Поставленное незадачливыми сирийскими союзниками в довольно двусмысленное положение в глазах мирового сообщества, советское руководство выразило свое неодобрение в виде значительного сокращения военных поставок на территорию Сирии [13].

При наличии столь мощных геостратегических связей вполне логичным выглядело и дальнейшее расширение нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения Москвы и Дамаска в торгово-экономической сфере. Так, 4 ноября 1965 года в столице Сирии было ратифицировано Платежное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой, которое определяло правила оформления платежей при совершении торговых операций через Банк для внешней торговли СССР и Центральный Банк Сирии. Кроме того, расширялся перечень возможных взаимных платежей, анализ которого позволяет составить общую картину намеченных направлений сотрудничества: помимо обычных для подобных случаев платежей, связанных с транзитом товаров, банковскими расходами, расходами по содержанию дипломатических, торговых и иных представительств, в соглашении предусматривались также платежи по расходам, связанным с выплатой заработной платы рабочим и служащим, пенсий, вознаграждений и гонораров; ремонтом и снабжением судов; прокатом кинофильмов, реализацией книг и периодических изданий; коммерческими общественными и

культурными мероприятиями; выплатой вознаграждений и отчислений по патентам, торговым маркам, лицензиям и пр. С целью обеспечения стабильного и непрерывного характера обоюдных платежей в документе оговаривалось создание «обменного буфера» – необходимость предоставления взаимного технического кредита на сумму до 500 тыс. фунтов стерлингов [19].

Основанный на заложенной нормативно-правовой базе, с середины 1960-х годов начинается подлинный бум развития советско-сирийских отношений в торгово-экономической сфере. Благодаря широкой помощи советского правительства строительными материалами, оборудованием, специалистами за два с половиной десятилетия в Сирии было реализовано около 70 масштабных инфраструктурных проектов, среди которых можно упомянуть такие индустриальные гиганты как гидроэлектростанция Баас на реке Евфрат, комплексный водный объект Эт-Табка, завод азотных удобрений в г. Хомсе, более 1,5 тыс. км железных дорог и 3,7 тыс. км линий электропередач, а также большое количество различного рода ирригационных сооружений [15]. Кроме того, при участии советских специалистов на территории Сирии были разведаны крупные месторождения нефти, разработка которых позволила «влиять» в экономику страны новые инвестиции, следствием чего стало строительство трубопровода для транспортировки нефти и нефтепродуктов Хомс-Алеппо протяженностью 180 км. Сирия же экспортировала в Советский Союз продукцию нефтяной промышленности, медицинские товары, парфюмерно-косметические изделия, одежду и обувь [2, с. 35–36].

Пиковой точкой советско-сирийского политического сотрудничества справедливо можно считать подписание 8 октября 1980 года Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой [8]. Для подписания данного договора столицу СССР посетил с официальным визитом сирийский президент Х. Асад. Договор был ратифицирован Народным Советом САР 3 ноября 1980 г. и Президиумом Верховного Совета СССР 14 ноября 1980 г. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Дамаске 2 декабря 1980 г. [4]. Главные пункты Договора отражали возросшую решимость советского и сирийского политического руководства развивать дружественные отношения в «...политической, экономической, военной, научно-технической, культурной и других областях на основе принципов равноправия, взаимной выгоды, уважения суверенитета, национальной независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга» [8].

Практическая имплементация данного договора в целом предполагала продолжение и расширение основных направлений советско-сирийского сотрудничества, заложенных в предыдущие десятилетия. Советские специалисты продолжали

свою помощь в строительстве народного хозяйства и укрепления обороноспособности САР, позволяя ей сохранять прочные позиции в ближневосточном регионе; сирийцы в свою очередь оказывали своему более могущественному союзнику посильную политическую и дипломатическую поддержку. Так, в 1979 году официальный Дамаск на полях Генеральной Ассамблеи ООН поддержал решение СССР о вводе войск на территорию Афганистана, смягчив таким образом попытки стран Запада поставить Москву в дипломатическую изоляцию. Тесное союзническое взаимодействие, подразумевавшее, помимо прочего, пребывание большого количества советских граждан на территории Сирии и граждан САР на территории Советского Союза, обусловило необходимость расширения нормативно-правовой базы, касающейся их статуса. Как следствие, 15 ноября 1984 года был заключен Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, который предусматривал обязательства оказывать «...взаимную правовую помощь по гражданским и уголовным делам», декларировал право на равнозначную правовую защиту граждан как Советского Союза, так и Сирии; также был прописан порядок запросов и выдачи юридических документов различного рода [7].

Результаты исследования. Сотрудничество Советского Союза и Сирийской Арабской Республики носило взаимовыгодный характер, поскольку позволяло каждому из партнеров собственные национальные интересы в регионе Ближнего Востока и в мире в целом.

Выводы. Исходя из всего вышесказанного, представляется возможным заключить, что складывание многосторонних союзнических отношений отвечало интересам как сирийского, так и советского государства. Сделав очень многое для обретения сирийским народом подлинного национального суверенитета, Советский Союз в последующие годы имел определяющее влияние на становление молодого арабского государства на международной арене. Характер советско-сирийского стратегического партнерства во многом определялся контекстом «холодной войны»: оказывая Дамаску дипломатическую поддержку, широкомасштабную экономическую и военную помощь, Москва стремилась обрести мощного союзника на Ближнем Востоке и тем самым создать в этом регионе необходимый противовес поддерживаемому Соединенными Штатами Израиллю. Особый характер в этом ключе советско-сирийские отношения приобрели с 1963 года, когда к власти в Сирии пришла социалистическая по сути Партия Баас, по руководством которой как рассчитывали в Москве эта страна могла бы превратиться в «витрину социализма в арабском мире». Именно означенными целями были обусловлены масштабы советской помощи САР, включавшие, помимо обучения сирийской армии и обеспечения ее новейшими видами вооружений,

поставки промышленного оборудования, строительных материалов и работу тысяч гражданских специалистов на строительстве народного хозяйства арабской республики. Как представляется, упомянутые усилия не были напрасными: Советскому Союзу удалось способствовать становлению верного союзника, в последующие десятилетия выступавшего с ним единым фронтом по наиболее острым проблемам международной повестки. Традиции двустороннего партнерства Москвы и Дамаска, заложенные в эпоху «холодной войны», во многом определяют российско-сирийские отношения и в наши дни.

Л и т е р а т у р а

1. Абдель Гани Гассан. Историческая эволюция отношений России и Сирии в XIX-XX вв.: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Ин-т востоковедения. – Москва, 1997. – 184 с.
2. Ахмедов В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы / В.М. Ахмедов. – Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. Сборник статей. – М., 2001. – С. 28–49.
3. Багдадский пакт [Электронный ресурс]. – РИА Новости. – 2015. – 24 февраля. Режим доступа: <https://ria.ru/20150224/1049283840.html> (дата обращения: 19.02.2022).
4. Быковский Е.П., Разумный В.В. Развитие российско-сирийских отношений в XX - начале XXI вв. / Е.П. Быковский, В.В. Разумный. – Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 3 (62). – С. 83–88. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35018484_50208260.pdf (дата обращения: 08.04.2022).
5. Гарби Юсеф Ибрагим. Развитие отношений между Сирийской Арабской Республикой и Советским Союзом 1970–1991 гг.: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Москва, 1993. – 125 с.
6. Громова Е. Сирия и Россия – 70-летие дипломатических отношений [Электронный ресурс] / Е. Громова. – Независимая народная газета Советская Россия. – 2014. – 24 июля. – Режим доступа: <https://sovross.ru/articles/1093/18918> (дата обращения: 08.04.2022).
7. Договор между СССР и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420354345> (дата обращения: 21.03.2022).
8. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420354345> (дата обращения: 21.03.2022).
9. Донцов В.Е. Исторические традиции российско-сирийских отношений / В.Е. Донцов. – Сб. статей «Ближний Восток и современность». – Выпуск 28. – М., ИБВ, 2006. – С. 225–231.
10. Евстратова Ю.А. Советско-сирийские отношения и формирования ближневосточной региональной среды / Ю.А. Евстратова. – Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2011. – С. 171–179. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-siriyskie-otnosheniya-i-formirovanie-blizhnevostochnoy-regionalnoy-sredy-1/viewer> (дата обращения: 10.04.2022).
11. Зейд М. Генезис политического взаимодействия России и Сирии // М. Зейд. – Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2020. – Т. 20, вып. 1. – С. 104–111. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-politicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-i-sirii> (дата обращения: 15.04.2022).
12. Иссам Аффах. Отношения Сирии с СССР и США в 1945–1991 гг.: Сравнительный анализ: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15. – Москва, 1999. – 167 с.
13. Ковальчук А.А. Роль Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976–1990 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-siriyskoy-arabskoy-respubliki-v-grazhdanskoj-voyne-v-livane-1976-1990-gg> (дата обращения: 17.03.2022).
14. Корнеева Е.В., Корнеев В.А. Российско-сирийские отношения в контексте современной геополитики / Е.В. Корнеева, В.А. Корнеев. – Сборник трудов по материалам II Национальной научно-практической конференции филиала ФГБОУ ВО «КГМУ» в г. Феодосия 2019 г. / под общ.ред. Масюткина Е. П. – Керчь: ФГБОУ ВО «КГМУ», 2019. – С. 206–212. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_43094385_72057320.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
15. Кретинин С.В., Хамида И. Основные проблемы новейшей истории сирийско-российских военно-политических двусторонних отношений (2000–2014) / С.В. Кретинин, И. Хамида. – Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – Т.5. – №4. – С. 350–354. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-noveyshey-istorii-siriysko-rossiyskih-voenno-politicheskikh-dvustoronnih-otnosheniy-2000-2014> (дата обращения: 12.04.2022).
16. На дипломатических фронтах. 1941–1945. – М.: «Издательство «Кучково поле», 2020. – 312 с.: ил.
17. Назир М.И. Военно-политические отношения Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики в 2000–2012 гг.: дис. ... канд. историч. наук. – М., 2017. – 246 с.
18. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Э.П. Будагова. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.
19. Платежное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901530> (дата обращения: 21.03.2022).
20. Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами: вторая половина XX–начало XXI века / Е.М. Примаков. – М.:Центрполиграф, 2016. – 415 с.
21. Проект резолюции S/PV.23 не принятой в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности. 23-е заседание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG9/040/08/IMG/NG904008.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2022).
22. Торговое и платежное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской республикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566275/> (дата обращения: 15.03.2022).

Khizhnyak A.V.

FORMATION OF ALLIED RELATIONS OF THE USSR AND SYRIA IN THE AGE OF THE COLD WAR

This article discusses the main stages in the formation of allied relations between the Soviet Union and Syria in the Cold War era. The role of the USSR in the formation of Syrian statehood was determined, and an analysis of the main prerequisites for the political rapprochement of the two countries was given. Based on the analysis of the international situation of the period under review, the features of the political development of both countries, cooperation between Moscow and Damascus in various fields, fixed by the relevant legal framework, is distinguished. The author comes to the conclusion that the cooperation between the Soviet Union and the Syrian Arab Republic was mutually beneficial, since it allowed each of the partners to have their own national interests in the Middle East region and in the world as a whole.

Key words. *Soviet Union, Syria, diplomatic relations, H. Assad, trade and economic sphere, military-technical cooperation, Baghdad pact.*

Хижняк Анастасия Владимировна, аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

E-mail: xizhnyak_1996@mail.ru

Khizhnyak Anastasia Vladimirovna, post-graduate student of the Department of World History and International Relations, GOU VO LNR "LGPU".

Рецензент: Бельдюгин Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 10.05.2022

УДК 316.6

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Хорошко В.О.

TRANSFORMATIONS OF PUBLIC MORALITY IN MODERN MEDICINE

Khoroshko V.

Представлено современные основные принципы биоэтики: автономии, информированного согласия, делать добро, не навреди, справедливости, конфиденциальности, учитывать личную (интимную) жизнь пациента, и особенности их реализации на практике. Представлено особенности медицинского работника с низшим уровнем развития этических качеств. Акцентирование внимание на этических аспектах принятия врачебных решений в условиях COVID-19. Проанализировано исчерпывающий и юридически обязательный набор биоэтических норм, разработанный Комитетом биоэтики Совета Европы.

Ключевые слова: биоэтика, этический принципы, мораль, автономность, конфиденциальность, информированное согласие, COVID-19.

Введение. Большинство трудностей для медицинского работника связано с необходимостью выбирать между двумя или более конфликтующими обязательствами. Например, многие национальные кодексы этики и законы требуют, чтобы медицинские работники не участвовали в деятельности, которая нарушает или умаляет гражданские или юридические права пациентов. При этом медицинские работники должны выполнять свои обязательства перед организацией-работодателем. Вполне реально, что эти два принципа противоречат друг другу, если политика учреждения здравоохранения, которому передаются права, приводит к нарушению гражданских прав пациентов.

При проведении исследования акцентировано внимание на научных доработках ряда ученых Н. В. Верещагина, О. Ю. Ребровой, Г. Элвин, Б. Г. Юдина, П. Д. Тищенко, J. Silverman, S. Kurtz, J. Draper.

Целью работы является анализ трансформации общественной морали в современной медицине.

При этом необходимо решение ряда **задач**: выделить основные нравственные принципы оказания медицинской помощи, установленные врачебной этикой; проанализировать современные основных принципа биоэтики.

Изложение основного материала. Высокий уровень общественного признания медицинской деятельности тесно связан с представлением особой миссии врачей. Схожие нравственные представления

определяют место врача в профессиональной иерархии: чтобы заслужить уважение коллег, врач должен нести ответственность за свою работу, заботиться о благополучии пациентов, соблюдать требования корпоративной этики.

Медицинская мораль, воплощенная в случае Российской Федерации в таких дисциплинах, как врачебная этика и медицинская деонтология, является одним из значимых источников нормативного регулирования профессиональной деятельности врачей. Она формирует представления о «хорошем» враче и во многом определяет социальный статус врачей как особой профессиональной группы. Это также помогает поддерживать иерархию внутри самого медицинского сообщества, где специалисты, разделяющие принятые в этой среде нравственные императивы, пользуются большим уважением среди коллег. Отличительной особенностью медицинской морали является ее социальная и историческая опосредованность. Принципы медицинской этики не являются универсальными догмами, а являются продуктом определенного общества и определенной эпохи.

Исследовательское внимание было сосредоточено на анализе двух ключевых этапов развития отечественного учения о нормах поведения врачей: этапа советской медицинской деонтологии и этапа российской врачебной этики. Кратко резюмируя приведенный анализ текстов по советской медицинской деонтологии, можно выделить основной нравственный принцип оказания медицинской помощи, установленный этой дисциплиной – принцип индивидуализации врача и больного. Оба они воспринимаются как уникальные личности со специфическим опытом, который нельзя свести ни к медицинскому диагнозу (в случае пациента), ни к профессиональным обязанностям (в случае врача). В связи с этим медицинский работник и пациент выступают не столько как исполнители институционально закрепленных ролей, сколько как конкретные люди в ситуации соприсутствия.

Следствием такого подхода является вторая черта советской медицинской морали: представление о том, что врач заботится о больном, руководствуясь

гуманистическим стремлением помочь человеку в беде, сопереживая ему. При этом профессиональная деятельность врача описывается как особое практическое искусство, успешность которого определяется его личными качествами, а не ориентацией на какой-либо кодекс или схему. И, наконец, необходимо сказать, что в рамках советской медицинской деонтологии врач изображается как фигура, ответственная за осуществление патерналистской заботы государства о здоровье граждан. При этом акцент в описании его профессиональной деятельности делается на категории долга и службы.

Таким образом, мораль советского врача противопоставляется морали «буржуазного» специалиста, оказывающего те или иные услуги исходя из своих прав и обязанностей. В отличие от медицинской деонтологии, медицинская этика, становление которой происходило в 1990-е гг., утверждалась с ориентацией на либеральный дискурс. Если раньше ключевыми категориями врачебной нравственности были категории долга и призвания, то теперь оказание медицинской помощи населению стали осмысливать в терминах прав, обязанностей и службы.

Согласно рекомендациям по медицинской этике, базовая модель «правильного» поведения заключается в том, что автономный актер (врач или пациент) рационально действует, чтобы максимизировать собственную пользу, ориентируясь на имеющиеся у него права и обязанности. С этой точки зрения моральный порядок, господствовавший ранее в медицине, подвергается критике как недостаточно определенный, расплывчатый, сведенный к абстрактным морализирующим рассуждениям [5, с. 133].

Американские ученые Т. Бошам и Дж. Чайлдресс предложили четыре основных принципа биоэтики: автономии, не навреди, благодеяния, справедливости. Использование этих принципов регулируют соответствующие правила: правдивости, конфиденциальности, достоверности, информированного согласия [69].

Эти принципы считаются сегодня центральными в биоэтике и распространяют их не только на человека, но и на животных и всех других представителей живого мира. Следует отметить, что эти принципы дополняют и адаптируют традиционную этику Гиппократов к условиям XXI века.

Суть принципа автономии заключается в уважении человека как личности, признании его свободного выбора, права и возможности играть решающую роль в принятии решений, касающихся собственного благополучия. Этот принцип становится основополагающим во врачебной этике только в конце XX века, когда ставится под сомнение безусловная и исключительная компетентность врача в определении того, что хорошо для больного. Признание ценности индивидуальной автономии настолько важно сегодня, что в ряде ситуаций благодеяние врача вопреки воле и

желанию больного квалифицируется как неприемлемое. Только когда человек делает свободный выбор, можно говорить об ответственности, применять этические критерии для оценки поступков.

На практике принцип автономии дополняется правилом информированного согласия. Это правило позволяет пациенту добровольно и осознанно дать разрешение на медицинское (или иное) вмешательство в его жизнь – разрешение, основанное на понимании соответствующей информации, предоставленной специалистом.

Правило информированного согласия является необходимым условием обеспечения уважительного отношения к человеку как к личности. Под этим правилом понимается возможность получить максимально полную информацию о состоянии здоровья. Составляющими понятия информированного согласия являются компетентность, понимание, добровольность, согласие.

Принцип «делать добро» означает действие на благо других людей, которое происходит благодаря чувству ответственности и долга человека, альтруизму, любви к своему близкий, эмпатия (способность понимать и чувствовать эмоциональное состояние других людей, а также воспринимать их образ мыслей). Здесь речь идет об эмоциональной вовлеченности врача в процесс оказания помощи, использовании не только своих профессиональных навыков и знаний, но и приобретенного духовного опыта.

Принцип «не навреди» обязывает не причинять вреда другому человеку не только прямо, но и косвенно.

Принцип справедливости провозглашает необходимость и возможность справедливого удовлетворения человеческих потребностей и распределения материальных и духовных благ.

Правило конфиденциальности учитывает личную (интимную) жизнь пациента. Обязанностью врача является невмешательство в эту область без крайней необходимости.

Конфиденциальность запрещает передачу информации, полученной в ходе обследования и лечения пациента, третьим лицам.

Правило верности своему слову и делу – это норма, конкретизирующая моральные принципы автономии, справедливости и добра. Это означает обязанность врача держать слово пациента, выполнять обещания, поддерживать доверительные отношения и нести ответственность за их безопасность.

Вышеуказанные этические принципы, по мнению исследователей, составляют систему, элементы которой иерархически организованы, уравновешены, логически не противоречат друг другу. Поэтому их применение должно учитывать взаимодействие. Особенность биоэтики заключается именно в том, что ее принципы выступают системно как смысловая и логическая целостность.

Врач с низшим уровнем развития этических качеств, в первую очередь, будет озабочен собственным выживанием (в первую очередь личным). Он сочетает сотрудничество с борьбой за ресурсы для этого выживания, улучшение собственного положения и не беспокоясь о положении тех, кто находится в худшем положении. В результате элементы ответственности сочетаются с элементами безответственных решений и поведения.

Еще более низкий уровень развития этических норм характеризуется готовностью и способностью жертвовать жизнью других людей, особенно для получения бонусов в виде репутации / карьеры. Основной метод действий – беспощадная борьба со всеми, кто стоит на пути. Создает и использует ухудшение ситуации, чтобы достичь своей цели. Результат – опасность, безответственность.

Самый низкий уровень развития этики врача представляет большую опасность как для него самого, так и для пациентов. Что бы он ни хотел / запланировал / предпринял – он уничтожает и людей и себя.

На сегодняшний день собраны реальные случаи поведения в условиях пандемии врачей на всех уровнях, которые подтверждают выше описанное. «Природный эксперимент» в виде пандемии, участниками которого оказались врачи по всему миру, с одной стороны, стал тестом, показавшим реальный уровень развития этических принципов каждого, а с другой стороны, есть доказательства того, что некоторые врачи в чрезвычайных обстоятельствах продемонстрировали самопроизвольный переход на другой этико-смысловой код (бывают случаи и «повышения» и «понижения» уровня).

Подводя итоги, следует отметить, что принципы биоэтики основываются как на философско-нравственных принципах, так и на практических биомедицинских правилах. К числу важных принципов относятся приоритет жизни, здоровья, благополучия человека, почитание жизни и ответственность за нее; идея духовного единства людей, чья миссия заключается в том, чтобы привести в бытие мироздания императивы добра и мудрости. Вышеуказанные принципы дополняются практическими представлениями о целостности человеческой личности, ее автономии, благодетелии и справедливости.

Медицина – одна из самых динамично развивающихся областей науки. Данные о научных разработках в области высоких технологий и лекарств устаревают через 3–5 лет после публикации [1]. Это требует постоянного мониторинга больших объемов научных публикаций и своевременного информирования руководителей здравоохранения, научного сообщества и практических работников о новшествах и областях их применения.

Важно иметь в виду, что научной информацией пользуются не только ученые. Большую потребность в научной информации испытывают как практикующие врачи, так и руководители органов и учреждений

здравоохранения. При этом каждая из этих групп имеет свои информационные потребности.

Таким образом, для практикующих врачей важна достоверная научная информация о тех или иных новых методах лечения и диагностики или фармацевтических препаратах, успешно прошедших клинические испытания. Такая информация специфична и требует обширной предварительной аналитической и синтетической обработки [3].

Наметилась тенденция отхода от мнения экспертов в сторону более широкого использования проверенных методов лечения, эффективность которых была клинически доказана в большом количестве научных исследований, включая исследования долгосрочных результатов. Эта тенденция нашла отражение в попытке разработать стандартизированные подходы к лечению распространенных заболеваний (клинические рекомендации, протоколы и клинические руководства), а также в составлении систематических обзоров данных исследований. При этом были определены необходимые параметры количества научных наблюдений и выработаны жесткие требования к отбору качественных исследований и достоверности результатов, при наличии которых можно было составлять систематические обзоры и клинические рекомендации [1].

Результаты исследований. Во время пандемий системы здравоохранения испытывают ограничения, а рост количества тяжелых случаев вызывает серьезные этические проблемы, которые профессионалы и компетентные органы должны решать при оказании медицинской помощи пациентам. Сложные решения должны приниматься на коллективном и индивидуальном уровнях в контексте неопределенности и ограниченных ресурсов, что может привести к серьезным последствиям для отдельных пациентов.

Нет более фундаментальной нравственной напряженности, чем распределение дефицита ресурсов и помощи пострадавшим во время пандемии. Помимо изнурительного рабочего графика, истощения запасов лекарственных препаратов, ресурсов оборудования и срока годности защитного снаряжения медики сталкиваются с тяжелым выбором между пациентами при распределении дефицитных ресурсов. Это очень сложно и эмоционально болезненно. Каждый врач энергично защищает своих пациентов, но с точки зрения утилитарной этики все пациенты заслуживают того, чтобы о них заботились.

Этические проблемы принятия медицинских решений во время пандемии коронавируса не ограничивались сферой нормирования ресурсов и помощи пострадавшим. В Дании, Швеции, Великобритании требования к использованию защитных средств среди населения были снижены, что вызвало неоднозначную реакцию медицинских работников, а особенно соседских стран с более жесткими требованиями к индивидуальной защите человека. И только отдельные государства (в

частности, Израиль) ультимативно вводили радикальные меры по перестраховке в контексте достижения критической точки пандемии. Глобальное сообщество наблюдало провал космополитизма – когда каждое государство думало только о своем благе в своих территориальных границах и национальных ресурсах.

В условиях значительного роста случаев острой дыхательной недостаточности среди заболевших COVID-19, требующих госпитализации в отделение интенсивной терапии, возникает дисбаланс между возможностями медицинских учреждений и потребностью пациентов в эффективном доступе к ресурсам оказания помощи. В этой связи есть необходимость моделирования сценариев доступа к интенсивной терапии, охватывающих не только строгую клиническую целесообразность и соответствие уходу, но и справедливость и надлежащее распределение ограниченных ресурсов здравоохранения. Подобные сценарии разрабатывались в области медицины катастроф. В этих случаях клинические и этические соображения со временем повлекли за собой появление множества конкретных правил для медицинского персонала, которые в таких ситуациях вынуждены делать трудный выбор «сортировки» в принятии медицинских решений [6].

Известны также различные национальные, религиозные и локальные модели подготовки медицинских решений для нивелирования этических катастроф в условиях пандемии. Католические биоэтики (Католическая ассоциация здравоохранения США, Католическая медицинская ассоциация, Национальный католический центр биоэтики в США) определяют медицинские решения «клинической сортировки» только частью более широких этических проблем профилактических стратегий: больничное письмо, помощь в тестировании и лечении, правдивая информация и т.д. Католическая этика позволяет принимать утилитарные решения: максимизация блага для большего количества людей. В то же время католики предостерегают от утилитарных подходов этике, к которым не относится уважение достоинства человека.

Комитетом биоэтики Совета Европы определен наиболее исчерпывающий и юридически обязательный набор биоэтических норм: интересы человека превалируют над интересами общества и науки; равный доступ к медицинской помощи соответствующего качества; защита человеческого достоинства, прав человека и индивидуальных свобод по использованию технологий и эволюции биомедицинских практик; защита прав лиц, что учувствуют в исследованиях и находятся в чрезвычайных клинических ситуациях, направленных на разработку соответствующих терапевтических и профилактических мер. Однако при этом отсутствуют четкие правила нормирования дефицитных ресурсов и «клинической сортировки» пациентов в условиях пандемии.

Каждая клиника должна иметь краткое руководство (рекомендации) с описанием сценариев дефицита ресурсов в кризисных условиях (дисбаланс между медицинскими возможностями заведения и потребностями пациентов в эффективном доступе к ресурсам оказания помощи) и Протоколы их реализации. Такие документы позволяют не отвечать на вопросы: «Кто должен принимать решение о нормировании ресурсов и «клинической сортировке» пациентов в кризисных ситуациях, когда время – это главный ресурс для тяжелых пациентов?». Ответы отображены в протоколах реализации сценариев дефицита ресурсов. К квалификационной подготовке медицинского персонала относится обучение таким навыкам, которые приобретаются в рамках специальных тренингов, мастер-классов, курсов повышения квалификации.

Внимательно отслеживая развитие ситуации с пандемией в мире и скрупулезный сбор наблюдений и фактов о поведении организаций и их сотрудников всех уровней в изменившейся реальности мы можем уже сейчас прийти к выводу, что этика врача является текущей и способной трансформироваться под решение актуальной задачи. С позиции заказа это изменение может означать выход на первый план характеристик (ценностей, методов и т.д.), их другая перестановка после изменения ситуации. Другими словами, существует мобильность / пластичность этики, но в заданные границы. Стоит отметить «перекомбинацию» известных способов мышления и поведения.

Модель OPTION представляет собой набор компетенций для совместного принятия решений, состоящий из следующих этапов:

- определение проблемы, требующей решения,
- изображение уравновешенности (это означает, что с клинической точки зрения выбор между лечением практически отсутствует) и неопределенность в отношении лучшего курса действий, ведущего к предоставлению информации об атрибутах доступных вариантов и поддержке процесса обсуждения [6].

На основе этих шагов разработана оценочная шкала для измерения степени, в которой клиницисты вовлекают пациентов в процесс принятия решений (шкала OPTION) [4], которая была переведена на голландский, китайский, французский, немецкий, испанский и итальянский языки [2].

Выводы. Рассматривая философские дилеммы морали и этики, где на конкретных примерах предлагается обсуждение актуальных вопросов общества с точки зрения представлений о справедливости в эволюционном контексте, отметим, что нет жесткого набора правил, дающий «правильные» ответы в этих обстоятельствах. Однако экспертное сообщество биоэтики утверждает, что в такой кризисной ситуации больницам необходима база для принятия нормированных решений медицинской сортировки и установки приоритетов. Этические решения в условиях нехватки медицинских услуг и

ограниченного количества необходимых ресурсов оказания помощи пострадавшим крайне сложны.

Л и т е р а т у р а

1. Верещагин Н. В., Реброва О. Ю. Методы лечения в зеркале доказательной медицины / Н. В. Верещагин, О. Ю. Реброва // Главврач. – 2002. – №2. – С. 25–29.

2. Лаборатория принятия решений. Департамент первичной помощи и общественного здравоохранения, Кардиффский университет. Архивировано из оригинала 9 октября 2011 года.

3. Обеспечение качества медицинской помощи с использованием подходов доказательной медицины. Учебное пособие / Под ред. Таранова А. М., Андреевой О. В. – Москва. 2004. – 256 с.

4. Элвин Г. Шкала OPTION: измерение степени, в которой врачи вовлекают пациентов в процесс принятия решений / Г. Элвин, Х. Хатчинс, А. Эдвардс, Ф. Раппорт // Ожидайте здоровья. – 2005 – №8 (1). – С. 34–42.

5. Юдин Б. Г., Тищенко П. Д. Введение в биоэтику. / Б. Г. Юдин, П. Д. Тищенко. – М.: ПрогрессТрадиция, 1998.

6. Silverman J., Kurtz S., Draper J. Teaching and learning communication skills in medicine. / J. Silverman, S. Kurtz, J. Draper – CRC press, 2016.

Khoroshko V.

TRANSFORMATIONS OF PUBLIC MORALITY IN MODERN MEDICINE

The high level of public recognition of the medical profession is indicated. The peculiarity of medical morality is determined. The attention is focused on the analysis of two key stages in the development of the domestic doctrine of the

norms of behavior of doctors. The basic model of "correct" behavior is characterized. The characteristic of a doctor with the lowest level of development of ethical qualities is presented. The importance of constant monitoring of large volumes of scientific publications is noted. The modern basic principles of bioethics are presented: autonomy, informed consent, do good, do no harm, justice, confidentiality, take into account the personal (intimate) life of the patient, and the features of their implementation in practice. The features of a medical worker with the lowest level of development of ethical qualities are presented. Emphasis on the ethical aspects of medical decision-making in the context of COVID-19.

Key words: bioethics, ethical principles, morality, autonomy, confidentiality, informed consent, COVID-19.

Хорошко Владислав Олегович, врач хирург, травматолог, главный врач лечебно-профилактического заведения санаторно-курортного типа ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля».

Khoroshko Vladislav Olegovich, surgeon, traumatologist, head doctor of a medical and preventive institution of a sanatorium-resort type of SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович, д.филол.н., профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 12.05.2022

УДК 316.74 : 725.94

ПАМЯТНИК И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Цыганова Л.А.

MONUMENT AND SOCIOCULTURAL SPACE: COMMUNICATION ASPECT

Tsyganova L.A.

В статье проанализирован феномен памятника в социокультурном пространстве, изменение отношения к памятникам. Фокус направлен на трансформацию отношения к памятнику в период социокультурного кризиса и на рассмотрение памятников как связующей точки прошлого и будущего. Памятники являются не только культурными артефактами каждой эпохи, но и выполняют важную роль в процессе формирования исторической памяти, коллективной памяти и социокультурного пространства. Полифункциональность памятника влияет на восприятие данного социокультурного артефакта. Предложена модель анализ социокультурного артефакта через социальный и коммуникационный смысл памятника и социокоммуникационный эффект. Памятник, будучи сам по себе явлением преимущественно эстетическим, помещенный в конкретное пространство, становится носителем социально значимых смыслов, в подавляющем большинстве случаев, далеко отстоящих от вопросов эстетики. Задача, поставленная автором, заключается в попытке вывода понятия памятник за пределы обыденности и осмысления его как социокоммуникационного феномена применительно к условиям современной информационной реальности. Развитие, трансформация социального пространства, «вещающего» социокультурный артефакт, приводит к постепенному сокращению или глубинному искажению социальных смыслов, в него заложенных, и выводу на первый план эстетических соображений.

Ключевые слова: памятник, социокультурное пространство, социокультурные коммуникации, историческая память, социокультурный артефакт.

Введение. Современный мир – мир относительно простых социокультурных идентификаторов, у которых зачастую утрачивается изначальный смысл, но самое главное, – эти идентификаторы в новом мире почти всегда становятся визуальными или визуализированными. Памятник и пространство, которое он организует, почти автоматически становится пространством самоидентификации, хотя не всегда предсказуема «плоскость» этой идентификации. Монумены, помещенные в общественное пространство, составляют важный элемент культуры, являются культурным артефактом. И будучи таковыми, представляют официальную историю того или

иного государства и помогают формировать коллективную память. Представляя конкретных личностей и события, памятники определяют, какие из них имеют значение и влияют на то, как отдельные социальные сообщества оценивают свою собственную историю [1]. Памятник – понятный для потребителя социокультурный артефакт, вызывающий ассоциации разного типа, иногда ошибочные, но воспринимаемые, как вполне верные.

Памятники и монумены – пример того, что исследователь Александр Эткинд называет «твердой» культурной памятью. Консенсус между властью и обществом, между прошлым и настоящим [2]. Исторические фигуры, увековеченные в бронзе, образуют «монументальный пантеон», который дает некоторое представление о том, кого общество почитает или почитало [3].

Проблема состоит не в том, что такое историческая память, а продолжается ли она в настоящем или полностью сконцентрирована на социальных и/или социально-политических аллюзиях, которые остались в прошлом и постепенно проходят путь от частичного искажения до полной легендарности, но обязательно с утратой того «встроенного» смысла, который когда-то в этих артефактах присутствовал. Основные вопросы, которые поднимет автор:

1. Что есть памятник в интегрированных коммуникациях

2. Что есть историческая память в интегрированных коммуникациях

3. Каковы коммуникационные связи («аллюзии»), которые вокруг памятника возникают

Память о прошлом для своего сохранения и воспроизведения имеет символическое воплощение в материальных символах. Монументальная скульптура является одной из форм ее фиксации. Ответ на вопрос: «Кому ставят памятники?» содержит характеристики принятой в данном обществе мемориальной культуры. Учитывая, что, как правило, памятники редко ставят без участия властей, «монументальная политика» тесно связана с пропагандой, официальной исторической

политикой [4]. Надо отметить, что для каждой власти есть свои визуальные материальные символы и формируется свое отношение к ним. Необходимо учитывать, как происходят символические изменения на уровне памятников - сверху или снизу.

В зависимости от факторов, которые влияют на подобные культурные изменения, можно выделить законодательный фактор (когда нововведения внедряются на законодательном уровне (например, нововведения Петра I, Октябрьская революция, становление новой России или роль комиссии по охране достопримечательностей Нью-Йорка). Или изменения могли происходить «снизу» – демонтаж памятников при распаде СССР и разрушение памятников советским войнам, Реформация и Французская революция, снос и осквернение памятников ВЛМ. Процесс наделения статусом достопримечательности отражает культурные воззрения общества [5, с. 138].

Памятник в контексте исторической памяти. Теоретическая рамка определяется исследованиями исторической памяти и роли памятников в социокультурном пространстве (М. Хальбвакс, П. Нора и др.). Памятники культуры, согласно М. Хальбваксу, на самом деле являются устойчивыми, нерепликативными и аналоговыми сообщениями, формами коллективной памяти, что можно локализовать в социальных рамках памяти [6]. Памятники культуры играют активную социальную роль в создании и передаче сообщений общественного пространства и коллективной памяти [7]. Существование коллективной памяти подвергалось сомнению (Джеймс Верч, Сюзан Зонтаг) [8]. П. Нора утверждал, что современные общества так много вкладывают в «памятные места», потому что они заменили «настоящую среду памяти», живую память. Он ставит в том числе вопрос, как памятные практики на самом деле формируют социальные отношения и культурные убеждения. Для описания тех многочисленных способов «производства памяти», с помощью которых в обществе продуцируется, закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом, П. Нора ввел понятие «коммеморации» [9] – способа передачи и сохранения памяти о прошлом. О. Малинова под коммеморацией подразумевает совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте, имеющую разную смысловую модальность (торжество, празднование, скорбь, память мертвых). Во всех случаях публичное напоминание вписывает прошлое в контекст настоящего (актуализирует его) и тем самым подтверждает преемственность группы во времени [10]. Однако в эпоху интегрированных коммуникаций процессы коммеморации усложняются многоканальностью, слабым регулированием информационного интернет-пространства, что влечет за собой разрывы коммуникационных связей исторической памяти.

Концепция Поля Рикера [11] выявляет взаимосвязь между запоминанием и забвением, показывая, как она влияет как на восприятие исторического опыта и на создание исторического повествования. Тема исторической памяти вызывает дискуссию и в отечественной науке в работах Л. Репиной, А. Филюшкина, И. Савельевой, О. Малиновой [12]. Так, по мнению Н.И. Шестова, в рамках наших современных представлений об «исторической памяти» социума как фундаментальной основе его цивилизационного прогресса не находит корректного объяснения феномен социального «беспамятства» в отношении того, что (особенно в условиях нынешней глобализации) играет ключевую роль в судьбах современных народов – их «политического опыта» [13].

В западных культурах термин «памятник» трактуется как продукт различных социальных процессов, и поэтому недостаточно исследовать и задокументировать только его материальность [7], необходимо понимание памятника как социокультурного феномена. Памятники, благодаря своей способности быть объектами общения, фактически являются активными участниками социальных событий. Памятники культуры как объекты коммуникации не являются копией реальности, но они составляют эту реальность. Поскольку памятники являются формой коллективной памяти, они реконструируют прошлое таким образом, что принимают участие в настоящем и будущем. И именно из-за таких особенностей очень сложно представить ближайшее будущее без памятников культуры.

Гипотезы, которые выдвигает автор, сводятся к следующему:

Н 1. Памятник останется главной формой визуализации социального пространства.

Н 2. Понятие «памятник» начнет смыкаться с понятием «социокультурный артефакт».

Однако в цифровую эпоху значение и феномен памятника начинает меняться. Любой памятник — это связующий элемент между миром коммуникаций и миром социального действия, между прошлым и будущим. Учитывая полифункциональность памятника, такая функция, как сохранение памяти отходит на второй план.

Это говорит о возможном достижении нынешним поколением культурных артефактов предельного уровня насыщенности социальным содержанием. С коммуникационной точки зрения внешнее «вмещающее» пространство стало гораздо более социально интрузивно, чем почти любой культурный артефакт, выполненный в доцифровом доинтегрированном формате. А памятники почти в абсолютном большинстве относятся к социокоммуникативным феноменам доинтегрированных коммуникаций.

Памятные предметы и места являются материальными репрезентациями исторических

событий, художественные произведения, в свою очередь, целенаправленно функционируют, чтобы увековечить память [14].

Памятник как культурный феномен. Памятник превращает эстетику в социальную коммуникацию и этим он сложен как

методологический элемент. Встает вопрос, по каким критериям оценивать памятники и какие социальные связи он создает. Памятник становится социальным явлением в момент помещения его в определенное социальное пространство рис. 1.

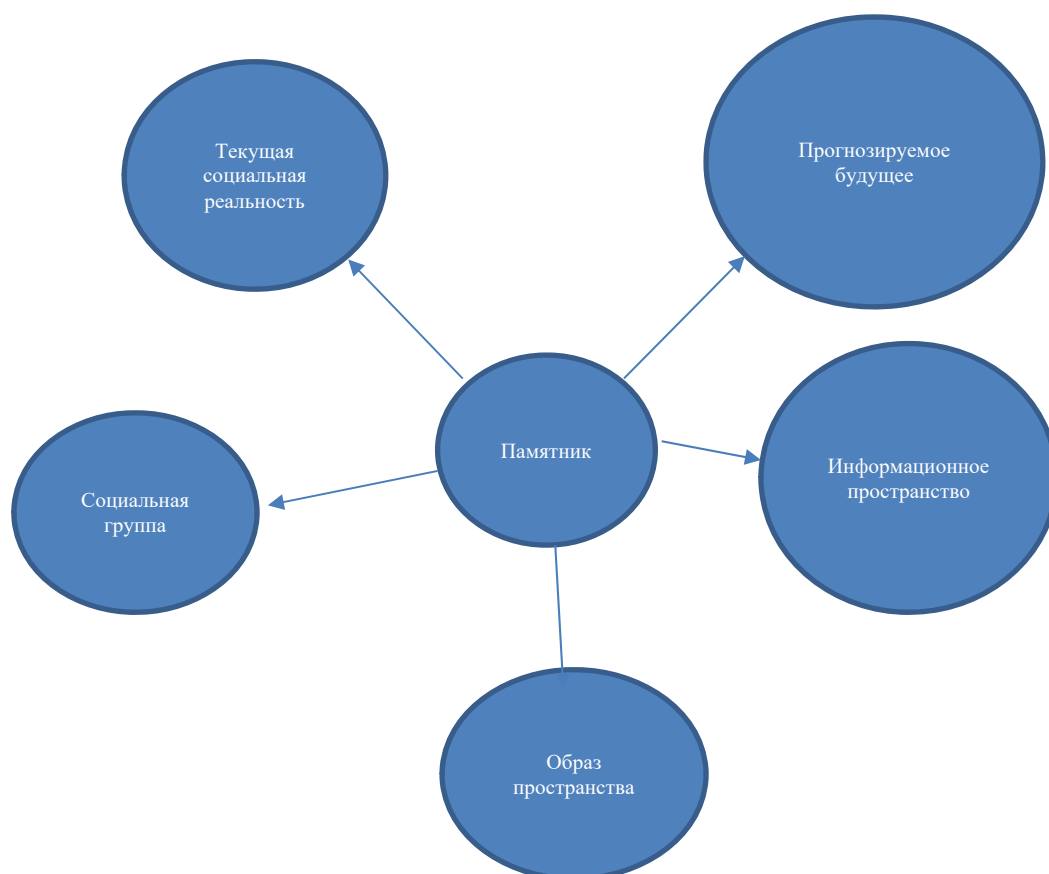

Рис. 1. Структура связей памятника в социокультурном пространстве.

Выявление точки синергии связей, которая очень ситуативна, направлено на понимание особенности социокультурного пространства. Памятник как инструмент создания относительно устойчивых и воспроизводимых в коммуникациях ассоциаций. При этом многие, чаще всего антропоморфные, памятники оказываются вовлечены в своеобразную культурную коммуникацию, в которой воспроизводится целый ряд социокультурных практик, характерных как для повседневного общения живых людей, так и ритуальности торжественных событий макро- и микроистории [15, с. 80]. Памятники оказываются вовлеченными в коммуникативный процесс. Их обливают краской, ломают, сбрасывают с пьедестала, с ними ведут борьбу. Возможно, это связано с предметностью скульптуры, ее телесностью и безусловностью присутствия [16, с. 10]. Вандализм на памятниках советским воинам, разрушения памятников «фабовладельцам» — это вещи одного порядка. В этих и во многих других случаях памятники были использованы для манифестации некоей радикальной идеологии, которая была

построена на отделении себя от прошлого. При этом, что важно отметить, непосредственно к памятникам эта манифестация имела очень отдаленное касательство. Любому социальному движению нужен фокус. А памятники и пространство вокруг них являются пространством естественной идентификации и самоидентификации.

Памятники являются частью городского пространства, в то время как город существует как органон культуры, состоящий из культурных символических тел [17, с. 20]. Именно синтез искусств является основным принципом формирования уникального архитектурного облика города, помощью которого создается гармоничное единство в городском пространстве [18, с. 50]. Так и памятники выполняют несколько функций: архитектурную, эстетическую, историческую, политическую (пропаганды).

В обществе глобализации концепция памятника культуры еще раз подтверждает функцию создания и поддержания идентичности [7]. Й. Терборн отмечает, что у архитектуры есть два аспекта. Первый — эстетический, он выражается в исторических стилях

или современной символике, выбранный стиль нагружен определенным смыслом, которому должен уделять внимание любой исследователь города. Однако этот смысл определяется исторической траекторией, зависит от исторического опыта власти имущих. Второй аспект – политический, он предполагает рассмотрение архитектурных форм в качестве выражения «грамматики власти» [19, с. 29-30].

И. Тэн писал, что подражание является целью искусства и отмечает, что некоторые из искусств неточны даже с умыслом – прежде всего скульптура, вызывая ощущение уважения и благоговения к искусству [20, с. 19, 29]. Искусство добавляет в естественную фиксацию дополнительный элемент художественной трактовки, таким образом добавляя эстетическую функцию скульптуре, в то время как цифровые артефакты, например фотография без монтажа является денотативным сообщением (концепция Р. Барта).

Значение и употребление термина «памятник» в отечественной практике до XVIII в. фигурирует только в одном значении, как «памятная запись» или «свидетельство» – письменный документ, отмечает Л. Гольбурт анализируя в словаре русского языка XI - XVII веков слово «памятник». И только к концу XVIII века «памятник» определяется как скульптурный или архитектурный монумент ушедшему человеку, месту или эпохе [21]. Это во многом объяснимо, что до Петра I скульптура не была распространена в российской культуре (исключение пермская Пермская деревянная скульптура («Пермские боги»). Благодаря реформам Петра I во всех областях жизни, и в первую очередь в сфере государственного управления, стало возможным привнесение европейского знания на отечественную почву и усвоение новшеств западноевропейской культуры. Новые учреждения, новая политика требовала нового оформления, в том числе и архитектурного и художественного. Требовались новые здания, новые символы (триумфальная арка), новые атрибуты как власти, так и богатства (возведение дворцов). Изменения во всех областях жизни потребовали нового художественного языка во всех видах искусств. В связи со строительством Петербурга, загородных резиденций царской семьи и приближенных ко двору сановников, естественно, получает новое развитие архитектура, скульптура и монументальная живопись плафонов и панно [22]. Появление скульптуры в городском пейзаже и в дворцовых интерьерах заявляло о принадлежности России к новой европейской культурной традиции и закрепляло новые концепты власти и истории.

Памятник выступает ценностным ориентиром, своего рода базовым опорным пунктом какой-либо модели общества. Это феномен, который дает возможность человеку найти точку опоры и не потеряться в пространственно-временном континууме. Поэтому любое уничтожение памятника – каким бы он ни был кому бы он ни был посвящен – это потеря

такой точки опоры и фактор усиления социальной энтропии [23]. Памятник – элемент пространства, в котором изначально заложен элемент социокоммуникационной гибридности [24]. Именно поэтому вокруг памятников возникает общественная активность. Создание общественной культуры города подразумевает как формирование общественного пространства для взаимодействия между различными социальными группами, так и для создания визуального образа города [5, с. 47].

Памятник как артефакт: социокультурный анализ. Социокультурный кризис – это кризис «опорных точек», кризис идентификации – именно поэтому он насколько больно ударил по памятникам. Более того, надо отметить транзит от устойчивого постиндустриализма в крупных мегаполисах к деградирующему (прекариат и прочее) информационному обществу, результатом которого стал кризис востребованности городских пространств (англ. – memorial landmark), а следовательно, и трансформация феномена «памятник» в артефакт. Этому способствуют изменения ассоциативных социальных связей, возникающих вокруг «памятника» в условиях социальной атомизации и системных трансформаций социальных связей. Некоторые памятники становятся влиятельными в социальном плане и люди стремятся их разрушить. Глобализация и ее последствия повлияли на западные представления о памятниках и дискуссию о функции памятника и его символизме, символом чего является памятник – всеобщего триумфа или общественной травмы.

Социокультурный кризис начиная с рубежа XIX-XX вв. изменил духовную атмосферу европейского общества, вызвал огромный интерес и реакцию писателей, художников, музыкантов.

В России начиналась эпоха русского религиозного ренессанса, в Европе – приход нового художественного стиля. Распадом целостного представления о мире обуславливался распад единой системы художественной выразительности [26, с. 20-21]. Анализ философских подходов к социологии культуры, понимание кризиса культуры в рамках социологического подхода в контексте организации и образования жизни общества способствовали оценке процессов культурных изменений.

Памятники и скульптуры существуют в городском общественном пространстве – садово-парковая скульптура, памятники известным людям и событиям, колонны и арки. Памятники возводят в универсальном общественном пространстве событиям и личностям в настоящем и прошлом, они сохраняют память, занимая особую место среди многообразия культурно-исторического наследия [23]. Памятники, с одной стороны, есть инструмент объединения операционного и социального пространств, но с другой, – прошлого и настоящего. Интеграция в пространстве настоящего и будущего происходит крайне редко и это относится к очень ограниченному числу памятников, примером которых могут быть,

памятники эпохе первых лет освоения Космоса в СССР или сохранившиеся архитектурные артефакты системы «Экспо».

Они находятся в культурном пространстве – в том пространстве, в котором господствует совокупность определенных культурных черт [27, с. 42]. Жители города осваивают эти пространства, а пространство, где обитают люди, никогда не пребывает статичным [28, с. 27-28].

Восприятие памятника как социокультурного артефакта трансформируется в информационном обществе. Имея изначально и приобретая различные

коммуникационные и социальные смыслы, артефакты имеют определенные эффекты в социокультурном пространстве (табл. 1).

Памятник, проходя различные стадии восприятия: рефлексия социальной действительности, первичная мифологизация, придание вторичной мифологизации социокультурным артефактам делает их означающим вторичной (коннотативной) системы (по Р. Барту). Отдельного внимания заслуживает выявление взаимосвязи между эстетизацией и социальным обесцениванием (табл. 2).

Таблица 1

Культурный артефакт: социокоммуникационный эффект

Памятник/ Артефакт	Социальный смысл	Коммуникационный смысл	Социально- коммуникационный эффект артефакта	Примечание
Мавзолей В.И. Ленина	Место захоронения и поклонения	Символ идеологии, источника веры, аналог Гроба Господня	Формирование центра социальной консолидации. Парады, демонстрации	Мавзолей В.И. Ленина – раннесоветский артефакт, менявшийся визуально, но сохранивший социальный и коммуникационный смысл. При таком отсутствии памятника, есть лэндмарк. В настоящий момент перестал быть центром социальной консолидации, превратился в ничто, в пустоту, поэтому его драпируют как социальную пустоту
Дом на Набережной	Жилье для элиты	Первичный коммуникационный смысл – это противопоставление храму Христа Спасителя, после сноса памятника – противостояние Дворца Советов – место где работает элита и места, где живет элита. Социальный и эстетический смысл бассейна отсутствует – его не видно	Рефлексии в источниках личного происхождения и литературе – во вторичных объектах	
Памятник Ф.Э. Дзержинскому	Возвращение ленинских принципов законности	Коммуникационный символизм	Архитектурная консолидация площади	Наличие изначальной значительной эстетической мифологизированной составляющей
Высотка на Котельнической набережной	Жилье для элиты	Коммуникационный символизм Освоение и перестройка пространства (мучные склады), в элитное пространство	Привязка к устойчивым, цивилизационно оправданным образцам эстетики	

Таблица 2

Стадии восприятия памятника/культурного артефакта

Стадии	Мавзолей В.И. Ленина	Дом на Набережной	Памятник Ф.Э. Дзержинскому	Высотка на Котельнической
Рефлексия текущей социальной действительности на момент возведения	Сохранение памяти о вожде мирового пролетариата	Дом для советской элиты	Доминанта площади, символ ВЧК - НКВД_КГБ	Новые архитектурные формы, доминанты
Первичная мифологизация	Мавзолей как источник идеологии, поклонение отцу-основателю, вождю.	Новый стандарт жилья	Рыцарь революции. персонификация	Дом для творческой и научной элиты
Вторичная мифологизация	Захоронение Сталина в мавзолее. Мавзолей как символ империи	Элитное жилье для нуворишей	Железный Феликс восстановление органов госбезопасности	Музеификация пространства (квартира Улановой)
Разрыв связи прошлого с текущей и перспективной социальностью	Перезахоронение Сталина, драпировка мавзолея.	Капремонт, приватизация	Ошельмовывание органов госбезопасности в перестройку	Капремонт, приватизация
Легендаризация	Легенды, связанные с бальзамированием тела, мозгом, подземными ходами и т.д.	Ю. Трифонов, репрессии, последний адрес, подземные лифты и поезда на Лубянку	Сделан из золота, поэтому круговое движение вокруг памятника	Высотка как инструмент реинкарнации Сталина (отсылки к пирамидам), «прослушка» КГБ, Метро-2
Эстетизация	Нет	Да	Да	Да
Социальное обесмысливание	Да	Нет	Да – не восстановили	Нет

Выводы. Отношение к памятникам вырабатывает общество, и интерпретация информации, которая заложена в том или ином монументе зависит от смыслов, заложенных в них от общественных предпочтений различного уровня [23]. На основании исследования Л. Кавалли-Сфорца, М. Фельдмана, Р. Бой, П. Ричарсон [29, С. 107-108] выявлены процессы, вызывающие изменения в культурном разнообразии. Снос памятников в США связан с передачей исторической памяти и знания от старшего поколения к младшему (вертикальная (родственники) и диагональная (неродственник)), очевидно имеющий довольно большой охват влияния, чему способствуют СМИ и массовое образование. В связи с распространением тенденции сноса памятников рабовладельцам на Европу можно предположить наличие культурной диффузии, так как культурные признаки распространялись поверх групповых границ с помощью культурной передачи.

Памятники выступают символами национальных культур и будучи художественным произведением – это совокупность двух элементов – общим состоянием умов и нравов окружающей среды [20, с. 30]. Символическая политика, явленная в монументах, тесно связана с исторической политикой, которая в наши дни в силу разных причин все чаще становится полем острых конфликтов. Помимо сооружения и разрушения памятники могут становиться объектом вандализма, могут быть преданы забвению и разрушаться под

воздействием времени – и то и другое также имеет символическое значение. Именно памятники являются и будут являться какое-то время основной формой социокультурного пространства.

Можно отметить, что вопрос ставить или не ставить памятник более дискуссионный, нежели сносить или не сносить. Академик С.В. Загравский выражает свою позицию однозначно: *памятники сносить нельзя*. Памятник ведь принадлежит не только увековечиваемой персоне и нашей памяти о ней. Он принадлежит своей эпохе, и уничтожая его, мы стремимся уничтожить или исказить и память о той эпохе [30]. Такие действия приводят к утрате исторической памяти, через взаимодействие с памятником происходит потеря социокультурных смыслов.

После событий весны-лета 2020 мир уже никогда не будет прежним. События 2020 в США и Европе, связанные с BLM, сделали вопрос об исторической памяти в камне вновь актуальным. Современное «монументоборчество» может быть рассмотрено как пересмотр истории и основ современной культуры. В войне с памятниками встает вопрос, что такое варварство – памятник рабовладельцу или снос памятника меценату или когда это один и то же человек. Таким образом, есть мерило добродетели, которое позволяет определять и взвешивать поступки человека? С одной стороны, колониализм и рабство остались в прошлом, но

борьба с ними, социальные движения выводят эту тему на повестку дня.

Сохранение вокруг культурного артефакта социально значимой дискуссии означает и сохранение, как минимум частичное, того социального пространства, в которое он изначально был помещен, и тех социальных смыслов, рефлексией которых он был. Борьба вокруг памятников является одной из наиболее политически безопасных форм конкуренции идентичностей с одновременной возможностью безопасного открытия «окон овертона» в политике (поставили-снесли-обсудили). Решение сносить или поставить новые памятники чтобы формировать общую культурную память, находится на грани между восстановлением исторической справедливости и невозможностью переписать историю, преданием забвению и неоднозначными оценками исторических личностей.

Л и т е р а т у р а

1. Jezernik B. No Monuments, No History, No Past: Monuments and Memory // Hudson R., Bowman G. (eds) After Yugoslavia. Palgrave Macmillan, London. 2012. pp. 182-191.
2. Etkind A. Warped Mourning: stories of the Undead in the land of the Unburied. Stanford, Ca: Stanford University Press, 2013. – 328 pp.
3. Липман М. Пантеон национальных героев как элемент символической политики // COLTA.RU. 26 июня 2020. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/24756-mariya-lipman-panteon-natsionalnyh-geroev-simvolicheskaya-politika> (дата обращения 25.04.2021)
4. Филюшкин А.И. Когда и зачем стали ставить памятники историческим персонажам Древней Руси? // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei Выпуск 2017.– № 7. – С. 382 – 397.
5. Зукин Ш. Культуры городов. М: Новое литературное обозрение, 2018. – 424 с.
6. Halbwachs M. On Collective Memory. / Lewis A. Coser. (ed). Chicago: The University of Chicago, 1992. 245 p.
7. Kulišić M., Tudman M. Monument as a Form of Collective Memory and Public Knowledge INFUTURE2009: Digital Resources and Knowledge Sharing. 2009. – PP. 125–133.
8. Savage, K. History, memory, and monuments: an overview of the scholarly literature on commemoration. Pittsburgh, PA.: University of Pittsburgh. 2007. <http://www.nps.gov/history/history/hisnps/npsthinking/savage.pdf>
9. Ачкасов В.А. "Политика памяти" как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. – С. 106-123.
10. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2017. № 4. – С. 6-22.
11. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
12. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти, Сборник научных трудов, ed. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко, Москва– Санкт-Петербург, 2018.
13. Шестов Н.И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи // История и историческая память: Межвуз. Сб. науч. Тр. / Под ред. А.В. Гладышева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. Вып.1. – С.20-30.
14. Caporaso, A. Art, Monument, and Memory: An Introduction // Journal of Maritime Archaeology. 2020. V. 15. P. 251–260. <https://doi.org/10.1007/s11457-020-09269-7>
15. Николаева Е.В. Фракталы городской культуры М.: Страта, 2014. – 264 с.
16. Полякова Н.И. Скульптура и пространство. Проблема соотношения объема и пространственной среды. М., 1982. – 199 с.
17. Смирнов С.А. Город и человек. Очерки по городской антропологии. М., 2021. – 280 с.
18. Петренко А.П. Роль синтеза искусств в создании уникального архитектурного облика города // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2020. – № 37. – С. 44-50.
19. Тербон Й. Город власти Город нация народ глобальность М., 2020. 472 с.
20. Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996. – 352 с.
21. Гольбурт Л. О чём свидетельствуют памятники? // История и повествование: Сб. статей. – М.: НЛЮ, 2006, – С. 51 - 68.
22. Цыганова Л.А. Итальянские мастера в России XVIII века: жизнь и творчество / Науч. ред.: В. Л. Телицын. М.: Принципиум, 2013. – 183 с.
23. Кравченко И.Г. Памятник как социальный феномен // Вестник ВолГУ. Серия 7. 2008. № 1 (7). – С. 60 - 63.
24. Евстафьев Д.Г. Социо-коммуникационная гибридность как свойство современного информационного общества // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 4. С. 140-158.
25. Nelson, R. S., & Olin, M. R. Monuments and memory, made and unmade. University of Chicago Press, 2003. 353 p.
26. Сидорина Т. Ю. Культурные трансформации XX столетия. Кризис культуры в оценке западноевропейских и отечественных мыслителей. М: Проспект, 2018. – 384 с.
27. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2014. – 552 с.
28. Лайдон М., Гарсиа Э. Тактический урбанизм. Краткосрочные действия -долгосрочные перемены. М.: Strelka press, 2019. – 304 с.
29. Месуди А. Культурная эволюция. Как теория Дарвина может пролить свет на человеческую культуру и объединить социальные науки. М.: Издательский дом «Дело», 2019. – 384 с.
30. Заграевский С.В. Памятники: ставить или не ставить, сносить или не сносить? Москва, 2016. <http://zagraevsky.com/memorials.htm>

Tsyganova L.A.

MONUMENT AND SOCIOCULTURAL SPACE: COMMUNICATION ASPECT

Monuments are important elements of culture since they represent the most robust type of cultural artifacts. The space organized by monuments often becomes a space of self-identification. Monuments play an important role in the formation and maintenance of historical and cultural memory. Monuments are symbols of national cultures. Monuments become a tool for combining operational and social spaces, past and present. Integration in the space of the present and the future is extremely rare, and this applies to a very limited number of monuments. Polyfunctionality monument affects the perception of it as a socio-cultural artifact. The monument

acts as a link between the world of communications and the world of social action, between the past and the future.

A monument should be regarded as a product of various social processes, as objects of communication, they are not a copy of reality, but they constitute this reality. Almost many monuments belong to the socio-communicative phenomena of pre-integrated communications. In the digital age there is a transformation value of the monument. This may contribute to the current generation of cultural artifacts limit saturation level social content. The monument is a vehicle for communication of socially significant meanings. In addition to construction and destruction, monuments can become the object of vandalism, they can be consigned to oblivion and destroyed under the influence of time - both of which also have a symbolic meaning. It is the monuments that are and will be for some time the main form of the socio-cultural space. The monument itself forms around itself social gravity environment and they are determined not so much by formal architectural parameters than by social interrelationships and social psychology, which is situational in principle, but in the conditions of a modern information society, this situationally is significantly enhanced. Modern war with the monuments can be viewed as a revision of the history and foundations of contemporary culture.

Through this struggle, questions arise about what barbarity is - a monument to the slave owner or the demolition of a monument to a philanthropist when it is one and the same person. Colonialism and slavery are in the past, but the fight against them, social movements put this topic on the agenda.

Struggle over monuments is one of the most politically safe forms of identity competition with the simultaneous possibility of safely opening "overtone windows" in politics (erected - demolish-discuss). Preserving a socially noticeable discussion around a cultural artifact also means preserving, at least partially, the social space in which it was originally placed and those social meanings of which it was a reflection.

Key words: monument, sociocultural space, sociocultural communications, historical memory, sociocultural artifact.

Цыганова Любовь Александровна, кандидат исторических наук, доцент департамента интегрированных коммуникаций факультета коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: ltsyganova@hse.ru

Tsyganova Lubov, Cand. of Sci. (History), associate professor, HSE University.

Рецензент: Проскурина Елена Александровна, д.полит.н., проф., профессор кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 12.06.2022

УДК 622.831.325.3

КОМПЛЕКСНЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕГАЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ

Черникова С.А., Борбели А.Э., Бобров К.Д.

COMPREHENSIVE MONITORING OF COAL SEAM DEGASSING

Chernikova S.A., Borbeli A.E., Bobrov K.D.

На территории Луганской Народной Республики плотно расположены предприятия горнодобывающей промышленности. Некоторые из них утратили перспективу развития и перестали быть рентабельны. Для обеспечения экологической безопасности при ликвидации неперспективных угледобывающих предприятий должен выполняться комплекс мероприятий по охране окружающей природной среды и рациональному природопользованию: от проведения горно-экологического мониторинга до конкретных мер по улучшению экологической ситуации (снижение запыленности и загазованности атмосферы, предотвращение возгорания отвалов, утилизация отходов производства, контроль за выбросами загрязняющих веществ, рекультивация нарушенных земель) и др. [1].

Ключевые слова: Угольный пласт мониторинг, дегазация, горнодобывающая промышленность.

Наблюдения показали, что в зонах геологических нарушений газовыделения проявляются в местах их развития или затухания, а также в местах пересечения нескольких нарушений. Имели место выходы шахтного газа по выработкам и неканально затампонированным скважинам, связывающим земную поверхность с выработанным пространством закрытой шахты.

Ликвидация шахт существенно усугубляет, по сравнению с эксплуатационной их деятельностью, опасность газовыделения на поверхность тем, что способствует увеличению интенсивности миграции метана по трещиноватым породам и трещинам геологических нарушений, а также создает условия для выхода газа на поверхность по ликвидированным, заброшенным шурфам, стволам, сбойкам.

Случаи неорганизованного газовыделения из ликвидированных шахт неоднократно происходили и происходят в населённых пунктах Донбасса.

Кроме того, из ликвидированных шахт на поверхность проникает не только метан, но и углекислый газ, что сопряжено с опасностью взрыва метановоздушной смеси и удушья людей в слабо проветриваемых помещениях, сооружениях и даже подвалах.

Газовыделение из закрытых шахт обнаруживается в течение от одного года до

десятилетий после прекращения принудительного проветривания и засыпки стволов.

Изложенное указывает на необходимость осуществления своевременного прогноза опасности выхода газа на поверхность, длительного контроля и управления газовыделением из выработанных пространств ликвидированных шахт [2].

По степени опасности выделения метана земная поверхность горных отвалов газовых угольных шахт должна разделяться на неопасные, угрожаемые и опасные зоны (участки).

Рис. 1. Фрагмент карты районирования зон метановыделения на земную поверхность

Оперативный контроль газодинамической обстановки на территории выполняется специалистами в соответствии с внутренним календарным графиком переносными приборами.

Опасными считаются следующие концентрации рудничных газов: – для жилых, производственных и аналогичных помещений $\text{CH}_4 > 1\%$, $\text{CO}_2 > 0,5\%$, $\text{O}_2 < 20\%$; – для подвалов погребов, подпольев, смотровых ям, водопроводных колодцев и других аналогичных заглубленных объектов $\text{CH}_4 > 1\%$, $\text{CO}_2 > 1,0\%$, $\text{O}_2 < 17\%$.

Оперативный контроль производится шахтными интерферометрами ШИ-11, предпочтительно во время понижения барометрического давления.

Результаты анализов могут служить основанием для перевода угрожаемой зоны в категорию «опасных». На угрожаемом участке, где зафиксированы косвенные признаки выделения рудничных газов, намечают пункты измерения содержания газов в почвенном воздухе.

Контроль содержания метана и углекислого газа в зданиях и сооружениях выполняется по ликвидированным шахтам ЛНР [4].

Анализ результатов газодинамического мониторинга за 2020 г. показывает, что газовыделение происходит по шахтам, которые были закрыты и по которым началось затопление 5 лет и более. Регистрация концентраций газа метана в количестве 0 – 0,3% наблюдается по шахтам Краснодонского ТГК и Брянковской группы шахт. При этом на шахтах, затопление которых началось еще в 1990-х – 2000-х годах («Запорожская», им. Чеснокова, «Центральная-Ирмино», им. Ильича) продолжает выделяться метан, концентрация которого превышает 2,5%.

Наибольшее количество случаев фиксирования выделения газа наблюдалось в теплое время года – весна, лето, а так как осень в 2020 году была теплая, то и в 4 квартале 2020 года.

На шахтах, затопление которых началось 1-3 года назад, газовыделение не превышает природного фона.

Результаты газодинамического мониторинга позволяют оценить газовую обстановку как сложную и требуют продолжения мониторинговых работ по замеру газов.

Л и т е р а т у р а

1. Блинов, А.О. Реструктуризация предприятия: как она воспринимается работниками / А.О. Блинов, В.Я. Захаров, И.В. Захаров // Человек и труд. – 2010. – № 2. – С.46-49.
2. Кислицын М. С., Ярошенко В. В./ Анализ возможностей управления газовыделением при отработке угольных пластов // известия Тульского государственного университета, серия науки о Земле. – 2015. – 45 с.
3. Технический отчет о результатах ведения гидрогеологического, газодинамического и геодинамического мониторинга на горных отводах шахт ГУП ЛНР «Углереструктуризация» за 2020 г.
4. Технический отчет о результатах ведения гидрогеологического, газодинамического и геодинамического мониторинга на горных отводах шахт ГУП ЛНР «Углереструктуризация» за I квартал 2021 г.
5. Качурин Н.М., Комиссаров М.С., Косов О.И. Диффузия газов выработанного пространства через подработанный массив горных пород // Известия Тульского государственного университета. Естественные науки. – 2009. – Вып. 4.

Chernikova S.A., Borbeli A.E., Bobrov K.D. COMPREHENSIVE MONITORING OF COAL SEAM DEGASSING

Mining enterprises are densely located on the territory of the Luhansk People's Republic. Some of them have lost the prospect of development and have ceased to be profitable. To ensure environmental safety during the liquidation of unpromising coal mining enterprises, a set of measures for environmental protection and rational use of natural resources should be carried out: from mining and environmental monitoring to specific measures to improve the environmental situation (reducing dust and gas pollution of the atmosphere, preventing the ignition of landfills, waste disposal, control of emissions of pollutants, reclamation of disturbed lands) et al. [1].

Key words: Coal seam, monitoring, legalization, mining industry.

Черникова Софья Александровна, к.т.н., доцент, заведующая кафедрой «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: chernikova.1949@internet.ru

Chernikova Sofya Alexandrovna, Candidate of Sciences, docent, Head of the Department of «Production Technologies and Labor Protection», Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, «Lugansk State University named after Vladimir Dal», Stakhanov.

Борбели Александр Эдуардович, магистрант Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: kafedratgpot@mail.ru

Borbeli Alexander Eduardovich, Master's student of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Бобров Кирилл Дмитриевич, магистрант Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: kafedratgpot@mail.ru

Bobrov Kirill Dmitrievich, Master's student of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 911.52

**«ФИЛОСОФСКИЙ ПАРАБИОЗ ЧЕЛОВЕКА И ГЕООБЪЕКТА
(НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ УСТЬЕВОЙ ОБЛАСТИ)»****Черникова С.А., Кононов Ю.И., Акиншин С.Н.****«PHILOSOPHICAL PARABIOSIS OF HUMAN AND GEOOBJECT
(ON THE EXAMPLE OF THE AMUR ESTATE REGION)»****Chernikova S.A., Kononov Yu.I., Akinshin S.N.**

В данной статье осуществлена попытка сквозной диалектизации био-технософского и философских знаний с геософским (операционально географическим) через символичный парабิโอ́з (биоредукцию) эколого-географического знания. Эта процедура может быть осуществлена на примере сложного эталонного геообъекта (человек-геообъект) и разрабатываемый нами глобальной центрально-сетевой конструкции земной поверхности [8, 11]. Сбалансированность и сбалансированность глобального, регионального и локального подходов в оценке реальных объектно-экологических ситуаций на основе единого алгоритма, представленного организационной целостностью Татарско-Амурской проливно-устьевой области (ТАПУО), как объекта модульно-голографического класса [11].

Ключевые слова: физико-географический процесс, тело, парабิโอ́з (алгоритм), глобальная центрально-сетевая конструкция, ландшафтно-объектная композиция.

В книге Л.Г. Пучко «Радиоэстетическое познание человека». Система самодиагностики, самоисцеления и самопознания человека осуществлен биотехнософский подход (организованно-компьютерный подход). Новая усовершенствованная биокомпьютерная модель человека, разработанная автором, представляет синтез научных, эзотерических и религиозных знаний (в голографическом формате). В рамках этой модели предлагается простой алгоритм поиска патологий (опухолей, тромбов, кист, камней и пр.) как отклонений от программно-модельных оценок здорового организма человека и описывается эффективный метод их устранения [8].

Философская монография А.В. Лимаренко посвящена проблемам общей теории организации, рассматриваются причины застойных явлений в обществе как следствие нарушения законов организации. Опираясь на труды великого русского ученого А.А. Богданова, автор делает попытку систематизации закономерностей структурного прогресса, оптимальных путей информатизации и гармонизации социализма [7].

Разработка современной каркасно-бассейнового-ландшафтно-объектной композиции (КБЛОК) должна включать в себя представления о физико-географическом процессе как глобальном контактном теле (потоко-полей) между терральным и аквальным телами (контурами) земной поверхности и атмо-, гидросферным [3, 5, 8] и лито-, гидросферным телами, по вертикали [2, 9].

Параби́оз – это искусственно-эвристическая модель взаимодействия двух систем предельного информационного наполнения, разработанная Н.Е. Введенским [9].

Речь идет о функционально-нормирующем геоморфологическом контроле контакта географической и геологической сред, который в плане может быть отражен картографически, а в разрезе (по вертикали) – "волноводной" организованностью земной поверхности: системой разновысотных бассейнов, коридоров и барьеров [8, 9, 10].

Цельность обсуждаемой модели соответствует прерывно-непрерывному строю глобальной композиции (конструкции), включающей симметричное положение симметричных-бессточных областей континентов (Тибет) и бессточных – океанов (Тихий океан). Число порядков континентальных водотоков (16 ± 1) и характер внутрибассейновой структуры в основном выявлены [8, 10]. Отдельные бассейны можно считать элементарными единицами глобальной экосистемы (природопользования) и одновременно геообъектами в контексте известной концепции эконологии, что свидетельствует о принципиальной совместительности эколого-экономического и геолого-географического смыслов природообустройства.

Исследуемый нами объект (ТАПУО) рассматривается как модульный и эталонный (в смысле и формате предмет-объектной целостности земной поверхности).

В таком виде он является носителем организационных принципов (алгоритма) всей конструкции глобального обустройства земной

поверхности (ЗПТ) с учетом трех его мотивов: голографического, геотериального и геотопологического. Философская наборка (список) из 8-ми организационных принципов заимствована нами у А.В. Лимаренко [7]. Центр этой наборки мы сочли возможным дополнить предъявленным натурным объектом как ключевым или средоточенным (эталонным), придав ей матрично-оценочный (алгоритмический) смысл.

Теперь она выглядит как последовательность из 9-ти элементов (5-й ТАПУО): конструктивность, массовидность, результативность, детерминированность, эталон-объективность (натурная), объективность, (предмет объектность) точность, технологичность и доступность.

Онтологический аспект элементов организации представлен на схемах 1 и 2 [7] (рис. 1). Он определяет их метагеографическую и философскую (онтологическую и гносеологическую) целостность.

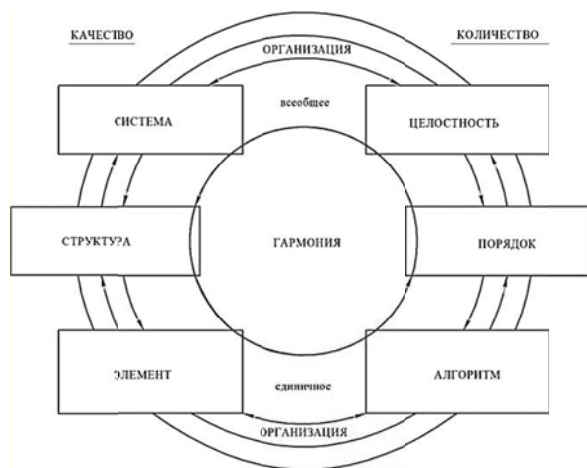

Рис. 1. Сущность организации (онтологический аспект)

Нарушение одного из законов (элементов) ведет к сбоям в функционировании других, то есть в оценивании и проектировании (планировании) разномасштабного освоения реально преобразуемых территорий (геоторий) (рис. 2).

Рис. 2. Структура общих законов организации

Выводы. Таким образом, в представленном тексте конструкционно конкретизируется

представление об объектно-машинном единстве природы и человека в формате их сущностного (эниология, цефализация) и конкретно-парабиозного (человека – геообъект) взаимодействий как ординационно-эволюционных отношений.

Эвристическая модель взаимодействия двух систем предельного информационного наполнения в данном сообщении называется парабиозом.

Литература

1. Степанов В.Н. Океаносфера. – М.: «Мысль», 1983. – 270с., карт., схем.
2. Наукові пошуки географічної громадськості: вчора, сьогодні, завтра. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 50-річчю заснування Луганського відділу Українського Географічного товариства. Луганськ ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка» 2009.
3. В.Б. Дарницький, М. А. Ищенко, О сопряжении водных циклов над континентами и в океане на примере северо-западной части Тихого океана. Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр, г. Владивосток, Российская Федерация. – С 45-49.
4. Материалы всеюзоной конференции «Совершенствование методологии управления социалистическим природопользованием». Бассейновая композиция – стратегическая основа регламентации природопользования Секция 3 – региональные аспекты экономики природопользования ЦБНТИ ГК «Водстой». – Москва, – 1990. – С.21-25.
5. Ю.О. Зеегофер Ф.И. Тютюнова Техногенные подсистемы гидроритосферы. Проблемы управления. – Москва: «Наука», – 1990.
6. Кононов Ю.И., Лопатина Е.Ю., Марушкевич М.Т. Ювенилизация земной поверхности и её значение. Ученые записки Таврического Национального Университета им. В.И. Вернадского. – Том 21(60). № 2 География. – Симферополь 2008. – С. 206-210.
7. Кононов Ю.И., Черникова С.А., Вакулов В.Р. Оценка природных условий в формате бассейновой организации. Вестник Луганский государственный университет имени Владимира Даля. Научный журнал – №8 (38) 2020. – С. 90-92.
8. Лимаренко А.В. Законы организации и социальные алгоритмы Методологический очерк общей теории организации). – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, – 1989. – 192с.
9. Л.Г. Пучко Радиэстетическое познание человека. Система самодиагностики, самоисцеления и самопознания человека. Пучко Л.Г. Радиэстетическое познание человека. – М.: АНС, – 2005.
10. Ю.О. Зеегофер, Ф.И. Тютюнова Техногенные подсистемы гидроритосферы. Проблемы управления. Москва «Наука» 1990.
11. Черникова С.А., Кононов Ю.И., Жданов Д.П. Устьевая область Амура – сложный геообъект. Вестник Луганский государственный университет имени Владимира Даля. Научный журнал – №3 (57) 2022. – С. 227-230.

Chernikova S.A. Kononov Yu.I. Akinshin S.N.
«PHILOSOPHICAL PARABIOSIS OF HUMAN AND GEOBJECT (ON THE EXAMPLE OF THE AMUR ESTATE REGION)»

In this article, an attempt is made to end-to-end dalektization of bio-technosophic and Filovian knowledge

with geosophic operationally geographical) through symbolic parabiosis (bioreduction) of ecological-geographical knowledge. This procedure can be carried out on the example of a complex reference geo-object (human-geo-object) and the global network structure of the earth's surface that we are developing [8,10]. Consistency and balance of the global and regional and regular approach to a largely object-environmental situation based on a single algorithm represented by the organizational integrity of the Tatar-Amur-strait-estuarine region (TAPUO), as an object of a modular holographic class [10].

Key words: *Physical-geographical process of the body, parabiosis (algorithm), basin-landscape-object composition.*

Черникова Софья Александровна, к.т.н., доцент, заведующая кафедрой «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: chernikova1949@mail.ua

Chernikova Sofya Alexandrovna, Candidate of Sciences, a dosent, Head of the Department of «Production Technologies and Labor Protection», Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management, «Lugansk State University named after Vladimir Dal», Stakhanov.

Кононов Юрий Иванович, инженер-эколог, член-кор. МАБИН, член РГО.
E-mail: kononov_39@mail.ru

Kononov Yuri Ivanovich, engineer-ecologist, corresponding member. MABIN, member of the Russian Geographical Society.

Акиншин Сергей Николаевич, старший преподаватель кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.
E-mail: serg-akin@mail.ru

Akinshin Sergei, Senior Lecturer of the Department of Production Technologies and Occupational Safety, Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of Higher Education of the LPR "Vladimir Dahl Lugansk State University", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 378.147

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Чигрина А.Н., Ромашова О.Н., Петрущенко Т.В.

TRENDS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Chigrina A.N., Romashova O.N., Petrushchenko T.V.

Авторами рассмотрен вопрос о существующих тенденциях цифровой трансформации дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) и их внедрение в образовательный процесс.

Актуальность обоснована популяризацией цифровых технологий во всех сферах жизни современного мира. Весомое значение цифровой трансформации образовательного процесса является результатом процессов глобальной трансформации в сторону цифрового общества и цифровой экономики. Развитие образования во многом определяет будущие перспективы.

В статье рассмотрены проблемы продвижения цифровых технологий, их роль и использование в дополнительном профессиональном образовании. Определены главные направления развития цифровых образовательных технологий, которые могут предоставить новые возможности в существующих моделях обучения, базирующихся на создании общего образовательного пространства. Аргументирована потребность создания инфраструктуры. Указаны основные тенденции цифровой трансформации в продвижении образовательных процессов.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ, метод аналогий, синтез.

Ключевые слова: цифровые тенденции, онлайн-образование, дополнительное профессиональное образование, цифровая трансформация, дистанционное обучение, персонализированная организация образовательного процесса.

Введение. В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений целенаправленного формирования инновационных кадровых ресурсов в мире является образование.

Для реализации цифровой трансформации перед образованием поставлены новые задачи, а способы их решения реализуемы только при комплексном подходе к цифровой трансформации.

Достижение этой цели особенно важно в условиях общедоступного высокоскоростного интернета, распространения облачных технологий, использования методов искусственного интеллекта, повсеместного внедрения «умных» цифровых инструментов, широкого внедрения технологий виртуальной реальности.

Важность цифровой трансформации образовательного процесса вытекает из процессов глобальных изменений в цифровой экономике и цифровом обществе, но именно образование во многом определяет возможные перспективы в будущем.

Цифровая трансформация является не просто очередной реформой образования. Это многолетняя рабочая программа, которая касается всех уровней образования.

Как в сфере услуг, так и в материальном производстве, работа по цифровой трансформации образования должна быть ориентирована на результат и повышать качество работы образовательных организаций на всех этапах реализации программы.

Целью данной работы является обоснование необходимости цифровой трансформации образования и анализ её продвижения за последние годы на основе данных международных агентств, их статистических и аналитических наблюдений.

Результаты исследований. Цифровые технологии кардинально повышают качество образовательной подготовки обучаемых, формируют у них весь комплекс необходимых способностей, способствуют формированию умения активно (сознательно и творчески) использовать все доступные им материалы и сервисы, цифровые инструменты для решения проблем.

Ядром цифровой трансформации учебных заведений является переход к персонализированной организации образовательного процесса (ПООП), в рамках которой внедрение и использование цифровых технологий наиболее результативно [5, с. 27]. Изменение работы образовательных организаций влечёт за собой изменение нормативно-правовой базы цифровой трансформации образования. Последнее невозможно без практики, без широкого тестирования и доработки этой базы на инновационных платформах цифрового образования в рамках широкого правового эксперимента.

Для преодоления цифрового разрыва и для массового распространения ПООП нужно предпринять ряд мер:

- подключение всех учебных заведений к широкополосному интернету;
- создание и развитие цифровой инфраструктуры для учебных заведений;
- разработка нормативной базы цифровой трансформации в образовании.

Проблемы, возникающие в ходе обучения, решаются дистанционно, поэтапно и пока не совсем в полном объёме. Но важность заключается в необходимости дальнейшего развития и освоения различных форм обучения в эпоху цифровой трансформации.

Появление ПООП повышает эффективность и сокращает время обучения за счёт активного вовлечения обучающихся в учебный процесс. Становление персонализированной организации образовательного процесса требует создание специально организованной цифровой образовательной среды, которая будет способствовать дифференцированию учебной работы каждого обучающегося на каждом этапе учебной работы. Применение современных форм работы (различные модели смешанного обучения и др.) требует пересмотра учёта и оплаты труда преподавателей. Для подготовки и разработки соответствующих нормативных документов и проверки их эффективности в реальных условиях необходимо иметь возможность проводить данную работу в рамках правового эксперимента. Это обуславливает разработку и комплексное внедрение результативных и экономически эффективных моделей ПООП.

Опираясь на вышесказанное, можно заявить о возможности преодоления технологического цифрового разрыва, который имеется в системе образования. Важно продолжить работу по технологической модернизации образовательных организаций для сокращения этого разрыва, бросить все силы на решение задач по предоставлению обучающимся и преподавателям цифровых образовательных ресурсов для использования формируемой цифровой образовательной среды, созданию базы оценочных и учебно-методических материалов для недопущения очередного цифрового разрыва.

Для устранения этой проблемы требуется налаживать работу по продвижению, разработке и широкому распространению новых высокотехнологичных решений, по обновлению потерявших свою эффективность организационных моделей и педагогических практик. Каждой образовательной организации необходима чёткая

стратегия и реальный план развития, реализация которого приведёт к созданию нужных условий.

В настоящее время задача цифровой трансформации образования, суть которой - приведение системы образования в соответствие с задачами, возможностями и потребностями информационного общества и цифровой экономики, является весьма актуальной.

Стремительный переход образовательных учреждений на дистанционное обучение в связи с пандемией продемонстрировал верность анализа многочисленных исследований в области образовательных технологий. Эти результаты сводятся к тому, что в основе онлайн-обучения лежит тщательно спроектированный и спланированный учебный процесс в электронно-информационной образовательной среде, который поддерживается методически обоснованной и целенаправленной последовательностью учебно-методических и контрольно-измерительных материалов, обеспечивающих достижение результатов обучения в формате исключительно электронного обучения.

Для очной формы обучения и онлайн-обучения необходима социальная поддержка учащихся. В очной форме обучения данную роль выполняют преподаватели и материальные ресурсы образовательных учреждений, которые задействованы в учебном процессе. Онлайн-обучение не будет работать без IT-инфраструктуры, которая нуждается в значительных инвестициях, включая платформу онлайн-обучения свою или внешнюю, с которой заключён договор, а также качественные онлайн-курсы, которые обеспечивают эффективное обучение и поддержку обучающихся в онлайн-среде.

В 2020 году команда EdMarket.Digital провели исследование глобального рынка онлайн-образования [1, с. 13]. Согласно этому исследованию лидерами на мировом рынке образовательных цифровых сервисов являются США, Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АРАС) и Латинской Америки. Крупнейшие компании онлайн-образования мира представлены на рис. 1.

Из опроса, проведённого в рамках проекта Барометр онлайн-образования [1, с. 44] следует, что доля онлайн-образования «non-work ДПО» и «хобби-обучения» на территории России увеличилась с 19% в начале 2018 года до 27% в его IV квартале. Среди популярных направлений – деловые компетенции, финансы, живопись, прикладные навыки дизайна и декора, мотивационные курсы.

Рис. 1. Крупнейшие компании онлайн-образования в мире [1, с. 13]

В связи с актуальностью развития онлайн-образования происходит активное инвестирование. По данным [1, с. 45] с августа 2017 года по октябрь 2019 года зафиксировано 45 публичных сделок в российском онлайн-образовании. Достоверно известен размер лишь 33 из них, а в совокупности они измеряются суммой порядка \$55 млн. Однако с

учётом экспертных оценок непубличных сделок предполагается, что объём финансовых вливаний в рынок за указанный период составил не менее \$80 млн. Совокупный объём инвестиций в российское онлайн-образование по годам (2014 – август 2019) представлен на рис. 2.

Рис. 2. Совокупный объём инвестиций в российское онлайн-образование [1, с. 45]

Анализ инвестиций в российское онлайн-образование показывает значительный прирост вложений за последние годы.

За отчётный период по итогам анализа агрегированных командой EdMarket.Digital данных дополнительное профессиональное образование вошло в топовые направления для инвестиций, полный перечень которых представлен на рисунке 3 [1, с. 49].

С точки зрения массовости в сегменте ДПО, по экспертным оценкам, доминирует ИТ-направление, включающее подготовку программистов, интернет-маркетологов, веб-дизайнеров и пр. Его доля по разным оценкам составляет порядка 35-50%. Несколько меньше, однако также заметна доля бизнес-образования (обучение менеджменту, финансам и т.д.) [1, с. 120].

Рис. 3. Главные направления инвестиций в российском онлайн-образовании (август 2017 – октябрь 2019)

По оценке гендиректора акселератора Ed2 Натальи Царевской-Дякиной, объём рынка дополнительного профессионального образования для взрослых, включая хобби-, бизнес-, лайфстайл-образование, в 2019 году составил 220 млрд. руб., а онлайн-доля в его структуре доходит до 30% (в зависимости от сегмента). Гендиректор отмечает, что российский рынок образования наращивает темпы роста именно за счёт онлайн-образования, и он не показывал бы таких результатов без использования и внедрения цифровых технологий. С точки зрения взаимодействия с аудиторией преимущество получила модель помощи выпускникам в трудоустройстве или даже гарантированного трудоустройства. Так или иначе, большинство онлайн-платформ в ДПО стремятся содействовать в поиске работы своим обучающимся.

В числе проблем российского рынка онлайн-образования в ДПО выделяются:

- острая нехватка кадров в онлайн-образовании, которая пока не восполняется в достаточной мере образовательными инициативами самих его игроков;

- недостаточно широкая популяризация самого онлайн-образования (значительная часть населения до сих пор относится к нему настороженно);

- российский рынок EdTech демонстрирует высокий потенциал роста, но в мировом масштабе его addressable market крайне мал, и ещё меньше ёмкость сегмента ДПО внутри него.

Сооснователь Otus.ru и EdTech - предприниматель Дмитрий Волошин отметил, что на российском рынке ДПО по-прежнему много говорят о внедрении прорывных технологий, например, об использовании искусственного интеллекта и машинного обучения для формирования универсальных образовательных траекторий, но пока он не видел ни одного живого кейса с их действенным прикладным применением.

Несмотря на успешное развитие онлайн-образования, аналитики Skillbox [2] выделяют проблемы, с которыми сталкивается рынок EdTech-компаний России в процессе разработки и использования цифровых сервисов для предоставления образовательных услуг. Одной из таких проблем выступает отсутствие единых стандартов предоставления образовательных услуг на подобных цифровых платформах. Отсутствие стандартизации приводит к тому, что обучение учащихся по одной и той же специальности в разных учебных заведениях даёт разный объём знаний и навыков.

С целью объединения информации обо всех онлайн-курсах в стране Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»» создан

автоматизированный сервис психометрической аналитики, интегрированный в качестве подсистемы портала online.edu.ru (информационный ресурс «одного окна»), который обеспечивает доступ к сотням российских онлайн-курсов. Функционал сервиса доступен всем пользователям онлайн-курсов, зарегистрированным на портале. Анализ данных онлайн-курсов при помощи сервиса позволяет улучшать содержание онлайн-курсов, оптимизировать контент под различные группы студентов, осуществлять оценивание более объективно и, как результат, повышать эффективность обучения [3]. На 2020 год ресурс интегрировал 17 платформ онлайн-обучения, 30 организаций среднего профессионального образования, 120 организаций высшего образования [4]. Также за время существования сервиса более 10 тыс. преподавателей повысили свою квалификацию, более 6 млн. школьников и студентов проходили обучение онлайн на более 3500 курсах, находящихся в свободном доступе [6].

Таким образом, основываясь на анализе состояния современного российского рынка образования и системы образования, а также сопоставляя их с мировыми тенденциями, можно выделить главные направления требуемых изменений, каждое из которых необходимо изучать и в дальнейшем реализовывать ряд мероприятий для внесения изменений в систему информационной образовательной среды для цифровой трансформации образования.

Выводы. Раскрытые тенденции указали на потребность повышения качества образования, используя цифровые технологии. Исходя из анализа проведённых исследований можно говорить о востребованности специалистов в сфере информационных технологий на рынке труда. Созданная государством информационная система "Современная цифровая образовательная среда" в Российской Федерации призвана способствовать улучшению образования в цифровой среде.

Образование стремительно развивается вслед за изменениями в цифровых тенденциях и на их основе. Следовательно, требуется постоянно предпринимать действенные меры для адаптации этих тенденций и внедрения соответствующих инноваций в системе образования.

Л и т е р а т у р а

1. Исследование российского рынка онлайн-образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research.edmarket.ru/> (дата обращения: 26.03.2022).
2. Образовательная платформа Skillbox [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/> (дата обращения: 26.03.2022).
3. Современная цифровая образовательная среда (СЦОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elearning.hse.ru/project_scos (дата обращения: 27.03.2022).
4. Практика использования ресурса "Одного окна" в деятельности образовательной организации

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openedu.urfu.ru/files/seminar/ПРАКТИКА%20ИСПОЛБЗОВАНИЯ%20РЕСУРСА%20ОДНОГО%20ОКНА.pdf> (дата обращения: 27.03.2022).

5. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. - 168 с.

6. Формирование и реализация моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt-online.org/267646> (дата обращения: 27.03.2022).

**Chigrina A.N., Romashova O.N., Petrushchenko T.V.
TRENDS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN
ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION**

The authors considered the issue of existing trends in the digital transformation of additional professional education (hereinafter referred to as APE) and their implementation in the educational process.

The relevance is justified by the popularization of digital technologies in all spheres of life in the modern world. The significant importance of the digital transformation of the educational process is the result of the processes of global transformation towards a digital society and digital economy. The development of education largely determines future prospects.

The article deals with the problems of promoting digital technologies, their role and use in additional professional education. The main directions for the development of digital educational technologies are identified, which can provide new opportunities in existing learning models based on the creation of a common educational space. The need to create infrastructure is argued. The main trends of digital transformation in the promotion of educational processes are indicated.

The following methods were used during the study: analysis, analogy method, synthesis.

Key words: digital trends, online education, additional professional education, digital transformation, distance

learning, personalized organization of the educational process.

Чигрина Анастасия Николаевна, ассистент кафедры «Информатика и программная инженерия», ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: nastya.lady.anastasiya@mail.ru

Chigrina Anastasiya Nikolaevna, assistant of the department "Computer science and software engineering", SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Ромашова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры «Информатика и программная инженерия», ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: romashova_olga@mail.ru

Romashova Olga Nikolaevna, senior lecturer of the department "Computer science and software engineering", SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Петрущенко Татьяна Владимировна, к.т.н., доцент кафедры «Информатика и программная инженерия», ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: ptvwork@mail.ru

Petrushchenko Tatiana Vladimirovna, candidate of technical sciences, associate professor of the department "Computer science and software engineering", SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 18.05.2022 года

УДК 332.14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Шаповалова С.М., Бурденко О.О.

IMPROVING APPROACHES TO CONTENT STRUCTURAL POLICY INSTRUMENTS

Shapovalova S.M., Burdenko O.O.

Исследованы понятие, сущность и инструменты структурной политики. Уточняются цели, характеристика и направления применения инструментов структурной политики. Предлагается под структурной политикой понимать деятельность государства и ветвей его власти (на всех ее уровнях) направленную на формирование и поддержание наиболее эффективных пропорций во всех отраслях национальной экономики. Также предлагается использование инструментов структурной политики для обеспечения экономической конъюнктуры в денежно-кредитной, фискально-бюджетной, промышленной, антимонопольной и социальной политике.

Ключевые слова: инструменты структурной политики, конъюнктура, денежно-кредитная, фискально-бюджетная, промышленная, антимонопольная и социальная политика.

Введение. Рыночный механизм не всегда удовлетворительно справляется с задачами регулирования отраслей производственной и социальной инфраструктуры, и не в полной мере способен обеспечить социальную защиту нетрудоспособных и малообеспеченных, охрану окружающей среды, а государство не всегда удачно устанавливает оптимальные социально-экономические пропорции. Поэтому рыночный механизм зачастую нуждается в совершенствовании, корректировке и доводке, целевой ориентации и функциональной организации конъюнктуры со стороны государства, общественных и политических институтов.

Свое воздействие на пропорции национальной экономики государство осуществляет с помощью административно-правовых методов и посредством рыночных категорий, рычагов и инструментов. В этой связи постановка **цели данной статьи** базируется не только на раскрытии содержания инструментов структурной политики, но и на их совершенствовании, что обусловлено объективным наличием экономической конъюнктуры, самими объектами регулирования, конкретными видами

пропорций, а также историческими факторами и специфическими условиями жизни людей.

Изложение основного материала. Ключевую роль в организации национального хозяйства играют общэкономические пропорции: спроса и предложения на товары, производства товаров и услуг, производства средств производства и предметов потребления, соотношения фондов возмещения, потребления и накопления, отраслевых и региональных комплексов.

В результате эволюционных социально-политических процессов в государстве формируется многоукладная экономика, в которой большую значимость имеют соотношения и связи между двумя крупными секторами национального хозяйства: государственным и частным, что также в очевидной степени формирует его структуру.

Понятие «структурная политика» основано на синтезе двух терминов – структура и политика.

Под структурной политикой понимается деятельность государства и ветвей его власти (на всех его уровнях) направленная на формирование и поддержание наиболее эффективных пропорций во всех отраслях национальной экономики.

Пропорции, соотношения между различными сторонами общественного производства объективны и предопределяются уровнем развития производительных сил и производственных отношений, степенью включения национального хозяйства в международное разделение труда, закономерностями научно-технического и социального процесса, характером экономических циклов и кризисов [1, 2, 3].

В условиях рыночного хозяйства под воздействием международного разделения труда формируются пропорции, на которые также влияет результат взаимодействия спроса и предложения. Все пропорции национального хозяйства группируются, находятся в тесном единстве, взаимосвязи, а также иерархии, как показано на рис. 1.

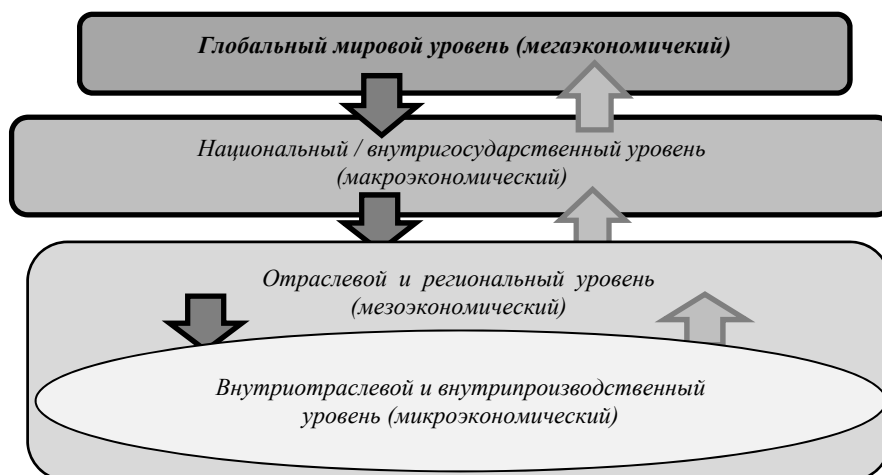

Рис. 1. Иерархия уровней мирового и национального хозяйства (*Составлен автором)

В настоящее время, после некоторого ослабления внимания к структурной политике и снижения ее востребованности в мире, вновь растет спрос на данный вид государственного вмешательства. При наличии очень большого (исчисляемого многими сотнями) количества исследований, посвященных структурной политике и ее роли в развитии социально-экономических систем, достаточно отчетливо прослеживаются сходство взглядов многих авторов на ее ключевые признаки и атрибуты [1, 2, 3, 4]:

- целенаправленность: реализация государственной деятельности, направленная на обеспечение позитивных изменений и сдвигов: инициирование новых и ускорение, и масштабирование уже происходящих;
- приоритизация (явная или латентная): выделение стимулируемых секторов или видов деятельности (ориентирзация);
- акцентирование на обеспечение выгод для экономики и общества;
- среднесрочный горизонт, но с учетом долгосрочных перспектив развития (в идеале должен иметь превентивный характер);
- ориентация на глобальный рынок.

Таким образом, можно сделать вывод, что структурная политика состоит из элементов, которые пронизывают все сферы общественно-экономической жизни государства (рис. 2).

В этой связи, одним из важных принципов структурной политики XXI века является деятельность государства, направленная на снижение соответствующих рисков, особенно в секторах, рассматриваемых как приоритетные. Такого рода поддержка государства может осуществляться в разных формах (например, как частичная компенсация стартовых затрат по освоению новых видов деятельности для «первопроходцев») и на разных уровнях государственной власти.

Высшей целью структурной политики является обеспечение сбалансированности экономики,

поддержание такой пропорциональности, при которой достигается наиболее динамичное, устойчивое (равновесное), бескризисное развитие народного хозяйства при органичном его включении в мирохозяйственные связи. Объективными критериями сбалансированности народного хозяйства и эффективности структурной политики является рост среднедушевых показателей валового внутреннего продукта и национального дохода.

Усложнение экономических взаимосвязей в сочетании с усилением конкуренции и ускорением технологических сдвигов в рамках процессов глобализации последних десятилетий имело ряд серьезных последствий для структурной политики. В новых условиях возросшей неопределенности для успешного экономического развития ключевой становится готовность экономических агентов принимать на себя риски деятельности в новых секторах и на новых для них рынках (поскольку только «методом проб и ошибок» можно нащупать новые перспективные рыночные ниши).

Снижение рисков в структурной политике является ключевым фактором не только успешного развития государства, но и обеспечения его экономической безопасности. Ведь, государство – открытая экономическая система, функционирующая в условиях неопределенности и риска, привлекающая ресурсы для осуществления производственной, экономической и социальной деятельности, которая выходит на международный рынок с целью экспорта продукции, получения доходов и роста ВВП. В связи с этим, важное значение приобретает формирование системы экономической безопасности государства, которое позволяло бы выстроить наиболее эффективную структурную политику.

В связи с вышесказанным взаимодействие структурной политики и понятия «экономическая безопасность» целесообразно рассматривать куда шире, чем обеспечение условий сохранения государственной тайны, и перечень таковой.

Рис. 2. Направления и элементы структурной политики (*Составлен автором)

Как правило, структурная политика территориального развития основывается на совершенствовании пропорций, укреплении институтов, как государственного управления, так и местного самоуправления, которые способствуют расширению возможностей для каждого актора регионального структурно-политического и экономического процесса, который может быть вовлеченным в формирование и реализации своих групповых и индивидуальных интересов. В первую очередь это достигается за счет вовлечения актора регионального структурно-экономического процесса в общественное воспроизводство. Доминирование в общественном производстве отдельных видов экономической деятельности в полной мере отражается и на возможностях формирования и реализации групповых и личностных интересов.

Совершенствование структурной политики в рамках развития нашего региона и формирование в нем условий для экономической безопасности должно основываться на выводах уже имеющейся практики, поэтому подспорьем ее реализации являются данные системного экономико-статистического и лингвистического анализа территориального развития (в различной степени распространенности/локализации),

проведенного в хронологическом порядке, который базируется на направленном использовании следующих инструментов (рис. 3).

Исходя из данных системного экономико-статистического анализа, проведенного в хронологическом порядке можно сформулировать следующие выводы:

— для обеспечения сбалансированной структуры денежного рынка необходимо снизить процентные ставки с целью стимулирования общественного спроса, радикально сократить размеры государственного долга и дефицит государственного бюджета, повысить уровень эффективности производства. В этой связи наряду с рыночными методами, необходимо повышать регулируемую роль государства, применения им всего арсенала используемых в рыночной экономике методов [1].

Во все времена наличие контрастов в материальных условиях жизни всех имеющих слоев населения создает угрозы социальной стабильности. В этой связи следует обратить внимание на чрезвычайную актуальность более активного вмешательства государства в регулирование уровня структуры доходов различных социальных групп населения страны.

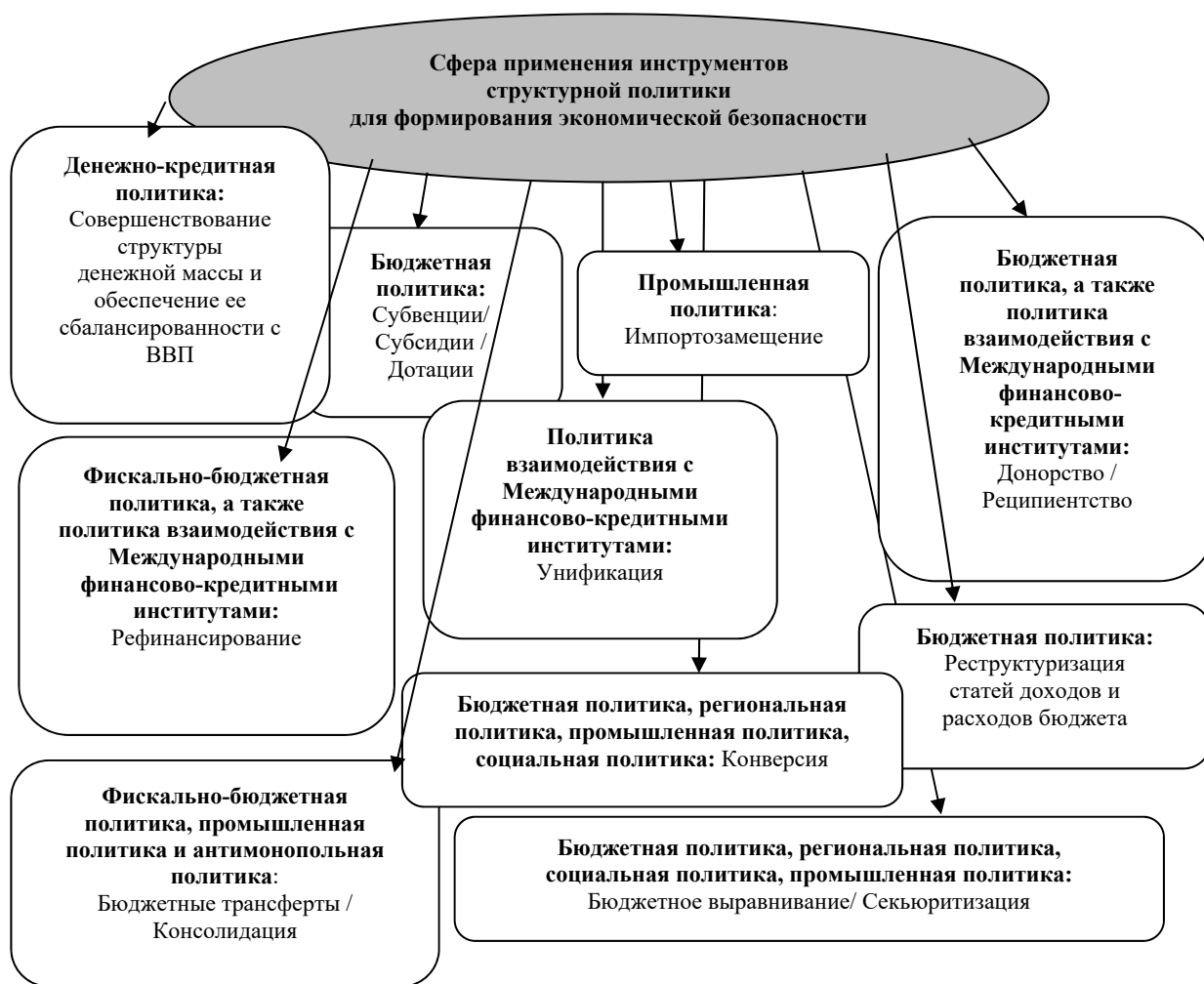

Рис. 3. Инструменты структурной политики в направлениях ее реализации (*Составлен автором)

Результаты исследований. Для нивелирования контрастов и сглаживания диспропорций в совершенствовании существующей структуры национального хозяйства с целью формирования экономической безопасности для нашего региона необходимо иметь в виду и использовать вышеприведенные инструменты совершенствования структурной политики.

Таким образом, структурная политика, формирующая безопасность экономики, должна содержать такой набор инструментов, который обеспечит пропорциональные и сбалансированные количественные и качественные параметры формирования доходов и расходов бюджета, который будет обеспечен (монетизирован) оптимальной структурой денежной массы, использование которого обеспечит комфорт всем слоям населения с учетом всех внешних и внутренних рисков [3, 4, 5, 6].

В зависимости от того, на сколько государственные, региональные и местные власти способны реагировать на риски, угрозы и вызовы во внешней и внутренней среде существующей структуры национального хозяйства в полной мере

зависит экономическое и социальное развитие нашего региона.

Имеющаяся практика осуществления структурной политики, которая в данном контексте превращается в инструмент успешного экономического и социального развития, в своей основе базируется на методе «проб и ошибок». Этот неновый метод символизирует такой подход к структурной политике государства, который не определяет ее состояние, как данное раз и навсегда. Структурная политика для формирования экономической безопасности должна перебирать свой набор инструментов, используя каждый инструмент как в отдельности, так и попарно, на протяжении, как правило бюджетного периода (цикл, продолжительностью в 1 год).

Как правило, структурная политика территориального развития основывается на совершенствовании пропорций, укреплении институтов, как государственного управления, так и местного самоуправления, которые способствуют расширению возможностей для каждого актора регионального структурно-политического и экономического процесса, который может быть

вовлеченным в формирование и реализации своих групповых и индивидуальных интересов.

В рамках поиска общих направлений совершенствования структурной политики с целью обеспечения экономической безопасности необходимо осуществлять поиск освещенных научной мыслью положений, где, например, встречается следующая точка зрения: «Преодоление глубокого и затяжного кризиса требует усиления роли государства в организации структурных преобразований экономики...арсенал методов, используемых в рыночной экономике:

- организационно-экономические (институциональные);
- нормотворчество;
- бюджетное регулирование;
- монетарные методы;
- стимулирование деловой активности посредством изменения структуры социальных расходов и доходов населения» [6].

Как видно, даже с первого взгляда, что эти методы далеко выходят за рамки региональной и промышленной политики, где целью применения инструментов совершенствовании существующей структуры национального является обеспечение пропорциональных и сбалансированных количественных и качественных параметров формирования доходов и расходов бюджета, который будет обеспечен (монетизирован) оптимальной структурой денежной массы, использование которого обеспечит комфорт всем слоям населения с учетом всех внешних и внутренних рисков, что очевидно невозможно без развитого производственного сектора, который охватывает промышленная политика.

Выводы. Таким образом, структурная политика, формирующая безопасность экономики пронизывает все сферы общественно-экономической жизни, и на современном этапе она подчиняется решению следующих задач.

В фискально-бюджетной политике и бюджетном регулировании – обеспечение сбалансированного государственного бюджета и взвешенной налоговой политики, что имеет ключевое значение для повышения инвестиционной активности. В региональных условиях национального хозяйства нашего региона сбалансированность (отсутствие дефицита) во многом зависит от уровня бюджетных дотаций со стороны Российской Федерации. Дотации предоставляются в режиме бюджетных трансфертов. Дотации, как и субсидии и субвенции, являясь бюджетными трансфертами, предоставляются на безвозмездной основе, однако попадая на уровень бюджета, они приобретают строго целевой характер преобразуясь в субвенции (имеющие четкую целевую ориентацию) и субвенции.

В денежно-кредитной политике монетарные и кредитные методы нацелены на преодоление

кризиса неплатежей и сдерживания инфляции. Для этого необходимо сократить бюджетный дефицит и заимствования государства на финансовых рынках, снизить доходность государственных кредитных обязательств, сократить государственный долг и расходы по его обслуживанию. В то же время в денежном обороте. Для укрепления доверия к национальной валюте требуется стабилизировать ее курс, предложить инструменты для вложения рублей более выгодные, чем вложения в доллары. При наличии этих условий становится возможным снижение процентных ставок, рост денежной экспансии, удешевление кредита и использование свободных денежных средств на пополнение оборотного капитала предприятий производственной сферы (удовлетворение потребительского спроса), что поспособствует росту деловой активности, и как следствие – снижение импортозависимости. В региональных условиях национального хозяйства, не имеющей собственной денежной единицы, но имеющей, ветвь (парабанковскую систему) смежную с банковской системой Российской Федерации (через Банк Северной Осетии). Регулирование возможно через совершенствование структуры денежной массы (соотношение наличного и безналичного оборота). Возможно регулирование импорта (а также рост деловой активности), ведь недостаток или переизбыток товаров способен разбалансировать денежную массу – привести как к инфляции, так и к кризису неплатежей.

Рост деловой активности производственной (производственной и сельскохозяйственной) сферы, будет способствовать росту экономики, и как следствие – объектов социальной сферы. Повышению престижа, высококачественного эффективного труда должно противодействует снижению доли заработной платы в структуре доходов населения, что что необходимо осуществлять параллельно с формируемой системой государственных минимальных социальных стандартов, в условиях оптимизации институциональной среды.

Институциональная среда – в теории институционализма совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения [2].

Изменения в институциональной среде должны быть направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий. С этой целью необходимо поощрение конкуренции на внутренних рынках, в определенных случаях оказывает прямую поддержку предприятиям и межотраслевым комплексам добывающей и обрабатывающей промышленности региона, способной занять передовые позиции в международном разделении труда.

Нормотворчество в нашем регионе уже сегодня подчинено законам унификации, а системное правовое обеспечение экономической безопасности ориентировано на интеграцию с РФ. Отечественное законодательство в высокой степени приводится в соответствие с международными соглашениями по тарифам и торговле, соглашениями с международными валютными и финансовыми организациями. Однако, существенное препятствие представляет частичная не признанность, поэтому основное внимание должно быть направлено на нивелирование этого обстоятельства.

Л и т е р а т у р а

1. Авдашева С.О. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России. / Авдашева С.О., Шаститко А.М. // Вопросы экономики, 2013, № 9, 18–32. – 145 с.

2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

3. Государственное регулирование структуры общественного производства и макроэкономических пропорций // Государственное регулирование экономики. Курс лекций. Под ред. Н.Б. Антоновой. – Минск, 2009.

5. Дорошенко С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма / С.В. Дорошенко // Журнал экономической теории, 2009. - № 3. – С. 21-30.

6. Методы и направления структурной политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1474193/page:5/>

Shapovalova S.M., Burdenko O.O.

IMPROVING APPROACHES TO CONTENT STRUCTURAL POLICY INSTRUMENTS

The concept, essence and instruments of structural policy are investigated. The goals, characteristics and

directions of application of structural policy instruments are specified. It is proposed to understand the structural policy as the activity of the state and its branches of power (at all its levels) aimed at the formation and maintenance of the most effective proportions in all sectors of the national economy. It also proposes the use of structural policy instruments to ensure the economic environment in monetary, fiscal, industrial, antimonopoly and social policy.

Keywords: structural policy instruments, conjuncture, monetary, fiscal, industrial, antimonopoly and social policy

Шаповалова Светлана Михайловна, к.э.н. доцент кафедры «Таможенное дело» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля».

E-mail: svet.shap70@mail.ru

Shapovalova Svetlana Mikhailovna, Candidate of Sciences, a dosent of the Chair "Customs", SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Бурденко Оксана Олеговна, аспирант кафедры «Учет и аудит» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: oksana_burdenko@mail.ru

Burdenko Oksana Olegovna, postgraduate student of the Department of Accounting and Audit, SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Рязанцева Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической кибернетики и прикладной статистики, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 18.05.2022

УДК 504.06

ДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЯХ И ОПАСНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЯХ – ФАКТОРЫ ОПАСНОСТИ, ОПОВЕЩЕНИЯ

Штанько Л.А., Джумский А.В., Самойлов А.В., Могилевцев А.В.

ACTIONS OF THE POPULATION IN CASE OF NATURAL DISASTERS AND NATURAL HAZARDS - HAZARD FACTORS, ALERTS

Shtanko L.A., Dzhumsky A.V., Samoilov A.V., Mogilevtsev A.V.

В статье рассмотрены и проанализированы вопросы, связанные с действиями людей при возникновении стихийных бедствий и опасных природных явлений, а также факторов опасности и оповещения. Возникать стихийные бедствия могут независимо друг от друга или во взаимосвязи, т.е. одно из стихийных бедствий может повлечь за собой другое.

Ключевые слова: стихийные бедствия; опасные природные явления; факторы опасности; факторы оповещения.

Введение. Стихийное бедствие является разрушительным природным или природно-антропогенным явлением, или же процессом более значительного масштаба, в результате чего может возникать угроза для жизни и здоровья людей, происходить полное разрушение и уничтожение материальных ценностей, а также основных компонентов окружающей природной среды [1].

Актуальность статьи определяется тем, что в статье детально рассмотрены и проанализированы вопросы, связанные с действиями людей при возникновении опасных природных явлений и стихийных бедствий, а также факторов опасности и оповещения.

Цель статьи: Рассмотреть и проанализировать действия людей при возникновении опасных природных явлений и стихийных бедствий, а также непосредственно факторы опасности и оповещения.

Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие основные задачи:

1. Рассмотреть и проанализировать основные сведения об опасных природных явлениях и стихийных бедствиях.
2. Рассмотреть и проанализировать действия населения при опасных природных явлениях и стихийных бедствиях.
3. Факторы опасности и оповещения населения при опасных природных явлениях и стихийных бедствиях.

В независимости от источника возникновения стихийные бедствия могут быть значительными по масштабам, а также различной продолжительностью – от нескольких секунд или минут (землетрясения,

снежные лавины, лимнологические катастрофы) до нескольких часов (сели), до нескольких дней (оползни) и до нескольких месяцев (наводнения).

Изложение основного материала. Основные сведения об опасных природных явлениях и стихийных бедствиях. К стихийным бедствиям природного характера можно отнести геологические (землетрясения), метеорологические (сильный ветер, бури, очень сильный дожди, снегопады, гололед, мороз, засуха), гидрологические опасные явления (наводнения, паводки, подтопления, заторы), пожары (лесные, торфяные, горючих ископаемых).

Все такие природные явления возникают, как правило, внезапно и нарушают нормальную жизнедеятельность людей, а иногда даже приводят к их гибели, разрушают и уничтожают значительные материальные ценности.

В настоящее время имеется множество классификаций стихийных бедствий. В МЧС России принята классификация, в основе которой находятся причины или условия возникновения опасных природных явлений.

В соответствии с классификацией МЧС России опасные природные явления можно подразделять на:

1. Геофизические, такие как землетрясения, извержения вулканов.
2. Геологические, к ним можно отнести оползни, сели, обвалы, лавины, эрозия и т.д.
3. Метеорологические и агрометеорологические, к которым можно отнести бури, ураганы, смерчи, сильный дождь, снегопады, гололед, морозы, сильная жара, засуха и т.д.
4. Морские гидрометеорологические, это могут быть тропические циклоны, цунами.
5. Гидрологические, такие как половодье, заторы и зажоры, ветровые нагоны, подтопление и т.д.
6. Природные пожары, к которым можно отнести как лесные пожары, так и торфяные, подземные пожары горючих ископаемых и т.д.

Чрезвычайные ситуации природного характера могут возникать в основном в результате катастроф, стихийных бедствий или других природных явлений, которые могут быть вызваны как внешними, так и внутренними причинами воздействия различных сил природы на состояние биосферы.

Каждая из групп стихийных бедствий может классифицироваться по характеру явлений, определяющих особенности воздействия поражающих (разрушающих) факторов на население, природу и объекты экономики.

Опасные природные явления, связанные с метеорологическими и агрометеорологическими опасными явлениями, можно подразделять на стихийные бедствия вызываемые ветром (бури, ураганы, шквалы и смерчи) и сильным дождем, снегопадами, сильными метелями, сильным гололедом; заморозками и суховеями.

Гидрологические опасные явления могут вызываться также и высокими уровнями воды (наводнениями) или низким уровнем воды на судоходных реках, селями, которые могут образовываться при прорыве запруд, завальных и моренных озер, и угрожающими населенным пунктам и другим важным объектам.

Угроза наводнения, которое является одним из опасных природных явлений в России, может существовать в более чем в 40 крупных городах и нескольких тысячах других небольших населенных пунктов.

Возможные наводнения на реках Дальнего Востока и Сибири, таких как Амур, Зея, Буря, Уссури и Лена, всегда принимают характер национального бедствия.

Природные пожары, в первую очередь лесные и торфяные, также представляют собой одни из самых распространенных бедствий для населения, экономики и природной среды России.

Ежегодно негативному воздействию природных пожаров могут подвергаться многие районы Сибири, Дальнего Востока и Центральной России.

Опасные природные процессы являются частыми явлениями в России, наибольшее число которых обуславливается:

- наводнениями – 34%;
- ураганами, бурями, тайфунами, смерчами – 19%;
- сильными или особо длительными дождями – 14%;
- землетрясениями – 8%;
- сильными снегопадами и метелями – 8%;
- оползнями и обвалами – 5%.

На территории России наблюдается около 30 видов опасных природных явлений. Наиболее тяжелыми могут быть последствия от землетрясений, наводнения, засухи, лесных пожаров и сильных морозов.

Около 40% территории страны, где проживает более 20 миллионов человек, является сейсмически опасной с высокой вероятностью землетрясений с интенсивностью более 6 баллов.

Десятки гидроэлектростанций и тепловых электростанций располагаются в семибалльной зоне.

Площадь сейсмоопасных районов, в которых возможны землетрясения от 8 до 9 баллов, составляют около 9% от всей территории.

Частота опасных землетрясений с интенсивностью от 7 баллов и выше, которые могут вызывать разрушения, в большей степени могут наблюдаться на Камчатке, Северном Кавказе.

В пределах сейсмически опасных районов России имеется около 330 крупных населенных пунктов, из которых 103 города, и крупнейшими из них являются Владикавказ, Иркутск, Улан-Удэ, Петропавловск-Камчатский.

Значительную опасность могут представлять и слабосейсмичные районы. Прежде всего к ним можно отнести европейскую часть нашей страны – Кольский полуостров, Карелию, Южный Урал, Поволжье, Приазовье, где наблюдались землетрясения с интенсивностью от 5 до 6 баллов, а на Южном Урале от 7 до 8 баллов. Повторяемость таких землетрясений сравнительно невелика и может составлять примерно один раз в 1 – 5 тысяч лет [2].

Действия населения при стихийных бедствиях и опасных природных явлениях.

Одними из самых опасных стихийных бедствий являются землетрясения.

Действия людей при землетрясениях должны быть следующими.

а) При предупредительном сигнале «Внимание всем!» (звук сирены или прерывистые гудки) людям необходимо выполнять следующие действия:

– включить радио или телевизор для прослушивания экстренных сообщений штаба гражданской обороны;

– по возможности нужно сообщить соседям и родственникам о случившемся и действовать в соответствии с полученной информацией.

В случае необходимости эвакуации необходимо выполнить следующие основные рекомендации:

– сложить в небольшую сумку вещи первой необходимости, документы, деньги и ценности;

– необходимо налить воду в емкость с плотно закрывающейся крышкой и приготовить консервированные сухие продукты питания;

б) При угрозе землетрясения необходимо производить следующие действия:

– отключить электроэнергию, газ, воду, закрыть окна, балконы;

– оповестить соседей о возможной опасности, взять с собой необходимые вещи – документы, деньги, воду, продукты и, закрыть квартиру на

ключ, выйти на улицу, детей держать за руку или на руках.

Выбрать безопасное место, которое должно находиться вдали от зданий и линий электропередач, и находиться там, принимая информацию по переносному радиоприемнику.

Если вы находитесь в машине, необходимо остановиться и не загоразивать дорогу, избегать мостов, тоннелей и многоэтажных зданий.

Необходимо помнить, что значительную опасность могут представлять падающие предметы, части потолка, стен, балконов и т. п.;

в) При внезапном землетрясении, в том случае, если опасность слишком близка и землетрясение уже угрожает вашей жизни, необходимо:

При первом толчке постараться покинуть здание за 15-20 секунд, пользуясь лестницей или же окнами первого этажа (лифтом пользоваться опасно).

Необходимо опасаться обрушения кусков штукатурки, стекол, кирпичей и т. п., в связи с чем нужно спрятаться под стол или кровать, отвернуться от окна и прикрыть голову руками, избегать выходить на балкон.

После того как стихнут толчки, необходимо выключить газ, воду, электроэнергию, захватить с собой дежурную аптечку, необходимые вещи и, закрыв дверь на ключ, покинуть здание, пользуясь лестницей, прижимаясь спиной к стене.

Вместе с соседями необходимо принять посильное участие в разборе завалов и извлечении пострадавших из-под обломков зданий, применяя при этом для извлечения личный автотранспорт, ломы, лопаты, автомобильные домкраты и другие имеющиеся подручные средства.

Необходимо самому соблюдать спокойствие и порядок и требовать этого от других.

При повреждении вашего дома необходимо следовать на сборный пункт для получения медицинской и материальной помощи, перемещаясь по центру улицы обходя здания, столбы и линии электропередач.

Ураганы, цунами, бури и смерчи также являются одними из самых мощных сил стихии и могут вызывать значительные разрушения, наносить большой ущерб населению и приводить к человеческим жертвам.

По размеру разрушительного воздействия их можно сравнить с землетрясениями и наводнениями [4].

При получении сигнала о надвигающейся опасности население должно приступить к неотложным работам для повышения защищенности зданий, сооружений и других возможных мест для расположения людей.

С целью выравнивания внутреннего давления в помещении двери и окна с подветренной стороны необходимо открывать.

Находясь в здании, необходимо остерегаться ранений от осколков оконного стекла. В случае

сильных порывов ветра необходимо отойти от окон и занять место в нишах стен, дверных проемах или стать вплотную к стене.

При бурях необходимо избегать ситуаций, при которых может возрасти вероятность поражения электрическим током. Не рекомендуется укрываться под отдельно стоящими деревьями, столбами и близко подходить к опорам линий электропередач.

При буре и после нее не рекомендуется заходить в поврежденные здания, но при необходимости это следует делать с большой осторожностью, убедившись в отсутствии значительных повреждений лестниц, перекрытий и стен, очагов пожара, утечек газа и порыва электропроводов.

При снежных или пыльных бурях покидать помещение допускается лишь в исключительных случаях и только в составе группы.

При этом в обязательном порядке необходимо сообщать родственникам или соседям свой маршрут движения и время возвращения.

Допускается использовать только заранее подготовленные автомобили, которые имеют возможность перемещаться при снежных, песчаных заносах и при гололедице.

При невозможности дальнейшего перемещения необходимо обозначить стоянку, полностью закрыть жалюзи и закрыть двигатель со стороны радиатора.

При получении информации о возможном приближении смерча или же обнаружении его необходимо быстро покинуть все виды транспорта и по возможности укрыться в ближайшем подвале, убежище, овраге, или же лечь на дно любого углубления и прижаться к земле.

Служба гражданской обороны должна предоставлять всю необходимую информацию о возможной обстановке, а также требуемых действиях в сложившихся условиях.

До подхода ураганного ветра необходимо закрепить технику, отдельные строения, в производственных помещениях и жилых домах закрыть все двери, окна, отключить электросеть, газ, воду.

Население должно укрываться в защитных или заглубленных сооружениях.

Наиболее надежной защитой населения от действия ураганов является использование защитных сооружений, таких как:

- метро;
- убежища;
- подземные переходы;
- подвалы зданий и т.п.

В прибрежных районах необходимо также учитывать и возможное затопление низменных участков, в связи с этим необходимо выбирать защитные укрытия на возвышенных участках местности.

Опасными стихийными бедствиями являются пожары.

До 80% пожаров может возникать при нарушении населением мер пожарной безопасности в процессе обращения с огнем в местах труда и отдыха, а также в результате использования в лесу неисправной техники.

В некоторых случаях лес может загораться от молний во время грозы.

В случае обнаружения пожара необходимо:

- сообщить о пожаре в пожарную охрану по телефону 101;

- указать точный адрес места пожара, что горит, и находятся ли в горящем здании или помещении люди, а также кто передал сообщение;

- организовать тушение пожара подручными средствами и по возможности предпринять эвакуацию имущества из помещений, которые ещё не охвачены огнём и не сильно задымлены;

- организовать встречу пожарных подразделений и провести их к месту пожара;

- в процессе тушения пожара необходимо применять огнетушители, пожарные краны, а также воду, песок, землю, покрывала и другие подручные средства.

Об эвакуации при случае наводнения обычно объявляется специальным распоряжением комиссии по борьбе с наводнениями.

Население о порядке эвакуации оповещается при помощи местных радиотрансляционных сетей и местного телевидения. Работающие оповещаются через администрацию предприятий, учреждений и учебных заведений, а население, которое не занято в производстве и сфере обслуживания, через жилищно-эксплуатационные конторы и домоуправления.

Населению сообщаются места для возможного развертывания сборных эвакуационных пунктов, а также сроки явки на эти пункты и маршруты следования при эвакуации пешим порядком.

Если имеется достаточно времени, то население из угрожаемых районов эвакуируют заблаговременно вместе с имуществом. Для этого каждой семье предоставляют автомобильный или гужевой транспорт с указанием времени его подачи.

Факторы опасности и оповещения населения при стихийных бедствиях и опасных природных явлениях. Землетрясения являются одними из наиболее страшных природных катастроф, которые могут уносить десятки и сотни тысяч человеческих жизней, а также вызывать опустошительные разрушения на огромных территориях. При сильных землетрясениях может нарушаться целостность грунта, в результате чего может наблюдаться разрушение зданий и сооружений, выводиться из строя коммунально-энергетические сети.

Землетрясение относится к сейсмическим явлениям, которые могут возникать в результате внезапных смещений, разрывов земной коры или верхней части мантии и передаваться на довольно большие расстояния в виде резких колебаний,

которые могут приводить к разрушению зданий, сооружений, пожарам, а также к человеческим жертвам.

Причины землетрясений бывают разными – тектонические, вулканические, представляющие наибольшую опасность, а также обвальные, наведенные и др.

Оповещение жителей о возможной угрозе землетрясения весьма затруднительно, потому что с большой точностью предсказать его место и время пока не имеется возможности.

Однако знание косвенных признаков приближения землетрясения может помочь пережить такую ситуацию с наименьшими потерями. К таким признакам можно отнести беспричинное беспокойство птиц и домашних животных (особенно это заметно ночью) или же массовый уход из мест обитания пресмыкающихся.

В зимний период ящерицы и змеи в предчувствии опасности могут выползать даже на снег. Оповещение населения может осуществляться по сетям радиовещания и телевидения [3].

Для привлечения внимания, в экстренных случаях, перед передачей информации необходимо включать сирены или же другие сигнальные средства.

Сирены с прерывистыми гудками предприятий, транспортных средств должны означать сигнал гражданской обороны «Внимание всем».

При таком сигнале необходимо включить громкоговоритель, радио- или телеприемник и слушать сообщение от штаба гражданской обороны. При угрозе землетрясения такое сообщение может начинаться со слов:

«Внимание! Говорит штаб гражданской обороны города...Граждане! В связи с возможным землетрясением...».

При землетрясениях в целях проведения спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ обычно привлекаются спасательные, сводные отряды (команды), отряды (команды) механизации работ, аварийно-технические команды. Кроме этого, могут быть задействованы формирования, у которых есть на своем оснащении бульдозеры, экскаваторы, краны, механизированный инструмент, а также средства механизации (керосинорезы, бензорезы, тали, домкраты).

В процессе проведения спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ в очаге землетрясения необходимо:

- извлекать из-под завалов, из полуразрушенных и горящих зданий людей, которым необходимо оказывать первую медицинскую помощь;

- устраивать в завалах проезды;

- обрушать или укреплять конструкции зданий или сооружений, находящихся в аварийном состоянии;

– оборудовать пункты сбора пострадавших и медицинские пункты;

– организовывать водоснабжение.

Тяжелыми стихийными бедствиями также являются и наводнения. Основными причинами большинства наводнений могут быть сильные ливни, интенсивное таяние снегов, речные паводки или же изменения ветра в устье реки.

Действия населения при наводнениях должны осуществляться с учетом времени упреждения наводнения, а также опыта наблюдений прошлых лет за проявлениями этой стихии.

Выводы. Ежегодно на территории земного шара могут происходить сотни всевозможных стихийных бедствий, которые наносят огромный урон не только народному хозяйству, но и, самое главное, уносят тысячи человеческих жизней.

Землетрясения, сильные снегопады, наводнения, природные пожары, инфекционные заболевания людей и животных являются одними из основных видов стихийных бедствий.

Стихийные бедствия – это быстрое нарушение привычной, нормальной жизнедеятельности в каком-либо регионе, которое может быть вызвано опасным природным явлением, приводящим к значительному социальному и экономическому ущербу.

Для достижения поставленной в работе цели были решены следующие основные задачи:

1. Рассмотреть и проанализировать основные сведения об опасных природных явлениях и стихийных бедствиях.

2. Рассмотреть и проанализировать действия населения при опасных природных явлениях и стихийных бедствиях.

3. Факторы опасности и оповещения населения при опасных природных явлениях и стихийных бедствиях.

Некоторые из стихийных бедствий могут часто возникать в результате не всегда разумной деятельности человека (например, лесные и торфяные пожары, производственные взрывы в горной местности, при строительстве плотин, закладке карьеров, что зачастую может приводить к оползням, снежным лавинам, обвалам ледников и т.п.).

Л и т е р а т у р а

1. ГОСТ 22.0.03-97. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации. Термины и определения п. 3.1.6.

2. Неровных А.Н., Заворотный А.Г., Бутенко В.М. О 60 Опасные природные процессы: учеб. пособие / А.Н. Неровных, А.Г. Заворотный, В.М. Бутенко, В.В. Сарычев, С.А. Резниченко. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2015. – 306 с.

3. В.Г. Атаманюк, Л.К. Ширигев, Н.И. Акимов «Гражданская оборона». – Москва: «Высшая школа», – 1986 г.

4. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / под ред. Е.А. Резчикова и В.Б. Носова. – М.: МГИУ, 2007. – 255с.

Shtanko L.A., Dzhumsky A.V., Samoilov A.V., Mogilevtsev A.V.

ACTIONS OF THE POPULATION IN CASE OF NATURAL DISASTERS AND NATURAL HAZARDS - HAZARD FACTORS, ALERTS

The article discusses and analyzes issues related to the safety of material values, which are concentrated in warehouses for various purposes. To a large extent, safety depends on competent design, as well as the placement and maintenance of buildings, premises, adjacent territories, and to a greater extent on the organization and observance of proper fire protection.

Keywords: material values; fire protection regime; concentration of material values; flammable liquids, flammable liquids.

Штанько Леонид Андреевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: kafedratgpot@mail.ru

Shtanko Leonid Andreevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Джумский Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: dzhumskiy120@mail.ru

Dzhumsky Alexander Vladimirovich, Senior lecturer of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Самойлов Антон Вадимович, студент, магистр кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: anton.2017.samsung@gmail.com

Samoilov Anton Vadimovich, student, Master of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Могилевцев Алексей Владимирович, студент, магистр кафедры «Технологии производства и охраны труда» Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

E-mail: ale.tar.91@mail.ru

Mogilevtsev Alexey Vladimirovich, student, Master of the Department of "Production Technology and Labor Protection" of the Stakhanov Engineering and Pedagogical

Institute of Management of the State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Stakhanov.

Рецензент: Авершин Андрей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, директор Стахановского инженерно-педагогического института менеджмента ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Стаханов.

Статья подана 10.05.2022

УДК 681.515

АНАЛИЗ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ РОТОРОМ КВАДРОКОПТЕРА

Шульгин С.К., Синепольский Д.О., Юрков В.А.

ANALYSIS OF QUADROCOPTER ROTOR CONTROL METHODS

Shul'gin S.K., Sinepol'skij D.O., Jurkov V.A.

Рассматриваются вопросы построения математической модели квадрокоптера, ее линеаризации в области рабочей точки, определение структуры системы управления и анализ способов реализации управляющего воздействия на ротор с целью обеспечения оптимального соотношения времени переходного процесса и перерегулирования переходной характеристики, с применением классических ПИД и ПД регуляторов.

Ключевые слова: квадрокоптер, математическая модель, линеаризация, ПИД-регулятор, ПД-регулятор, двигатель постоянного тока.

Введение. Квадрокоптеры — это разновидность беспилотной воздушной робототехники. Как следует из названия, квадрокоптер оснащен четырьмя "руками" с прикрепленными винтами. Квадрокоптеры представляют собой нестабильную систему, для стабилизации которой требуется надлежащая система управления. Отличие квадрокоптеров от самолетов и вертолетов состоит в том, что самолеты используют форму крыла для создания подъемной силы, а вертолеты создают подъемную силу с помощью несущего винта. Квадрокоптеры используют четыре двигателя для создания подъемной силы и управления ею.

Целью работы является анализ способов формирования управляющих воздействий в системе управления квадрокоптером на основе его компьютерной модели.

Достижение поставленной цели требует решения ряда **основных задач**:

1. Построить математическую модель для описания динамики движения квадрокоптера.
2. Линеаризовать полученную модель квадрокоптера вокруг устойчивой точки.
3. Построить Simulink-модель полученной линеаризованной модели квадрокоптера по соответствующим управляемым параметрам.
4. Проанализировать влияние различных алгоритмов управления на показатели качества управления выбранным параметром квадрокоптера на основе полученной линеаризованной модели.

Пространство состояний квадрокоптера имеет следующий вид [1]

$$X = [x_1 \ x_2 \ x_3 \ x_4 \ x_5 \ x_6 \ x_7 \ x_8 \ x_9 \ x_{10} \ x_{11} \ x_{12}]^T, \quad (1)$$

$$X = [x \ y \ z \ \dot{x} \ \dot{y} \ \dot{z} \ \phi \ \theta \ \psi \ \dot{\phi} \ \dot{\theta} \ \dot{\psi}]^T. \quad (2)$$

Таким образом, получаем:

$$\dot{x}_1 = \dot{x} = x_4, \quad (3)$$

$$\dot{x}_2 = \dot{y} = x_5, \quad (4)$$

$$\dot{x}_3 = \dot{z} = x_6, \quad (5)$$

$$\dot{x}_4 = \ddot{x} = -\frac{1}{m} \cdot (\sin(\phi) \cdot \sin(\psi) +$$

$$+ \cos(\phi) \cdot \sin(\theta) \cdot \cos(\psi)) \cdot U_1 + \frac{1}{m} \cdot d_x, \quad (6)$$

$$\dot{x}_5 = \ddot{y} = -\frac{1}{m} \cdot (-\sin(\phi) \cdot \cos(\psi) +$$

$$+ \cos(\phi) \cdot \sin(\theta) \cdot \sin(\psi)) \cdot U_1 + \frac{1}{m} \cdot d_y, \quad (7)$$

$$\dot{x}_6 = \ddot{z} = g - \frac{1}{m} \cdot (\cos(\phi) \cdot \cos(\theta)) \cdot U_1 + \frac{1}{m} \cdot d_z, \quad (8)$$

$$\dot{x}_7 = \dot{\phi} = x_{10}, \quad (9)$$

$$\dot{x}_8 = \dot{\theta} = x_{11}, \quad (10)$$

$$\dot{x}_9 = \dot{\psi} = x_{12}, \quad (11)$$

$$\dot{x}_{10} = \ddot{\phi} = \frac{U_2 + (I_{yy} - I_{zz}) \cdot \dot{\theta} \cdot \dot{\psi}}{I_{xx}}, \quad (12)$$

$$\dot{x}_{11} = \ddot{\theta} = \frac{U_3 + (I_{zz} - I_{xx}) \cdot \dot{\phi} \cdot \dot{\psi}}{I_{yy}}, \quad (13)$$

$$\dot{x}_{12} = \ddot{\psi} = \frac{U_4 + (I_{xx} - I_{yy}) \cdot \dot{\phi} \cdot \dot{\theta}}{I_{zz}}. \quad (14)$$

Принимая во внимание, что в отличие от высоты z и ориентации ϕ, θ, ψ квадрокоптера, переменные положения x и y являются зависимыми и не могут управляться напрямую с помощью одного из четырех законов управления $U_1 - U_4$ [1]. Таким образом, должен быть построен контроллер, принимающий желаемые значения x и

U и выдающий желаемый угловой выходной сигнал, который будет отправлен на контроллер вращения. Для управления квадрокоптером с помощью ПИД-регулятора динамическая модель системы будет линеаризована с использованием приближения малого угла [1-5]. Таким образом, математическая модель квадрокоптера может быть представлена системой уравнений вида [2-5]:

$$\ddot{z} = g - \frac{U_1}{m}, \quad (15)$$

$$\ddot{\phi} = \frac{U_2}{I_{xx}}, \quad (16)$$

$$\ddot{\theta} = \frac{U_3}{I_{yy}}, \quad (17)$$

$$\ddot{\psi} = \frac{U_4}{I_{zz}}. \quad (18)$$

Исходная модель и линейная модель имеют схожее поведение для входных данных с малым углом, поскольку связь между переменными становится незначительной. Система демонстрирует практически двойное поведение интегратора, реакция которого представляет собой параболическую тенденцию даже для входов с малым шагом.

Система управления квадрокоптером представляет собой трехуровневую систему (рис. 1).

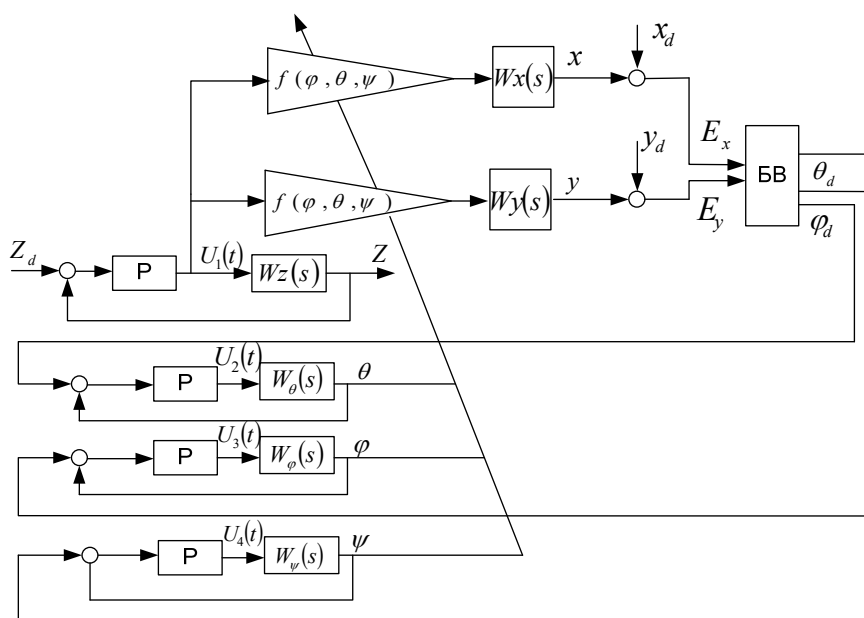

Рис. 1. Структурная схема системы управления квадрокоптером

На первом уровне системы управления решается задача обеспечения поддержания заданной высоты квадрокоптера путем изменения положения рассматриваемого объекта управления по координате Z . Входной величиной регулирующего устройства в рассматриваемой системе является значение рассогласования заданного Z_d и фактического Z значений высоты. Соответствующее регулирующее устройство формирует требуемое значение общей тяги $U_1 = f_1 + f_2 + f_3 + f_4$, обеспечиваемое путем формирования требуемого напряжения, подаваемого одновременно на все четыре электродвигателя квадрокоптера для обеспечения требуемой вертикального перемещения.

Второй уровень системы управления обеспечивает поддержание заданного угла рыскания

ψ_d . Регулирующее устройство на основе величины рассогласования заданного ψ_d и фактического ψ угла рыскания формирует требуемое значение крутящего момента рыскания $U_4 = f_1 + f_3 - f_2 - f_4$, обеспечиваемое путем увеличения напряжения на двигателе первого и третьего винта и уменьшения напряжения на двигателе второго и четвертого винтов соответственно.

Третий уровень системы управления квадрокоптером обеспечивает перемещение по координатам x и y на основании данных о значении фактического угла рыскания ψ и общей тяги U_1 путем пересчета значений фактических углов крена ϕ и тангажа θ для обеспечения минимизации значений рассогласования

$E_x = x_d - x$ и $E_y = y_d - y$. Обеспечение поддержания полученных в результате расчетов значений углов реализуется путем формирования соответствующими регулирующими устройствами управляющих воздействий, обеспечивающих требуемый крутящий момент крена $U_2 = f_2 - f_4$ и крутящий момент тангажа $U_3 = f_1 - f_3$, путем формирования требуемой разности тяг соответственно между вторым и четвертым, и первым и третьим винтами квадрокоптера.

С целью обеспечения оптимального соотношения таких показателей качества переходного процесса, как время переходного процесса и перерегулирование, необходимо исследовать возможность использования различных алгоритмов формирования управляющих воздействий в задаче регулирования переменными

квадрокоптера на основе полученной выше его линеаризованной математической модели. На примере решения задачи управления углом тангажа θ был проведен анализ влияния алгоритмов формирования управляющих воздействий на соотношение времени переходного процесса и перерегулирования переходной характеристики в системе управления углом тангажа θ квадрокоптера.

Система управления углом тангажа квадрокоптера, содержащая непрерывный ПИД-регулятор (рис. 2), обеспечивает реализацию требуемого управляющего воздействия путём подстройки соответствующих коэффициентов усиления пропорциональной, дифференциальной и интегральной составляющих регулятора.

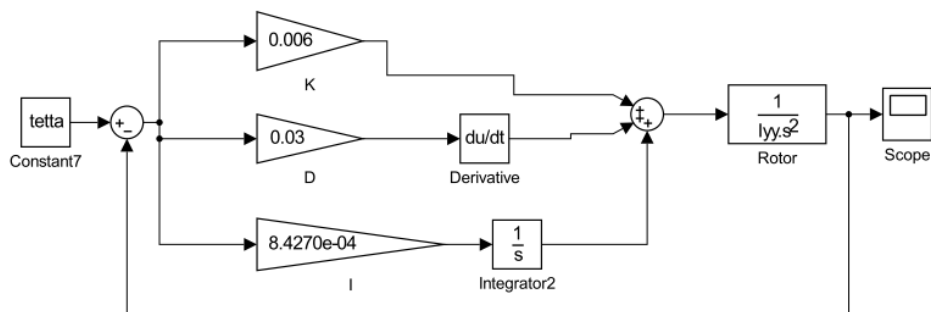

Рис. 2. Система управления с непрерывным ПИД-регулятором

Настройка указанных выше коэффициентов осуществлялась согласно методу Циглера-Никольса. Таким образом, коэффициенты усиления рассматриваемого ПИД-регулятора системы управления углом тангажа θ квадрокоптера, вычисленные согласно методу Циглера-Никольса, составили соответственно: $K_p = 0,006$,

$K_i = 0,00084$, $K_d = 0,03$. Полученная в результате функционирования рассматриваемой системы управления переходная характеристика (рис. 3), характеризующая изменение угла тангажа θ квадрокоптера, характеризуется наличием перерегулирования $\sigma = 74,7\%$ и временем переходного процесса $t_p = 43c$.

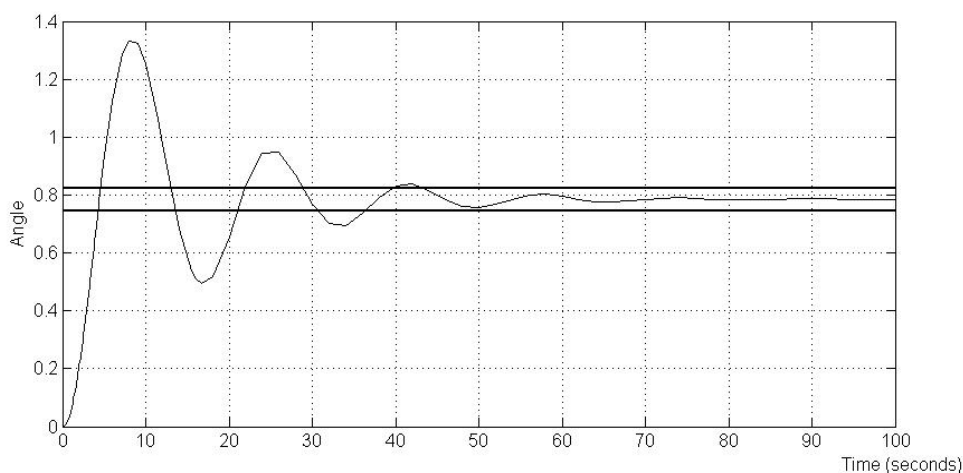

Рис. 3. Переходная характеристика системы управления углом тангажа квадрокоптера с непрерывным ПИД-регулятором

Полученные параметры переходного процесса характеризуют использование непрерывного ПИД-регулятора с коэффициентами усиления пропорциональной, дифференциальной и интегральной составляющих, рассчитанных по методу Циглера-Никольса, в задаче регулирования угла тангажа θ квадрокоптера как не вполне эффективным, могущим привести на физическом уровне в условиях автоматического

функционирования квадрокоптера к аварийным ситуациям.

С целью уменьшения значения перерегулирования и времени переходного процесса в качестве регулятора в системе управления углом тангажа квадрокоптера был реализован пропорционально-дифференциальный регулятор (рис. 4) с коэффициентами усиления $K_p = 0,006$ и $K_d = 0,03$ соответственно.

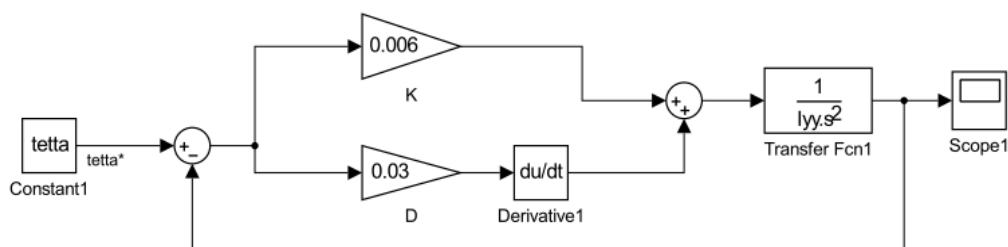

Рис. 4. Система управления с непрерывным ПД-регулятором

В случае данного способа регулирования управляющее воздействие, формируемое приведенным выше регулятором, обеспечивает в рассматриваемой системе управления отсутствие перерегулирования $\sigma = 0\%$ переходной характеристики (рис. 5), при этом время

переходного процесса составило $t_p = 12,5c.$, свидетельствующее об ускорении реагирования объекта управления на изменение управляющего воздействия, а отсутствие статической ошибки указывает на точность обеспечения заданного значения величины угла тангажа квадрокоптера θ .

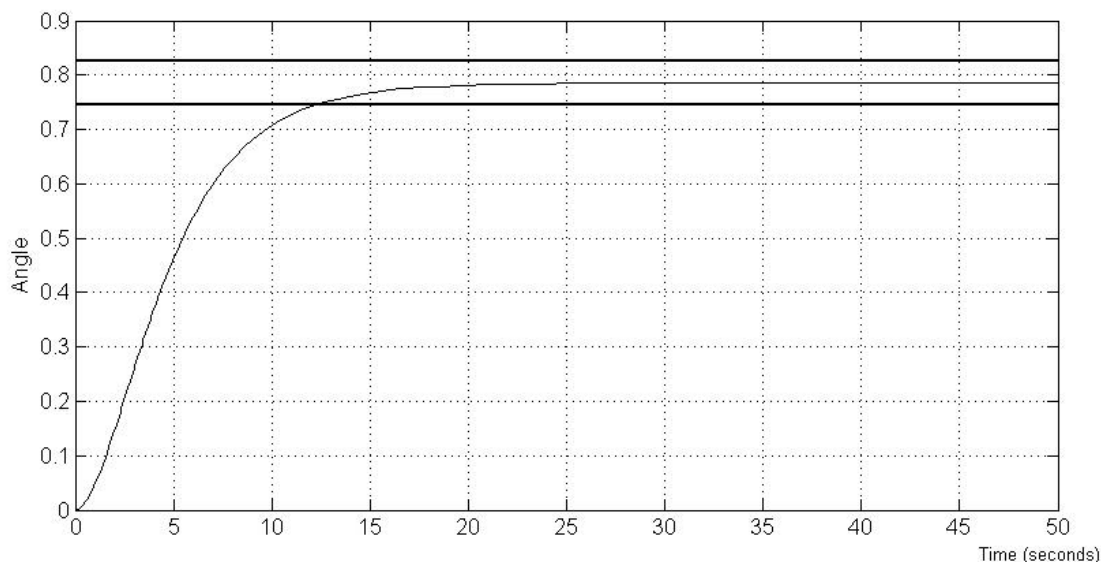

Рис. 5. Переходная характеристика системы управления углом тангажа квадрокоптера с непрерывным ПД-регулятором

Выводы.

1. Система управления квадрокоптером представляет собой трехуровневую систему, обеспечивающую поддержание заданного значения высоты z , угла рыскания ψ , тангажа θ и крена φ , а также значений координат положения x и y .

2. Анализ методов формирования управляющих воздействий в задаче управления

углом тангажа квадрокоптера показал, что применение классических линейных регуляторов, реализующих ПИД- и ПД- законы управления, не позволяет достичь приемлемых показателей качества регулирования как по скорости, так и по величине перерегулирования, что делает построение системы управления квадрокоптером на их основе нецелесообразным.

3. Для построения системы управления роторами квадрокоптера необходимо использовать алгоритмы и законы управления, выходящие за рамки классической теории управления. Актуальной является задача синтеза системы управления квадрокоптером на основе нелинейных алгоритмов, в частности, с применением теории нечеткой логики.

Л и т е р а т у р а

1. Heba talla Mohamed Nabil ElKholy. Dynamic Modeling and Control of a Quadrotor Using Linear and Nonlinear Approaches, 2014, URL: http://dar.aucegypt.edu/bitstream/handle/10526/3965/Heba_ElKholy_Thesis_S2014.pdf?sequence=1
2. Zaid Tahir, Vol 9(27), "State Space System Modeling of a Quad Copter UAV", DOI: 10.17485/ijst/2016.
3. P. Saraf, M. Gupta and AM. Parimi, "A Comparative Study Between a Classical and Optimal Controller for a Quadrotor", in 2020 IEEE 17th India Council International Conference (INDICON)
4. Dynamic Model and Control of Quadrotor in the Presence of Uncertainties University of South Carolina Scholar Commons Theses and Dissertations by Courage Agho Bachelor of Science University of South Carolina, 2015, URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5091&context=etd>
5. Luis E. Romero, David F. Pozo, Jorge A. Rosales "Quadcopter Stabilization by Using PID Controller" Fecha de recepción: 21 de septiembre de 2014 - Fecha de aceptación: 17 de octubre de 2014 .
6. Финаев В.И., Шаповалов И.О., Мельниченко А.С. Моделирование полета квадрокоптера при применении ПИД-регулирования // Материалы Всероссийской научной конференции. Ч. 1. – Таганрог, 2014.
7. Огольцов И.И., Рожнин Н.Б., Шеваль В.В. Разработка математической модели пространственного полета квадрокоптера // Труды МАИ. 2015. № 83. URL: <http://trudymai.ru/published.php?ID=62031>

Shul'gin S.K., Sinepol'skij D.O., Jurkov V.A.
ANALYSIS OF QUADROCOPTER ROTOR CONTROL METHODS

The paper analyzing issues of constructing a quadcopter mathematical model, its linearization in the

area of the operating point, determining the structure of the control system and analyzing ways to implement the control action on the rotor in order to ensure the optimal ratio of the transient time and overshoot of the transient characteristic, using classical PID and PD regulators.

Key words: *quadcopter, mathematical model, linearization, PID controller, PD controller, DC motor.*

Шульгин Сергей Константинович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные и управляющие системы» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля».
E-mail: shusek@ukr.net.

Shulgin Sergey Konstantinovich, candidate of technical sciences, associate professor of the department "Information and control systems" of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Синепольский Дмитрий Олегович, старший преподаватель кафедры «Информационные и управляющие системы» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля».
E-mail: mraliencray@gmail.com.

Sinepolsky Dmytryi Olehovych, senior Lecturer of the Department "Information and Control Systems" of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Юрков Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры «Информационные и управляющие системы» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. Владимира Даля».
E-mail: rusfox@land.ru.

Yurkov Vladimir Alexandrovich, senior Lecturer of the Department "Information and Control Systems" of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".
E-mail: rusfox@land.ru.

Рецензент: Витренко Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 14.04.2022

УДК 377.4.031

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**Шумакова Н.В.****FORMATION OF STRUCTURAL COMPONENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCES IN ADDITIONAL EDUCATION****Shumakova N.V.**

Рассмотрены вопросы эффективного формирования профессиональных компетенций слушателей дополнительного профессионального образования в условиях информатизации образования. Предложены дополнительные структурные компоненты профессиональных компетенций по программам дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, структура и компоненты профессиональных компетенций, этапы формирования

Введение. В настоящее время существует достаточно большое количество подходов к определению профессиональных компетенций в образовании. К выпускникам высших учебных заведений предъявляются все новые и новые требования, разрабатываются и утверждаются образовательные стандарты и профессиональные компетенции. Компетентность специалиста с высшим образованием – это проявленные им на практике стремление и способность реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества) для успешной профессиональной деятельности и социальной сфере, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования [1].

Изложение основного материала. В процессе перехода общества на развитие с использованием информационных технологий и внедрения в повседневную жизнь электронных устройств и коммуникативных технологий, резко возрос спрос на специалистов, способных применять в своей работе все эти новшества. Это накладывает на сферу образования новые требования, связанные с необходимостью подготавливать специалистов с использованием современных технологий и обеспечивать тем самым новые компетенции обучающихся.

Следует отметить, что в плане научно-методического обеспечения процесса подготовки специалистов с требуемыми компетенциями в сфере информатизации, существуют пробелы, особенно в

сфере дополнительного образования и переподготовки.

В первоначальной подготовке специалистов с высшим образованием задачи развития профессиональных компетенций рассмотрены достаточно широко многими учеными по отдельным направлениям подготовки. В работах российских ученых рассматриваются актуальные аспекты информатизации учебного процесса, среди которых выделяют особую роль информационных технологий в формировании современных компетенций студентов. Можно сказать, что здесь процесс формирования компетенций развивается динамично и в нужном русле.

Что же касается дополнительного профессионального образования и переподготовки, то здесь на данный момент нет четко сформированных структурных компонентов формирования профессиональных компетенций слушателей.

В вопросах, связанных со структурой профессиональных компетенций, современные ученые выделяют четыре основных компонента профессиональной компетентности: 1) мотивационный, 2) понятийно-содержательный; 3) деятельный; 4) рефлексивный, направленный на развивающее образование и самообразование студента.

Е.М. Зарубина в своей работе «Формирование управленческой профессиональной компетенции студентов технических специальностей» выделяет следующие компоненты: мотивационный (мотивы, ценностное отношение), когнитивный (знания) и деятельностный (умения, навыки) [2].

Процесс формирования профессиональных компетенций по мнению ученых, содержит несколько этапов, среди которых выделяют:

- начальный этап – включает мотивационный компонент;

- адаптационный этап – включает развитие мотивационного компонента до профессионального уровня;

- когнитивный этап – включает накопление знаний, т.е. когнитивного компонента;

- рефлексивный этап – состоит из актуализации потребности самообразования и продолжения развития когнитивного компонента;

- деятельностный этап – включает формирование творческого отношения к профессиональной деятельности.

В Российской Федерации согласно Федеральному государственному образовательному стандарту третьего поколения основными компонентами профессиональной компетенции являются: знаниевый компонент (изучение норм, методов, требований); ориентировочный компонент (формирование умений ставить задачи, определять требования); операциональный компонент (формирование умения применять знания); опыт [2].

Результаты исследования. Таким образом, анализируя работы современных авторов можно сделать выводы об общих структурных признаках профессиональной компетенции, которые включают знания, умения, навыки. В результате обучения формируются конкретные требования с учетом

специализации профессиональной подготовки, которые обуславливают, что студент должен знать, уметь и какими навыками владеть.

Для слушателей программ дополнительного профессионального образования и переподготовки данная общая структура формирования профессиональных компетенций должна быть существенно скорректирована. Это связано с тем, что обучение осуществляется на базе уже имеющихся компетенций, полученных в результате предыдущего образования (техникума или вуза). То есть традиционные учебные процессы первичного получения знаний, их накопления, приобретения умений и навыков не могут быть применены в полной мере, а должны быть скорректированы с учетом уже имеющихся базовых компетенций слушателей.

Понимая логику и цель дополнительного профессионального образования, предлагаем дополнить структурные компоненты профессиональных компетенций следующими компонентами.

Рис. 1. Структурные компоненты профессиональных компетенций дополнительного профессионального образования

Специфика формирования профессиональных компетенций в результате обучения по программам дополнительного профессионального образования заключается в следующем. Знаниевый компонент адаптируется к базовым знаниям слушателей, теоретические основы общеобразовательных и

специальных дисциплин комплектуются в соответствии с имеющейся подготовкой. Умения заключаются в совокупности применения функций обязательной профессиональной подготовки в контексте определенной сферы их применения. Компетенция «владение» является наиболее

результативной в процессе обучения и, по нашему мнению, должна состоять из двух компонентов: владение трудовой функцией и владение трудовым действием.

Трудовая функция предполагает владение комплексом взаимосвязанных действий, направленных на решение специализированных профессиональных задач.

Трудовое действие предполагает владение способом выполнения реального действия с использованием специальных знаний под собственным оперативным контролем.

При формировании профессиональных компетенций обучающихся по программам дополнительного профессионального образования основной акцент должен быть направлен на приобретение ими навыков владения трудовой функцией и трудовым действием по направлению подготовки.

Также в современных условиях информатизации общественной жизни в структуру профессиональных компетенций по всем направлениям подготовки целесообразно включить еще и информационный компонент, показывающий владение способами и приемами по сбору, хранению и обработке информации с применением электронных технологий. Данный компонент будет свидетельствовать о том, насколько слушатели готовы вести свою профессиональную деятельность в условиях информатизации общественных процессов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при формировании профессиональных компетенций в сфере дополнительного профессионального образования должен совершенствоваться процесс наполнения компетентностями путем овладения знаниями, умением и навыками решения профессиональных задач в условиях развития информационного общества.

Исходя из стратегической концепции информатизации сферы высшего образования в целом, одной из задач дополнительного образования является формирование информационной образовательной среды, обеспечивающей проведение учебной, научной и организационной работы на базе современных информационных технологий, средств мультимедиа и телекоммуникации.

В этом плане можно выделить основные направления и задачи развития системы дополнительного профессионального образования и переподготовки [3].

1. Расширение применения электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе, создание и разработка электронных курсов по специальным и профильным дисциплинам, при контроле полученных знаний.

2. Использование информационных технологий в качестве средства, обеспечивающего изучение

комплекса трудовых функций, направленных на решение специализированных задач.

3. Применение информационных технологий как способов реализации трудовых действий, основанных на специальных знаниях и под оперативным самоконтролем.

4. Использование информационных технологий в качестве средства, обеспечивающего научно-исследовательскую деятельность в системе ДПОДО.

5. Применение современных информационно-коммуникационных технологий в системе управления системой ДПОДО.

Кроме того, очевидно, что информатизация системы дополнительного профессионального образования должна проводиться на основе комплексного подхода, который включает кроме совершенствования учебного процесса, обновление материально-технической базы учреждений, приобретение необходимых лицензионных программ, компьютерной техники, средств телекоммуникативной связи и др.

В качестве основного направления информатизации образовательного процесса обычно используются разнообразные информационные технологии, направленные на развитие личностных качеств обучающихся, их творческих способностей. Здесь же необходимо сделать акцент на использовании современных информационных технологий для формирования профессиональных компетентностей, навыков, привычек, опыта и пр. Необходимым условием для этого является разработка специализированных профессиональных курсов подготовки и переподготовки с использованием компьютерного моделирования ситуаций, решения промышленных задач, наличия различных терминологических и справочных электронных библиотек и др.

Также важным моментом развития информатизации системы дополнительного профессионального образования является унификация информационной среды в рамках института, вуза, университета. Здесь имеется ввиду совершенствование сопроводительных процессов и их информатизация в едином информационном пространстве (составление расписания занятий, распределение учебной нагрузки, планово-финансовая информация, оперативное управление, кадровая деятельность, делопроизводство и т.д.).

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод, что эффективное формирование профессиональных компетенций слушателей дополнительного профессионального образования в условиях информатизации образования возможно в том случае, если будет:

- разработана и внедрена модель единой информационной образовательной среды университета;

- обоснованы и внедрены конкретные формы применения информационных технологий в учебном процессе;

- обеспечена необходимая для этого материально-техническая база;

- сформирована готовность преподавательского состава к применению современных информационных технологий в обучении и формировании профессиональных компетенций слушателей.

Развитие профессиональных компетенций слушателей будет происходить более эффективно при реализации следующих условий:

- использование возможностей информационных технологий интерактивного обучения с целью формирования трудовых функций и трудовых действий, обеспечивающих приобретение профессиональных компетенций;

- реализация междисциплинарных связей в процессе обучения с формированием у слушателей творческого подхода, развития навыков абстрактного мышления, логических умозаключений, аналитических выводов и т.д.;

- разработка и использование профессионально значимых и проблемных задач с целью формирования у слушателей профессиональных умений и навыков для будущей профессиональной деятельности по направлениям подготовки.

Л и т е р а т у р а

1. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2014. – №3. С.24.

2. Зарубина Е.М. Формирование управленческой профессиональной компетенции студентов технических специальностей университета: автореф. дис. канд. пед. наук. Зарубина Елена Михайловна. – Магнитогорск, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-upravlencheskoi-professionalnoi-kompetentsii-studentov-tekhnicheskikh-spetsialn>

3. Мокрушина Е.И. Направления развития системы ДПО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.teacherjournal.ru/materialy/358-napravleniya-razvitiya-sistemy-dpo>

Shumakova N.V.

FORMATION OF STRUCTURAL COMPONENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCES IN ADDITIONAL EDUCATION

The issues of effective formation of professional competencies of students of additional professional education in the conditions of informatization of education are considered. Additional structural components of professional competencies for programs of additional professional education are proposed.

Key words: professional competencies, structure and components of professional competencies, stages of formation.

Шумакова Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры социально-экономических и технических дисциплин института дополнительного профессионального образования и дистанционного обучения ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: sandrundina@rambler.ru

Shumakova Nataliya Victorovna, senior lecturer of the Department of socio-economic and technical disciplines of the Institute of additional professional education and distance learning of the SEE HT LPR "Lugansk Vladimir Dahl State University".

Рецензент: Харьковский Роман Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент, директор института управления и государственной службы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 18.05.2022 года

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению статей для публикации в
«ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЕЙ

1. Документы и материалы собираются на кафедрах (факультетах/институтах), ответственных за сборник, затем передаются в издательство университета.
2. К публикации принимаются статьи, материалы которых соответствуют научному направлению сборника.
3. Статьи, не соответствующие научному направлению журнала или Требованиям к оформлению статей, редакцией не принимаются.
4. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить:

АВТОРЫ, которые не являются сотрудниками университета:

1. Рецензия (подписанная проф. или чл.ред.кол)
2. Сопроводительное письмо (с указанием, что статья ранее нигде не публиковалась) от организации, где работают авторы, и сведения об авторах статьи, рецензию (подписанная отделом кадров университета).
3. Заявка автора(ов)
4. Анкета автора(ов)
5. Проверка на антиплагиат (распечатка)
<https://xn----7sbbaar5acc1ard1a0beh.xn--plai/spravka-antiplagiat>
<https://text.ru/antiplagiat>
<https://content-watch.ru/text/>
<https://advego.com/antiplagiat/>

ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА:

1. Рецензия (подписанная проф. или чл.ред.кол)
2. Заявка автора(ов)
3. Анкета автора(ов)
4. Проверка на антиплагиат (распечатка)
<https://xn----7sbbaar5acc1ard1a0beh.xn--plai/spravka-antiplagiat>
<https://text.ru/antiplagiat>
<https://content-watch.ru/text/>
<https://advego.com/antiplagiat/>

– электронный вариант статьи (первая фамилия автора статьи):

Название файла статьи: <фамилия автора_город> например – Петров_Луганск.doc.

Название английского файла Petrov_Lugansk.doc.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

– рецензия *.doc, *.docx.

Внимание! Убедительная просьба, проверить получение редакцией материалов.

Внимание! Редакция оставляет за собой право возвращать статьи авторам на доработку в следующих случаях: правка ошибок после вычитки, статья небрежно оформлена и не соответствует требованиям редакции.

ДЛЯ ВЫЧИТКИ текст статьи распечатывают в соответствии требованиями:

- формат А4 (поля по 20 мм с каждой стороны);
- шрифт Times New Roman,
- размер –14 пт,
- межстрочное расстояние – 1,5 строки.
- четкая печать на лазерном или струйном принтере.

Статьи подаются в одном экземпляре, напечатанные на лазерном (струйном) принтере, с подписями всех авторов, **e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com**, а также предоставляются данные на английском языке (авторы статьи, заглавие статьи; наименование организации, ведомства, должность, электронный адрес автора); аннотация; ключевые слова; список литературы латиницей).

СТРУКТУРА СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на языке текста)**Фамилии, инициалы авторов (на языке текста статьи)****НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)****Фамилии, инициалы авторов (на английском языке)***Аннотация на языке статьи***Ключевые слова:**

Основной текст статьи, включающий следующие разделы:

Введение**Изложение основного материала****Результаты исследований****Выводы****Л и т е р а т у р а на языке текста статьи****References латиницей****Фамилии, имя, отчество (ПОЛНОСТЬЮ), название статьи (на английском языке)***Аннотация (на английском языке)**Ключевые слова (на английском языке)***Сведения об авторах (на русском и английском языке), e-mail: (каждого автора)****Рецензент***Статья подана***ПРИМЕЧАНИЕ:****1. Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ для сотрудников****ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».****State Educational Establishment of Higher Training of the Lugansk People's Republic "Lugansk Vladimir Dahl State University".****2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО** (если свою автор не указывает, то почту кафедры).**3. В сведениях об авторах статьи ФИО, указывать ПОЛНОСТЬЮ (на русском и английском языках).****4. Рецензент ФИО полностью ТОЛЬКО профессор или член ред. коллегии журнала (полное название место работы рецензента).****5. Распечатка на антиплагиат.**

ВЕСТНИК: НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 6 (60) 2022

Оригинал-макет

Коломиец-Кириллова Е.А.

Подписано к печати 5.09.2022.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 37,89. Тираж 100 экз. Изд. № 01314.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.

Тел.: (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

http: //izdat.dahluniver.ru/